Альмира Рай

Академия заветных невест

18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Как часто вас мучают сны эротического характера? Если с завидной регулярностью, пора задуматься о причинах и следствиях. А что, если сны – это обратная реальность? И засыпая в нашем мире, мы просыпаемся в ином? Если так, тогда кто ОН, этот дерзкий наглец с размытым лицом и татуировкой дракона на мощной груди? Я рискнула и пошла за ним. И вот… Теперь я студентка магической академии, да к тому же невеста таинственного призванного, а все вокруг утверждают, что скоро у нас появится наследник, и мы будем жить долго и счастливо в этом безумном мире, где невест крадут из их постелей, местных женщин селят в резервации, а драконов боятся, как огня. Ох, девушки! Мы все так попали!

-
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28

- Глава 29
- Глава 30
- Эпилог

Глава 1

Я села, осмотрелась по сторонам и застыла. Полная луна отбрасывала блики на мою постель сквозь распахнутые створки окна. Еще и тюль колыхался на ветру. Банальщина, от которой я не удержалась и закатила глаза. Он точно здесь! Опять!

– Я уже сто раз говорила, что мне не интересно!

– Стр-р-роптивая! – раздался урчащий голос за дверью. А спустя секунду показался он. Мой ночной кошмар.

Ну как кошмар… Незнакомый полуголый мужчина с телом бога и татуировкой дракона на груди. Лицо было размытым, но при его появлении у меня поджимались пальцы на ногах, а сердце начинало дико колотиться. И все бы ничего, но просто до ужаса взбесило его заявление, когда он приснился мне впервые. Как сейчас помню эти слова: «Знаешь, я вообще сюда не собирался. Времени в обрез, так что давай… Раздевайся, и приступим».

Такой поразительной наглости от собственной сексуальной фантазии я не ожидала. Даже проснулась сразу же. И потом весь день проходила с паршивым настроением. Это как же получается! Мало того, что в жизни никому я не нужна и мужчины от меня шарахаются, как от беды, так еще и во сне? Ну бред же! А он взял и приснился на следующую ночь. Вот тогда я его невзлюбила окончательно.

«Оказывается, я сюда буду возвращаться до тех пор, пока не удовлетворю все твои желания, – обреченно произнес мой татуированный кошмар. – Ну что сказать, я попал. Ты тоже. Так что давай, говори, чего тебе надо».

Ну нормально, да? Естественно, я в него запустила подушкой и прогнала прочь.

И так продолжается уже третью неделю. Я даже к психологу записалась. Выяснила, что наши сны – это субъективное восприятие образов, возникающих в сознании. И если снится мужчина, готовый исполнить все мои желания, то мне явно чего-то в жизни не хватает. Короче, потратила половину зарплаты на то, чтобы узнать, что я неудовлетворенная женщина. М-да…

– Знаешь, я тут подумал, а может ты из этих… – раздалось удрученно.

– Не поняла! – возмутилась я.

– Я имею в виду, любишь пожестче.

– Совсем не поняла!

– В любом случае, надо проверить, – продолжила моя фантазия, совершенно меня игнорируя. – Я на всякий случай прихватил это.

И в его руке чудесным образом появилась веревка. А во второй скотч.

– Я тебе этой веревкой знаешь, что сейчас свяжу? С бантиком! А с помощью скотча продемонстрирую глубокую депиляцию.

Мужчина устало выдохнул, и предметы пыток тут же растворились в воздухе. А сам он приблизился к кровати и сел на край, повернувшись ко мне спиной. На доли секунды даже чуточку жаль его стало. Но потом он опять заговорил…

– А может ты все же извращенка, а? Нравится тебе меня мучить.

– Ты совсем обалдел! – поразилась я. – Кто тебя мучает, ты сам приходишь!

– И буду приходить, пока ты не расслабишься и не получишь свое.

– Да кто ты вообще такой? Откуда ты в моей голове взялся?

– Я твой сексуальный сон, – меланхолично произнес мужчина и потер лицо. – У меня из-за тебя такой завал на работе образовался, что я вообще могу ее потерять. Более несговорчивой женщины трудно представить. Вы же обычно сами на нас набрасываетесь. Что с тобой не так?

Я на секунду даже опешила. Этот сон становился все бредовей и бредовей. Теперь я сама психолог, что ли? И должна выслушивать жалобы своей же сексуальной фантазии? Ну бред же!

– Так, подождите! Возьму ручку и блокнот. На кого это «на нас»? И много ли вас, мужчин с размытыми лицами?

– Целое королевство, – заявил мой ночной гость. – Вы сами нас к себе вызываете. И раз я у тебя появился, то ты тоже этого хотела.

Он смолк, а я задумалась, стоит ли вообще переваривать информацию, если утром я, по идее, все равно забуду девяносто процентов диалога?

– Может, договоримся? – с надеждой предложил мужчина и обернулся. Я охнула и отползла подальше, когда увидела его лицо четко. Точнее, это было лицо моего босса – Никиты Степановича. Его в наш отдел недавно перевели. Мужчина – мечта. Он бы никогда в жизни и не посмотрел в мою сторону, если бы не работа. А сейчас сидел на моей постели в своем идеально выглаженном костюме и смотрел таким ласковым обожающим взглядом, что сердце заколотилось еще быстрее. Даже в ушах зазвенело.

– Н-никита Степанович? – пробормотала шокированная я. – А что вы здесь делаете?

– Валерия Анатольевна, вы издеваетесь? – спросил босс и помахал знакомой папочкой с моим именем. – И это месячный отчет?

Я пожала плечами и нервно улыбнулась. Месячный отчет я, откровенно говоря, похерила. А все из-за недосыпа и паршивого настроения.

– Понимаете, я просто…

– Да мне плевать! Вылетишь из компании как птичка! – пригрозил он и ослабил галстук. Вообще, уставшим выглядел босс. Так и хотелось его прижать к груди и пожалеть. Будто прочитав мои мысли, он сам задумчиво окинул взглядом мою фигуру и задержался на декольте ночной рубашки. Ох, что это был за взгляд! От него меня бросило в жар, и дышать стало сложнее, будто из комнаты высосали весь кислород.

Повисшее между нами напряжение, казалось, сейчас заискрится. Всего секунда, и мы оба взорвались. Набросились друг на друга как два одичалых кролика. Он оказался таким же страстным, каким я его себе представляла. Поцелуй был поразительным, прикосновения заставляли кожу гореть. Моя ночнушка с треском полетела вниз, а вот его рубашка все никак не хотела разрываться. А когда он приступил к основному блюду, я и вовсе бросила это занятие.

– Никита Степанович! – воскликнула я, задыхаясь от экстаза.

– Можно просто Никита, – предложил он и нахально улыбнулся. Этот мужчина сведет меня с ума! И мне все же мало! Я расстегнула верхние пуговки его рубашки и… Застыла. Тату дракона. Подняла голову – лицо босса. Что-то явно не сходилось.

– А что происходит? – спросила я все также нахально улыбающегося Никиту. А он в ответ взял и запел! Да еще и женским голосом:

– Дай мне слово, что я твоя…

– Чего?

– Будешь любить снова и снова.

– Н-никита Степанович?..

– А если вдруг обманешь меня, то я… Заберу! Заберу, заберу, украду. Увезу. Увезу…

И я, окончательно проснувшись, отшвырнула телефон за тумбочку. Мелодия будильника теперь звучала приглушенно. Нашла его, вырубила и откинулась на подушку, бездумно пялясь в потолок. День только начался, а у меня такое чувство, будто я всю ночь занималась спортом. И все бы ничего, да только засыпала я в ночной рубашке, а проснулась без нее.

– А может, к психиатру пойти? – призадумалась я, покусала губы, нашла взглядом валяющуюся в углу разодранную ночнушку. – Нет, наверное сразу к экзорцисту.

Про экзорциста я забыла всего через пару часов, когда оказалось, что мой сон был частично пророческим. Босс в самом деле отругал за отчет и приказал переделать в срочном порядке. Сим нелегким делом я и занималась следующие два дня.

Ночной кошмар не возвращался. Да и сексуальные фантазии с боссом больше меня не мучили. Если только извращенские, где он привязан к своему креслу и с кляпом во рту, а я со свернутым в рулон месячным отчетом шлепаю его по голове. Короче говоря, офисной скотиной оказался Никита Степанович.

И так прошел месяц. Я почти позабыла о том странном случае, старую ночнушку давно выбросила и побаловала себя новенькой розовой пижамкой с черными кружевами. Сны были безмятежными, даже сладкими, я высыпалась, не обращала внимания на ядовитых сотрудниц, шепчущихся за моей спиной, и в целом была почти удовлетворенной женщиной.

До одной странной ночи.

Опять полная луна. Последние деньки последнего месяца лета, и окна все еще нараспашку. Я точно спала, потому что в моей комнате никогда не было голубых лампочек. Но непонятно откуда именно сейчас появился яркий голубой свет. Сначала искорка над головой, которая и привлекла мое внимание, потом целый огонек. Он влетел в центр комнаты, начал вертеться вокруг своей оси и расти, расти, расти.... Пока не стал размером с меня. Я опять села на постели, натянув одеяло на нос. И что дальше? Оттуда же явно должно что-то выползти.

– Никита Степанович? – несмело позвала я.

Тишина. И очень долго ничего не происходило, только в образовавшемся круге синего света появилось странное мерцание.

– Валерия! – вдруг позвал дивный голос. И совсем непонятно, кому он принадлежал – мужчине или женщине. Голос был каким-то нереальным, завораживающим… ангельским, вот!

– Д-да?

– Иди, – приказал голос. И мерцание в центре круга расступилось, показав мне что-то белое. Бесконечный белый зал? Кажется, я вижу людей. Много!

– А зачем? Мне рано еще.

– Валерия! – недовольное. – Сказано, иди.

Ну, раз сказано… Странно, конечно, все, но ведь сон же. Утром проснусь и не вспомню.

Медленно отбросила одеяло, ступила на пол и сделала несколько несмелых шагов навстречу странному кругу.

– Можешь взять с собой одну вещь на память, – милостиво предложил голос.

Не отрывая взгляд от вида внутри круга, я протянула руку к туалетному столику и нащупала словарь немецкого языка. Он в качестве мухобойки там уже много лет лежит. Вообще не представляю, зачем он мне в том месте, но сказано было взять… Я, кажется, вообще противиться не могла. Это мерцание меня завораживало, манило и притягивало. В конце концов я протянула руку, погружая ее в теплое на ощупь пространство, и затаила дыхание. Делать следующий шаг не пришлось, неведомая сила буквально втянула меня внутрь. Я и очнуться не успела, как оказалась именно в том белом зале, который видела. Здесь действительно были люди. Правда, сразу насторожило, что одни женщины. Еще больше удивило, что все сонные, в пижамах, ночнушках и тоже со странными предметами. У кого расческа в руке, у кого плюшевый мишка… Но совсем поразилась я, когда приметила рыженькую девушку с заметно округлившимся животиком и такой же особенностью, как у меня, – родимым пятном. Оно у нее тоже было на половину лица. Только не такое гадкое, как у меня. Я бы даже сказала, милое – в форме сердечка.

Обернувшись, увидела, что сияние за мной исчезло, и еще раз огляделась.

Женщин в этом бесконечном белом зале было около сотни. Но все смотрели в одном направлении. Я не видела, что происходит, не понимала, естественно, тоже, потому решилась подойти к рыженькой.

Она на меня быстро покосилась и опять уставилась вперед, явно там кого-то ожидая.

– А у меня тоже родимое пятно, – начала я и крепче стиснула словарик.

Рыженькая опять удостоила меня взглядом и хмыкнула.

– В первый раз?

– Ага.

– А ты присмотрись. Здесь у всех родимые пятна, – ответила она.

И действительно, у многих они были. На руках, ногах, ключицах, предплечьях…

– У кого не видишь, у тех под одеждой, – добавила рыженькая. – Это метки. Не волнуйся, они пропадут сразу, как твой явится.

– Кто явится? Так, подожди! Как пропадут? Реально? Вот так возьмут и… исчезнут?

Ну хоть во сне помечтаю. Кто бы знал, как я из-за этой заразы непонятной формы страдаю с детства. Сколько шуточек,

дразнилок и обидных прозвищ я перетерпела. А сколько на тоналку денег спустила, чтобы хоть как-то можно было в офис появляться. И все равно им не угодишь – нарекли Штукатуркой. Я уже помолчу о своей «богатой» сексуальной жизни. Один разок было, и то во сне с придурочным боссом.

Рыженькая опять отвернулась и пожала плечами.

– Нет, ну бывают, конечно, уникумы, как я. Но это скорее исключение из правил. Мне просто сбежать удалось. И видишь, чем опять все закончилось?

Она указала на свой живот и засмеялась. Видеть-то я видела, а все равно ничегошеньки не понимала.

– Ты уже симптомы чувствуешь? – спросила она. Я еще прежнюю информацию переварить не успела (тут, где бы я ни была, соображалось туго), а она опять меня заинтриговала.

– Какие?

– Ну как всегда! Тошнота. Перепады настроения. Непривычные ощущения внизу живота. Нет? Ну грудь-то больше уже стала?

Я, конечно, сразу покачала головой, но на всякий случай свободной рукой пощупала.

– Да я как-то никогда не жаловалась. Нормальная у меня грудь.

Рыженькая отмахнулась и опять посмотрела в глубину зала.

– Начинается, – с каким-то отрешением произнесла она. – Опять скандал закатит…

– Кто?

Не ответила.

– А где мы вообще?

Она опять проигнорировала вопрос и пошла вперед. Собственно, все пошли. И тут же послышался знакомый ангельский голос:

– Приветствую, милые человеческие женщины.

Теперь я точно знала, что говорил мужчина. Я его увидела. Он стоял на возвышенности, как на сцене. Не знаю, откуда он взялся, еще секунду назад не было. А как бы я не заметила огромного мужика в странном голубом то ли халате, то ли кимоно? Хотя если учесть, что все в ночнушках, то и ему логичнее было бы явиться в халате.

ТАК! КУДА Я ВСЕ-ТАКИ ПОПАЛА?

– Уверен, среди вас есть те, кто думает, что еще спит.

Я застыла.

– Это не так.

– Как это не так? – выкрикнул кто-то. – А как же?

– Для этого я здесь, – ласково пояснил мужчина в голубом. –

Чтобы всему вас обучить. Но давайте начнем с главного.

Он обвел всех взглядом и широко развел руки в знак приветствия.

– Добро пожаловать в королевство Лахус. Люди вашего мира назвали бы его магическим. Волшебным. И действительно, на Лахусе есть магия. Все жители королевства ею обладают. А самые сильные и почтенные маги удостоены чести выбирать себе невест и матерей для своих детей из вашего мира. Именно землянки оказались идеальными парами наших мужчин. Климат Лахуса удивительным образом схож с климатом Земли, даже лучше – он идеален для вынашивания потомства. И все же вам предстоит узнать много нового. На протяжении следующих восьми месяцев, а для некоторых меньше, вас будут обучать культуре, традициям, истории, религии, географии, магии… – На этом слове он выдержал паузу и поднял указательный палец вверх. – И всему, что пригодится в жизни. С этой секунды вы подданные Лахуса. Лахушки!

Повисла напряженная пауза.

Девушки кто застыли, кто переглядывались, выискивая пояснение в глазах соседки. Одна в итоге отмерла первой.

– Кто-о-о-о?

И ее сразу поддержали возмущенным гулом. Нет, ну в самом деле! Что за бред?

Мужчина в голубом устало выдохнул и тихо произнес:

– Никогда с ними легко не бывает. – И громче добавил: – ЛАХУС! Название королевства нашего. То есть уже и вашего. В общем, так, дамы, а у нас говорят – эсмины, идите за мной, я вам остальное по дороге расскажу. Да, и у кого утренняя тошнота или боли в спине – прошу, не волнуйтесь! В каретах установлены специальные очистители воздуха, а сиденья ортопедические с массажерами – все для вашего удобства, эсмины. А самое главное, – он опять поднял этот свой палец и так улыбнулся, что все моментально стихли. Что-то нехорошее нас ждало. – В академии все неприятные симптомы беременности пропадут. У каждой!

– Какая, к черту, академия? – протянула одна из девушек, точно озвучив мои мысли.

– Какая, к черту, беременность? – добавила вторая. И тут третья окончательно подорвала всеобщее негодование:

– А что значит – у каждой? Мы что, все здесь беременные?

И у всех началась истерика. А истерика, как известно, проявляется по-разному. Кто матерился, кто орал, некоторые даже плакали. А я ржала. Просто не могла остановиться. Ржала, хватаясь за живот, в котором ни при каких обстоятельствах не

могла поселиться жизнь. Ну бред же!

Глава 2

Массовая истерия прекратилась так же быстро, как и началась, стоило только ведущему вечера заорать на весь зал.

– ТИХО-О-О!

А голос у него все же гипнотический. Все быстро взяли себя в руки, кто лежал – встали, кто рыдал – успокоились. Я почти тоже, только приходилось зажимать рот ладонью и душить рвущийся наружу хохот. А лах в кимоно тем временем продолжил совершенно спокойно и снова ласково:

– Милые эсмины, не стоит переживать и беспокоиться. Вам нельзя. Я понимаю, что у вас множество вопросов, и многие по-прежнему считают, что видят сон, но заверяю вас, осознание и принятие вашей новой жизни придет очень скоро. Итак!

Он обвел зал взглядом и остановился почему-то на рыженькой. Сощурив глаза, продолжил заливать уже вовсе не так сладко:

– Мое имя эсмин Эринс, и в этом году мне выпала честь сопровождать вас до академии.

– В этом году? – спросила озадаченно стоявшая неподалеку брюнетка. Но Эринс отвечать не стал. У него, видимо, была для нас информация поважнее.

– Это учебное заведение было создано с целью принятия и обучения призванных невест, коими вы и являетесь. Но я не буду сейчас утомлять вас потоком информации, давайте приступим к самой приятной и захватывающей части нашего с вами путешествия!

– Уже просыпаться? – с надеждой спросил кто-то. Я хмыкнула и прижала к себе словарик. О нет! Кажется, этот сон только-только начинается. Мне лично было очень даже интересно посмотреть продолжение.

– Вы не спите! – повторил Эринс и опять выдохнул. Почти жаль его. – И скоро в этом убедитесь. Эсмины, прошу за мной. Мы отправляемся в ваш новый дом!

И он развернулся. А за ним белая пелена растворилась чудным образом, и показался действительно фантастический вид. Нереально голубое небо со странными бликами, будто северным сиянием, только серебристо-золотистым, а еще горы. Потрясающей красоты горы с невероятным замком на самой вершине. К нему вела узкая извилистая тропа, которая начиналась там, где стоял Эринс. Чуть дальше ждали пять вагончиков, чем-то напоминающих наши трамваи, только без

рельс. Удивительно то, что истерика не повторилась. Девушки, как будто завороженные, с восхищенными взглядами и отвисшими челюстями начали занимать места в вагонах. Я смотрела на все это с явным недоверием и неодобрением. Но когда осталась стоять одна посреди пустого зала, обреченно вздохнула и поплелась следом за всеми.

Возле каждого вагона стояли мужчины, премило улыбаясь и помогая забраться внутрь. Как будто подняться по двум ступеням самостоятельно – что-то нереальное.

Послав одному такому помощнику недовольный взгляд, я взбежала по ступенькам и быстро осмотрелась. Обстановка внутри напоминала вагоны поездов первого класса двадцатого века, как часто показывают в фильмах. Я заняла единственное свободное место у окна в последнем ряду.

Только попыталась расслабиться, как знакомый ангельский голос зазвучал словно из динамиков.

– Еще раз здравствуйте! – с непонятным мне восторгом оповестил Эринс. – Итак, продолжим знакомство с королевством. Вы находитесь в западной части Лахуса. Ближайший город в сорока километрах от академии, так что вас никто не побеспокоит во время вашего обучения. На десятки километров вокруг только горы, холмы и равнины. Есть также волшебное озеро, куда я попрошу вас не ходить без сопровождения. Никогда!

Нет, удивительно просто. Почему все такие спокойные? Ну точно как под гипнозом. А чего тогда на меня он не действует? Правильно! Я ведь не беременна!

– Вы наверняка заметили, что я обозначил расстояние, используя понятную для вас меру длины, – продолжил Эринс. – И удивлены, что понимаете меня. Ответ прост: те избранные лахи, которым выпал шанс выбрать себе невесту, обязаны изучить ваш язык и культуру. И только после этого им разрешается приходить в ваши сны.

И тут я, машинально кивающая и с любопытством рассматривающая вид из окна, застыла. Чего-о-о?

– Как происходит процесс зачатия во сне и почему лахи выбрали именно русских девушек, вам детально объяснят в академии, – заверил Эринс.

Мать моя женщина…

– А сейчас для вашего блага в каретах включится распылитель, и все вы погрузитесь в состояние приятной расслабляющей дремоты. Таким образом, поездка пройдет для вас максимально комфортно.

То есть еще и спать во сне? И зачатие во сне… Если честно, это уже совершенно не смешно. Бред! Бред! Бред сивой кобылы. И

как назло пожаловаться некому. Все девушки вокруг действительно заснули.

Одна я держалась до последнего, но в конечном итоге тоже задремала. Разбудил нас тот же голос из динамиков:

– Вот мы и на месте, дорогие эсмины. Добро пожаловать домой! Вашему организму потребуется несколько суток на то, чтобы перестроиться на новый часовой режим. На Лахусе двадцать часов в сутках, и сейчас шесть часов вечера. Сразу после ужина вас поприветствует ректор и главный смотритель академии – эсмин Вальд. Обратите внимание, что обращаться к нему можно только так. Ни в коем случае не «тыкайте» ректору и не зовите «эй, мужчина» или «молодой человек».

– А что он – не мужчина, что ли? – хихикнула сидящая передо мной девушка. Вроде все и расшевелились, а остались поразительно спокойными. Ну не бывает так в реальности! И Эринс каким-то образом услышал вопрос…

– Мужчина, – ответил он. – Но не совсем человек. И уж точно не молодой в вашем понимании. Жизнь на Лахусе протекает немного иначе. Но об этом мы тоже поговорим на занятиях. А сейчас прошу неторопливо подойти к ступеням, провожатые помогут вам спуститься. Свои вещи оставьте, пожалуйста, на сидениях. Их позже перенесут в ваши спальни.

Так и хотелось закатить глаза от этой чрезмерной заботы. Трамвайчик действительно остановился. А в окошке открылся вид на небольшое озеро изумительного бирюзового цвета. Дайте угадаю! Там и русалки водятся?

Пока девушки выходили, толпясь, шипя и толкаясь, я высунула голову из окна в попытке рассмотреть больше. Мы подъехали к самому замку. Он выглядел еще больше, чем показалось на первый взгляд. Точно как из диснеевских мультиков – с высокими башнями и узкими вертикальными окнами. Видимо, он и есть та самая непонятная академия для залетевших невест. Надо же такому присниться. Интересно, что на это скажет мой психолог? Что я уже и к материнству готова в свои двадцать два? Вот не думаю!

– Валерия! – воскликнул Эринс, от чего я подпрыгнула. Опять я последняя. – Выходи.

– А вы нас всех по имени помните? – язвительно спросила я, глядя в потолок, откуда исходил звук.

– Всех.

– Ну-ну! И сколько же нас, таких счастливых любимиц судьбы?

– В этом году должно быть сто, – ответил лах в кимоно, и на этот раз голос прозвучал с другой стороны и даже обычно, без

«ангельского» эффекта. Эринс поднялся по ступенькам и, протянув мне руку, дежурно улыбнулся. – Идем, Валерия. Нас ждут.

– Понимаете, я хочу домой, – заныла я. – Мне завтра рано на работу вставать, у меня шеф козел. Знаете, как оно бывает? Я ведь только-только универ закончила, еле эту работу нашла. Если меня выгонят, то куда я пойду? На что жить буду? Мамка меня обратно в деревню заберет. А я в большом городе жить хочу! Мне эти ваши сны вот сейчас совсем не к месту!

Вывалив все на бедного мужчину, я уставилась на него умоляющими глазками и даже сложила ладони в мольбе.

– Валерия, – устало проговорил Эринс, – твой босс под гипнозом. Твоя мамка тоже. Все твои знакомые убеждены, что ты уехала в другую страну в длительную командировку. Через год ты сможешь навестить родных. Но об этом тоже позже. Идем, тебя другие эсмины ждут. А им нервничать нельзя.

Я пристально осмотрела мужчину. Не проняло. И все равно как-то жаль его.

– А вы все восемь месяцев с сотней беременных возиться будете?

Эринс послал мне обреченный взгляд и кивнул.

– И кто ж вас так невзлюбил-то? Сочувствую.

– Спасибо, – от души поблагодарил лах и пропустил меня, когда я отказалась принимать его руку.

– Я, кстати, не беременная, так что на одну меньше, – поведала я, спускаясь. – Ну ладно, хоть во сне поем. Ведите!

Эринс вздохнул, но ничего больше говорить не стал. Он вышел вперед толпы беременных сонных девиц и жестом указал на огромную деревянную дверь замка.

И все опять молча шли стадом, восхищенно рассматривая богатый интерьер. Здесь и красная ковровая дорожка была, и свисающие с высоких потолков хрустальные люстры через каждые три метра, и картины в золотых рамах. В общем, антураж на пятерочку, но все равно беспредел.

Хорошо, что идти долго не пришлось. Ковровая дорожка привела нас к столь же огромной двустворчатой двери, только уже распахнутой. Из нее открывался вид на огромный зал-столовую. Три ряда столов, роскошные кресла с красной бархатной обивкой. А перед каждым, в торце, стояли такие же кресла, только синие. Нет, ну поражаться действительно было чему. Особенно разнообразию и изобилию блюд.

– Прошу всех к столу! – объявил Эринс. – Не забудьте протереть руки антибактериальными салфетками.

Я фыркнула и пошла садиться. Было у меня подозрение, что

синие кресла предназначались надзирателям. Следовательно, сев рядом, я смогу поговорить с местным жителем и договориться о пробуждении. Эринс оказался непробивным. Вот только в торце первого стола места возле синих кресел быстро заняли такие же умные, как и я. Но я успела за второй. Уселась и поймала взглядом знакомую рыженькую. Она, напротив, пыталась сесть куда-то подальше, но эсмин Эринс поймал ее за локоть и повел к краю третьего стола.

– Синие кресла прошу не занимать! – выкрикнул он и усадил рыженькую на красное прямо возле синего. Она была очень напряженной, метала дикие взгляды в этого лаха, но не проронила ни слова.

А вот я была на грани взрыва. Особенно бесило, что спустя каких-то две минуты все наконец уселись и начали молча и цивильно есть. Как вообще ни в чем не бывало.

Эринс, пожелав приятного аппетита, продолжил наблюдать за всеми стоя. А потом вдруг заявил:

– Сегодня к нам пожаловал особый гость, который имеет высокий статус на Лахусе и занимается вопросами иных миров. Понятными для вас словами – министр иностранных дел – эсмин Эльдеон. Сейчас ректор проводит для него экскурсию, и вскоре они оба присоединятся к нам. Прошу вас вести себя культурно и не вызывающе, а также не забрасывать нашего уважаемого гостя вопросами. Преподаватели академии обязательно ответят на них позже.

И что девицы? Просто покивали и продолжили есть. Кто вареников себе полную миску накидал, кто селедки с картошечкой. Прямо национальная русская кухня… Я вот ковырнула вилкой сыр и машинально забросила в рот, прислушиваясь к своим ощущениям. Только не припомнилось, чтобы хоть раз так ярко чувствовала вкус во сне. Посмотрела на сыр, понюхала, откусила еще. Настоящий!

Глянула на девушку рядышком, пощипала за руку. Она ее отдернула и неприветливо на меня уставилась. Тоже настоящая.

Все! Меня прорвало.

Со звоном бросила вилку, встала и громко спросила:

– Девочки! А вас вообще ничего не смущает?

На меня посмотрели, как на дурочку и продолжили есть. Даже та, которая совсем недавно тоже возмущалась и про беременность спрашивала. А теперь нормально, сидит себе, уплетает холодец.

– Девочки! Да если это вправду не сон, то тогда получается, что нас похитили!

– Валерия! – с укором произнес Эринс.

Я отмахнулась от него и посмотрела на девушек. Кажется, некоторые задумались.

– Нет, вы понимаете, что происходит? Получается, вас эти инопланетяне обрюхатили во сне, выкрали посреди ночи с вашей кровати, а родственникам наплели, что вы в командировку уехали. И все! Пропали мы. Кто нас искать теперь будет?

– Ну зачем же так утрировать? – начал было Эринс, но тут за другим столом вскочила полненькая брюнетка и тоже швырнула вилку на тарелку.

– А ведь она права! – воскликнула она. – Девочки, да нас тут реально за лохушек держат.

– Ни в коем случае, милые эсмины… – заверил Эринс.

– Не слушайте его! – выкрикнула я. – Закройте уши. У него голос гипнотический! И вы все под гипнозом!

– Девчонки! Шумим! – заорал еще кто-то.

Ох, какой поднялся визг! Я закрыла уши и тоже завизжала на всякий случай. Кто-то застучал тарелкой по столу, кто-то громко запел. Эринс, видимо, потеряв терпение начал что-то орать. Но к нему подбежала рыженькая и размазала по симпатичному лицу лаха пирог. Он замолчал. Собственно, на секундочку все замолчали. И повисла очень напряженная, нехорошая такая тишина.

А спустя мгновение та, которая про беременных спрашивала, как заорет:

– Бежим!

Ну а кому в такой ситуации нужно повторять дважды? Девушки толпой бросились к распахнутой двери, оставляя после себя эффект торнадо. Эринс был в шоке. Смотрел на все это и не мог даже слова вымолвить.

Рыженькая от него медленно попятилась, заметила меня и подняла большой палец вверх. Но затем ее взгляд метнулся к двери, а глаза заметно округлились. Посмотрев туда же, я поняла, чему удивляться. Проход заблокировали два огромных лаха. В их руках были какие-то странные светящиеся шары, только вовсе не синие, а белые. И самое страшное, что девушки, смотря на этот свет, начали успокаиваться. Опять.

Я и сама с трудом отвела взгляд, когда заметила краем глаза резкое движение красного пятна. Рыженькая сиганула под стол. И я, недолго думая, сделала то же самое, только залезла под тот, что был ко мне ближе.

Спряталась и застыла, прислушиваясь к каждому шороху. Долго, правда, прислушиваться не пришлось. В зале прозвучал настолько громкий хлопок, что у меня заложило уши. Из укрытия видно не было, что происходит, но моментально возникли

странные ощущения. Как будто наизнанку выворачивает, а грудь так сжимает, что тяжело дышать. Жутко, в общем. Вот точно так, как когда ко мне этот нахал с тату дракона приходил.

– Эсмин Эринс? – послышался низкий властный голос. Меня от него бросило в дрожь, и волоски на коже вздыбились как от холода. – Кажется, ужин вышел из-под контроля?

– К сожалению, да, эсмин Вальд, – ответил Эринс. И добавил: – Думаю, с эсминами Кристиной и Валерией нужно провести очень тщательную воспитательную работу.

Вот ведь… Стукач!

– Не возражаю, – преспокойно, но пугающе ответил ректор. – И где они?

Я слегка высунула голову и увидела совсем рядом с синим креслом две пары ног, прикрытых кимоно – зеленым и белым. Один из них точно ректор. Второй, вероятно, особый гость. Но в любом случае это двойная беда.

– Под столами, как я полагаю, – выдал Эринс с ходу. Ох, у нас таких не любят…

Я отползла подальше как раз в тот момент, когда ноги приблизились к столу, а их владельцы одновременно начали приседать. Сердце было готово вырваться из груди. Только непонятно, откуда взялся этот бешеный страх, когда еще минуту назад я была настроена очень даже воинственно.

Золотистая скатерть приподнялась, и на меня уставились две пары жутких глаз. Под столом ведь было темно, а они отсвечивали, как у животных ночью. И я вскрикнула, начав отползать подальше.

– Валерия, не бойся, – произнес требовательно один.

– Мы тебя не очень больно пытать будем, – добавил второй, явно издеваясь. И первый даже послал ему неодобрительный взгляд. А потом еще и руку мне протянул.

– Ты в безопасности, выходи.

Собравшись и подумав, что сидеть под столом непродуктивно, я поняла, что это и есть мой шанс поговорить с начальством.

– Я домой хочу! Я вообще не беременна!

И тут второй, который пытками грозил, ударился головой о стол и зашипел:

– Как не беременна?

Глава 3

Нет, ну он смешной! Как не беременна? Да запросто.

– Плохо старался ваш лах, – выдала я, и тут об стол ударился второй. А потом коротко рыкнул (явно на меня), и они оба выползли. Даже по ногам я поняла, что лахи в бешенстве. Нет, ну а что такого?

– Ну бывает, – пояснила я, пытаясь сгладить ситуацию. – Не у всех же с первого раза получается – опыт и сноровка нужны. А тот, который ко мне приходил, вообще псих какой-то с садистскими наклонностями. Хотя, может, у вас все тут такие. В любом случае оно к лучшему. Не беременна – и ладно. Домой меня отправьте, я ничего никому не скажу.

А сама представила крупномасштабную операцию по спасению почти сотни пропавших девушек с отличительными признаками – родимыми пятнами. В полицию позвоню, на телеканалы, в министерство обороны, президенту тоже, наверное, надо бы…

– Валерия, – промурлыкал один из них. Лица я, понятно, не видела, но по тону сразу ясно, что ничего хорошего меня не ждет. – Так бывает, что некоторые эсмины не сразу открывают свой разум для осознания новой жизни. Чаще всего это случается с теми женщинами, у которых в принципе мозги работают не так, как надо.

Не поняла! Напряглась. И даже из-под стола выползла. Совсем не поняла!

– Это что, вы меня сейчас глупой обозвали?

Сложила руки на груди и повнимательнее осмотрела сначала одного, затем второго. Поразительно, насколько они похожи. Я бы даже подумала, что братья. Рост один, цвет волос и кожи тоже. Даже глаза – и те синие-синие, глубокого цвета, как будто небо во время бури. Судя по всему, и голоса по тембру схожие, когда они над столом говорили, я так и не поняла «ху из ху». Да, собственно, и до сих пор не понимаю. Но долго в глаза мужчинам смотреть не получилось при всей моей воинственности. Выше меня на голову, слишком огромные, мощные и… страшные, да. Не на лица (на лица оба вроде ничего), а по ощущениям. И опять сердце заколотилось как ненормальное. Я даже назад посмотрела, ища поддержку у других девушек. И вскрикнула, когда поняла, что они все застыли. Их буквально заморозили!

– А детям это не навредит? – спросила я совсем потерянно.

– Нет, – ответил сухо мужик в зеленом кимоно.

Я кивнула. Схватилась за спинку кресла, так как уже ноги начали подрагивать, а потом и села в него. Лахи остались стоять, нагнетая обстановку еще больше.

– А со мной что делать будем? – спросила я. Хотя надо было не спрашивать, а требовать. – Вы ведь сами сказали, что я глупенькая. К тому же ничуть не беременная. Значит, меня домой, да?

Мужчины переглянулись. Один даже улыбнулся как-то нехорошо, только краешком губ, но я заметила.

– Валерия, – начал лах в белом. Он обошел меня и сел прямо на столешницу. Я пугливо глянула на зеленого и на всякий случай посмотрела на Эринса. Он стукач, но ведь уверял же, что мы все здесь в безопасности.

Эринс нашелся уже в дверях. И рыженькая с ним, жалобно смотрит на меня и пятится следом за нашим провожатым.

– Ты беременна, – меж тем продолжил зеленый. И, главное, так уверенно, будто сам участвовал в процессе.

– Нет! – объявила я. – Я точно знаю.

И тут с другой стороны и тоже прямо на столешницу уселся белый и объявил:

– Да! А если нет, то мы это сейчас же исправим.

И такая многообещающая улыбочка, что прямо давление поднялось. Глянула на зеленого – тоже ухмыляется.

– Так! – воскликнула я и ударила по столу. Потом отодвинулась, встала и начала ходить туда-сюда вдоль кресел. Думай! Думай, Лерочка!

– Слушайте, так не бывает, чтобы сразу два плохих полицейских было. Кто тут у вас главный?

– Эсмир Эльдеон, – ответил лах в белом.

– Это вы? – уточнила я.

– Это я, – ответил зеленый. Запутать меня хотели, ишь какие! Значит, в белом таки ректор академии.

Я посмотрела на одного, запомнила, потом во второго, тоже запомнила. Была у них пара различий помимо наряда. У ректора родинка на скуле, а у министра скулы пошире, брови гуще, губы побольше. А так – одно лицо.

– А еще главнее кто? С королем можно пообщаться?

Оба сразу заметно собрались и улыбаться перестали. Потом переглянулись, и ректор, соскочив со столешницы, уставился на меня взглядом инквизитора.

– Куда? – не поняла я, когда он схватил меня под локоть и повел прочь из зала.

– Ужин окончен, – угрюмо оповестил он. – Перейдем к воспитательному процессу.

Ой-ей… Звучало плохо. Ощущалось еще хуже. Ноги не шли, сердце гулко колотилось.

Министр остался в зале, видимо для того, чтобы девочек разморозить. Хотя я чувствовала его тяжелый взгляд. И шла молча, хотя на языке крутился протест. Но спорить сейчас бесполезно, нужно выяснить, куда меня приведут и что скажут.

Оказалось – в кабинет. Судя по роскошной обстановке, это был его, ректорский кабинет. Эсмин Вальд мягко, но настойчиво усадил меня в кресло, взялся за подлокотники и потащил к столу. Я попыталась слиться со спинкой – слишком близко было ректорское лицо. Наконец он оставил кресло в покое и уселся сам – опять на столешницу. Да что же у них за манеры такие? Все время голову задирать надо…

– Итак, почему ты думаешь, что не беременна? – строго спросил он, сложив руки на груди.

– Потому что у меня никогда не было мужчины, – с вызовом произнесла я. Обычно я этой информацией стеснялась делиться, все же слишком личное, да и стыдно уже в моем-то возрасте… Но в данной ситуации это единственный способ все выяснить. – Следовательно, забеременеть я не могла.

Ректор сощурился, и в этот момент в кабинет вошел министр. А я невольно издала обреченный стон. С одним я еще бы могла справиться, но с двумя…

Министр, слава всевышнему, не стал торчать надо мной, а сел в кресло рядом.

– Валерия… – начал спокойно, но почему-то казалось, что он медленно закипает.

– А можно Лера? Не люблю свое полное имя.

– Сокращать имена женщинам у нас имеют право только любовники. Так что пока Валерия, – ответил Эльдеон. И это его «пока» мне очень не понравилось. Я от таких намеков точно беременной стану. – Ты не попала бы сюда, если бы не была беременна. Призывная магия только так и работает. В тебе должна быть частичка лаха, иначе портал для тебя не откроется.

– Все верно, – подтвердил ректор Вальд. – Один из сотни избранных в этом году оставил в тебе часть себя. Мы называем этот процесс «эроус». То есть магическое оплодотворение. И для этого не обязательно быть… опытной. Все происходит во сне. У тебя ведь были подобного характера сны?

И ректор вздернул брови, послав мне насмешливый взгляд. Но ведь с боссом… Не считается ведь?

Я сглотнула комок в горле и посмотрела на министра. Он изучал меня нечитабельным взглядом: то ли ему жаль меня, то ли не рад меня видеть – не понять. Но неловко.

И доводы неубедительные.

– А разве я бы не чувствовала хоть что-то? Симптомы там всякие – у меня их нет!

– Не всегда они чувствуются, – пояснил ректор.

– Это вы по личному опыту знаете? – съязвила я.

Он снова сощурился и перевел жесткий взгляд на министра.

– Проверь, – ответил тот. Одно слово, а мне уже совсем плохо стало. Я даже ноги в кресле поджала и вцепилась в подлокотники, всем видом давая понять, что осматривать не дамся. Совсем с ума сошли в этой своей Лахундрии!

Но ректора моя реакция только взбодрила. Точно извращенец какой-то. У меня даже мысль страшная промелькнула.

– А вы случайно драконами не увлекаетесь? – спросила я, наблюдая за тем, как он обходит стол и начинает рыться в ящиках. Ректор застыл и послал мне такой испепеляющий взгляд, что я вжалась в кресло еще больше. Кажется, нет! Не увлекается.

– Драконы у нас не водятся, – отрезал министр. – Мы ими детишек и непослушных жен пугаем.

Ящик стола с шумом захлопнулся, и директор выпрямился, окинув меня очередным садистским взглядом – теперь предвкушающим.

– Нашел! – подытожил он, а в его руке я увидела веревку. Охнула. И еще раз внимательно присмотрелась к этому лаху.

– Эсмин Вальд, а вы случаем не один из этих ста? – неуверенно спросила я.

Он напрягся максимально и сжал челюсти, явно недовольный ни вопросом, ни ответом. Опять сел на стол и требовательно протянул ладонь.

– Руку!

– А может, еще и ногу? – съязвила я. Вот он мне сразу не понравился, и ничего не могу с собой поделать.

– Можно и ногу, – меланхолично ответил министр. Он наблюдал за нами со своего кресла, подперев голову рукой. – Можем даже всю связать, засунуть кляп в рот и бросить в башню. Мы вообще много чего можем. Все зависит от твоих предпочтений, Валерия.

И бровью повел.

А я, не отрывая от него взгляда и медленно протягивая руку ректору, подумала, что министр мне тоже страх как не нравится. И вообще, ужасно у них тут. Какие-то эти лахи совсем обнаглевшие и одичавшие.

Вальд накинул веревку на мое запястье и начал затягивать замысловатый узел. Не просто бантик, а целое хитросплетение. Один раз даже запнулся, что-то тихо пробормотал себе под нос и

начал сначала. А когда все же закончил, мою руку не отпустил, сжал ладонь, как в приветствии, и опять забормотал. Если честно, очень похоже на немецкий. Такой же гавкающий на слух язык. Но как я ни прислушивалась, ни слова не поняла. А скоро и прислушиваться перестала – мое внимание привлекла веревка. Она вдруг начала нагреваться и поблескивать. На белых нитях появилось голубоватое пятно, которое все росло и росло, распространяясь вдоль и окрашивая нити. Ощущения странные, но не болезненные. Мы с министром замерли, только он, вероятно, знал, чего ожидать, а я даже не представляла.

Наконец ректор перестал бормотать, и некоторое время в кабинете стояла полная тишина. Пока министр не разбавил ее громким и пылким ругательством. Причем явно по-лахусски, но я все равно по интонации догадалась.

А веревочка-то синей до конца так и не стала. И я расплылась в победной улыбке.

– Не беременна! – подытожила торжественно. А то чего бы еще эти двое сверлили меня такими страшными-престрашными взглядами?

Ректор, развязав узел и отпустив мою руку, вдруг натянуто и вовсе неискренне улыбнулся и аккуратно начал:

– Валерия!

– Да-да, – протянула я, расслабленно устроившись в кресле и сложив руки в замок. Предвкушала извинения и щедрую компенсацию. В идеале, конечно, и компенсацию получить, и девочек из неволи вызволить. Но это уже потом, дома.

– По непонятным мне причинам, – продолжил Вальд теребя в пальцах веревку, – произошла небольшая заминка.

Он вернул веревку обратно в ящик и наконец сел в свое кресло.

– В смысле, заминка? – не поняла я.

– Заминка с твоим оплодотворением, – ответили мне. Вообще хамы, да? То есть, не ошибка, а заминка? Это как понимать? – Но не волнуйся, все поправимо!

Министр издал странный звук, и когда я к нему повернулась, тоже натянуто улыбнулся.

– Валерия, не могла бы ты оставить нас наедине на пару минут? Подождешь в коридоре?

– А вы в это время какой-нибудь коварный план придумаете? – заворчала я, но все же встала. Может, им и в самом деле надо время, чтобы прийти к правильному решению. – Учтите, пожалуйста, то, что я замуж не хочу и к материнству совершенно не готова. И вообще мне еще хотелось бы познать радости сексуальной жизни.

И оба опять та-а-а-ак страшно посмотрели, что я очень даже охотно пошла на выход.

Ректор последовал за мной. Открыл дверь, пропустил, кивком указал на диванчик у окна напротив и вернулся в кабинет. А я ощутила непривычный холодок по телу. Длилось это всего секундочку, и даже показалось, что ноги занемели, потому до окна я так и не дошла. Застыла в двух шагах от двери, прислушиваясь к странным ощущениям. А потом невольно стала и слушателем разговора лахов. Голоса у них басистые, а слух у меня хороший – не моя же вина!

– Я знаю, что ты сейчас скажешь, – кажется, это ректор.

– Потому что я, в отличие от тебя, знаю правила, – а это точно министр. – Ты ее оглушил?

– Оглушил и заморозил, – охотно ответил ректор. – По-максимуму, раз уж она не беременна.

Ага! Я расплылась в победной улыбке и даже показала двери неприличный жест. Потому что я права была! Я так и знала! Так и знала я! В общем, радости моей не было предела. Потому и слова ректора дошли не сразу. Как заморозил? Осмотрела свои руки – подвижные. Пальцы так вообще что вытворяют. Ноги – тоже все нормально. Тихонечко сделала несколько шагов к кабинету и навострила ушки.

– Тогда перейдем к делу, – объявил министр. Или ректор. Кажется, я опять запуталась, но разговор в любом случае обещал быть увлекательным.

– Кто-то убедил его величество, что призывные невесты могут представлять опасность. Особенно землянки.

– Да, они поначалу строптивые…

– Строптивые? Это драконицы строптивые, а землянки неугомонные. И даже не пытайся уверять, что за восемь месяцев они становятся покладистыми, уступчивыми и не пытаются сбежать домой с ребенком! Это один случай из ста. И уж явно не касается этой…

Ну-ну!

– Согласен! Ситуация с Валерией вышла из-под контроля.

– Если король о ней узнает, мы оба попадем в немилость. Опять! С меня достаточно проколов.

– Вот только давай не будем мыслить пессимистично! У нас есть проблема, да. Но и способ решения есть.

– Есть! Вернуть ее обратно.

Я улыбнулась и кивнула. Правильно!

– Стереть память, конечно, а потом вернуть.

Насупилась. Это получается, ни компенсации, ни девочек спасти? Ну как-то не очень…

– Ты хоть раз стирал женскую память? Я – да! И скажу я тебе, стирается не то, что было в последние несколько часов, а все то, о чем они в принципе думали. То есть велика вероятность, что она потеряет девяносто процентов своей памяти без возможности восстановления.

Так! Нет, ну совсем уже фигня какая-то. Что же, я даже маму родную не вспомню?

– Если ты хочешь покалечить женщину – вперед! Посмотрим, что на это скажет его величество.

Наступила гнетущая тишина. А потом зловещее:

– Это угроза?

Я уже совсем не понимала, что говорит ректор, а что – министр. Но один из них точно хотел от меня избавиться. А второй хотел оставить. В данном случае и не поймешь, кто же добрый, а кто злой полицейский.

– Это просьба. Сейчас самое время напомнить, что ты мне задолжал.

– Это несопоставимо! – рыкнул второй в ответ. – Ты хочешь, чтобы я покрывал этот беспредел? А об академии ты подумал? Ее уж точно закроют, если все всплывет.

– Если закроют, опять встанет вопрос о поиске подходящих невест, и его решение затянется на десятилетия. Потому я хочу все уладить по-тихому. Если мы доложим о ней, это только подтвердит теорию о том, что землянки – проблема. Нам нужно оставить ее, найти ее лаха и повторить оплодотворение. Повторять до бесконечности, пока она не забеременеет.

Охренеть!

Второй издал страшный звук. То ли страдальческий стон, то ли злой рык, а может, и все вместе.

– И как ты собираешься его искать? Забрасывать письмами каждого лично и выпрашивать конфиденциальную информацию? Они не признаются, как зовут невесту, не назовут отличительные черты. К тому же она не единственная Валерия.

– Но согласись, самая запоминающаяся.

Я хмыкнула и сложила руки на груди. И повисла подозрительная тишина. Ну! А дальше?

Дверь резко распахнулась, и на пороге возник министр. Сцепив челюсти, он окинул неприветливым взглядом всю застывшую и ошеломленную меня и резко захлопнул дверь. Да так сильно, что я вскрикнула от неожиданности и громкого звука.

– Это издевательство! – заорал он.

Дверь опять открылась, и на этот раз я увидела ректора. Он смерил меня приблизительно таким же взглядом и втянул в кабинет за локоть.

– Валерия, – начал он торжественно. – Боюсь, нам придется сотрудничать и дальше.

– Сотрудничать? – процедила я. – Это вы так называете насилие над женщиной? Боюсь, нам с вами придется перестраивать весь быт и в принципе менталитет Лахуса, если вы хотите, чтобы я осталась.

Глава 4

Я снова вжалась в кресло. Стр-р-рашные они!

– Ты сказал, что оглушил ее! – с укором крикнул министр. Нервный какой-то.

– Я так и сделал, – в тон ему процедил ректор и глянул на меня. Судя по лицу, пришел к какому-то умозаключению и спокойнее добавил: – Но она ведь не беременна.

Этих слов хватило и министру. На его лице тоже появилось то самое понимание ситуации, и он тихонечко выругался. Причем уже по-русски. А я не смогла скрыть улыбки.

– Память мне стирать не дело, – подытожила я. – Просто портал откройте, я домой вернусь и все на этом.

– Мы не открываем порталы, – ответил ректор скупо. Больше ничего пояснять не стал. Подумаешь! Я и сама напридумывать варианты могу.

– Может, тогда он для меня сам откроется, если я так и останусь небеременной? Нет? Ну тогда, может, мне король его откроет, если узнает, что я здесь против воли? А, погодите! Здесь же все против воли.

Мужчины, кажется, начали соревноваться в испепелении меня взглядами. Пока побеждал министр. От него вообще мурашило до холодка по спине. Но показать страх – значит потерять последний шанс на спасение.

Не боюсь я их. Ничего они мне не сделают. Не дамся!

Ректор резко шагнул ко мне, и я взвизгнула, вжавшись в бедное кресло максимально. А эта падла даже ухмыльнулась – так ему меня пугать понравилось.

– Всего лишь хочу предложить тебе помощь, – поведал он и подал руку.

– Я в состоянии подняться сама, спасибо. А что, я уже куда-то иду?

– Идешь.

– И куда же?

– В спальню. – И опять нахальная ухмылочка. А у меня уже совсем никакого на них терпения не осталось. И нервы у меня ни к черту с этим месячным отчетом.

Встала, сжала пальцы в кулаки, с вызовом посмотрела на ректора и зашипела:

– Очень надеюсь, что в свою. И очень надеюсь, что эти грязные намеки о моем предстоящем насильственном оплодотворении наконец закончатся.

А после к министру обернулась и добавила не менее грозно:

– Сейчас взорвусь. Честное слово, я на грани. И тогда за себя не отвечаю.

Вот его вроде проняло. Ректора – нет. Он издевательски хмыкнул и обратился к Эльдеону, как будто меня в комнате не было:

– По большому счету нам не обязательно искать именно ее лаха. В этом деле любой сойдет. А потом все свалим на портал. Ошибка произошла. Бывает…

Я предупреждала?

– Слушай, ты! – зашипела я на этого противного лаха и ткнула в его каменную грудь пальцем. Потом ткнула еще раз и только собралась продолжить, как мою вторую руку схватил министр. И так резко отдернул от заметно удивленного ректора, что даже голова закружилась.

– Иди к остальным, я поговорю с ней.

– Уверен? – холодно спросил Вальд. Резкие изменения в тоне его голоса и поведении заставили меня напрячься. Заодно и указания Эринса вспомнились – о том, что ректору «тыкать» нельзя. В этом дело, что ли?

– Эйревальд! – грозно рыкнул министр, и эсмин Вальд не стал больше спорить. Только у двери бросил:

– Ее нужно держать под присмотром. В северной башне.

Министр кивнул. А как только двери закрылись, я окончательно осознала, что все это не сон и я не дома. Это пришло вместе с пониманием, что здесь я действительно беззащитная слабая женщина, а в руках у местных мужчин вся власть. И только от их настроения зависит – подать руку женщине или сломить ее.

Сглотнула застывший в горле ком, когда эсмин Эльдеон начал медленно оборачиваться. Все в его жестах вопило об опасности.

– Обращаться к мужчинам на «ты» имеет право только жена, – начал он тихо и зловеще. – В интимной обстановке.

Я на всякий случай кивнула. Ну… хорошо. Понятно все.

– И обращаясь к лаху подобным образом, ты бросаешь ему вызов. А мы не такие, как ваши мужчины, Валерия. Мы принимаем приглашение буквально и незамедлительно. Особенно если женщина не обременена беременностью и очень уж желает в полной мере насладиться сексуальной жизнью.

Я опять кивнула. А потом подумала и отрицательно покачала головой.

– Не, я уже не хочу.

Сказала и уперлась в стену. Все это время министр

крохотными шажками подкрадывался, а я отступала. Вот и доотступалась, что оказалась зажатой между ним и стеной.

– Уверена? Потому что эсмин Вальд еще не связан узами брака.

Даже не стала ничего на это отвечать. Все внимание было приковано к синим глазам. Кажется, гипноз на меня все-таки тоже действует.

– Так смотреть в глаза тоже не рекомендую, – поведал он. И я тут же опустила взгляд в пол. А потом насупилась и опять жутко разозлилась. На «ты» не обращайся, в глаза не смотри, вообще помалкивай и «получай свое», так? Что это за мир такой? И почему из всех народностей Земли они выбрали именно русских женщин, которые в принципе никогда с такими порядками мириться не будут?!

– Очевидно, что ты попала сюда по ошибке, – продолжил Эльдеон и отступил на шаг. Даже дышать стало легче. – Но я не смогу вернуть тебя обратно, пока не пойму, каким образом ты здесь оказалась. Если эроус не состоялся, значит, есть что-то еще, что вызвало портал. И пока я не выясню, лучше тебе помалкивать.

– А когда выясните? – с надеждой спросила я. А потом вспомнила, что не спрашивать, а требовать надо. Потому что пострадавшая в этой ситуации я. – Пообещайте, что сделаете все возможное, чтобы меня вернуть!

Он напрягся и еще раз придирчиво меня оглядел. Ясно же, что я проблема. Министр тоже пришел к такому заключению, потому кивнул.

– Похоже на сделку, – озвучила я и несмело протянула руку. Ну, для скрепления. Эльдеон посмотрел на ладонь, но не пожал.

– Что помнишь о призванном? – спросил он.

Да, вот так я ему про татушку дракона сразу и сказала! Он его быстро найдет, и я окажусь в рядах «студенток» академии. Живешь себе скромненько, ходишь на работу, спишь по ночам, никого не трогаешь, а потом хоп – и мама! И даже замужем. И вообще в другом мире. Нет, спасибо.

– Ничего, – развела руками. Ну и так, чисто отомстить, сказала: – Только то, что он наглый нудный извращенец. Но судя по моим знакомым лахам, это как искать иглу в стоге сена.

Министр неодобрительно покачал головой и пригрозил:

– Не надо язвить.

– А что, тоже вызов? – совсем приуныла я. Как это – жить и не язвить?

Эсмин не ответил, подошел к двери и открыл ее, приглашая меня пройти. И я даже знала куда – в северную башню. Горестно вздохнула, но пошла. Договор же был.

***

Министр шел за мной, как надзиратель за тюремщицей, и ничего больше не спрашивал, не рассказывал. Лишь раздавал указания, куда сворачивать. Дорогу я так и не запомнила, уж слишком хитросплетенными оказались коридоры замка. «Чтоб не сбежали», – догадалась я. И еще додумала: «Золотая клетка для райских пташек».

Красивым был замок, точно как из сказки, но вместе с тем слишком вычурным, неуютным и чужим. А когда красная ковровая дорожка закончилась – еще и холодным.

Я поежилась и потерла плечи, ступив на мраморную ступеньку ведущей вверх винтовой лестницы. Кажется, это и был вход в башню, здесь и освещения меньше, и температура воздуха значительно ниже.

За спиной послышалось невнятное ворчание, а спустя секунду на мое плечо легла горячая ладонь, отчего я вздрогнула. И охнуть не успела, как министр поднял меня на руки и при этом так зверски посмотрел, что спорить и возражать даже в голову не пришло. Я только скукожилась вся и, не поднимая на него глаз, вяленько обозначила:

– Я бы и сама дошла.

Он промолчал, только шаг ускорил.

– Я слабее вас, но не беспомощная же, – добавила еще тише. Просто обстановка была жуть какой неловкой, а он даже ни капли не старался ее разбавить.

Наконец лестница закончилась, Эльдеон толкнул ногой дверь и потопал дальше. Сделал всего шагов десять, не больше, и остановился у новой двери. Поставил меня на пол, открыл ручку и даже мягко протолкнул внутрь. Я только согреться успела, а он меня опять в холод.

– Завтра будет ковер, – быстро проговорил он над ухом.

Я мельком осмотрела комнату и развернулась, чтобы спросить, как долго они собираются меня здесь держать, но дверь захлопнулась прямо перед моим носом. Опять!

Сжав губы, я сдержала ругательство и потянула за ручку двери – заперто. Ну прекрасно! Меня повысили! Больше не невеста, теперь я пленница.

Вздохнула, отогнала панику, взяла себя в руки. Где-то внутри еще тлела надежда, что я все же сплю, но после безжалостного пощипывания рук и боков я окончательно отбросила этот вариант. Бред стал моей новой реальностью, и сейчас только от меня зависит, как я ее приму – позитивно или негативно.

Мыслить позитивно я привыкла, девушке с деревни в большом городе иначе не выжить. Поначалу всегда трудно вписаться в новую обстановку, а потом нормально, привыкаешь, выполняешь какие-то свои маленькие цели, приходишь к большим достижениям.

– Так, цель номер один – найти что-то режущее или колющее для самообороны, – пробормотала я и начала исследовать спальню.

Небольшая комната, чуть больше, чем в моей съемной квартирке. Но намного богаче обставлена. Массивная мебель из красного дерева, широкая кровать с балдахином, приличный шкаф, письменный стол, почти такой же крутой, как в кабинете ректора, и небольшой туалетный столик у окошка. Даже серый цвет стен ничуть не портит обстановку. И ковер, кстати, есть. Но все равно не мое, я минимализм люблю, и посветлее. А здесь освещение от одной только настольной лампы. В потолке еще и люстра, но выключатель я не нашла.

Первым делом обыскала ящика стола – пусто. Ни ручки, ни пера. Чем они тут пишут? В туалетном столике тоже ничего не обнаружилось, зато рядом висело зеркало, и я в который раз за ночь схватилась за сердце, испытав испуг.

– Мать моя… – протянула я в ужасе и медленно опустилась на пуфик. Ненавистное родимое пятно на половину лица потемнело настолько, что стало почти черным. Я все думала, что за двадцать два года успела привыкнуть к нему, полюбить себя такой, какой уж родилась, но сейчас все внутри так и переворачивалось от осознания своей несовершенности.

– Дура! – воскликнула я. – Тоналку надо было брать.

И неожиданно для себя самой разревелась. Так обидно за себя стало. Слишком многое свалилось на мою голову, и так сразу. Страшно, горько, непонятно ничего, а я ведь просто слабая неудовлетворенная женщина. И даже поесть ничего не успела…

Разревелась с новой силой. Но потом что-то в темном углу комнаты, в районе шкафа, застучало, и я застыла. Утерла слезы, шмыгнула носом и совсем напряглась. Встала с пуфика, взяла его в руки в качестве оружия и забилась в угол. Вот сейчас, судя по звукам, точно что-то должно выползти.

– Эсмин Вальд? – позвала я.

Кажется, он сильно разозлился на меня. Совсем зверем уходил.

– Сплюнь! Я это, – послышался чей-то совершенно незнакомый шепот. Я вскрикнула, когда створки шкафа распахнулись, и наружу показалась костлявая женская ручонка. А за ней и копна длинный волос. Рыженькая!

– Тише! Не выдавай меня, – шепотом попросила она и свалилась на пол. Хихикнула, перекатилась, встала, отряхнулась и выпрямила спину, уперев руки в поясницу. А живот при свете лампы у нее совсем большой. Жалко ее. Меня пока пронесло, а вот она точно попала.

Рыженькая быстро осмотрелась и удовлетворенно кивнула.

– Миленько здесь у тебя. У меня так же, только в зеркальном отражении.

Я зыркнула на шкаф.

– Да-да, я там в прошлый раз случайно в стене дыру сделала. – Она небрежно махнула рукой. – Эксперимент с шаром не удался, так шкафами закрыла. Чуть не родила, пока двигала.

Увидев весь отобразившийся на моем лице ужас, она тихо засмеялась и опять махнула рукой.

– Да шучу я! Это образно. Здесь такого не бывает. Никакой преждевременной беременности. Никаких несчастных случаев. Стопроцентная рождаемость совершенно здоровых лахов.

Она подошла ко мне поближе, присмотрелась и охнула.

– А ты чего? Ревешь? – поразилась она и недоверчиво уточнила: – Ты?!

– А что, в себе, что ли, все копить?

Она покачала головой и показала пальцем на пуфик.

– Ну-ка, верни на место. Садись к зеркалу лицом. Так. Ну, гляди!

Она пригладила мои светлые волосы и улыбнулась в отражении.

– Страшилище, – вздохнула я.

– Это временно, – заявила моя гостья, начав расчесывать меня пальцами. – Я Кристина, кстати. Крис. Но при других сокращенно меня не называй.

– Знаю уже. А я тогда Валерия.

– Расскажи, что в кабинете ректора было? Конфетами угощали? Массаж ног делали?

Удивленно уставилась на Кристину – вроде не шутит.

– А массаж мозга считается?

Теперь и она вылупилась на меня своими огромными зелеными глазищами. Кстати, я сейчас заметила, что у нас с ней не только родимые пятна схожи, но и в целом типаж лица. Губы полные, нижняя больше верхней, лбы высокие, носы курносые с россыпью веснушек, как будто одного уродства мало… Только глаза у меня все же серо-голубые, а у нее прям ведьмовские. Хорошая с виду девочка, приятная. Но ее родимое пятно потемнело так же, как и мое.

– Хочешь сказать, они тебя прессинговали? Да ладно! – Она

охнула и закрыла рот рукой, покосившись на двери. – Скоро мой по койкам всех разложит и вернется. Про лазейку никому – ясно?

Кивнула. Я вообще ее отпускать не хотела. Одной страшно, а Кристину еще и расспросить обо всем можно. И начала прямо сейчас.

– Что это вообще за место такое? Если ты не первый год, то у тебя уже ребенок есть? Ты его здесь оставила? А этот твой… это Эринс? Как ты его лицо узнала?

– Так, тише! – оборвала она и зарылась пальцами в мою голову, успокаивая нежными поглаживаниями. – Не паникуй только. Помню, у меня тоже так было. Стресс жуткий. Они первые недели три будут всех под гипнозом держать. Про историю Лахуса втирать начнут, короче, скукотища. Через месяц начнется освоение быта, традиций и законов. Уже поинтересней. Потом про местную флору и фауну рассказывать начнут, а со второго триместра и практические занятия пойдут – мое любимое. Вот тут советую внимательной быть, все слушать, внимания не привлекать, а профессорские припасы потихонечку, не особо наглея, приватизировать. Потом все пригодится.

– Еще бы.

Пока она шептала и что-то чудила с моими волосами, я немного расслабилась. Даже глаза на секундочку прикрыла, все же организм требовал сна.

– Самое главное эти подлецы все равно напоследок оставят, – заинтриговала Кристина.

– Что? – взбодрилась я.

Она вздохнула и перекинула через мое плечо увесистую широкую косу.

– Знаешь, как родители рассказывают детям, что ходили в магазин и там их покупали? Шутка такая, да? А вот на Лахусе все буквально. Они сначала нас, невест, выбирают, потом делают свои грязные делишки, а через девять месяцев получают заказ, так сказать. Ребенка с красным бантиком. Обмену и возврату не подлежит.

– Но это же варварство какое-то! – зашипела я и встала с пуфика. – Надо что-то делать. Как ты сбежала? Давай опять и вместе?

Она резко закрыла мне рот рукой и повернулась к двери. А за ней шаги. Кристина округлила глаза, подобрала юбку длинной ночнушки и побежала в шкаф. А я и вовсе замерла, чувствуя себя нашкодившей школьницей.

У двери кто-то остановился. Словно прислушивался. Я даже подумала в кровать с разгону завалиться, но ноги как будто приросли к полу, и сердце опять забилось от страха. Знакомое,

кстати, чувство. По нему уже можно предсказывать явление посетителей. Но тот, который стоял за дверью, все не входил. Ждал чего-то. Я не шевелилась, даже не дышала. И Кристина уже перелезла к себе, оставив дверцу шкафа немного прикрытой. В нем все равно темно, ничего не видно.

Был бы хоть малейший шум, я бы и не услышала тихие шаги, отдаляющиеся от моей спальни. Но в воздухе висела зловещая тишина. И я вздохнула с каким-то облегчением. Только зря. Спустя секунду замок в моей двери провернулся, и на пороге показался не кто иной, как ректор Вальд. Приплыли!

Не отрывая взгляда от насупленного ректора, я нащупала сначала рукой туалетный столик, а потом слегка наклонилась и схватила пуфик. Спокойнее с ним.

– Просто хочу убедиться, что ты хорошо устроилась, – сказал он и так улыбнулся, как будто наступил ногой на гвоздь, но все равно должен улыбаться.

Я могла бы опять начать жаловаться, но ни взгляд ректора, ни тот факт, что мы с ним остались одни в комнате, ничуть не располагали к душевной беседе.

– И все? – с надеждой спросила я.

А он взял и закрыл дверь. Изнутри.

В этой игре я была мышкой. Мужчина напротив – голодным и оттого подлым котом. А пуфик – случайной жертвой.

– Поставь это. Он тяжелый, – приказал ректор и сделал шаг.

– И н-не подумаю, – отважно заявила я. И неожиданно для себя тоже сделала шаг. Оказаться зажатой между стеной и страшным мужчиной с гипнотическими глазами больше не хотелось. Кстати, про глаза я сразу вспомнила и больше не смотрела. А потом и советом Кристины решила воспользоваться.

– Ректор Вальд, я это по незнанию к вам так обратилась, – прикинулась паинькой. – Ничего личного.

– Правда? – спросил он с насмешкой. Кажется, не поверил. Подняла на него глаза и грозно добавила:

– Правда! Думаете, я горю желанием стать беременной лахушкой?

Он хмыкнул и покачал головой. А потом сложил руки за спиной и приблизился еще. Я начала двигаться параллельно, стараясь удерживать дистанцию. На первый взгляд он не обращал на меня внимания. Подошел к окну, встал ко мне спиной и какие-то секунды ничего не говорил.

– Наш мир неидеален, Валерия. Но и ваш тоже. У вас сотни стран, в каждом свой правитель, свои проблемы. Того, чего в избытке в одной стране, не хватает в другой. И такое чувство,

будто, у правителей отсохнут языки, если они попробуют договориться о взаимовыгоде. На Лахусе такого нет. Мы все живем и трудимся во всеобщее благо. У нас нет бедняков, бездомных, сирот и больных. Больные в принципе не рождаются, так как мы подпитываем исцеляющей энергией плод еще в чреве матери. Насилие над женщиной карается смертной казнью. Моментально – без суда и следствия. Жестокость по отношению к женщинам и детям в нас в принципе не заложена природой. Мы лучше ваших мужчин. А вам, земным женщинам, просто нужно время, чтобы узнать нас. И если тебе открылся портал, Валерия…

Ректор медленно обернулся, все еще держа руки за спиной, и внимательно посмотрел мне в глаза. На этот раз я устояла и не отвела взгляд.

– Значит, ты хотела новой и совершенно другой жизни. Даже если сейчас ты отрицаешь свое желание.

– Но я…

– Я пришел не спорить, а говорить, – оборвал он. – И тебя прошу послушать и подумать над тем, что я сказал.

Он ждал моего ответа, и я кивнула. Даже пуфик поставила и косу пригладила.

– Значит, сейчас никакого насилия не будет? – уточнила робко.

Ректор фыркнул, а потом отвернулся к окну, и его плечи начали подозрительно вздрагивать. Кажется, надо мной конкретно угорали. Нет, ну а что? В кабинете он меня пытался запугать, и у него вышло.

– Иди сюда, – позвал он. – Посмотри на свой первый на Лахусе закат.

Покосившись на пуфик, я покусала губы и несмело пошла. Насилие пообещали отложить, а вот вид из окна интриговал. Я во всей этой своей панике и не успела в него заглянуть.

Поравнялась с ректором, поднялась на цыпочки, чтобы увидеть побольше и охнула. А солнца-то три!

– Кошма-а-ар! – объявила я.

Ректор улыбнулся. Я мельком на него посмотрела и снова в окно. На одну секундочку даже вспыхнула совершенно неуместная и противоречивая мысль, что здесь красиво. На Лахусе этом. И мужчины у них тоже очень даже ничего. Но потом саму себя отругала и отвернулась от окна.

– И чего я там не видела? Горы с небом и у нас есть, – роворчала и пошла к кровати. Залезла под одеяло, отвернулась к стене, всем видом выражая нежелание продолжать разговор, и додумала: «А красивые мужчины, как показывает практика, все вредные и противные».

– Спокойной ночи, Валерия, – проговорил эсмин Вальд задумчиво. – Завтра будет новый день. Подъем в десять утра. С рассветом.

Обернулась, убедилась, что не ослышалась.

– В десять?

Его губы дрогнули в намеке на улыбку, и он кивнул.

– Говорю же, здесь не так и плохо. Тебе понравится.

Да щаз! Сказала бы я ему, и даже показала. Но надо быть паинькой, так что…

– И вам не хворать, – сказала, только чтоб ушел уже. А так, конечно, мысленно пожелала всех лахусских кошмаров.

Тихие шаги заставили меня напрячься, а вот со звуком закрываемой двери я наконец облегченно выдохнула. Ушел.

Я тут же вскочила с кровати и подбежала к шкафу. Залезла внутрь, нащупала в темноте дыру и только собралась позвать Кристину, как услышала ее тихий шепот:

– Я тебе сказала, больше с тобой разговаривать никогда не буду!

И тут же в ответ мужским голосом:

– Крисюш, давай без нервов.

– Не Крисюша я тебе! – зашипела она, заставляя меня зажать рот рукой. Кажется, я узнала Эринса. Он шикнул, после чего послышалось непонятное шуршание. За ним мычание.

– Ни разговаривать, ни тем более целоваться! – уже даже не стараясь шептать, предупредила Кристина.

– Это тебе за пирог.

Точно Эринс! И тут же снова мычание.

– А это я скучал.

– Да? А за побег как наказывать будешь?

– Через шесть месяцев узнаешь.

– Сделаешь мне третьего – сбегу навсегда!

И снова мычание. А за ним тихий стон явного поражения. Я дослушивать дальше не стала. Выползла из шкафа и уныло потопала к кровати. Кажется, только что рухнули мои надежды на побег. Я мало понимаю в любви, но эти двое, похоже, влипли.

Глава 5

Воздух, что ли, у них здесь особенный? Заснула моментально, а проснулась настолько свеженькой и бодрой, что самой не верилось. Часов в спальне не было, но за окном только пробился рассвет первого из солнц. Оно у них было слегка розоватого оттенка. Должно быть около десяти утра, как и говорил Вальд. Вид на горы с маленьким клочком озерца и фиалковым полем так и просил улыбнуться. Но меня не радовал ни тот факт, что я проснулась все там же, ни собственное отражение в зеркале. Последнее вообще удручало. Пятно в свете дня оказалось темнее, чем когда-либо в моей жизни. Как будто его специально подкрасили. Но сколько я ни терла, бледнее оно не становилось.

Сразу вспомнились все издевки, еще с садика. Мама всегда говорила, что я особенная, и ангел оставил на мне свою метку. Ей виделось, что оно напоминает форму крыльев. Ну допустим! Пускай особенная. А нельзя было оставить метку где-то на щиколотке? На спине? Да хоть бы на попе. Нет же! Этот «ангел» буквально пометил меня, чтобы все видели, что я «особенная».

Прикрыла левую и нелюбимую сторону лица ладонью и представила, какой могла бы быть. Я делала так каждое утро, мечтая, как сложилась бы моя жизнь. Я была бы уверенней в себе, добилась бы большего. Возможно, встретила бы любовь…

В дверь постучали, и я резко обернулась, опять потянувшись к пуфику.

Правда, выдохнула с облегчением, когда послышался голос Эринса:

– Эсмина Валерия, я принес ваш набор вещей. Можно войти?

Пригладив выбившиеся из косы пряди, я поправила на себе пижамку и крикнула:

– Войдите!

Я не упустила проскользнувшее на лице лаха удивление, как только он увидел мое пятно. Правда, через секунду он скрыл эмоции дружелюбной улыбкой (как будто не сдавал меня вчера) и смело шагнул внутрь комнаты с большой плетеной корзиной в руках.

– Доброе утро, – поприветствовал Эринс, явно предовольный жизнью. С Кристинки, небось, вчера все соки выпил, и теперь радуется. Садист инопланетный. А вообще, я на него посмотрела по-другому. Вчера он мне казался терпеливым ангелом, но сегодня я не могла не отметить знакомые черты. Его волосы тоже были черными, кожа смуглой, лицо пропорциональным, будто

выточенным. Он несомненно отличался от ректора и министра, но типаж у всех был один – синеглазые брюнеты. Очень глубокой ночью и спутать можно. Хотя нет, от того же ректора у меня желудок сжимается в спазмах, а с Эринсом ничего такого.

Любезничать я не стала из вредности. Дождалась, когда он поставит корзину на кровать, и напала с допросом:

– А дальше что? Вы меня здесь долго держать будете? Министр давал указания, что со мной делать? Я здесь сидеть вечно не собираюсь, так и знайте. И мне к косметологу очень надо. У вас косметолог здесь есть? Или кто-то, кто мне объяснит, почему родимое пятно стало таким? Вы явно что-то знаете, Эринс.

– Эсмин Эринс, – поправил он. – Или профессор Эринс. Женщины всегда обращаются к мужчинам на «вы» и никогда не зовут по имени. А имя рода принято называть только женам и лахам-друзьям.

– Оу, – протянула я понимающе. И тут же догнала остальное. Кристина – его жена. Должна быть, если у них уже есть первый ребенок. Пока я переваривала информацию и думала, как к ней относиться, Эринс взял корзину и понес ее к шкафу. Он, что же, и вещи за меня раскладывать будет? Шкаф!

– Стой-те! – крикнула я и подбежала к нему, пытаясь отобрать корзину. Не дал. – А у нас считается дурным тоном, когда мужчина роется в женском белье.

Лах глянул на аккуратно сложенные стопочки и сломал мою систему обороны простым заявлением:

– Белья здесь и нет. Мы на Лахусе вообще не понимаем, зачем оно нужно. Только стесняет движения.

– А гигиена? – ужаснулась я, одновременно недоумевая оттого, в какое русло унесло наш и без того странный диалог.

– И с гигиеной у нас проблем нет, – заявили мне. – И ты скоро в этом убедишься.

Он окончательно вырвал корзину и поставил ее на пол, достав первую вещь. На вид ночнушка. Пошленькая такая, короткая, на тонких бретельках и полупрозрачная. Лах со всей серьезностью протянул ее мне и достал следующую шмотку. А вот это уже было похоже на платье. Ткань плотная, но не мнущаяся и стрейчевая, вырез и длина с виду тоже приличные. Одно подозрительно – белое, как у невесты. Собственно, вся одежда в корзине была исключительно белой. Вспомнила одеяние ректора, поморщилась.

– А почему тогда вы ко мне на «ты»? – спросила невпопад, лишь бы отвлечь его от шкафа. – У нас, если хочешь проявить уважение, ко всем на «вы», и к мужчинам, и к женщинам. Тем

более мало знакомым.

Эринс тяжело вздохнул. Передал мне платье и отошел от корзины.

– Позволь напомнить, что ты больше не на Земле. И в это место попала именно для того, чтобы обучиться традициям и порядкам Лахуса. Уже сегодня ты получишь ответы на многие свои вопросы. А сейчас не стоит терять время. Бери эти вещи и следуй за мной.

Он достал еще небольшую коробку и маленький мешочек. В коробке оказались балетки. Черные, из неопознанного материала. Вроде каучука, но мягкого, как кожа. И все это легко растянулось, повторив форму моей стопы.

– Удобно, – удивилась я. А по ощущениям – будто ступил на облачко.

– Это тоже не забудь, – напомнил Эринс, кивнув на мешочек. А сам развернулся и пошел на выход. Схватив все добро, побежала следом и чуть не столкнулась в коридоре с Кристиной. Она тоже в своей ночнушке была – немного заспанная, беременная и улыбчивая. Платье в ее руках привлекло внимание – голубое, в цвет кимоно Эринса.

Пожелав мне доброго утра, она кивнула, и мы вместе последовали за лахом. Кстати, а ковер в коридоре уже был. Министр слов на ветер не бросает.

– А куда? – тихо спросила я Крис, когда мы начали спускаться по винтовой лестнице.

– В душ, – так же тихо ответила она.

– А он, – кивнула на Эринса, – с нами?

Кристина хихикнула и покачала головой.

– Он под дверью стоять будет и охранять.

И только мы свернули в незнакомый мне коридор, как из ближайшей двери вышел мужчина. Мы с Кристиной одновременно вскрикнули и отпрыгнули от него, а потом захохотали, прижавшись к стеночке. А лах-то почти голый! Одно крохотное полотенечко на бедрах, и то в облипку.

– Эринс! – возмущенно позвал мужчина, резко шагнув назад и захлопнув дверь. Голос его звучал уже приглушенно, и нам с Крис почему-то стало еще смешнее. – Мог бы и предупредить, что Кристина в этом году опять будет.

– Мог бы и догадаться! – крикнул тот, недовольно на нас поглядывая.

А потом строго кивнул, и мы опять возобновили путь, давя смех.

– А вторая кто? – полюбопытствовал все тот же в полотенечке.

– На лекции познакомитесь! – выкрикнула Кристина, а мне шепотом добавила: – Он религию преподает. Эсмир Карит. Противный очень, но тело сама ви…

Договорить она не успела, потому что Эринс обернулся и послал ей такой жуткий взгляд, что даже мне страшно стало. Но Кристина не растерялась вовсе. Гордо вскинув голову, прошла в ванную комнату, и я за ней. Мы обе вздрогнули, когда дверь за нами закрылась с пугающим грохотом, а потом опять засмеялись.

– И так будет каждое утро, – предупредила она. – В башне ванная одна на шесть спален. Но не в этом проблема, а в том, что кроме нас с тобой здесь одни лахи.

– На этаже? – уточнила я.

Кристина хмыкнула и пошла в одну из шести душевых кабинок. Точнее, там целые комнатки были, с лавками, полками, крючками для вещей и шторками.

– Во всей этой драной академии, – пояснила она и включила воду. – Все преподы – мужики. А нас с тобой в их башню поселили.

Все преподы… Белья не носят… Мама дорогая. Куда я все же попала? И ни на грамм меньше вопросов не стало.

– В мешочке щетка и брусок, – громко сообщила Кристина. – На вид мыло, но на деле магическая универсальная хрень. И действенная, зараза! Прыщики всякие, мелкие морщинки и даже растяжки моментально проходят. Кожа шелковистая и нежная, как у младенца. Реально! А еще это странно, но зубы ей тоже чистят.

Я поморщилась и достала брусок. Понюхала, покрутила в руке и тоже вошла в душевую. Пахло приятно – то ли яблоком, то ли грушей.

– Кристин? – позвала я, начав намыливаться.

– А?

– А Эринс, он… Ну… Вы вместе?

Она горестно вздохнула и пару секунд ничего не отвечала. Я уже подумала, что и не ответит, но Кристина все же вяло выдала:

– Да.

– Муж?

И опять печальный вздох.

– Типа. По лахусским законам. Но я их не признаю и не собираюсь.

– Ты ведь уже… Первый ребенок есть, так?

– Есть, – на этот раз она ответила незамедлительно. – С бабушкой сейчас. С мамой Эринса. Но я скоро с ним увижусь.

Я смыла густую зеленоватую пену и разгладила волосы.

– А как же ты тогда сбежала?

– Да не сбегала я, – хохотнула Кристина, только ничуть невесело. Она отключила воду, и я услышала шорох одежды. – Через два месяца после родов женам позволено навестить родственников. Я у мамы пару дней погостила и вернулась. А как не вернуться, когда маленький ждет? Они же, падлы эти, на материнском инстинкте играют. Куда ты уже денешься с подводной лодки? Ребенка не бросишь, развод здесь не предусмотрен. «Наслаждайся жизнью и получай удовольствие» – ты эту фразу часто слышать будешь. Я старалась, честное слово. Но это невозможно в обществе, где у женщин вообще нет никаких прав. Будто в средневековье попала.

Я тоже отключила воду, и на шторку моей душевой упало полотенце.

– Вот, держи.

– Спасибо.

Вытерлась и начала одеваться прямо там, в кабинке. Ночнушку первым делом, затем платье. А как только была готова, намотала на волосы тюрбан из полотенца и вышла к Кристине. Она смотрела в зеркало, расчесываясь. В моем мешочке расческа тоже была, и я встала рядом.

– А почему ты тогда здесь, со всеми? – спросила я и от возникшей догадки улыбнулась. – Второй курс?

Она захохотала и махнула на меня рукой.

– Скажешь тоже! Эрику, сынишке, недавно год исполнился. А лахи тебе не наши детки. Они в год разговаривают и рассуждают, как в три. Уже и оставлять с бабушкой не так страшно. Мама у меня заболела. Сильно. Рак.

– Сочувствую, – прошептала я. А Кристина только улыбнулась.

– А пронесло уже. Я к ней поехала с местным лекарством. Лахи вообще на травах помешаны. Я маме сбор лечебный привезла и осталась на три месяца, чтобы убедиться, что все в порядке будет. Эринсу со мной нельзя было. А он скучал, видите ли. Вот и приходил во снах.

Она хмыкнула и показала на свой живот. Мол, вот чем все закончилось.

– Доприходился! – подытожила я.

– Угу! А в этом году его назначили правой рукой ректора, и как же это молодая жена без присмотра останется? Так что да… У меня второй курс.

В дверь неприветливо постучали, и мы переглянулись в зеркале.

– А слух у них, кстати, хороший, – шепотом добавила она и сложила банные принадлежности в мешочек.

А когда открывала двери, добавила:

– И хорошо, что ты вчера бунт устроила. Тебя теперь, как особу непредсказуемую, ректор под присмотром поближе к себе держать будет. А мне не так скучно.

Я как раз хотела сказать, что держат меня по другой причине, но Эринс уже показался в поле зрения и вставил свое слово:

– Вы только по утрам видеться будете. – Действительно, стоял под дверью все это время, сторожил. – И в столовой. А там и других подруг найти можно. Более благоразумных.

Я не могла не отметить, что звучало это даже ни как упрек, а как самый настоящий приказ. Просто завуалированно, якобы в форме предложения или совета. Но уже по тону было ясно, что приказ. И по обреченному взгляду Кристины тоже.

– А с кем дружить, ты тоже не имеешь права выбирать? – спросила я шепотом, когда Эринс прилично отдалился.

Она только фыркнула и послала мне насмешливый взгляд.

– Конечно, – громче добавила явно не для моих ушей и подмигнула. – Мужа нужно слушать беспрекословно. Муж – глава семьи и самый уважаемый лах в жизни женщины. Но это вам на лекциях и так расскажут. Раз сто за занятие.

***

В столовую мы с Кристиной по настоятельной рекомендации Эринса шли в полном молчании. Только обменивались взглядами и насмешливыми улыбками, встречая очередную помпезную вещь на своем пути. То хрустальная люстра, свисающая едва ли не до пола, то замысловатая скульптура в виде какой-то капли с шипами, то картины почти во всю стену с невероятными пейзажами. Я невольно даже залюбовалась одной, где изображался пляж и замок вдали. Эдакое райское местечко.

Эринс остановился у дверей столовой и жестом предложил нам пройти внутрь. Ну мы и вошли. А там все те же три ряда столов, которые опять ломились от русских яств и за которыми сидели наши подруги по несчастью. И музыка. Такая умиротворенная, ласковая, я бы даже сказала ласкающая душу. Так и хотелось закрыть глаза и расплыться лужицей, впитывая в себя каждую нотку, каждый перезвон колокольчиков. Но я, естественно, устояла. Пробежалась быстрым взглядом по смиренным лицам присутствующих и наткнулась на одно строгое – ректора. Сидя во главе центрального стола в своем роскошном синем кресле, он смотрел прямо на меня. Странным-странным, голодным взглядом. Как волк смотрит на зайчика. И это при том, что у него в руке уже была вилка с наколотым блином.

Кристина прошла передо мной, сняв секундное наваждение. Глядя на нее, я поняла, что в полном зале женщин лишь у нее одной цветное платье. Все остальные в белом. Кроме Эринса и… Министр. Он тоже был здесь. Сидел за левым столом и смотрел на ректора. Буквально прожигал того взглядом. И тоже как волк смотрит на зайчика, только теперь зайчик – Вальд.

Я улыбнулась своим абсурдным мыслям и пошла за Крис, но Эринс меня остановил.

– Последнее свободное место за третьим столом, Валерия, – произнес он, крайне довольный сим фактом. Как же! Теперь его жена спасена от дурного влияния.

Взглядом выразив все, что думаю о его диктаторском режиме, я потопала к «столу министра». И, как назло, единственное свободное место было прямо возле него. Но что порадовало, на меня он и не глядел. Конечно, буравить взглядом ректора куда интереснее, чем смотреть на мою пятнистую физиономию.

– Доброе утро, – буркнула я первой, так как мама учила быть вежливой при любом раскладе.

Министр медленно повернулся ко мне и как будто на секунду застыл, остановив взгляд на моем родимом пятне. Так неловко было только вчера. По большому счету в его присутствии всегда неловко. Наверное, поэтому сидевшие за столом девушки ели тихо, глядя исключительно в свои тарелки.

У брюнетки напротив я заметила родимое пятно на руке чуть ниже локтя. Но темным, как мое, оно не было. А рядом с ней сидела еще одна милая девушка с маленьким пятнышком на ключице. И тоже совсем светлым. Нахмурилась и осмотрела остальных, даже немного привстала. Отметила и то, что у ни одной не было столь яркой метки, и то, что все вели себя слишком тихо. Неестественно. Да еще и музыка эта…

С прищуром посмотрела на министра. Он все еще изучал мое лицо.

– Вы их опять под гипнозом держите? – с укором спросила я.

Только сейчас лах отмер и отпил что-то из своей чашки. А после взял кувшин и наполнил этим чем-то и мою. Заботливый какой, угу.

– Какао, – оповестил он. – Из всех ваших горячих напитков я могу пить только его.

– Да? А я теперь должна пить то же, что и вы? – поинтересовалась я. И, честно, не собиралась звучать так язвительно. Просто он мне еще на предыдущий вопрос не ответил, а я такого не люблю.

– Да, – только и бросил он.

– «Да» – пить какао? Или «Да» – под гипнозом? – уточнила я.

– На все «да».

Уф! Ну и противный этот министр.

Какао я тоже любила. Но из принципа пить не стала и еду выбрала совсем не ту, что была в его тарелке. Потому что иметь выбор – это нормально. Жаль, что лахам это невдомек.

– Ну, раз вы сегодня такой сговорчивый… – опять съязвила я. Поймала его недовольный взгляд, вспомнила вчерашний разговор и все равно продолжила: – То, может быть, прольете мне свет на то, что с моим родимым пятном?

Мужчина закинул в рот кусочек оладьи и начал жевать, уставившись вперед. Полагаю, это отказ. Скорчив рожицу, я тоже принялась есть. Есть и перебирать варианты. Мама еще в детстве повела меня в онкоцентр, и там ее заверили, что никакой опасности нет. Переехав в большой город, я начала ходить по дерматологам, но все как один говорили, что врожденные плоские пятна не убираются. Ну я, естественно, им на слово не поверила. Пошла к косметологу, заплатила кучу бабок за дорогостоящую процедуру. И что в итоге? Через полгода гадость выползла снова. Поначалу бледной была, а где-то месяц назад стала такой, как прежде. Но все равно – не черной же!

– И как его теперь убрать? – задумчиво спросила я. На ответ вовсе не рассчитывала, потому даже немного вздрогнула, когда рядом послышался низкий голос:

– Есть несколько способов. Один тебе должен подойти.

– Правда? – с надеждой спросила я. Конечно, на чудо я уже и не надеялась, но Эльдеон говорил так уверенно…

Посмотрев на меня, он коротко кивнул и добавил:

– Сегодня после занятий попробуем.

Вроде бы невинная фраза, а у меня от нее возникли знакомые симптомы. Те самые, ужасные, душу-навыворот-выворачивающие.

Глава 6

При слове «академия» на ум первым делом приходят огромные лекционные залы со старыми разрисованными партами, обшарпанными и жутко твердыми сиденьями. При словах «магическая академия» всплывают картинки из Гарри Поттера, каменные стены, мрачные коридоры и тоже старые затасканные парты, тоже, кстати, разрисованные, только вместо неприличных слов проклятия.

Так вот, здесь такого не было! Никто бы мне даже на слово не поверил, скажи я, что меня зачислили в академию, где лекционный зал напоминает парламент какой-нибудь очень богатой страны. Каждое кресло оказалось оснащено массажерами и при желании даже раскладывалось в полулежачее положение. Сам зал был круглым, светлым, с огромными окнами с видом на горы и то самое опасное озеро. К слову, солнца в небе висело уже два.

– Надеюсь, все удобно расположились, – прозвучал голос ректора. Он прошел вдоль центрального ряда и остановился у широкого стола, который стоял перед остальными. За ним при желании могли уместиться около десяти преподавателей этой так называемой академии.

Эсмин Эринс и еще несколько пока незнакомых лахов ходили вдоль рядов, проверяя, все ли на местах. Никто не спорил, не толкался, не дрался за место. Какие вообще могут быть проблемы со стадом управляемых овец? Если только одна паршивая заведется.

А я не могла не возмущаться. Пока шла, пыталась растормошить пару девушек. Представлялась, вопросы задавала… Они будто меня не слышали, просто шли молча по коридору, как им и было велено. И это уже даже не напрягало. Это пугало. Особенно когда я увидела Кристину. Еще утром она шутила и была живой, а сейчас напоминала куклу с пустым взглядом. Эринс скотина! Как можно так с родной женой?

Когда он прошел мимо меня, я не удержалась и поставила ему подножку.

– Эсмир Эринс? – позвал его министр, каким-то непонятным образом оказавшись в проходе. Ногу пришлось быстро убрать во избежание несчастных случаев с участием меня, стены и министра. – Можно вас на пару минут?

Они оба отошли на шаг и начали шептаться. Прислушаться не получилось, потому что ректор уже выступил с речью, и голос

его опять звучал так же странно, как тогда в белом зале. Как будто с эхо-эффектом.

– Эсмины! Я рад поприветствовать каждую из вас в академии имени Хеоны. И прямо сейчас мы проведем с вами первую лекцию. Вводный курс. Вам не понадобятся ручки и блокноты, просто внимательно слушайте мой голос. И вся информация закрепится в вашем сознании.

Я сложила руки на груди и фыркнула. Еще бы! А потом подумала и все же схватила со стола блокнот. Напротив каждой такой был. И ручки самые обычные, кстати, шариковые. Перья для антуража подошли бы больше.

– Вы уже знакомы с эсмином Эринсом, который является моим заместителем и смотрителем академии… – продолжил ректор. И пока он говорил о том же, что вчера успела сказать его правая рука, я отвлеклась на движение сбоку. Эринс зачем-то поднял сидящую возле меня девушку, повел ее к первому ряду и усадил на место Кристины. А свою беременную жену за руку отвел к преподавательскому столу. Сам сел рядом с Вальдом, а Кристинку пристроил на самом краю стола. Нет, это вообще что? Ему мало того, что он с ней сделал, так еще и преподавательницей устроил?

Все! Не могу! Не знаю, что буду делать, но не могу на это смотреть. Решительно собралась вставать, но на мое плечо легла рука. Сильная, мужская, даже догадываться не приходилось. Подняла голову – министр Эльдеон тут как тут. Кивнул мне на пустое место, а сам умостился на мое у прохода и раскинул ноги, перекрывая мне выход. Мужики… Везде одинаковые, честное слово.

Я старалась не смотреть на его кимоно и не представлять, что у него под ним ничего нет. Я очень старалась. Так сильно, что пропустила реплику ректора, над которой все хором посмеялись.

– А смеяться вы им тоже приказываете? – спросила, не выдержав.

Сидевшая рядом со мной брюнетка неожиданно шикнула на меня и послала предупреждающий взгляд.

– Слушай! – посоветовала она. – Интересно же.

Я удивленно уставилась на Эльдеона, а он скупо улыбнулся и перевел взгляд на Вальда.

– Никто никому не приказывает, – произнес он тихо. – Контроль при передвижении необходим для такого количества хрупких и нежных женщин. Мы лишь хотим перестраховаться, иметь уверенность, что каждая из вас будет в безопасности. Вы важны.

Неожиданно сильное заявление. Тем более от Эльдеона. Я бы

легко поверила, что он скажет что угодно, лишь бы войти в доверие, но именно сейчас сложилось впечатление, будто этот мужчина действительно верил в то, что говорил.

– Они не сопротивляются, потому что хотят быть здесь, – добавил он.

– Ну не все! Я сопротивляюсь. Я не хочу!

Министр, не отрывая взгляда от ректора, вдруг улыбнулся шире.

– Не хотела бы, портал бы не открылся.

Садюга!

– Почему он открылся, нам с вами еще предстоит выяснить, – напомнила я.

– Мне, – поправил он тут же, возвращаясь к привычному образу. – Выяснять буду я, а ты пока слушай и не создавай проблем.

«Не создавать проблем» – записала тут же в блокноте. Сразу под надписью о некой Хеоне.

– Для лучшего усвоения информации мы будем проводить с вами занятия по программе ускоренного обучения по тем или иным дисциплинам, – вещал ректор. – Во время лекций ваше внимание будет максимально сосредоточено на словах преподавателей, и ничто иное не будет вас отвлекать. Как сейчас. Прислушайтесь к внутренним ощущениям. Неприятные симптомы исчезли, вам легко и приятно. Отчасти в этом заслуга лахусского горного воздуха. Он способствует максимальной продуктивности и вместе с тем улучшению самочувствия.

Короче говоря, девушками все же манипулируют. Пускай теперь они почти как нормальные, но какая нормальная женщина, насильно оказавшись в другом мире, будет с интересом слушать об устройстве этого самого мира?

И пока в аудиторию входили преподаватели, ректор поименно их называл, я записывала в блокнот, а остальные радостно хлопали, меня вдруг посетила гениальнейшая мысль. Простая, но много чего объясняющая. Как, собственно, я раньше не додумалась?

Девушки беременны, и ими управляют. Я не беременна, и на меня ни местный воздух, ни гипнотический голос не действуют. Если только глаза министра.

Зыркнула на министра – внимательно следит за тем, что я пишу. Нарисовала в блокноте чертика и продолжила размышлять. Как там ректор вчера сказал? Лахи помещают в женщин частичку себя. Должно быть, именно так они потом ими управляют. Воздействуют на сознание через ребенка.

И все же… Как тогда сюда попала я? Тот любитель драконов

явно ничего во мне своего не оставил.

– Я хочу также обратить ваше внимание на эсмина Эринса, моего заместителя, и его супругу Кристину, – добавил ректор, закончив представлять преподавателей. Я насчитала ровно десять имен в блокноте. – Эринс и Кристина послужат вам наглядным примером состоявшейся пары.

За гулом восхищенных вздохов никто и не услышал моего громкого насмешливого фырканья. Только на лице министра появился намек на улыбку. Что, тоже смешно, да? Кажется, уже все и забыли, с какой страстью еще вчера она размазывала пирог по физиономии своего муженька.

– Эсмина Кристина не студентка академии, она официально причислена к роду своего супруга и беременна уже вторым ребенком, – объявил хвастливо Вальд. – Но так как разлука для них неприемлема, Кристина останется в академии вместе с мужем до самых родов. Посещать занятия она будет по желанию. Возможно, в один прекрасный день эсмина захочет поделиться своим приятным опытом с вами.

А вот по лицу Кристины так не скажешь. Она немного пришла в себя и притворяться довольной жизнью не стала. А когда нашла меня взглядом и увидела рядом Эльдеона, покачала головой.

Пока ректор не начал говорить что-то еще, я подняла руку. На предупреждающий взгляд от сидящего рядом лаха не стала обращать внимания. Он уже в принципе мною недоволен, так что… А вот ректор был откровенно удивлен. Так и хотелось закатить глаза. Да! У меня есть мозг, да! Вопросы у меня тоже есть.

– Валерия? – спросил он осторожно. Ну я и выдала все на одном дыхании:

– Почему в академии нет коренных лахушек? Вы вообще когда-либо задумывались над тем, чтобы сменить название королевства? Кто такая Хеона? О, и что у вас с одеждой?

– Валерия! – шепнул угрожающе министр, когда больше сотни пар глаз уставились на меня, а на лице ректора заиграли желваки.

– Белый носят только те, кому повезло не угодить в брачный капкан? А еще мне бы очень хотелось узнать…

Министр сжал мою руку и потянул на себя, но мне удалось вырваться.

– Что делать тем, кому не нравится избранный? Нечестно как-то получается. Мужчины женщин выбирают, а женщины…

– Лера! – совсем тихо, очень зловеще и прямо над ухом. Я даже все слова растеряла. А когда вспомнила вчерашнее

предупреждение о сокращении имен, еще и все вопросы позабыла. Какая это я ему Лера?

– Валерия! – поправила я.

– Сейчас договоришься и станешь Лерой прямо здесь, – пригрозил министр, включив эти свои гипнотические глаза. Я думала, стенка мне страшна. А нет. И в удобном кресле может быть очень даже некомфортно, когда на тебя та-а-а-ак смотрят.

– Так-таки прямо здесь? – съязвила я. – И прямо сейчас?

Министр ведь не знал, что мне ректор вчера немного об их законах рассказал. Вот и вздумал запугивать. Нет, у него неплохо получалось, но мне все же терять нечего. И чем быстрее он поймет, что мне здесь совсем не место, тем быстрее найдет способ вернуть меня обратно. Жаль только, что смотреть с вызовом в эти глаза дольше пары секунд не выходило. Не выдерживала. Симптомы возвращались. Щеки и шея наливались жаром, сердце колотилось, и… В общем, я была рада, когда ректор прервал наши молчаливые гляделки.

– На многие вопросы я дам ответы прямо сейчас, – заявил он на весь зал. – Остальное вы поймете позже. Жизнь на Лахусе довольно простая. У нас есть четко прописанные законы, и мы им следуем. Каждый член общества занимает свою нишу, и потому всюду царит порядок. Но понять разницу между вашим миром и нашим вы сможете лишь тогда, когда начнете жить, как истинные лахушки.

– Угу.

– И нет, Валерия, – уже улыбаясь добавил Вальд. – Мы никогда не задумывались об изменении названия. Лахус образовался задолго до появления человечества на Земле. Спустя несколько лет вы полностью перейдет на лахусский язык, а родной забудете. И будете вспоминать лишь по возвращении на Землю, когда захотите навестить родных.

Хотела я спросить, почему бы не отправить меня к родной маме прямо сейчас, но ректор на этот раз не дал мне шанс, а сразу продолжил речь.

– Лахус! – воскликнул он и взял со стола небольшой голубой шарик. – Королевство с великой историей.

Я даже не отдала себе отчет, что охнула одновременно с остальными, стоило ректору движением рук увеличить шар до размера его самого. Это было точно такое же свечение, как у меня в спальне. Даже возникла мысль быстренько встать и побежать туда. Я ведь могу дома оказаться?

Но министр как будто прочитал мои мысли и опять схватил за руку. Буквально сцепил наши пальцы в замок. И даже мой злющий, явно протестующий взгляд не возымел никакого

эффекта.

– За насилие над женщиной смертная казнь, – напомнила я шепотом.

А он что? Опять улыбнулся, как будто я его ну очень веселила.

– Если удастся доказать, что женщина извращенка, и ей это нравилось, то можно избежать наказания, – шепнул он, слегка наклонившись ко мне и не отрывая взгляда от ректора.

Я снова охнула. И остальные тоже. Только их поразили фокусы с голубым шаром, а меня наглость сидящего рядом лаха.

– Смотри, – посоветовал Эльдеон. – Это не портал. Просто лахусский телевизор.

Я уже действительно смотреть начала, а он руки так и не убрал. Попыталась вырваться – только сжал сильнее. Больно не было, страшно тоже… почти. А вот симптомы буквально дышать не давали. Только болтовня ректора и отвлекала.

– На Лахусе не всегда был мир и порядок, – заговорил он, отойдя подальше от «телевизора». Картинки в нем сменялись быстро, показывая красивые пейзажи на любой вкус и цвет. И удивительно, но все летние, теплые. – Прошлое мы называем Темными временами. Тогда нам еще были неведомы способы управления пространством, и первобытные лахи жили в жестоком обществе.

– Ну, вы не далеко ушли, – пробормотала я. Эльдеон вздохнул и покачал головой. Да, я невыносима и неисправима. Ужасная я, отправьте меня домой!

– Больше всего ценилась сила, – пояснил ректор Вальд. – Как физическая, так и магическая. Лахи, естественно, были сильнее развиты физически. Но все чаще именно девочки рождались с сильным даром. Одна из них – Хеония. Великая ведьма прошлого. Именно она научилась сгущать и искажать пространство, образовав первый на Лахусе портал. Он открыл ей путь в неизведанный мир, который теперь закрыт для посещений. В мире под названием Дартея правили женщины. Их законы и порядки были ничем не лучше лахусских, но на Хеону они произвели особое впечатление. Получив знания от дартеянок, она вернулась на Лахус и наложила на всех лахушек страшное несокрушимое проклятие, отрезающее возможность иметь детей от мужчин. Отныне они могли размножаться с помощью особого заклинания, в котором рождение мальчиков не предусматривалось.

На экране вспыхнул образ страшной обезумевшей бабы с шальным взглядом.

– Довели… – протянула я и поджала губы. Вспомнила про

руку министра, дернула на себя, а он неожиданно поддался. Но так только хуже стало. Пальцы-то он не разжал, и теперь они находились на моих коленках.

– Да отпустите вы меня, – шикнула я. – Сбегать не буду.

– Что, интересно стало? – с явной издевкой поинтересовался он и наконец убрал свою лапищу.

Даже отвечать ему не хотелось. Ну интересно, и что? Может, хоть что-то новое узнаю, а то из них все по слову тянуть надо.

– Конечно, правитель Лахуса не мог позволить случиться катастрофе, и он приказал остановить Хеону, – меж тем говорил ректор. – Она была сильнее любого лаха, но все же целой армии противостоять не смогла. Ее пленили и попытались облагоразумить. Предлагали свободу взамен на снятие проклятия. Но она отказалась. Две тысячи лет назад ее казнили. В день казни она обратилась ко всем женщинам Лахуса, заклиная истребить мужчин, как недуг. По ее мнению они были слишком жестоки. До последнего вздоха она верила в то, что обретая силу, лахи теряют души.

– И мозги, – добавила я, согласно кивая. Поймала на себе предупреждающий взгляд министра. Пожала плечами. – Что? Мудрая женщина была.

– Хеона была ужасной и гениальной одновременно, – заявил ректор Вальд. Вот даже он ее уважал. – Конечно, она глубоко заблуждалась и своими безумными идеями едва не привела наш мир к гибели. К счастью, некоторые ее ученицы вовремя опомнились и начали работать во спасение цивилизации.

В светящемся кругу появились образы других таких же страшных, но не таких обезумевших женщин. Вообще, я начинала понимать, почему лахи позарились на землянок. А мы-то красивше. У нас и фигурки, и лица посимпатичнее. Коренные лахушки больше мужчин напоминают. По крайней мере, двухтысячелетние.

Подняла руку. Сидящая по соседству девушка посмотрела на меня с осуждением. Пальцы министра вновь поползли к моим коленкам. Ректор усердно делал вид, что меня не видит.

– Спустя столетия так никто и не смог снять проклятие, – продолжил он, – даже самые одаренные ученицы Хеоны. Лахи нашли способ продлить свои жизни, но вопрос деторождения, как у вас говорят, встал ребром.

– Ум-м-м! – промычала я, поднимая руку так высоко, как только можно. Лапища министра уже улеглась на моем колене, и я все не понимала, для чего. Оказалось, для фиксации. Пригвоздив меня к креслу, он попытался перехватить вторую мою

руку, которая была подальше от него.

– Да, Валерия? – раздраженно среагировал ректор, тем самым останавливая Эльдеона. Медленно отстранившись, он послал мне очень красноречивый обещающий расправы взгляд. – Валерия? – напомнил о себе ректор.

А я глянула на него, на монитор с пугающими бабами и обреченно застонала.

– Я забыла, – призналась, послав министру колючий взгляд. Все он.

– Возможно, тебе стоит слушать повнимательнее, – пожурил Вальд.

Возможно.

А меж тем ректор продолжил:

– Как я сказал, когда встал вопрос о продлении рода, лахи начали искать потенциальное решение проблемы в других ми…

– Вспомнила! – выкрикнула я и поднялась. – Я хотела спросить, что сейчас с вашими женщинами стало? Где они? Вы их как, совсем своими порядками заморили или хотя бы где-то в резервацию поместили, как исчезающий вид?

Ректор окаменел. По залу прошли возмущенные шепотки. На меня с укором уставилось больше сотни пар глаз. С укором! То есть они вообще не понимают?

– Девочки, да если они своих родных женщин не ценят, то вас тем более не будут! Вы им…

– Эсмины! – раздался усиленный эхом и полностью заглушающий меня голос министра Эльдеона. – Прошу нас извинить. Такое бывает редко, но некоторые женщины трудно переносят адаптационный период. Как видите, это проявляется в нервозности и неверном восприятии информации.

Девушки понимающе закивали. Все, кроме Кристины. Она наблюдала за мной с восхищенным ужасом. А Эльдеон тем временем схватил меня за локоть и потащил за собой.

– В таких случаях необходимо провести… срочный сеанс расслабления, – завершил он и очаровательно всем улыбнулся. Он, оказывается, и так умел.

Я поначалу сопротивлялась, пока он меня тащил, а потом поняла, что бесполезно все, и перестала. Только на остальных посмотрела в надежде, вдруг кто-то меня поддержит. Нет? Совсем никто?

– Лахушки вы! – выкрикнула я уже в коридоре. – Вам и стараться не надо!

– Вчера я считал, что тебе просто нужно время, чтобы все обдумать, – тяжело дыша проговорил министр, ускоряя шаг. Теперь мне за ним бежать пришлось. – Но сегодня я убедился, что

ты просто нарываешься.

– А вы не боитесь, что кимоно по швам разойдется от такой скорости?

Он резко втолкнул меня в какую-то дверь и, как только мы оказались в пустой комнате, прижал к стенке. Впечатал свои огромные ладони по обе стороны от моей головы и склонился, дыша, как разъяренный бык.

– Да что вы так нервничаете? – спросила я скромно. Нарывалась? Ну, возможно, капельку. И то лишь для того, чтобы прощупать границы дозволенного. – Я понимаю, вы к послушным куклам привыкли, но вы ведь министр иностранных дел. Вы на Земле хоть раз \ вообще бывали? Знаете, как девушки себя ведут, когда их крадут с постели посреди ночи?

– Они проходят три стадии, – ответил Эльдеон. – Паника, смирение, принятие. Первую стадию мы успешно обошли. Ты видишь в этом проблему?

– Пфф… Да! – воскликнула я. Ведь честно пыталась быть скромной и тихой, как советовала Кристина. Почти все утро. Ну ладно, часа полтора. Но что поделать, если во мне кипит негодование? – Все, что вы делаете, – одна большая проблема. Нельзя просто разбрасываться своим биологическим материалом по разным мирам, а потом красть и детей, и женщин. Вы лишаете их права выбора. Права на счастье. Вы обрекаете их на жизнь в неволе!

Министр зарычал на меня и сделал резкий выпад, но я вовремя зажмурилась и пискнула:

– За насилие смертная казнь!

Он тут же оторвался от стены, как будто его ужалило, и начал ходить по комнате, наматывая круги. А комната оказалась небольшим кабинетом с книжными стеллажами и симпатичной кушеткой в центре. Эдакая зона релакса. Только попробуй расслабиться, когда на тебя смотрят волком…

– У нас нет выбора, – вдруг заявил Эльдеон. – Думаешь, все лахи в восторге от этих порядков? Когда приходит время, для них открывается портал, и никто не спрашивает, хотят они семью или нет. Они должны! Обязаны идти в чужой мир и искать в нем женщину, с которой придется жить до самой смерти. Это их долг перед родиной.

– Тогда вы понимаете, что это полный бред! Ваш мир, может быть, и хорош в чем-то. Нет насилия и высокая деторождаемость – прекрасно! Но как насчет счастья? Обыкновенного женского или мужского? А как же любовь? Чувства? На чем вообще основывается выбор партнера? По каким критериям вы выбираете, в какой спальне открыть портал?

Эльдеон, может, и хотел что-то ответить, но в последний момент передумал. Собравшись, он расправил плечи и посмотрел на меня строже некуда.

– Этот разговор не имеет смысла. Ни ты, ни даже я не сможем изменить правила, придуманные задолго до нас. Король Лахуса – и тот зависит от голосов сотни своих советников. Система работает безукоризненно. И никто не будет ее ломать ради какой-то любви.

– Какой-то?! – воскликнула я. А вот и самое главное различие между нами. Для большинства землян любовь – главная причина создания семьи.

– Именно, – упрямо заявил этот… лах. – Вы так много говорите об этом чувстве, о какой-то мифической вечной преданности, а сами? Измены и разводы на каждом шагу.

Кажется, на Земле он все же был.

– Пустые обещания на ветер. Если для вас любовь – это верность, стабильность и комфорт, то в чем проблема? Мы обеспечиваем своих жен всем этим и даже больше. Мы процветаем. Каждый год в Лахус прибывает сотня женщин, они становятся одними из нас и рожают здоровых одаренных детей.

– Но в этом году сотни не будет, – напомнила я. – Даже самая идеальная система дает сбой. Семью нельзя строить по формулам, графикам и статистике. И чем быстрее ты, – на этом слове я неслучайно сделала акцент, – и все лахи поймете это, тем больше судеб убережете от печальной участи.

Он глядел на меня не мигая. Я давно забила на все правила лахусских приличий и смотрела ему в глаза. Ну давай! Скажи, что я неправа!

– Ты обратилась ко мне на «ты», – сказал Эльдеон то ли недоверчиво, то ли с укором… а может быть, даже с предвкушением. Что-то такое нехорошее блеснуло в его глазах. – Я ведь предупреждал.

Глава 7

Напряженных ситуаций в моей относительно спокойной жизни было немного. Из недавних проблем вспомнился только Никита Степанович и злосчастный отчет. Когда я, с выражением лица серийного убийцы, несла ему уже восьмую основательно измененную версию. А он, поймав этот мой взгляд, пролистал странички и небрежно отшвырнул бумаги со словами: «И это ты доработала?»

Тогда меня от зверского нарушения закона спасло чудо. В кабинет вломилась секретарша и начала поить шефа кофе, чаем, чем они там обычно занимаются за закрытыми дверями…

А сейчас? Кто меня сейчас спасет от этих звериных бешеных глаза цвета бури?

– За насилие…

Даже договорить не успела, как дверь в комнату распахнулась. А говорят, молния не бьет в одно место дважды. Но я все же везучая.

– Ректор Вальд! – радостно заявила я и всплеснула в ладоши. А вот министр ему рад откровенно не был.

– Вот ты где, – угрюмо произнес ректор и не менее угрюмо посмотрел на Эльдеона. – Воспитательную беседу провел?

– Не совсем, – ответил тот и зыркнул на прилепленную к стенке меня. – Только начал.

В этих словах так и читался намек-просьба покинуть нас. Но вместо этого ректор закрыл дверь и пошел к кушетке. Усевшись, он похлопал рукой рядышком, приглашая и меня.

– Мне и тут хорошо! Ноги затекли, постою я.

А сама сделала шажок в сторону двери.

– Я хотел поговорить с тобой, Валерия, – начал Вальд.

– Я тоже, – опять намекнул министр.

– Вот и отлично! – обрадовалась я. – Поговорим все вместе. На мой вопрос о местных женщинах вы так и не ответили.

– Ну, если бы ты не сорвала вводный курс, то обязательно узнала бы больше, – с укором произнес ректор. – Мы не собираемся от вас ничего скрывать. Это наша история, сложись все иначе, и мы бы здесь сейчас не сидели.

– Вот об этом! – обрадовалась я. – Может, мне и не нужно забивать голову всякой чепухой, все равно ведь я домой скоро вернусь, правда?

И с надеждой посмотрела на одного и на второго. Второй, который министр, только пальцы в кулаки сжал. Вот теперь явно

различались добрый и злой полицейские. Ректор на его фоне был лапочкой.

Улыбнувшись, он откинулся на спинку кушетки, отчего его кимоно опасно натянулось во всех стратегических местах. Я старалась не смотреть. Старалась как могла.

– Это мы сейчас и обсудим. – Он посмотрел на министра и послал тому подобие виноватого взгляда. Или мне показалось? – Как ты и говорил, в Законе о порталах в другие миры ничего нет о небеременных женщинах. – И снова мне с улыбкой: – Таких случаев у нас еще не было.

– Ага. И? – К чему-то же он ведет.

– Но есть интересный пункт в Законе о призванных невестах, – охотно продолжил ректор Вальд, а Эльдеон, до этого стоявший статуей, медленно к нему повернулся. И теперь волком министр смотрел на ректора. Вообще, психованный у них какой-то министр иностранных дел. Но Вальд, кажется, привык, потому что продолжил как ни в чем не бывало: – Понимаешь, Валерия, порталы открываются всего в двух местах на Лахусе. Одно из них в горах, недалеко от академии, а второе близь замка его лахушества.

– Может, величества? – предложила я более приятный слуху вариант.

– Опять перебиваешь? – с укором спросил ректор. Я покачала головой и сделала еще шаг к двери. – Хорошо. Порталы открываются только с разрешения его лахушества, а переходы строго контролируются защитным заклинанием. Это высшая магия, которая не каждому лаху по зубам.

Он указал на свое кимоно и на кимоно министра.

– Вот и ответ про цвет наших андзугов.

– Чего? – совсем не поняла я.

– Андзуг – мужской национальный наряд, – пояснил ректор.

– Ваш язык похож на немецкий, вы в курсе?

Лахи недоверчиво переглянулись.

– Нет, – отрезал ректор и продолжил мысль: – Цветной андзуг может носить только лах, освоивший верховную магию.

Я метнула взгляд на министра и быстренько все переварила. Я-то думала, что цвет означает семейное положение. Тот же Эринс. И министр. А теперь выходит, что так и не узнаешь – женат кто из них или нет.

– А вы женаты? – спросила у министра исключительно для понимания того, насколько я влипла. И прилично же спросила! На «вы», и даже взгляд опустила. А он взял и издал страшный обреченный вздох.

– Она издевается, – пожаловался он ректору.

– Она не понимает, – вступился тот за меня. И тут же пояснил: – Задавая подобные вопросы лаху, ты выказываешь явный интерес к нему как к мужчине. И как ты, надеюсь, успела понять, мы воспринимаем подобные приглашения буквально. Итак, Валерия. Ты действительно хочешь знать, женат ли эсмин Эльдеон?

Я активно замотала головой.

– Мне бы домой…

– А я не женат, – торжественно объявил ректор. Жаль, он на выражение лица министра не обращал внимания. С ним запросто можно аттракцион «комната страха» устраивать. Для этого нужны только министр и, собственно, комната.

– Это прекрасно, но…

– И в этом году, – перебил меня ректор Вальд, буквально упиваясь своей радостью, – я не получил призыв. Ни одна из невест академии мне не принадлежит.

– Они не вещи! – возмутилась я. Но кто бы меня слушал.

– Так вот, в Законе о призванных невестах сказано, что женщинам, которых не удалось оплодотворить, портал не открывается. А лах, который был к ней призван, естественно, не получает уведомление о ее прибытии на Лахус. Допустим, произошла неведомая нам ошибка, и портал тебе все же открылся. Но вторая часть пункта закона все еще действует.

Министр уже совсем навис над ректором жуткой непрошибаемой горой, а тому хоть бы хны. Он все смотрел на меня, с улыбкой наблюдая за реакцией. Я не понимала. Точнее, не хотела понимать. Но мне и стараться не нужно было, спустя пару секунд, ректор сам подытожил все вышесказанное:

– То есть за тобой, Валерия, никто не придет, когда закончится курс обучения. Ты ничейная!

Совсем олахуели, да?

Нервно хмыкнув, я глянула на министра. Ну он-то опровергнет это абсурдное заключение? Эльдеон поднял на меня глаза, наши взгляды только на секундочку пересеклись, и мозг мгновенно переработал информацию. «Да ну на фиг», – мелькнула шальная мысль, и тело отреагировало незамедлительно. Я бросилась к двери, но едва успела схватиться за ручку, как раздался щелчок замка.

Дернула – ничего. Обернулась к лахам, опять нервно хмыкнула.

– А чего заперто?

– А куда тебе бежать? – тоном змея искусителя спросил ректор. Даже выбесил. Расправив плечи, я так ему и заявила:

– Я не вещь! Я сама себе принадлежу. – Подумала и

добавила: – А за насилие смертная казнь.

Он в ответ расхохотался. Сволочь неблагородная.

– Никто и не будет тебя насиловать, – заверил ректор Вальд. – Но, Лера, я ведь и обольщать умею.

– Валерия! – поправили мы с министром одновременно.

Я снова дернула дверь. Все бредовей и бредовей с каждым часом в этом чертовом мире.

Ректор послал министру вопросительный взгляд, а тот указал на меня. А точнее прямо на родимое пятно.

– Как видишь, не все сходится в твоей теории. Ее призванный рядом. А значит, ты никак не можешь на нее претендовать.

– А кто может? – с вызовом спросил ректор, смотря на Эльдеона снизу вверх. – Может быть, ты?

Тот сделал угрожающий шаг и процедил:

– Ты знаешь, что я по этому поводу думаю.

– Знаю, потому и не рассчитывал, что ты станешь возражать.

– Слушайте, а может, я все же пойду? – предложила я действительно хорошую идею.

– Стану, Вальд, – заявил министр строго. – Стану, потому что ты не вправе распоряжаться ее судьбой.

– Вот именно! – воскликнула я. – Спасибо! Наконец-то хоть одна разумная мысль.

Оба на меня недовольно зыркнули, министр вообще по-зверски. И Эльдеон продолжил:

– Это должен сделать король.

У меня просто руки опустились. Ну что за мир? Что за идиотизм?

– А ты ведь не хотел ставить его в известность, – протянул довольно министр.

Ректор напряг челюсти, встал и сделал несколько шагов к окну. Подумав немного, обернулся и снова посмотрел на меня, как бы прицениваясь, стою я чего-то там или не стою.

– Не пойму, зачем ты усложняешь? – спросил он.

Я только руками развела.

– Да мне бы выйти!

– Я не усложняю, а пытаюсь следовать законам, – ответил министр. В общем, невидимкой быть не классно.

– Девушка свободна, – заключил Вальд. – Она как подарок. Пускай я не единственный мужчина в этом замке, который может претендовать на нее, но я уж точно тот, кто сможет заявить на нее свои права и обеспечить защитой рода.

У меня челюсть отвисла. Подарок? Права?

Они вообще знают пределы женского терпения? Или это меня карма настигла, и теперь я на себе должна ощутить все прелести

«ощупывания границ»? В общем, то выражение лица серийного убийцы вернулось снова. Я его чувствовала каждым нервом, каждой мышцей. Особенно меня выдавало подрагивающее в нервном тике веко.

И вот когда я уже была готова свершить жестокое межмировое преступление, меня опять спасли. Везучая я, чего уж. Замок щелкнул, привлекая мое внимание. И сразу клацнул снова. Я схватилась за ручку, дернула – опять заперто. Посмотрела на мужчин. Они теперь в гляделки играли и на меня более внимания не обращали. Только министр слегка махнул рукой, и замок клацнул опять.

– Лера! – позвал ректор, но поздно было. Дверь я таки открыла. И побежала что было сил. По коридору, по лестнице вниз, к центральным дверям, на улицу, а там… толпа лахушек. И во главе Эринс.

– Наконец-то и эсмина Валерия почтила нас своим присутствием, – язвительно протянул он. – Очень рад, что твой личный график хоть изредка совпадает с общепринятым для всех студенток академии.

Почти все девушки уставились на меня с неодобрением, насмешкой, а некоторые с откровенной жалостью. Нет, ну как будто бы это я одна с ума сошла, а не все они!

– Перестань, – шепнула мужу с укором Кристина и подбежала ко мне. Взяла под руку и под неодобрительный взгляд Эринса повела в сад.

– Он тебя щас как загипнозит, – предупредила я.

– Не загипнозит. Он знает, как меня это бесит, и не частит. Ну ты дала! Что тебе Демон сделал?

– Демон? Это министр, что ли?

– Эль – приставка, означающая знатный род, – зашептала Крис. – Приближенные к королю. А так-то он Деон. Демон само собой напрашивается. Так что? Сеанс расслабления был?!

И она хихикнула.

– Угу. Почти! Только расслабились его извилины, а я вообще-то сбегать решила. Хочешь со мной?

Кристина добродушно улыбнулась и покачала головой.

– Не, я тут останусь. По Эрику страх как соскучилась. Эринс отвезет меня к нему на пару недель, пока еще можно меня транспортировать. Так что в башне ты временно будешь единственной женщиной. Справишься?

Я посмотрела на главные и плотно закрытые ворота академии, заросли плюща, вьющегося по высокому забору, который уходил за стены академии и конца ему не было видно… И кивнула.

– Меня тут не будет. Сбегу!

– Жаль тебя разочаровывать, – заверила Кристина меланхолично. – Никто особо и не пытался, но Эринс не раз говорил, что академия защищена магическим полем. Приблизишься к нему – и сразу потеряешь сознание. Это безобидно, но тебя в итоге найдут и вернут обратно.

Покусав губы, я начала перебирать другие варианты.

– А если с тобой? В твой чемодан залезу и подожду, пока проедем ворота.

Кристина только хмыкнула.

– Эринс почувствует тебя. Он ведь не человек, пойми. Лахи могут то, чего не могут люди. А мой еще и особо одаренный. Не сбежать тебе.

Я потупила взгляд и совсем отчаялась. Если даже она, прожившая здесь два года, так говорит, то какие у меня шансы?

– Эй, ну чего ты? – позвала Кристина. – Поздно уж метаться. Тебе о себе думать надо. Своих детей лахи никогда не отпускают. Так что раз уж ты сюда попала, назад дороги нет.

Она так говорила только потому, что не знала всего. Я зыркнула по сторонам, убедилась, что в радиусе пяти метров никого нет, и шепнула:

– Я не беременна!

Кажется, мне не поверили. Послав мне понимающую улыбку, Кристина заверила:

– Это нормально. Я тоже так думала. Где-то до пятого месяца, а потом ощутила первый толчок. Несмотря ни на что, обалденное чувство. А потом, когда уже родила и Эрика передали мне в руки, я ощутила ни с чем не сравнимое счастье материнства. Знаешь, здесь между детьми и мамами образовывается особая связь. Даже те, у кого напрочь отсутствует материнский инстинкт, никогда не смогут бросить ребенка-лаха. Они особенные. Ох, я тебе сейчас кое-что покажу! – воскликнула она и повела меня к уютной лавочке под высоким деревом с фиолетовыми листьями. Его крона и длинные ветки, как лианы, свисали над землей, образовывая своего рода шатер. Все в этом саду было таким прекрасно-милым и расслабляющим – от лавочек и цветочных клумб до водопадов и замысловатых скульптур. Прям тошно!

Но Кристина заинтриговала. Усадив меня на лавку, она перекинула ногу и села напротив. Запустила руку в волосы и вытащила оттуда заколку. А из нее достала знакомый шарик.

– Портал? – с надеждой спросила я.

Она лишь фыркнула и жестом показала молчать.

– Сейчас увидишь.

При детальном рассмотрении я поняла, что шарик

зеленоватый, а не голубой. Расширив его жестом точно так же, как продемонстрировал ранее ректор, Кристина уставилась в центр зеленого дымчатого круга. Изображение внутри сгущалось, пока не начали всплывать узнаваемые образы. Просторная комната, окно, кресло, детская кроватка и разбросанные повсюду игрушки.

– Эрик! – послышался звонкий женский голос. А после незнакомая речь. Очень похожая на немецкий, но ни слова не разобрать.

Я охнула и отпрянула, когда в экране показалось зубастое детское личико. А вот Кристина рассмеялась.

– Ты кто на этот раз? – спросила она у малыша, протягивая руки в круг. – Герон?

– Дракон! – ответил он. Очень четко, выговаривая все буквы.

– Эрик! – воскликнул женский голос на заднем фоне, а после по-русски, но с жутким акцентом: – Ты же знаешь, что играть в дракона нельзя.

Кристина посмотрела на меня и одними губами произнесла: «Свекровь».

– А-а-а! – понимающе протянула я. Очень бы хотелось посмотреть на маму Эринса, но она в поле зрения не попадала. Зато изображение отдалилось, и я смогла рассмотреть сына Кристины. Ребенок на первый взгляд казался обычным, но телодвижения и правильная речь никак не гармонировали с заявленным возрастом.

Пока Кристина общалась с сыном, расспрашивая, какие подарки ему привезти, я наблюдала за ней и пыталась выявить хоть малейший намек на фальшь. Но лишь убедилась в ее словах. Она обожала сына, и ее любовь читалась в глазах, в ласковом взгляде. Это и радовало меня, и пугало одновременно. Ни одна землянка, которую привезли сюда, никогда не вернется домой. Ведь здесь, на Лахусе, самое ценное для любой женщины – ее ребенок.

– Эрик, я тебя сейчас кое с кем познакомлю! – заявила Крис и шепнула мне: – Запусти руки в шар. Не бойся!

Я неприветливо покосилась на зеленый ободок света и осторожно протянула ладони. Пальцы слегка покалывало, но это быстро прошло. Просто было тепло.

– Хорошо, а теперь просто закрой глаза, – попросила она, и я опять повиновалась.

А как только опустила веки, вздрогнула от прикосновений к своей голове. Посмотрела на Кристину, но ее руки были в шаре, и поблизости все еще никого не было.

– Связующий шар позволяет не только видеть и слышать, но и

ощущать, – пояснила она оживленно. – Эрик, это эсмина Валерия.

– Доброе утро, – произнес мальчик, и два синих глаза появились в шаре крупным планом. Он пристально на меня смотрел, и все это время я ощущала прикосновения. Сначала к волосам, потом кто-то щипнул меня за нос. Потом за уши.

– Милый, не шали! – засмеялась Кристина. – Валерия впервые пользуется связным шаром.

– Ты красивая, – заявили мне.

Скромно улыбнувшись, я поблагодарила мальчика.

– Мама? А можно когда я вырасту, я заберу Валерию себе?

Вот еще один! У них доминантские замашки, что ли, с пеленок?

– Думаю, к тому времени, сынок, она будет занята, – сочувственно произнесла Крис.

– Жаль, – ответил мальчик грустно и вздохнул. А я ощутила поглаживание по своей щеке, той самой, что с родимым пятном. – Она мне очень понравилась. На тебя похожа. И даже метка у нее такая, как у тебя.

Я посмотрела на Кристину, и пока она, посмеиваясь, говорила сыну, что он обязательно встретит свою избранную, всплыли недавние слова министра, брошенные в споре. Как он там сказал? «Ее призванный рядом». Пятно Кристины тоже темное, и Эринс рядом. А у остальных такого нет. Выходит, мой призванный, этот придурок с тату дракона… где-то здесь? Прямо в академии! А значит, он сто процентов уже видел меня. Видел, но ничего не предпринял, чтобы вернуть меня обратно. Вот же… ящерица ехидная.

Глава 8

Тяжело дыша, я пялилась в потолок и ждала, когда сердце перестанет так неистово колотиться. Любой шорох заставлял меня вздрагивать и хвататься за ножик. И так уже час, с тех самых пор, как Кристина уехала. Я уже сто раз пожалела, что отказалась от идеи сбежать в пользу нового неожиданно созревшего плана. А план весьма прост. Найти лаха с тату дракона, запереться с ним в темном чулане, взять веревку, скотч и воплотить все свои угрозы в реальность. И только после этого заставить вернуть меня обратно. Он не только на все согласится, но и больше никогда не станет призванным ни для одной человеческой женщины. Уж об этом я позабочусь.

Я все продумала. Днем после прогулки вернулась в аудиторию, забрала блокнот. Дополнила список именами ректора и министра. Эринса сразу исключила, так как Кристина заверила, что никакой татуировки дракона на нем нет. И вообще с драконами у них давным-давно произошел конфликт, и портал в их мир закрыт раз и навсегда. А любое упоминание о них считается ругательством. Так что только слабоумный сделает себе татуировку дракона, да еще и на груди. Для лаха это так же, как для нашего мужика набить мужской детородный орган на лбу.

Ну, то, что «мой» лах не отличается умом и сообразительностью, я еще в первую встречу поняла. Но благодаря сей особенности я теперь его легко вычислю. Как? Элементарно, Ватсон! Вручную. Всех лично подкараулю, раздену и проведу тщательный осмотр. Без веревки реально не обойтись.

Покусала губы, перекатилась через кровать и взяла с тумбы блокнот. Ножик тоже прихватила. На цыпочках поскакала к окну и в свете яркой луны еще раз проверила распорядок дня на неделю. Подъем в десять, дальше утренние процедуры, завтрак. После трехчасовые лекции по истории, которые будут длиться всю неделю, прогулка в саду и обед. Ни в лекционном зале, ни в столовой веревку я не найду. Хотя ножиком я сегодня обзавелась. Завтра прилахватизирую еще и вилку.

Потом у них, как в садике, послеобеденный сон. Только девушек не в спальни отсылают, а на задний дворик. Там под тентом удобные лежаки с видом на горы. Сегодня днем, таки передумав бежать, я пошла со всеми. Они заснули мгновенно, будто их по щелчку отрубили, а я просто лежала, любовалась видом и думала о своем. Например, что со мной сделает

министр? Женитьба его, кажется, не интересует, и в целом он почти согласился, что мне здесь не место. Стоит ли ему рассказать про тату? А ректор? Соблазнять меня надумал? Ну-ну! Успехов! И еще про короля вспомнила. Если с ним связаться, то одно из двух – либо он меня пощадит и отправит обратно (во что верится с трудом), либо в приказном порядке передаст в руки какому-то лаху. Все же я слишком много знаю… Значит, одна надежда на себя и моего безучастного призванного. Халтурщик! Ведь знает, что накосячил! И ничего не предпринимает. Мстить! Только мстить!

Спустя час, когда отдых закончился, нас повели, как заверил Эринс, развлекаться. Короче, не умеют лахи развлекаться, это я тоже давно поняла. Хотя некоторым девицам действительно было интересно посмотреть на скелеты и мумии доисторических существ. Меня больше волновали реальные вещи. К примеру, профессор истории, эсмин Этолис. Уж очень он оживленно рассказывал про геронов, которые заселяли этот мир задолго до появления лахов. Я не могла не отметить, что героны были самыми обыкновенными крылатыми динозаврами. Драконами, короче говоря. И когда задала вопрос, в чем разница, эсмин Этолис внимательно посмотрел на меня своими тоже синими-пресиними глазами (как будто других у них и не бывает) и призывно так улыбнулся.

– Драконы имеют две личины – звериную и гуманоидную, владеют магией, и интеллектуально развиты. Героны же по своей сути малоразумные жестокие звери, как ваши динозавры.

Я не могла не отметить, что весь остаток экскурсии профессор постоянно на меня поглядывал. Его захотелось проверить в первую очередь. У меня даже была возможность, когда я отбилась от стада и увидела историка, спускающегося по лестнице. Догоняй и хватай! А на деле оказалось, что я трусиха. В голове только и крутились слова ректора о том, что я ничейная и любой может заявить на меня права. Мало ли что историку вздумается, если я вдруг его раздевать начну прямо на лестнице.

А потом был ужин. Но ни министр, ни ректор не составили нам компанию. Их места занимали преподаватели географии и истории религии. Вот последний, которого я сегодня утром в одном лишь полотенечке видела, и натолкнул меня на гениальную мысль. В душе! В душе каждого подкараулю.

Я посмотрела в блокнот, аккуратно вычеркнула эсмина Карита – профессора религии – и застыла, услышав шаги.

Сердце опять забилось, как птичка в клетке. Медленно обернулась, посмотрела на дверь. С одной стороны, может и хорошо, если бы министр пришел. Он все же мне какое-то

средство от пятна обещал, да и я бы заодно проверила наличие тату, а с другой… зря я, что ли, этот стол через всю комнату тащила? А если ректор соблазнять пришел? Оттого сердце так и колотилось. Не хочу соблазняться!

Шаги отдалились, и я облегченно выдохнула. По крайней мере, не сегодня.

Утром третьего дня в мою дверь постучали – Эринс тут как тут. Жену отправил и вернулся. Он провел меня к душевой, но ни одного полуобнаженного препода я к своему разочарованию так и не встретила. Завтра решила встать пораньше и идти самостоятельно. Но на всякий случай лучше перестраховаться и обзавестись средствами самообороны. За завтраком на местах ректора и министра опять были новые лица, как будто у них какое-то дежурство. Зато я стащила вилку! А потом началась лекция.

Лекция, стоит отметить, была весьма увлекательной со всеми этими картинками в магической сфере. Я даже узнала, что на Лахусе все же есть женщины. Они по-прежнему могут размножаться лишь с помощью особого заклинания, потому их всех держат под строгим присмотром в отдаленных городах. Коренные лахушки, по словам историка, дикие, необузданные и лучше нам с ними никогда не встречаться, так как они страшно завидуют, что мы, землянки, заняли их места. Девушки в аудитории были поражены, и только я одна понимала несчастных лахусских женщин. Конечно, злые. Конечно, дикие! Их тысячи лет не соблазняли. Отправить бы им ректора на растерзание. Или моего недоделанного. Вот это была бы месть… В общем, интересная оказалась лекция.

Но профессор Этолис так и не ответил на ряд моих вопросов. К примеру, откуда вообще взялись коренные лахушки, если проклятие наслали еще две тысячи лети назад? Не могут же они так долго жить! Рожают ли землянки девочек? И если да, то распространяется ли на них проклятие? А если распространяется, то что правительство Лахуса с ними делает? Отправляет в заповедники к коренным?

Вопросы оказались неудобными, и историк лишь отмахнулся, сказав, что до этого мы еще дойдем на следующих занятиях. А после опять начал втирать про геронов. Его точно следует проверить первым!

В целом день пролетел быстро. Неожиданно. Даже несмотря на то, что я не могла расслабиться ни на секунду и все ожидала, что из-за ближайшего поворота выпрыгнет ректор, распахнет свой андзуг и начнет меня соблазнять вот так сразу. Не выпрыгнул. На обеде и ужине тоже не появился. Я даже не выдержала и

полюбопытствовала у Эринса, как так. А он сказал, что у них с министром важные дела и это вообще не моя печаль. И как его Кристина терпит?

В общем, веревку я нашла! На заднем дворике оторвала рюшку от топчана, когда Эринс отлучился, чтобы поговорить с женой и сыном по шару. Наяривал им каждый пять минут. Озабоченный!

Оставался скотч. Или что-то липкое и малоприятное, чем можно сделать очень больно. Об этом я решила подумать завтра и улеглась в кровать, наконец на короткий миг ощутив покой. Ректора нет. Министра нет. Проблем пока тоже нет…

Жуткий грохот заставил меня вскрикнуть и подорваться с кровати. Я в итоге даже свалилась с нее и осталась на полу. Дверь начала открываться, а стол с грохотом двигаться. Это ж какую силу надо иметь, чтоб вот так запросто этот тяжеленный стол…

– Не спишь? – послышался знакомый и оттого неприятный голос.

Выглянула из-за кровати, убедилась в своих страшных догадках. Министр. Хотя лучше, чем ректор. Но все равно… Брр.

Особенный ужас наводят эти его светящиеся глаза. Сразу видно, что мужчина не «свой». Но раз уж пришел, надо пользоваться моментом. Хотя в голове не было ни единой идеи, как заставить его снять андзуг и показать мне свою грудь… без последствий для меня. То, что беременеть мне нельзя, – это я для себя четко уяснила.

– А вы один? – спросила я вежливо и встала. Министр закрыл дверь, ленивой походкой обошел стол, осмотрелся и остановился по другую сторону кровати.

– А ты хотела, чтобы я взял с собой еще кого-то? – язвительный ответ-вопрос. И с изучающим прищуром: – Ректора?

Отвечать вопросами я тоже умела. Этому каждого землянина в высшем учебном заведении обучают.

– Короля?

– Думаешь, он тебя спасет?

Ха! В этой игре Эльдеону не победить! И я в точности повторила его едкую интонацию:

– Если не он, то кто? Вы?

И сложила руки на груди, с насмешкой ожидая ответа. И с надеждой одновременно.

– А если и я? – спросил он и тоже усмехнулся. По крайней мере, в свете лахусской луны черты его лица угадывались четко. – Как далеко ты готова зайти, чтобы получить желаемое?

Я едва сдержала возмущенный вздох. И пальцы тоже сжала посильнее, впиваясь ноготками в ладони, а то так и хотелось

схватиться за подушку и метнуть ее в эту нахальную симпатичную рожу.

– Вопрос в том, – процедила я каждое слово, – как далеко зайдете вы в своих извращенских запросах?

– Мои запросы растут в геометрической прогрессии, – ответил он утвердительно, чем вызвал у меня победную улыбку. Правда, длилась она секундочку, пока он не продолжил: – Учитывая то, что ты постоянно нарываешься, особенно сейчас. Где твоя пижама, Валерия?

И он опустил взгляд ниже, ниже, еще ниже… Да он всю меня буквально облизал и проглотил своим жутким взглядом за доли секунды. И опять тело отреагировало так же, как всегда в его присутствии. Даже пальцы подрагивать начали. Какая ему вообще разница в пижаме я или в ночнушке, что мне выдали, если в комнате темно и…

– А вы что так хорошо в темноте видите? – спросила я с подозрением и на всякий случай потянулась к покрывалу.

Министр расплылся в садисткой улыбке и только сейчас поднял глаза на уровень моего лица.

– Не хуже, чем днем, вообще-то, – проговорил он, наслаждаясь моим ужасом. – На лекциях этого еще не было?

Нет, ну я просто не удержалась. Не смогла! Как вообще можно такое спустить, когда эта симпатичная улыбчивая рожа светится триумфом, и подушка совсем рядом под рукой, а движения, они же автоматические… Подумать хорошенькое не успеешь, а подушка уже врезалась в министра. Она, кстати, первой сползла с его лица, а потом и довольная улыбочка. А я просто все еще стояла в ужасе и не верила, что сделала это. Странное чувство – и облегчение, и тихий ужас в виде гусиной кожи по всему телу.

– Й-я не хотела! – сразу обозначила. – Оно само как-то.

Министр пока стоял смирно и просто смотрел на меня диким испепеляющим взглядом. Привыкнуть – я почти привыкла, но выдержать – невозможно. Так что я продолжила:

– И знаете, я тут думала, пока вас не было. Я же всей информации не знала, понимаете? И вообще я глупенькая еще, малоопытная, так сказать. В общем, зря я вас тогда на «ты», и в глаза тоже зря. И сейчас сожалею страшно. В общем, давайте больше не ссориться, а?

И премило улыбнулась, прижимая к груди покрывалко. А он все стоял каменной статуей, молчал и нагнетал. В какой-то момент я поняла, что хуже быть уже не может, и, собственно, раз у нас так далеко зашло, то терять мне реально нечего. Схватила с прикроватной тумбы вилку, ножик (жаль, покрывало пришлось

отпустить) и строго приказала:

– Покажи грудь! – Глаза министра моментально округлились в шоке, но я быстро исправилась: – ПокажиТЕ! Пожалуйста.

Последнее прошептала одними губами, потому что, кажется, все. Мне реально конец. Я по звериному выражению лица видела.

– Насилие карается смертной казнью, – произнес вдруг министр. И покосился на приборы в моей руке.

Покусав губы и хорошенько все взвесив, я бросила приборы, подобрала покрывало и завернулась в него.

– За это тоже простите, – пискнула я. – Стресс! Все он.

Подумала еще и решила давить на жалость.

– И я ректора боюсь, потому и вооружилась. Мне не нравится его желание меня соблазнить.

– И ты решила соблазнить меня? – с укором спросил министр. – Я что, по-твоему, меньшее из двух зол?

Я еще ответить не успела, а он выставил палец и предупреждающе произнес:

– Хорошенько обдумай ответ.

Кивнула, выдохнула, обдумала. Взгляд метнулся к подоконнику, где лежал блокнот. Почему бы не сказать? Хотя бы часть правды.

– Кажется, у моего призванного была какая-то метка. Или знак. Или шрам. Воспоминания слишком размыты. Но точно помню, что на груди. И раз вы сказали, что мое родимое пятно реагирует на кого-то, и этот кто-то близко, то есть в замке, то я подумала… Проверить каждого.

Подняла робкий взгляд на министра и снова опустила, ногой подталкивая ножичек под кровать.

Молчание длилось так долго, что я сто раз успела пожалеть. И вздрогнула от возмущенного возгласа:

– Каждого?! Каждому будешь предлагать раздеться? Ты в своем уме?

– Нет-нет! – заверила я, с ужасом посмотрев на него. – Я предлагать не буду…

– А как? Угрозами с тупым ножиком?

– Нет! Я просто… Я… Подглядывать планировала.

Министр, все еще пялясь на меня во все глаза, мигнул. А спустя пять секунд устало выдохнул и сел на кровать, потирая лицо.

– Ты ненормальная, – заключил он. Впервые жаль его стало.

– Ну простите, – виновато шепнула я, тоже сев на кровать, только с другой стороны. И чего он опять молчит? Не могу в такой напряженке. Подтянула на себе покрывалко и несмело спросила:

– Так что? Покажете?

И спустя короткий миг получила угрожающий ультиматум:

– Покажу, если свою покажешь.

– Ну знаете! Раз у вас зрение такое, то вы уже все увидеть должны были, – возмутилась я. – Так что хватит. Показывайте, а то буду думать, что вы и есть тот облажавшийся лах. И слухи по академии нехорошие пущу.

– Ты уверена, что хочешь брать меня шантажом?

– Я вообще не хочу вас брать, если честно. Я вас из списка вычеркну, и на этом все. Эсмин Эльдеон, помогите! Я в отчаянии. Мне здесь на вашем Лахусе совсем не нравится, понимаете? Я очень-очень домой хочу.

Демон этот выдохнул. Кажется, ему тоже меня жаль стало.

– Не впишусь я…

– Я понял, – оборвал он. – Но логику твою не понимаю. Ты думаешь, если найдешь своего призванного, то он откроет тебе портал?

– Да! – воскликнула я.

– Нет! – возразил министр. Я даже обернулась. Он тоже уже вполоборота сидел и смотрел на меня с насмешкой. – Чем ты слушала? Порталы контролирует король. И без его разрешения пересечь границу нельзя. Но даже не надейся, что он отпустит тебя. Он скорее закроет путь на Землю навсегда, отрезав возможность землянкам общаться с родителями и близкими, чем позволит тебе вот так уйти.

Это была самая худшая новость из всех, что мне доводилось слышать с момента, пожалуй, моего рождения. Как узнать о смертельной болезни. Все, о чем ты можешь думать, это что тебе конец. И нет ни единого шанса на спасение.

– Валерия? – позвал Эльдеон.

Я подняла на него глаза, из всех сил пытаясь прогнать слезы, чтобы он не видел меня слабой и разбитой. Министр язвить не стал. Вместо этого показал фокус.

На его запястье был браслет из маленьких круглых бусинок. Неприметный на первый взгляд, но как только он его снял, бусинки засветились разными цветами. Я насчитала одну зеленую, голубую, четыре красных, одну черную, две коричневых, три желтых, а потом и считать перестала. Эльдеон сдернул с нитки красную и увеличил ее знакомым движением рук. Похоже на портал или связующий шар, только этот был небольшого размера. А внутри я увидела свой словарь немецкого языка и маленькую баночку, как от крема.

Улыбнувшись, послала министру вопросительный взгляд, и он кивнул.

– Бери.

– Как это работает? – поразилась я, протягивая руки внутрь. Словарь действительно был там. Я вытащила его из красного дымчатого шара, пролистала странички и убедилась, что он тот самый.

– Магия пространства, – ответил Эльдеон и достал еще и баночку. – Сжатие небольшого пространства под силу всем магам. Как этот карман, – он кивнул на красный шар и, снова уменьшив его движением рук, начал прикреплять к браслету.

– Зеленый – это телефон! – воскликнула я. И на удивленный взгляд Деона пояснила: – Мне Кристина показала. А черный для чего? Что-то зловещее, да? Вы там прах своей бабушки носите?

Он фыркнул, застегивая браслет на запястье, и поднял на меня глаза.

– Документы.

– А-а-а! – протянула я многозначительно. Важный какой. – А в желтом?

– Прах бабушки, – сдерзил министр и открыл баночку. Внутри действительно был крем. Волшебный, наверное… Ах да! Он ведь обещал средство от пятна принести.

– Но там три желтых, – заметила я, решив расспросить побольше об этих шариках. Может, и о портальном что-то узнаю.

– Замри, – приказал мужчина строго и приблизился, чтобы намазать мою щеку.

– Я сама могу, – едва слышно шепнула и закусила губу, когда лах послал мне недовольный взгляд.

– Ты владеешь высшей магией? – спросил он с вызовом.

Покачала головой и закрыла глаза. Так и быть. Потерплю и его дыхание на своей щеке и прикосновения пальцев, от которых кожу покалывает… Магичит там небось. Пускай! Зато пятна завтра не будет. Хотя на фоне всего происходящего родимое пятно вообще уже не кажется проблемой.

– Не смывай до утра, – посоветовал Эльдеон.

– Угу.

– Валерия? – позвал он. Я открыла глаза и отпрянула, потому что он все еще этого не сделал. – Я попробую открыть портал.

Вот только он так мог. Сначала разбить вдребезги все мечты на светлое будущее, а через минуту дать надежду.

– Правда? – несмело спросила я.

– Обещать не буду. Но попробую. Я открою его для себя под предлогом возвращения на Землю с целью изучения культуры. Этот портал будет отличаться от того, через который ты попала сюда. Тот срабатывает на землянок, а этот на лахов. И теоретически, если в тебе нет частички одного из нас, портал тебя

не распознает. Как ты понимаешь, прецедентов не было, потому знать наверняка я не могу.

Я прикусила губу, сознательно делая себе больно. Потому что прямо сейчас мне хотелось броситься на этого мужчину с объятиями, расцеловать, а может, даже задрать и так полупрозрачную ночнушку с криком «Смотри, родненький! Сколько хочешь, смотри!». Но, слава богу, сдержалась. Вместо этого выпалила:

– И как я смогу вас отблагодарить?!

Лицо министра тут же помрачнело, а взгляд стал угрожающим.

– Ты опять?

– Да я из вежливости! – попробовала оправдаться. – Я же не виновата, что у вас здесь любая фраза рассматривается как приглашение к интиму?

– А может быть, это у вас слишком культивирован флирт? – парировал он. – Настолько, что вы уже и не видите разницу между скромным предложением и откровенным совращением?

– Я вас ни разу не совращала! – заявила я, положив руку на сердце. Он проследовал взглядом за моей рукой и поджал губы.

– Угу.

Руку убрала, покрывало подтянула до подбородка и терпеливо выдохнула.

– Хорошо. Давайте попробуем еще раз, – предложила я. По лицу министра видела, что он не хотел, потому заговорила быстро: – Эсмин Эльдеон, я буду безмерно благодарна вам за любую помощь. И если есть что-то, что я могу для вас сделать… Вам предложить…

Продолжать не стала, потому что явно же не получалось. И дело вовсе не во мне! А в том, что, кажется, у кого-то очень бурная фантазия, но этот кто-то слишком гордый, чтобы признаться даже себе, что сам извращенец, коих поискать.

– Ладно, – подытожила я.

– Да, – согласился Деон и встал. – Меня не будет несколько дней. Постарайся за это время не прославиться на весь Лахус, в таком случае я тебя переводить через портал не стану.

Со всей серьезностью кивнула. Постараюсь!

Он уже подошел к двери, уже и за ручку схватился, но вдруг остановился, неприветливо покосившись на стол.

– И хватить таскать мебель. От ректора тебя это не спасет. Я с ним поговорю.

Опять кивнула. Поговори, да!

Дверь открыл, сделал шаг и еще раз послал мне строгий взгляд.

– Хочешь меня отблагодарить? – с призывом спросил он.

Уже не так уверенно кивнула. Взгляд мне его совсем не нравился. Впрочем, он быстро посуровел.

– Не приставай к другим лахам! – приказал министр.

– Не буду! – И опять руку на сердце положила. Машинально. Я ведь правда за портал на все была готова.

Сощурив глаза, министр уже почти ушел, но, стоя на пороге, шумно выдохнул и закрыл дверь обратно. Обреченный стон я подавить не успела. А потом опять чуть не свалилась с кровати. Он начал раздеваться! Попустил завязку на андзуге и растянул ворот настолько, что… наружу показалось все. Не так, как я себе это представляла в фантазии с ректором, а намного… эстетичнее. Мне открылись только широкая гладкая грудь и вылитый в идеальные кубики пресс. Как будто это тело было создано для порока и исполнения всех самых извращенских женских фантазий. А чуточку ниже пупка тоненька дорожка волос, ведущая куда-то…

Эльдеон резко запахнул ворот, послал красноречивый взгляд и ушел. Вот теперь точно. Я это осознала, потому что в комнате резко похолодало, кожа моя покрылась мурашками, и мозг наконец начал думать. Я поймала себя на том, что сижу с отвисшей челюстью и пялюсь на то место, где еще пару секунд назад стоял министр. И слюны стало слишком много. О да… И никакого тату дракона.

Сморгнула наваждение и упала на подушку. Бред какой-то.

Глава 9

Четвертый день на Лахусе начался с паники. Зуд! Беспощадная кусачая чесотка напала на мое лицо и жгла до безумия. Чертов крем, чертов министр и чертов Лахус вместе с ними. Ненавижу! Всех и вся ненавижу! Подбежала к зеркалу, вскрикнула от ужаса, узрев свою красную, как помидор, да еще с черными пятнами физиономию, и помчалась вниз. Смывать весь этот ужас.

О том, что ванная могла быть занята, я думала в последнюю очередь. Мне бы кожу сохранить, а то появилось такое чувство, что она вот буквально уже начала плыть по шее. Так что да! Когда я с ором вбежала в ванную комнату и начала умываться, то по сторонам особо не осматривалась. Увидела только на раковине брусок лахусского мыла, которое так хвалила Кристина, и принялась намыливать им лицо. Я уже и не надеялась на чудо, и даже мысленно попрощалась с симпатичной внешностью и окончательно похоронила свои надежды избавиться от родимого пятна. Но мыло вдруг начало действовать. И когда я смыла его водой, с блаженным стоном выпрямилась и уставилась в зеркало. А там, в отражении, еще три физиономии. И тоже все красные, хоть и не такие, как у меня.

– Э-эсмина Валерия? – спросил один из лахов. Он, кстати, единственный смотрел мне в глаза. Взгляды остальных двух были бессовестно прикованы к моей заднице. Тут я и про ночнушку вспомнила, и про то, где нахожусь, и сразу же про тату дракона вместе со списком подозреваемых.

Все трое, явно только вышедшие из-под душа, мокрые еще, только слегка прикрытые полотенчиками в стратегических местах, оказались без татуировок на своих превосходных телах. Среди лахов вообще бывают дрыщи или толстяки? Что же это за наказание такое? Что не мужик, то сказка. Прям бесит!

– Ой! – наконец отреагировала я. Медленно обернулась, прикрывая грудь, правда, те двое так глаз и не подняли. Я потому обратилась к тому, кто все еще помнил о правилах приличия. – У меня это… Лицо горело. Но уже все. А в-вы продолжайте. Ну, я…

Продвинулась вдоль стеночки к двери и толкнула ее.

– Пойду я.

Они так и стояли молча, наверное, думая, какая я неприличная падшая женщина. Вот почему пройдя всего пару шагов, я вернулась и добавила:

– Вы только ничего не подумайте, это я с вами совсем не

заигрываю. И совращать меня теперь не надо.

Почему-то тот, который на лицо смотрел, осуждающе покачал головой, а те, которые мое тело мысленно поимели во всех позах, вдруг с прищуром посмотрели мне в глаза. Недоверчиво так, изучающе. В общем, я рванула обратно в спальню что было сил. А в комнате еще раз пробежалась по именам из списка и опознала всех троих. Ботаника, зоолога и культуролога вычеркнула.

А потом началось самокопание.

«Я ведь обещала ему, что приставать ни к кому не буду. И что? А то, что обещания нужно сдерживать. И потом, я же не приставала, все случайно ведь произошло! Точно так же совершенно случайно я могу всех по списку проверить. Но с другой стороны… Зачем оно мне? Даже если и узнаю этого недоделанного, дальше что? Просто посмотрю ему в глаза, гаду мерзкому. Мне этого хватит. Ну ладно, зачем себе врать? Еще врежу ему между ног, вот тогда точно можно домой с Эльдеоном махнуть. Ага! Только если он узнает, что обещание я все же нарушила, то не видать мне ни Земли, ни родной мамы. Так что все! Ниже воды, тише травы, или как там…»

И еще через час, когда за мной зашел мрачный Эринс, сопроводил в душевую, и сразу после в столовую, подумала:

«Нет, ну я же не виновата, что искушение слишком велико. Это как какая-то маниакальная одержимость. У тебя есть список имен. Поначалу это просто запись ручкой на листке, просто ничем не раздражающие тебя имена. Потом появляются сведения, и ты вычеркиваешь одно имя. Затем второе. Затем еще три. И все! Режим «маньячка» запущен. Я просто не могу этому противостоять!»

И, как назло, за завтраком был ректор. И сел он, конечно, рядом.

Поздоровавшись, я начала есть, витая в своих бренных мыслях. А вот Вальд нет. Он не ел, если только меня и взглядом. Наклонившись так близко, что другие нас уже не могли слышать, он шепнул:

– Что с твоей щекой, Лерочка?

Чуть не поперхнулась.

– Валерия! – поправила я. Может быть, громче, чем следовало, потому что многие девушки на меня недовольно покосились. Опять! Не знаю, как эта лахусская магия работает, но эффект точно стадный. Только попробуй быть не как все! Покачав головой, я холодно посмотрела на ректора.

– Зачем вы их держите под гипнозом во время еды?

– Чтобы не повторить опыт первого вечера, – охотно пояснил ректор и начал нарезать свой скрученный в трубочку омлет. – Не

хочу, чтобы ты думала, что в этом есть твоя вина, но все же тот бунт подняла ты. Впрочем, каждый год одно и то же. Среди сотни обязательно найдется пара десятков строптивиц. И если бы только метание едой, Лера!

– Валерия, – напомнила я.

Но Вальд благополучно проигнорировал и продолжил нарезать свой омлет. А министр вообще с ним разговаривал?

– Были даже случаи глубокой истерии. Девушки рыдали сутками напролет, грозили покончить с собой, а одна даже попыталась навредить плоду. Для нас это было шоком, ведь обычно материнский инстинкт на Лахусе обостряется с первых дней.

Он наколол на вилку кусочек омлета и макнул в мой соус. И все с таким довольным видом, что невольно закралась мысль, что есть из чужой тарелки тоже считается чем-то страшно греховным на Лахусе. Я отодвинула свое блюдо подальше от ректора и ответила:

– Это вполне ожидаемая реакция психики, когда человек понимает, что его жизнь безвозвратно сломлена. И знаете, эсмин Вальд, все эти ваши меры предосторожности и желание обезопасить женщин от самих себя вызывают у меня лишь большую неприязнь. Начать надо с того, что вы в принципе не должны красть землянок!

Его лицо помрачнело, и он отвел взгляд.

– Мы вынуждены, Лера.

– Валерия!

– И не думай, что мы бесчувственные монстры. Мы понимаем, на какие жертвы идут земные женщины ради спасения Лахуса. И потому стараемся в полной мере вернуть им их вклад своей заботой и пожизненной опекой. Призванные лахи также многим жертвуют.

Последняя фраза вообще вызвала во мне бурю негодования одновременно со смешком. Я даже на колючие взгляды брюнетки напротив не обращала внимания.

– И чем же?

Изучив меня и даже заставив смутиться и отвести взгляд, эсмин Вальд ответил:

– Свободой.

Я фыркнула, а он добавил:

– Призванные бесконечно преданы своим семьям. Жена и ребенок всегда на первом месте. Они становятся зависимыми от особого вида магии, которая скрепляет их с женами, как цемент. Ничем не лучше гипноза. Посмотри на Эринса.

Он кивнул на своего заместителя, и мы оба повернулись в его

сторону. Прямо сейчас тот крутил в пальцах шарик, смотрел перед собой немигающим взглядом и странно улыбался.

– Разлука с женой болезненна, – шепнул Вальд. – Он одержим Кристиной. Становится нервным, если не слышит ее голос слишком долго, безумно ревнует, стоит только другому лаху оказать ей знак внимания, а если с ней что-то случится, он потеряет смысл жизни. Только король вправе снять с него брачную зависимость. И заметь, она ничего подобного не испытывает. Когда лах выбирает себе избранную, для него всегда есть большой риск, что она в итоге не привяжется к нему. Или, как вы прелпочитаете говорить, не влюбится.

Пока ректор говорил, я поняла, что Эринс все это время видел что-то. Как будто фильм, который показывают лишь ему. Не удивлюсь, если эти волшебные шары и такое могут. Но в конце концов муж Кристины вернулся в реальность, осмотрелся, перестал улыбаться и стал мрачнее тучи. Нет, ну если так на все посмотреть… Почти жаль этих ла… А впрочем, нет.

– Все равно это похищение, – заключила я, возвращаясь к завтраку. – Что вам мешает объяснить все девушке на Земле? Позвать ее замуж и только потом, получив ее согласие, везти на Лахус? Тогда бы и истерик не было. И потом! Оставлять беременную жену на девять месяцев в самый трудный период жизни – жестоко!

– Лера, – позвал ректор. Даже не было уже настроения исправлять, только глянула так, что он и сам все понял. – Мы пробовали по-всякому. И будь уверена, истерики не избежать в любом случае. Но пойми, что земляне не должны о нас узнать. Лахус – закрытый мир. Мы обезопасили себя. И что прикажешь делать с теми, кто отказался сюда идти? Убивать? Калечить и стирать память? Мы выбрали лучший вариант. К тому же…

Он опять попытался влезть в мою тарелку, но я вовремя ее отодвинула и закрыла локтем. Улыбнувшись, этот интриган придвинулся ближе и накрыл мою ладонь своей.

– Случаи несовпадения пар крайне редки. Земные женщины больше остальных привязываются к лахам и проявляют нежность. А уж какие они пылкие в постели…

Его стало слишком много! И этих взглядов, и прикосновений, и намеков. Резко отдернув руку, я с надеждой посмотрела на Эринса. Он вообще собирается объявлять об окончании завтрака? А вот ректора моя реакция повеселила. Тихо засмеявшись, он еще и щеку мою погладил.

– У меня есть заживляющая мазь.

– Не надо! – вскрикнула я. – Обойдусь!

Через пять напряженных минут нас все же повели на лекцию.

***

Покосившись на пустое место рядом, я открыла блокнот. Всего-то шестерых осталось проверить, и ректора на десерт. Он, конечно, уже сам признался, что среди призванных его имени нет. Но режим запущен, так что…

Министра не будет, судя по всему, дня три. Выходит, всего по два мужика в день раздеть. Вполне выполнимо. Тем более что после обеденного сна нас каждый день будет развлекать новый лах.

Эсмин Этолис начал рассказывать про королевскую династию, и все, естественно, слушали его очень внимательно. Даже я. По большому счету, оно мне и не надо, ведь оставаться я здесь не собиралась. Но никогда не помешает узнать больше о врагах. Короля я автоматом приписала к врагам, потому что только злой бездушный человек может навсегда закрыть портал, забрав возможность у женщин других миров видеться с родителями. И под конец лекции я только убедилась в этом. Ведь это король Эльрияр, дед нынешнего правителя, придумал открывать порталы в иные миры и красть оттуда невест, прикрываясь благими намерениями о спасении Лахуса. Так я узнала, что лахи живут до семисот лет! А нынешнему королю Эльфаруфу недавно исполнилось шестьсот шестьдесят шесть. Но имени его никто так и не назвал. Вот даже удивляться уже не стала, а по традиции подготовила список вопросов. Подняла руку и, как только поймала взгляд историка, задала все на одном дыхании:

– А как у вас получается так долго жить? Когда король отойдет в мир иной, кто его место займет? И почему ни один из правителей со времен Эльрияра не прикрыл эту лавочку под названием «украду-ка себе бабу»? О! А кого еще, собственно, вы воровали? Можете расы назвать и их реакцию на все это безобразие?

– Валерия! – прикрикнул Эринс. Но историк жестом его успокоил и обратился ко мне все с тем же заметным интересом.

– Очень любопытные вопросы, Валерия, – похвалил он. Я согласно кивнула и села. – Особенно первый. То, что я сейчас скажу, может показаться вам шокирующим. Изучая вашу историю, я, конечно, обратился к самым древним источникам. Библию перечитал несколько раз, особое внимание уделяя Ветхому завету. И первым делом изучил даты. От первого мужчины Адама, который прожил девятьсот тридцать лет и до Ноя, пережившего потоп и умершего в возрасте девятисот пятидесяти лет. Эти

земляне жили почти тысячу лет! Но после Великого потопа продолжительность жизни людей стала уменьшаться из поколения в поколение. Авраам – праправнук Ноя – жил уже всего сто семьдесят пять лет! Но почему так произошло? Ваши ученые не мог дать точного ответа. Некоторые убеждены, что все дело в летоисчислении, другие ссылаются на божью милость, но есть и третьи, чью теорию мы, лахи, поддерживаем.

Эсмин Этолис обвел взглядом аудиторию, понял, что она неинтересная, и вернулся ко мне.

– Экосистема! Климат! Воздух! Подобное вы можете наблюдать и на Лахусе. У нашей планеты особое магнитное поле, а мы сами устроены так, что работаем проводниками и умеем собирать энергию, преобразовывая ее в магию. Но не только лахи являются проводниками энергии, а и многие растения. Они насыщают воздух таким образом, что живые организмы не усыхают веками.

– Хотите сказать, нас убивает наш же воздух? – спросила я пораженно.

– Именно! – почему-то радостно воскликнул эсмин Этолис и всплеснул в ладоши. – На этом закончим лекцию.

А на остальные вопросы так и не ответил. Но это поправимо. Лахусские преподы еще просто не знают о факультативных занятиях. И сегодня у историка как раз такое намечалось.

***

Очень странное чувство, когда находишься в толпе, можно сказать, единомышленниц, но не имеешь возможности ни с кем пообщаться. Действие гипноза Эринса прекращалось лишь во время прогулок в саду. Тогда девушки буквально просыпались на глазах. Многие охали, удивляясь местным растениям и окрестным красотам, другие осторожно друг с другом знакомились, начиная вместе гадать о том, что с ними будет дальше. Одна несмело подошла ко мне и поинтересовалась, что с моим лицом.

– Аллергия, – пояснила я. – На местных.

– А-а-а, – понимающе протянула симпатичная, немного полненькая девушка с длинной косой. Эдакая русская красавица. А потом наклонилась ко мне, покосилась на говорящего по шару Эринса и тихо спросила: – Странное место, да? А ты не знаешь, когда нас вернут домой?

Так не хотелось быть той, кто откроет бедняжке глаза. Вздохнув, я пожала плечами и осмотрелась.

– Ты погоди немного, присмотрись. А может быть, тебе и

здесь понравится? Чего загадывать.

Она удивленно на меня посмотрела и засмеялась.

– Нет, ты что! Мне домой надо. Кот у меня в деревне, а соседка о нем может только через пару дней вспомнит.

Я опять вздохнула.

– Тебя как зовут?

– Варя.

– Лера, приятно. Слушай, Варь, а ведь мы здесь уже четыре дня.

Ляпнула, не подумав. Даже предположить не могла, что эта информация спровоцирует истерику. Взгляд Вари стал загнанным, а спустя секунду в ее глазах зародился панический ужас. И она завизжала на весь сад, схватившись за живот и согнувшись пополам.

– Эй, – позвала я и попыталась ее успокоить: – Ты не бойся, они о коте должны были позаботиться. Все будет хорошо.

Но она меня даже не слушала. И прикоснуться к себе не позволила. Лишь когда Эринс подбежал и усилил свой голос, она перестала орать. А потом и вовсе куклой пошла к лежаку, где моментально заснула с засохшими дорожками слез на щеках. Остальные молча последовали за ней. Одна я осталась стоять на ступеньках, наблюдая за всеми с каким-то отрешенным отчаянием. Поначалу не хотелось ни верить, ни принимать ситуацию. Потом очень захотелось запустить комок грязи в довольную рожу Эринса, когда он ходил между рядами этого сонного царства. А когда он заметил меня и нахмурился, поняв, что я не с остальными, возникла сумасшедшая мысль. Если не я, то кто? Кто им поможет? Я понятия не имела как. Но одно было очевидно – я единственная способна противостоять лахам. И просто обязана как-то этим воспользоваться. Ради девочек.

– Почему с тобой всегда проблемы? – недовольно спросил Эринс. – Ты уже даже Кристину переплюнула в неповиновении.

– Ну, раз уже переплюнула, то ничего страшного не будет, если я сейчас сгоняю к эсмину Этолису, правда?

Уже почти развернулась и ушла, как мне пригрозили:

– Не думай, что если я с тобой справиться не могу, то и ректор не сможет. В отдельных случаях он берет некоторых самых выдающихся землянок под свою личную круглосуточную опеку.

Говоря «выдающихся» он явно имел ввиду противоположное значение. И потом, я и ректор наедине круглосуточно? Ну нет!

– Я, пожалуй, все же отдохну, – поделилась своими мыслями. – Видом полюбуюсь.

Под строгим взглядом Эринса улеглась на свободную кушетку и закрыла глаза. Спать я, конечно, не собиралась. Есть о

чем подумать. Например, как вернуть девушек обратно. Ведь если я вернусь на Землю, то как сюда попаду, чтобы помочь им? Так что же, и вовсе домой теперь не идти? Я одна против целого безумного мира? Ну бред же! А что если… Подговорить министра? Поможет? Но если найдет способ открыть портал для девушек, то здесь его фанатичные лахи на ленточки порвут.

Рассуждения привели меня в тупик. Потому что проблема начиналась не с землянок. И даже не с лахов. А с их женщин. Пока на них это чертово проклятие, местные мужчины будут продолжать ходить налево. А здесь напрашивался только один вывод. Я бессильна. Если только не случится чудо, и я не найду способ снять проклятие.

Моя наивность зашкаливала, но чем черт не шутит? К тому же, мне сегодня определенно везло. По дороге в столовую совершенно случайно увидела историка в одном из кабинетов. Отбившись от стада, прошмыгнула в открытую дверь и под удивленным взглядом Этолиса прилипла к стене. Эринс, кажется, меня не увидел.

– Валерия? – подал голос он. – Почему ты не со всеми?

Поразительно, да? Так и хотелось мекнуть в ответ, еле сдержалась.

– Я вот что подумала, эсмин историк. А может, вы мне больше о лахушках расскажете? Что за проклятие на них такое? Где о нем почитать можно?

Опять зря ляпнула, да? Судя по его резко посеревшему лицу, точно зря.

– Валерия, – начал он осторожно, медленно ко мне приближаясь. – Твое чрезмерное любопытство очень беспокоит. Я нахожу весьма странным такое поведение. Как и твою энергетику. Она словно пустая.

– В смысле? – не поняла я. Это у меня-то пустая? А у него, можно подумать, богатый внутренний мир.

– На тебе определенно есть метка лаха. – Он поднял глаза на мое лицо, но тут же опустил на живот и для чего-то выставил руки вперед. А сам все приближался и приближался. – Но внутри…

Все! Паника! У него же андзуг цветной – маг продвинутый. Он сейчас воздух нащупает и поймет, что я не беременна. А у нас с министром договор. Если я сейчас прославлюсь, он меня домой точно никогда не вернет. Действовать надо было срочно. И я не придумала ничего лучше, как изобразить обморок.

Начала падать. Историк бросился ко мне и, надо отдать ему должное, поймал. Ну а я даже без задней мысли схватилась за ворот его андзуга и так дернула, что вся грудь нараспашку. Не он!

Ну и славно. Правда, долго радоваться не вышло. Лах, шокированный своей наготой, начал опять меня отпускать. А я уже падать передумала. Вцепилась в его одеяние ногтями, пытаясь подтянуться. Но что-то в этом всем явно не задалось, и мы оба начали падать. Причем, мне падать было не особо больно, я и так почти вся на полу распласталась. А вот историк хорошенько приложился лбом об угол стола. И свалился прямо на меня. И надо ж было именно в этот момент войти Эринсу! Ну почему? Был же нормальный везучий день!

– Вале… Дракону ж в жо…

Он вовремя смолк, но начал заметно багроветь. И все это время Этолис постанывал, пытаясь перекатиться с меня на пол.

– Отведи ее к ректору, Эринс, – попросил он страдальчески, хватаясь за лоб. Там прям до крови, и вокруг глаза точно будет красивенный синяк. – С этой женщиной точно что-то неладное. Вальд должен выяснить, что.

– Да я сама пойду! – объявила я и встала. Этолису тоже руку помощи предложила, так он зашипел на меня, а Эринс и вовсе прикрикнул:

– Валерия! Ну это уже слишком!

Какие все нервные. Я подняла руки, как преступница, и быстро вышла в коридор. А самое ведь обидное, что этот везучий день стал ужасным и кошмарным, а вдобавок закончился в кабинете ректора. И там уже начался не менее жуткий вечер.

Сложив руки на груди, я неприветливо смотрела на Эринса, пока тот жаловался ректору. А ректор с пониманием кивал, бросая мне красноречивые, обещающие расправу взгляды и одновременно подкидывал в руке зеленый дымчатый шар размером с футбольный мяч. Кажется, мы прервали его телефонный разговор.

– Я разберусь, – прозвучало как приговор из уст Вальда, и Эринс ушел. А мы с ректором остались вдвоем. Я так и ждала это его «Лерочка».

Не отрывая от меня плотоядного взгляда, он оставил шар висеть в воздухе, обошел стол и сел на него. Я оказалась перед ним, точно, как в первый вечер.

– А я как раз разговаривал о тебе с Деоном, – задумчиво протянул ректор и вовсе обнаглел, потянувшись к моему лицу. – А родимое пятно ведь ничуть не потускнело.

Увернувшись, попыталась его отвлечь:

– И что сказал эсмин Эльдеон?

Вальд ухмыльнулся и положил ладони на подлокотники. Он опять был так близко, что наши носы едва не соприкасались. И деваться реально некуда. В глаза смотреть тоже нельзя. Я

опустила взгляд, уставившись на свои руки и с замиранием сердца ожидая ответа.

– Что ты проблема, – прозвучало над ухом. Именно так и сказал, да? – А я заверял его, что любую проблему можно решить. Теперь вот даже и не знаю. Ты всю академию решила поставить на уши или только северную башню?

– Да я же ничего…

– Четверо, Лерочка! Четверо лахов пожаловались на твое распущенное поведение. А ведь еще даже не ве…

Он резко смолк и выпрямился, а я, наконец, облегченно вздохнула. И вместе с тем напряглась, заметив странное поведение ректора. Будто кто ему приставил дуло к спине. Без резких движений Вальд отошел от меня и развернулся, а я увидела в зеленом шаре женщину. Необычную. Сразу подумала, что она местная. Взять хотя бы синие глаза, смуглую кожу и черные волосы. Но помимо этого было в ее внешности что-то чужое. Красивое, но чужое. Кажется, я заблуждалась, что лахушки похожи на мужчин. По крайней мере, не все.

– Меридан? – удивленно спросил ректор, заставив девушку вздрогнуть. До этого она изучала меня точно, как и я ее. Но отреагировав на ректора, быстро опустила взгляд и что-то проговорила на лахусском.

– Нет, не стоит, – отрезал ректор и послал мне строгий взгляд. – С тобой я поговорю позже. А сейчас возвращайся в свою комнату. У тебя будет время до ужина, чтобы подумать над своим поведением.

– И что, даже развлекательную программу не дадите посмотреть?

Он даже отвечать не стал. Мне и взгляда хватило. И, конечно, когда я вставала, не смогла удержаться и посмотрела на Меридан. И поймала полный зависти и осуждения взгляд. Всего доли секунды, прежде чем она опять опустила глаза, но мне хватило, чтобы убедиться в правоте историка. Лахушки землянок не любят.

Глава 10

Разговора с ректором я тем вечером так и не дождалась, чему была несказанно рада. Но вилку на ручку двери в качестве сигнализации на всякий случай положила. И ножик под подушку тоже. Вырубилась, правда, моментально, как будто у меня вообще не было проблем. А они были. Особо остро я это ощутила где-то посреди ночи.

Шеи что-то коснулось и защекотало, заставив меня вздрогнуть и проснуться. Вот только что-то сдерживало веки, не давая их поднять. А я ведь явно была не одна. Почувствовала и тепло, и близость, и неторопливые прикосновения.

– Кто здесь? – нервно шепнула и попыталась поднять руки. А они не поддавались. Связали меня! И, кажется, теми же рюшиками, что я для своего призванного приберегла. Нормально, да? – Эй! Я кричать буду.

– Не будешь, – раздался насмешливый шепот над ухом. И не понять ни по голосу, ни по интонации, кто ко мне пожаловал. Если только предположить по прикосновениям, которых стало в разы больше. Я затаила дыхание, ощутив жар ладони на талии. Вместе с ленивыми ласкающими движениями пальцев от шеи к ключице они казались мне каким-то взрывом реальности. Я попыталась запротестовать, увернуться, но хватка на животе лишь усилилась. И этот кто-то наглый и совершенно обезбашенный опять зашептал:

– Не вырывайся, я не обижу тебя.

– Угу, – протянула я, тяжело дыша. Все начиналось именно так, как дома в моей спальне. Воздух будто бы сгущался, легкие отказывались работать, и вместе с тем сердце не поддавалось контролю. Такое пугающее знакомое чувство мог вызвать только ОН.

– Я лишь хочу кое-что проверить, – прошептал он снова. И в том месте, где он меня касался, начало покалывать. Самое ведь противное в этом всем, что… приятно. Страх перед неизвестностью вперемешку с каким-то трепетом, смятением и дурманом. И да, я злилась. Потому что он опять был здесь, владел ситуацией и почти владел мной. А меня только и хватило, чтобы промямлить:

– Я же сказала, что мне неинтересно.

Только вот звучало это вовсе не так. Но мне неинтересно! После всего, через что он заставил меня пройти? Пф!

– Правда? Все еще? – спросил он насмешливо, и его ладонь

поползла выше. Я начала вырываться с новой силой, и он застыл. – Тише.

– Насилие над…

– Я знаю, Лера, – заверил он, даже не дав мне договорить. Я и шевелиться перестала, когда его дыхание опалило мои губы. Жаль, повязка на глазах не позволяла ничего увидеть, но я и так знала наверняка, что его лицо было в сантиметре от моего. – Знаю.

– Скажи, кто ты, – потребовала я.

– Важно не это, а то, как ты на меня влияешь, – заявил он. Ну тут я просто не могла не сдержаться.

– Отрицательно? Приборчик не работает как надо?

И прикусила язык. Я была зла! Я была загнана в угол. В постель. И это был единственный способ, которым я могла защищаться. Он должен понимать, так что…

– Не угадала, – проговорил этот драный дракон, и в мое бедро уперлось что-то твердое. Я сцепила челюсти и шумно выдохнула, потому что это было уже слишком. Он не мог так со мной! Не имел никакого права, потому что я ничуточку не его.

– Не ерзай, – приказал он громче, но голос я все равно не узнавала. И это бесило еще больше.

– Слезь с меня, – прошипела я. – И развяжи.

– Я уйду, – прозвучало, как обещание. И только это заставило меня остановиться. Облизнув пересохшие губы, кивнула.

– Хорошо, да. Уходи.

– Уйду, – повторил он. Но как-то неуверенно, будто сам себя уговаривал. А я опять кивнула. И тогда на мой подбородок легли горячие пальцы, удерживая и одновременно поглаживая. Что-то мимолетное, знакомое промелькнуло в сознании, но тут же улетучилось под напором слишком ярких ощущений. Мое тело будто спало все эти четыре дня, сознание пребывало в коме, а вот теперь все одновременно проснулось и взбунтовалось против меня же.

– Но сначала мы с тобой кое-что проверим.

– Мы? – спросила я с вызовом. – Говори за себя. Хорошо бы начать с имени.

– Если ты не отреагируешь на меня особым образом, то в этом не будет никакого смысла. Я больше не вернусь.

Я все еще не понимала, о чем он говорит, и, если честно, соображала с трудом. Его запах проник в мои легкие, обжигая их до хрипоты. И голос сбился в шепот, когда я ответила:

– Ты мне уже надоел со своими угрозами.

Тихий смешок пронесся едва слышно. Но прежде, чем я успела возмутиться, мои губы растворились в нежном и теплом

прикосновении. Он поцеловал меня без спроса, без разрешения, даже не дав сделать вздох. Я вдохнула его. И когда сделала это, каждая клеточка моего тела начала словно умирать и оживать заново и опять распадаться в микровзрыве. Это неземное ощущение разливалось по мне, исходило из головы, где плавился мозг, и перетекало в тело. А этот… слов на него нет… все еще целовал меня. Каждую эту долбаную секунду, пока я даже и близко не понимала свою реакцию на то, что он делал. Прикасался, ласкал, дышал одним со мной воздухом. И расплывался во мне. А потом резко это все прекратил.

Отстранился. Ушел. Я все еще горела, а его рядом уже не было. Меня начало потряхивать, а он словно растворился в воздухе. Как марево, как мираж. Будто это все я себе придумала – ни шороха, ни малейшего звука, кроме моего тяжелого дыхания.

– А развязать? – спросила я, когда дыхание выровнялось. И даже на это не ответил. И кто он после этого?

***

Мне все приснилось! Это была первая мысль, когда с первыми пробившимися сквозь окно лучами солнца я распахнула глаза. Она принесла с собой волну облегчения и спокойствия. Никто не пробирался ко мне ночью. На моих запястьях нет и следа от веревок, а я ведь сильно вырывалась. И даже вилка все еще покоится на ручке двери. Я спорхнула с кровати, внимательно осмотрела постель, убедилась, что нигде нет ни намека на чужое присутствие. Приснилось…

А чему, собственно, радоваться? Лахи во сне делают детей! Выходит, что теперь любой желающий может проникнуть в мой сон и… Ужас! И ночью тоже было просто ужасно! Такое со мной вытворить, а потом просто… уйти. Нет, ну на это только мой недоделанный способен. Я же теперь умру от любопытства, если не вычислю его. Всего четырех преподавателей проверить осталось.

Расчесываясь у зеркала, я мысленно перебирала имена лахов, которые уже успела выучить на память, и думала, кто из них мог бы быть моим призванным. Наверное, тот, кто ни разу со мной не заговорил, кто держался подальше, чтобы я не узнала его. Те четверо попадали под это описание. И только я подумала, что на верном пути, что близко к цели и наконец хоть что-то во всей этой истории выясню, как на глаза попалась лента. Точнее, огрызок рюша от топчана. Я точно помню, как смотала его и положила в ящик тумбы, а сейчас он валялся на коврике под кроватью.

Так он все же приходил в реальности или во сне?

В дверь постучали трижды, вилка со звоном упала на пол, и в комнату заглянул Эринс.

– Готова? – спросил он.

Неприветливо косясь на ленту, я кивнула и пошла на выход. Я найду его! Только в этот раз буду очень осторожной, чтобы не угодить под личную опеку ректора.

За завтраком Вальда, кстати, не было. Зато был эсмин Эцур, преподаватель лахусского языка, а мне опять повезло. Ему позвонила жена. Эцур отошел от стола, но мне все равно удалось подслушать и даже подсмотреть. Действительно жена, да еще и со взрослым ребенком. Девушка явно наша, но говорила не по-нашему. Держа на руках дочурку лет пяти, она улыбалась мужу и даже слала воздушные поцелуйчики, когда прощалась. Короткий, непонятный мне разговор, да еще и урывками подслушанный и подсмотренный, а у меня опять возникла куча вопросов. Что все-таки происходит с девочками, рожденными от землянок? И еще эта его жена… Она, кажется, счастлива. Как так? Впрочем, рисковать и расспрашивать я не стала, но господина Эцура из списка вычеркнула.

А на лекции нас всех ждал сюрприз. Никаких больше нудных лекций по истории. На смену им пришли еще более нудные лекции по географии. А все почему? У историка после вчерашнего психологическая травма. Ну, это чисто моя версия, а так-то нам, естественно, никто ничего не стал объяснять.

Эсмин Эдунгат, географ в белом андзуге, начал с главного. Раскрыв на ладони уже знакомый голубой шарик, он расширил его едва ли не до потолка. Больше шара мне еще видеть не доводилось. Девушки были в восторге. И когда овации закончились, географ его еще и раскрутил. Оказалось, что он показал нам точную модель Лахуса. Океаны, материки – все очень напоминало Землю. Главное отличие заключалось в климате. Он был холоднее, потому лахи заселяли полосу экватора, где круглый год держалась комфортная для нас температура плюс двадцать шесть – двадцать восемь градусов по Цельсию. Ближе к северным и южным полюсам температура становилась неприемлемой для жизни, потому холодные земли опечатали магической стеной, чтобы никого туда случайно не занесло. Как сказал географ, температура воздуха стала одним из критериев выбора русских женщин для эроуса.

Я сильно удивилась, когда одна девушка из первого ряда подняла руку и попросила рассказать об этом подробнее. Кажется, Эринс опять расслабился. Впрочем, никто из наших истерить не стал. Особенно, когда Эдунгат продолжил объяснять.

– Россия самая большая по площади страна.

– Но не самая густо заселенная! – выкрикнула еще одна девица, сидевшая на ряд ниже моего. – Почему было не взять Китай? Или Индию?

Девушки дружно с ней согласились. Я даже улыбнулась, вспомнив, как все начиналось в белом зале.

– Внешность! – воскликнул преподаватель. – Землю заселяет много национальностей с отличительными чертами, чего вы не найдете на Лахусе.

– Расисты! – шепнула тихонько мне на ухо сидящая по соседству блондинка. Я кивнула и жестом показала ей молчать и слушать географа.

– Мы стараемся не экспериментировать с генетикой, так как это может привести к потере магических сил. По этой причине выбор пал на три больших по площади страны: Россию, США и Канаду. Нам надо было определиться в короткие сроки, ведь изучение языка, культуры и законов каждой из стран занимали большое количество времени. Мы отправили троих первопроходцев, и каждый привел на Лахус свою женщину.

– А у нас сказка такая есть! – выкрикнул кто-то. И многие дружным хором поддержали: – Да-да, про лягушку-царевну!

Я честно старалась вести себя тихо и не нарываться на неприятности, но тут просто не выдержала:

– И русская лягушкой оказалась! – крикнула я и прикусила язык.

Вот почему до этого Эринс наблюдал за всеми молча, а только я слово сказала, как он весь напрягся, послал мне строгий взгляд, и даже малейший звук в зале стих. Опять всех приструнил, да?

– Не надо, – попросила я. – Я больше ни слова не скажу.

Как будто это помогло. Географ что-то сказал Эринсу по-лахусски и снова обратился к залу:

– Русская женщина оказалась самой ласковой и податливой. Она лучше остальных шла на контакт, потому с ее помощью мы начали изучать культуру вашей страны. Эту женщину зовут Альбина. Сейчас она счастливая жена и мать троих детей. Они с мужем живут в городке Прадус на побережье океана и помогают земным женщинам приспособиться к жизни на Лахусе.

Звучало неплохо, но как оно на самом деле – знает только Альбина.

– А что стало с американкой и канадкой? – спросила девушка из первого ряда.

– Их тоже оставили. С ними было сложнее, и на обучение ушло больше времени, но в конце концов и они обрели счастье со

своими избранными. Мне об их жизнях сейчас известно мало. Как только женщина рожает ребенка, ее призванный слышит зов. Это событие каждый лах ждет десятилетиями. Для любого мужчины огромная честь получить спутницу жизни и ребенка. Они обеспечивают своей семье защиту рода и часто не подпускают к своим имениям никого, кроме родственников и близких друзей, соблюдая повышенные меры безопасности. С годами образовались целые города, как Прадус, где живут смешанные пары с маленькими детьми, и другим въезд туда запрещен.

Лекция закончилась, а я так и не смогла понять, мог бы географ быть моим призванным или нет. Но нарываться все же не решилась. Была тихоней весь день. Бродила за всеми, ела, выполняла указания Эринса, слушала, но не слышала. Мне не давал покоя тот злосчастный ночной поцелуй. Губы жгло каждый раз, когда я о нем думала. И что он хотел этим доказать?

«Если не будет реакции, я не вернусь».

Значит, это мог быть и не мой призванный. Кто угодно. Министр? Ректор?

Последнего я, кстати, не видела весь день. А за ужином поймала себя на мысли, что жду ночи. Я как перед самым страшным экзаменом волновалась и гадала – придет ли он снова. И если да, то что будет делать? Ведь мое тело все-таки реагировало. Очень-очень странно.

***

Отбой пропустить невозможно – вся академия погружается во мрак. Но я заснуть не могла. Стояла у окна, смотрела на россыпь звезд в розоватой пудре какой-то галактики и думала о том, что сказал сегодня культоролог на церемонии травопития после обеденного сна. Разливая горячий напиток из какой-то страшно полезной травы по рюмкам, он говорил о времени и летоисчислении Лахуса. В сутках двадцать часов, в часе пятьдесят минут, в минуте столько же секунд. В неделе всего пять дней – выходных у лахов нет, зато работают они всего от пяти до семи часов в день. В месяце пять недель, в году десять месяцев без сезонов, ведь погода всегда одинаковая. У некоторых девушек после травяного чая заактивничала мозговая деятельность, и они подсчитали, что в нашем месяце на целых сто семьдесят два часа больше.

И вот я стояла у окна и думала, как тогда протекает беременность на Лахусе? Выходит, что здесь она длится меньше девяти месяцев?

Почему, черт возьми, меня вообще это волнует? Мне это все

равно не грозит. Но информация как-никак важная, особенно если я действительно хочу помочь им всем сбежать.

Правда, пока у меня не было ни единой идеи, как хотя бы намекнуть об этом министру и не вызвать у него сердечный приступ. Мне он-то живым нужен. Ну и еще раздумья помогали побороть сонливость. Мне казалось, только так огражу себя от ночных приключений. Ох, как же я заблуждалась…

На мои глаза опустилась повязка – я только и успела охнуть да потянуться к лицу руками. А когда нащупала мужские пальцы и ощутила тепло чужого тела, прижавшегося ко мне со спины, и вовсе застыла. Не сон. Реальнее некуда.

– Ты опять? – несмело предположила я.

Попыталась развернуться, но он не позволил. Перехватив мои руки, опустил их вниз, и больше поднять я их не смогла. Как будто они онемели, обмякли и стали ватными.

– Я бы не стал так делать, если бы не был уверен, что ты начнешь меня лупить, – послышался тихий шепот над ухом. А после горячее дыхание опалило шею и плечо.

«Не бесись! Не бесись! Поговори с ним, как с разумным человеком!»

– Подумаешь, какие мы нежные. Разок бы стукнула и, может, успокоилась.

– Разок? – насмешливо шепнул ночной гость. – Давай смотреть правде в глаза, раза тебе бы не хватило. А мне сейчас с побоями ходить нельзя.

– Прикосновения, значит, реальны, – сделала вывод я. – И ты тоже.

Это и пугало, и будоражило одновременно. Но больше таки пугало. Я попыталась сделать шаг, пока ноги еще чувствовала, но он не пустил. В какой-то момент только его обжигающие талию ладони я и могла чувствовать. Остальные части тела будто мне и вовсе не принадлежали.

– А ты думала, я тебе приснился?

– Ну это же ваша фишка.

– Только на Земле. На Лахусе игры сознания запрещены.

– Игры сознания, да?

Не беситься!

– Да вы детей заделываете. Какая уж тут игра?

– Эроуз не игра, Лера. Это наш единственный способ размножения.

Я попыталась пошевелить пальцами, но по-прежнему ничего. И как тут оставаться спокойной и взрослой?

– Ты для этого пришел? – с вызовом спросила я. – Я даже не знаю, ты мой призванный или просто так, мимо проходил. В

любом случае ни на что не надейся. Понял?

– Понял.

– И никаких больше проверочных поцелуев. Даже не смей ко мне прикасаться, пока не расскажешь хоть что-то о себе, ясно?

– Ясно.

– И между прочим, ничего особенного, у меня в жизни и получше… – Я оборвалась на полуслове и нахмурилась. – Ясно? Так ты расскажешь?

– Нет, ты продолжай. Мне интересно послушать, что там у тебя в жизни.

Он издевается! Сцепила челюсти. Посчитала до десяти, выдохнула.

– Нет уж, давай не будет затрагивать мое бурное прошлое, – сказала как можно спокойней. – Поговорим хотя бы о настоящем. О тебе. Можем начать с имени. С должности. С чего угодно.

– С описания внешности? – спросил этот непонятно кто робко. И получил мое громкое и уверенное:

– Да!

– Что ж. Ну, я… – Протяжный выдох, и моя шея покрывается мурашками. Наверняка не только она, но чувствую я только ее. – Я высокий синеглазый брюнет.

И тишина. Я дала ему еще десять секунд, но продолжения так и не последовало.

«Не бесись! Не бесись! Он явно этим наслаждается».

– Ты трус! – констатировала я. – Вот кто ты.

Страшное заявление. За такое и получить можно… губами по шее. Или еще как-то изощренно и бесчестно. Но я рискнула. Он проколется, обязательно оступится, даст мне подсказку и даже сам не поймет.

– Ты хочешь утолить свое любопытство, а я свое, – выдал он в качестве оправдания. – Все честно. Мне казалось, это называется равенство полов.

– В твоем мире о таком и не слышали, – огрызнулась я и тут же себе улыбнулась. Вот и прокол! – Значит, на Земле бывал. Значит, один из призванных.

Тихий короткий смешок прозвучал где-то совсем рядом возле моих губ. Когда только он успел переместиться? И почему я почти не чую его запаха? Лишь какие-то до боли знакомые отголоски. Мучитель! Все продумал.

– Лера, – тихий шепот с коротким урчанием. Мое имя так еще никто не произносил, и я с трудом подавила улыбку. Нет уж, этого он не увидит. – Мы здесь оба не собираемся заходить слишком далеко. Или ты уже жаждешь обзавестись потомством и остаться на Лахусе до конца своих дней?

– О нет! – прошипела я. – Только через мой мертвый окоченелый труп.

– Ну вот, – протянул он, и мне казалось, что опять улыбался. – Значит, нам не нужны имена.

– Но мое же ты знаешь! А я даже не представляю, это ты мой избранный или нет. Где справедливость? Равенство не так работает.

И опять тишина. Неужели я заставила его задуматься? Не может быть так просто. Он точно обдумывает, как выбесить меня еще больше.

– Хорошо.

– Хорошо? – с подозрением спросила я. Не верила до последнего.

– Ты можешь задать мне любой вопрос, кроме вопросов обо мне лично. – И спустя пару секунд новое уточнение: – И после этого я опять кое-что проверю.

Первой реакцией стало возмущение. Затем полнейшее неприятие. Я еще и ворчать мысленно начала, и голос моей совести звучал точно как голос покойной бабушки. Она у нас очень сварливая и вредная была, и мне часто говорили, что я вся в нее.

«Ага, допроверяешься, что из Лахундрии этой так никогда и не выберешься. Превратишься в безмозглую куклу на раз-два. Процесс уже, кстати, запущен. Руки-ноги не чувствуются, скоро и мозг окончательно отключится».

И страшно действительно было. Но моя рисковая сторона, которая по совместительству отвечала за прилив адреналина в кровь и яркие ощущения, одержала вверх. Ведь это мой шанс!

– Любой вопрос? – уточнила я. Вместо ответа прикосновение чего-то мягкого к виску. Этого мне было достаточно. – Расскажи все о драконах.

И опять новый смешок.

– Конечно, – произнес он насмешливо. – Чем еще можно интересоваться на Лахусе? Драконами! Тварями, которых лахи ненавидят с пеленок.

– Ты сам предложил опустить часть со знакомством и сразу перейти ко всяким пошлостям, – напомнила я.

А он, знаете, что сделал? Опять меня поцеловал. И если бы по-нормальному, так нет. Коротко, лишь слегка скользнув губами. Как будто мы ехали в метро в час пик, а его кто-то толкнул на меня. И он быстро отстранился, как ни в чем не бывало, словно и не крал мой воздух. Экспериментатор хренов.

Глава 11

Впервые я не слушала лекцию. В моей голове звучал совсем другой голос. Вернее, шепот, не дававший покоя. Я поймала себя за странным занятием – водила пальцами по губам и рисовала в блокноте морду дракона, пытаясь воссоздать то чертово тату. Почему я спросила именно об этом? Могла бы больше узнать о работе порталов, о старом проклятии, да о чем угодно. Но нет. Драконы…

Этой ночью я узнала о них больше, чем за неделю пребывания на Лахусе. Они жестоки, властны, опасны. Драконы не договариваются, не уступают, приходят и берут свое, оставляя после себя кровавый след. И когда лахи открыли портал в их мир, те не простили им воровство драконицы. Отыскали, вырезали целые семейства, не щадя малышей, а женщин вернули домой. Мой ночной странный гость, кем бы он ни был, заверил, что такова их сущность. Драконы очень сильны магически, могущественнее лахов, но все же в большей степени звери, нежели люди. Потому и отношение к женщинам у них иное. Я как будто и сейчас слышала его шепот в своей голове.

– У драконов, как и у лахов, к женщинам особое отношение. Причины разные. У нас женщин часто называют священными сосудами жизни, они нужны нам для спасения цивилизации. Но драконы устроены иначе. Их магия работает вполсилы, пока они не встречают свою пару. Они узнают ее по сопоставимости магических ресурсов. Единожды образовав пару, драконы пробуждаются, как они это называют. В мире, где ценится сила, драконы без своих пар – никто.

Неудивительно, что в этой истории я болела за драконов. Пара… Это звучало куда более романтичней какого-то сосуда, пускай и священного.

– Молодцы драконы, что вернулись и своих забрали, – прокомментировала я. – Ибо нефиг!

Сказала на эмоциях, забыв главную часть. Детей-полукровок драконы ведь не пощадили. Лахов не жаль, если совсем чуть-чуть, когда вспомнить, что они все же хотели спасти свой мир. А вот убийство детей простить нельзя. Никогда.

Я пожалела о том, что ляпнула, почти сразу. Но слово не воробей… Мой гость, подняв меня на руки, понес в постель. Онемение начало спадать, и я даже смогла пошевелить пальцами. Но сделала вид, что все еще обессиленна, решила подождать еще немного. Мне бы только дотянуться до лица и снять повязку…

– Ты обиделся и уходишь? – спросила я, тут же отругав себя за то, как жалко это прозвучало.

– Я ухожу, потому что мне пора уходить, – сказал он и провел пальцем по моей щеке. Так нежно и бережно, что я могла бы замурлыкать. Если бы он был нормальным, а я находилась в своем мире. – И ты права. Лахам не стоило нарушать баланс чужого мира. Они слишком дорого за это заплатили.

Его пальцы все еще были на моей щеке, а мои собственные слушались с трудом, когда я подняла руку и стянула повязку. В комнате никого не оказалось. Он был здесь еще какое-то ничтожное мгновение назад и словно растворился. Как? Почему?

Я села в постели, даже заглянула под кровать, но его нигде не было.

– Но… Ты же так и не проверил… Что там тебе надо было проверять.

Я едва не закричала от ужаса, когда всю комнату заполнил этот его тихий смешок и ускользающий шепот:

– Я не собираюсь далеко уходить.

Если он хотел сделать меня заикой, то ему почти удалось. Это было жутко. Выходит, я два дня общалась с призраком?

Думала, что не засну, но лахусский воздух и все дела… Вырубилась моментально. Вот только утром проснулась и едва не зарычала от злости. Ночнушка опять, да… Валялась на полу.

– Ты нормальный?! – крикнула я в пустоту. Он не ответил. Оставалось только надеяться, что эроуз на Лахусе у них запрещен так же, как проникновение в сознание.

Мотнув головой и прогнав воспоминания, я закончила рисовать в блокноте одного дракона и приступила к новому. Меня посетила странная мысль, которая ударила в голову как озарение. А что, если это тату дракона не просто глупая наколка? Что если, драконы не всех детей убили? И кто-то смог выжить? ОН. Мой призванный. Тогда выходит, что и эроус у него не сработал как надо, ведь он на целую половину дракон. А значит, должен выбрать себе пару. И очевидно, что я его парой быть не могу, ведь никакая не драконица, если только змея ядовитая, и то раз в месяц в определенный период.

Закусив губу, я перелистнула страницу и еще раз проверила список. Всего троих проверить. Я так близко к цели…

Если это он как призрак пробрался ко мне ночью, то именно для того, чтобы проверить совместимость. Черт, я бы засыпала его вопросами прямо сейчас. Но днем, видимо, связь с потусторонним миром барахлит, да?

Только подумала об этом, и ручка, выпав из руки, покатилась на пол. Твою ж мать! И как я раньше не сообразила?

Подняла руку и под предлогом срочного желания посетить уборную выбежала из зала. Даже на кричащего вслед Эринса было плевать. Я умру на месте, если срочно не окажусь в своей спальне. От любопытства умру, не буквально.

– Валерия! Дамская комната с другой стороне, – проорал Эринс и, кажется, побежал следом. Но я успела оторваться. Задыхаясь, вбежала в спальню и закрыла за собой дверь. А потом начала искать.

– Он должен быть где-то здесь. Где-то… – приговаривала я, суетливо заглядывая в ящики стола, тумб, туалетного столика, шкафа. В дверь заколотил Эринс, а не услышав ответа, начал открывать. Я метнула взгляд на кровать и бросилась на нее, скинув постельное белье и подушки на пол.

– Валерия, а ведь эсмин Этолис был прав на твой счет! – воскликнул смотритель, встав надо мной в позе сурового учителя. Впрочем, на него я не смотрела. Не могла отвести глаз от маленького зеленого шарика.

– Это то, что я думаю? – спросила, взяв шар в руку.

– Связной? – удивился Эринс. – Откуда он у тебя?

– Можно узнать, чей он? – с надеждой спросила я, пытаясь скрыть шальной взгляд и хоть немножко не выглядеть как маньячка. Для этого не помешала бы легенда. – Я его вчера в коридоре нашла. Вспомнила вот. Хочу вернуть владельцу. Так как, можно? Можно?

Недоверчиво меня изучив, Эринс аккуратно взял шар.

– Нашла?

Кивнула. А потом с вызовом на него посмотрела.

– Ну не украла же! Кому мне звонить на этом вашем Лахусе?

Он думал, наверное, с минуту. Я успела сойти с ума еще немножко больше.

– Можно, – наконец ответил Эринс. И когда я блаженно выдохнула и расплылась в победной улыбке, он сжал ладонь, всем видом давая понять, что не отдаст связной шар. – Я сам верну его хозяину. А ты сейчас же вернешься на урок. Либо в кабинет ректора.

Вот это было по-настоящему жестоко.

И повезло же Кристине оказаться избранной такого зануды.

– Лекция, конечно, лучше. Но эсмин Эринс, утолите хотя бы мое любопытство. Как именно можно найти хозяина?

– По остаточному фону магии, – нехотя заворчал Эринс, указывая на дверь. – Или хозяин сам призовет шар и поймет, где он находится. Класть его под подушку было глупостью.

Это был мой последний шанс. С ужасом на него посмотрев, я задала вопрос-ловушку:

– Но если бы хозяин почувствовал свой шар, то как бы он зашел в мою спальню? Ключ ведь есть только у вас.

Закатив глаза, смотритель вывел меня в коридор.

– В целях безопасности мы не запираем комнаты студенток. Этот замок лишь покажет, что ты не желаешь никого видеть, но не сдержит ни одного преподавателя академии.

Я до последнего надеялась, что он сузит список до ректора и министра. Ведь они оба были в моей спальне. У Эльдеона и вовсе была прекрасная возможность, но по большому счету у любого она была, пока я находилась на занятиях.

И все же именно на министра я подумала первым делом еще тогда, когда просила его раздеться. И когда увидела, что дракона на его груди нет… Что это было? Разочарование? Да ладно! Не настолько же я тронулась умом. Он красив, да. Они все хороши собой. Но лах – это все же судьба. Ни один из них не стоит таких жертв, а я непременно вернусь домой.

Покосившись на Эринса, снова попыталась его разговорить:

– Хорошая штука этот связной шар. Дает ощущение присутствия.

– Именно, – коротко бросил он.

– И часто лахи им пользуются?

– Постоянно.

– Понимаю. Особенно хорошо понимаю вас. Да и вообще всех женатых лахов. Вам еще повезло, эсмин Эринс. Кристина рядом, а вот как остальные преподаватели выживают без своих призванных?

– Многие состоят в браке уже много десятилетий, – весьма охотно поделился Эринс. Кажется, я затронула его любимую тему. – Но не все находятся в академии круглосуточно. К примеру, эсмины Эймар и Эйхавр будут преподавать во втором триместре, потому сейчас они появляются здесь лишь несколько раз в неделю на дежурства, а также, чтобы изучить студенток и подобрать для них оптимальную программу обучения. А сами живут со своими семьями в ближайшем городе.

– И оба женаты? – уточнила я, мысленно молясь, чтобы так и было. Ведь тогда останется один только географ. Один, последний. Мой шанс все выяснить. Кажется, я и дыхание затаила.

– Да, они оба давно… – Эринс начал говорить, но резко смолк, наверное увидев мое лицо. Мне уже было плевать, как я выглядела, как держалась. Он только что сузил список моих подозреваемых до одного. Географ! Этот гад прикидывался тихоней и никогда даже близко ко мне не подходил. А на лекциях делал вид, что я ничем не отличаюсь от других. Но сам ведь все

знал. Не мог не знать.

Я сорвалась на бег.

– Валерия? – недоуменно позвал Эринс. Но ругать ему было меня не за что. Бежала я ведь в лекционный зал. И когда открыла дверь, пошла прямо к столу преподавателя, остановившись в каких-то трех шагах от настороженного эсмина Эдунгата. Он держал в руках этот свой шар-планету и ждал, что я скажу. А я застыла. Думала, что, если посмотрю прямо ему в глаза, то почувствую и все сразу пойму. Что возникнут те знакомые ощущения, когда все тело дрожит непонятно отчего. Или что он сам не выдержит и выдаст себя как-то… чем-то.

Но ничего подобного не происходило. Лах поначалу смотрел недоуменно, потом вопросительно, а потом в зал вошел Эринс и попросил меня занять свое место.

Я так и сделала. Не раздевать же мне моего призванного при всех?

Даже и не знаю, что хуже – неведенье или ожидание. Всю неделю я пребывала в напряжении, пытаясь узнать хоть что-то о мужчине, который мучил меня по ночам. Но теперь, когда узнала, меня разрывало на части от желания поговорить с ним и окончательно убедиться в своей правоте. А он все никак не хотел заканчивать чертову лекцию. Все говорил и говорил о городах, о населении, о зонах обитания коренных жительниц и разделении лахов на классы по силе магии.

– Что он только что сказал? – спросила я у сидящей рядом девушки. Чуть ранее мы и познакомиться успели. Она Алена, и она мечтала встретиться со своим призванным, потому что он буквально спас ее от насильника, когда тот подлил ей чего-то в коктейль в ночном клубе. Жуткая история, и я не стала говорить девушке, что ее лах ничем не лучше того гада, потому что все еще помнила реакцию Вари.

– Лахи как в дореволюционной России – знать и простые смертные, – зашептала она. – Последних подальше от призванных пар отослали, туда же и лахушек. У них там целые города. Вымирающие. Лахушки ведь не рожают. Одна надежда на нас.

Я посмотрела на Алену и покачала головой. Нет, ну надо же! Всего каких-то шесть дней занятий, а девушки уже реально убеждены в том, во что верят сами лахи. Как для них все просто оказалось.

– Но об этом мы поговорим на следующей лекции, – послышались долгожданные слова преподавателя, и все начали собираться.

Я видела, как Эринс пристально за мной следил, потому не стала бежать к Эдунгату сразу. Уронив ручку, наклонилась и

спряталась под столом. А когда все девушки в моем ряду прошли, поползла в обратном направлении и спустилась на ряд ниже.

– Все вышли? До встречи, Эдунгат, – послышался голос Эринса.

Когда я подняла голову, увидела географа у стола. Он уменьшал свой шар и что-то бормотал под нос. Немного рассеянный, как будто в своих мыслях. Я прежде не обращала на него внимания, но теперь внимательнее рассмотрела. Да, он мог бы быть тем широкоплечим засранцем с идеальным торсом. И волосы у него черные, и глаза синие.

Географ бросил несколько учебников в шар-карман и закрепил его на браслете, точно как делал Эльдеон. А после развернулся и покинул аудиторию через заднюю дверь. Я понятия не имела, куда она вела. Но если моя теория верна, мне эроус с ним не грозит, то чего уж отступать?

Выдохнув, прошмыгнула мышкой к дверям. Очень скоро Эринс обнаружит мое отсутствие и поставит на уши весь замок. Возможно, этой ночью мне придется отбиваться от ректора, если он все же возьмет меня под личную опеку. Но пока что мне везло.

Дверь вывела в узкий коридор, в конце которого топал географ. Он свернул направо, и я сразу побежала за ним, чтобы не потерять и не заблудиться самой. Не заблудилась! Стены оказались знакомыми – я попала прямо в северную башню, где жила сама. Только моя жертва поднялась на этаж выше. Разве это случайное совпадение, что его спальня находится прямо над моей?

Не придумав ничего получше, я постучала. Уже на второй секунде решила бежать, но на третьей он открыл дверь. Увидев меня, нахмурился.

– Валерия? В чем дело?

И имя мое знает. Хотя, возможно, его уже все знают. Но все же он последний, кого я не проверила.

– Вы связной шар случайно не теряли? – воинственно спросила я.

Он поднял руку и продемонстрировал мне свою кисть. Зеленый шарик был на браслете.

– Мой при мне.

Я начала суетливо думать. Во-первых, это ничего не значит, у него могло быть сколько угодно таких шаров. Во-вторых, я до сих пор не знаю наверняка, что ночной гость и мой призванный – один и тот же лах. Но одно я знаю точно. Если у географа не будет тату, то ни у кого ее не будет. И я сделала это снова. Изобразила обморок. Только теперь что-то пошло не так, и этот тормоз даже не попытался меня поймать. Даже рук не протянул.

– Ай!

Хорошенько приложившись головой, я жалобно посмотрела на раздвоившегося лаха, и только тогда он отреагировал. Нет, это точно он! Все сходится!

– Ты в порядке? – спросил он недоверчиво и склонился.

Я даже боль перестал чувствовать, когда в вырезе его андзуга показался черный контур. Тату! На груди!

Правда, кажется, с другой стороны должна быть, прямо над сердцем. Но кого это уже волнует, когда цель так близко? Я схватилась за стрейчевую ткань и дернула на себя, оголяя мужскую грудь. Тату! Дра…

– Что это? – поразилась я, пытаясь присмотреться. На дракона это было так же похоже, как и я. Дерево? Пятак? Плане-е-е-та! Ну что еще может быть набито у географа? Зачем ему вообще, мать вашу, татуировка? Чтобы путь домой не забыть?

Лах одернул андзуг, резко поднялся и отступил от меня, как от прокаженной. Но потом, кажется, все же переварил ситуацию и, опасливо на меня косясь, протянул руку. Сама бы я точно не встала. Голова гудела, как будто ее переехал поезд.

– Не дракон? – разочарованно пробормотала я.

– Идем, Валерия, – строго проговорил географ.

– К ректору? – захныкала я.

Эдунгат ничего не ответил, но я и так уже поняла. Пускай ведет. Все равно я теперь совершенно ничего в этой жизни не понимаю. Это же каким мозголюбителем надо быть, чтобы довести меня до полного безумия? К чему эта татуировка? А эти ночные поцелуи? А может, они все вместе сговорились и по очереди надо мной издеваются? Никому верить нельзя. Может, только министру и то чуть-чуть. Только он один предложил помощь…

В кабинете ректора было светло и уютно, но страшно. Сам он сидел за столом и опять на меня поглядывал, пока эсмин Эдунгат жаловался на мое странное поведение. Удивительно, что про пустоту во мне говорить не стал. Она теперь была очевидна.

Я лишь на секунду допустила мысль, что Эринс мог ошибиться и назвать не тех лахов, когда рассказывал о их семьях в соседнем городе. Но быстро отбросила эту мысль и смирилась с очевидным. Этот мой призванный просто замылил мне мозги своей татуировкой. Она ненастоящая. И он никакой не дракон-полукровка. Просто лах недоделанный.

Дверь грохнула, я вздрогнула, ректор опять надо мной навис. Но теперь-то все было серьезно.

– Лерочка, – начал он с ходу. – Знаешь, я все думал, как мой друг, эсмин Эльдеон, решит проблему. Хорошо, что порталы не

показывают количество переходов, и эта информация не поступает мгновенно к его лахушеству. Порталы лишь пропускают в иной мир или не пропускают.

На этот раз он даже кресло придвинул и сел напротив, поставив локти на колени.

– Если бы я был министром иных миров, которому явно не хватает адреналина в жизни, а может быть, и мозгов… И мне бы вдруг стукнула в голову глупейшая, без-з-зумнейшая идея спасти жизнь одной иномирянки, я бы попытался провести ее через портал. А заодно бы и проверил, возможно ли это, при условии, что в ней нет частички лаха.

О-оу! Он все знал. Если они и правда друзья, Эльдеон рассказал ему. Должен был рассказать, ведь он тоже знал о моей проблеме.

– И? – пугливо спросила я, ожидая продолжения. Ведь оно явно было.

– Не «и», – поправил Вальд. – «Но». Во всем этом гениальном плане есть одна маленькая неурядица. Как тебя возможно забыть, Лера?

На секунду я даже подумала, что это ректор так резко сменил тему и начал ко мне подкатывать прямо посреди важнейшего разговора. Но нет. Это был вопрос по существу.

– Возможно, я бы и пережил расставание с тобой. Страдал бы, конечно. Безутешно и долго. – Он перестал валять дурака и резко посерьезнел. – Но остальные преподаватели академии уже знают тебя в лицо. Причем все. Они тебя за завтраком, обедом и ужином обсуждают, делясь своими фантазиями с твоим участием. С припиской, конечно: «Если бы она не была беременна». Но это «если» исчезнет через пару месяцев, когда все станет очевидно. И знаешь, что тогда?

Я знала, но покачала головой.

– На тебя объявят охоту. А закончится все тем, что тебя так и не поделят и приведут к королю. Я, разумеется, не король. Но я его очень хорошо знаю и могу составить прогноз. Тебя он подарит тому, кого посчитает сильнее, и, увы, уже не мне, потому что я буду наказан. Меня поставят в угол на горох за то, что вовремя не доложил. Эльдеон в лучшем случае потеряет все – статус, должность, защиту и капитал рода. Ему не впервой, но на этот раз двадцати лет ему не хватит, чтобы восстановить репутацию. Но самое обидное, что пострадают все землянки. Для них навсегда закроется портал. А мы, лахи, займемся новыми открытиями. Это всегда для нас болезненно. Новый мир, другие женщины со своими заскоками и законами. Вы, русские, вредные, конечно, но все равно пока самые ласковые. Таких, как вы, еще не было. И

как-то даже уже не верится, что будут.

Закончив свою пламенную речь усталым вздохом, Вальд отвел взгляд и положил руки на мои колени. И пока я их не убрала, заявил:

– Так что провально все это изначально. Остается план «Б».

– Какой еще план «Б»? – с ужасом и полным отчаянием прошептала я. Даже руки его под своим платьем не сразу заметила. А он даром времени не терял. Пользуясь моей растерянностью, забрался под ткань и начал поглаживать мои коленки.

– Это тот план, за который я был изначально. Найти твоего лаха и довести до ума начатое.

В первую секунду хотелось ему хорошенько врезать. Во вторую я поняла, что его руки совсем уже наглеют и ползут по моим бедрам. И взгляд больно уж довольный. А в третью я даже невольно задумалась…

– А как вы хотите его найти? – спросила и хлопком остановила его шаловливые руки под моей юбкой. Не то чтобы я даже допускала такой вариант, но знать все равно хотелось. – Я уже всех преподавателей академии исключила. Если только у вас не разрешено многоженство.

– Нет, это исключено, – строго заявил ректор и нехотя начал отступать. – Но Лерочка…

Он вернулся к коленям, и улыбка его стала совершенно коварной.

– Почему только преподаватели? У нас еще двадцать мужчин обслуживающего персонала. Уборщики, грузчики, повара. А вдруг твой призванный садовник? Или, скажем, трубочист?

Чего-о-о-о-о? То есть даже не географ?!

У меня едва пар из ушей не повалил, а ректор ничего. Сидит себе со спокойной душой, издевается. Безжалостно надо мной издевается.

Я дернулась, желая встать, потому что смотреть на него спокойно больше не могла, но он меня придержал все за те же коленки. А потом и ладони мои перехватил и начал выводить там какие-то узоры, пока я мысленно долбила его по башке огромной увесистой книгой, что увидела на столе.

– Но есть ведь еще и план «В». Я его на днях придумал.

Мне было страшно продолжать этот разговор. Смотрела на него и понимала, что мне этот план точно не понравится. Но разве можно просто уйти?

– Я слушаю.

Вальд улыбнулся уголком губ и поднял на меня синие глаза, пытаясь загипнотизировать. У него неплохо получалось. Отводить

взгляд я не хотела, даже понимая, что бросаю ему вызов.

– У тебя есть шанс выбрать себе лаха, – проговорил он призывно. – Сейчас еще не слишком поздно пойти к королю и признаться ему во всем. Тогда он не станет злиться и придумывать для нас с Эльдеоном наказание.

Он выждал пару секунд, дав мне возможность переварить такой вариант. Какая честь, однако. Не меня выберет лах, а я его!

– И что же… – Даже горло пришлось прочистить, так сильно я разнервничалась. – Я смогу выбрать кого угодно?

Ректор улыбнулся шире, завлекая своей белозубой улыбкой. А вот у Деона еще и ямочки. Почему именно сейчас я о нем вспомнила? Сейчас, когда мысленно перебирала всех свободных лахов?

– Нет, – резко отрезал Вальд, и улыбка Деона тут же померкла в моем сознании. – Ты можешь выбрать меня.

Я насупила брови, а он быстро продолжил:

– Я отведу тебя к королю, объясню ситуацию, попрошу передать тебя мне, так как твой призванный не справился с задачей. Ему позор, хотя о нем никто не узнает, а мне тебя. Тебе меня. Нам ребенка. – Улыбнулся опять и заговорщицки добавил: – Я ребенка хочу. А твой призванный, очевидно, нет. Где справедливость?

Это он-то мне о справедливости сейчас говорит? Вообще олахуел!

– Вы сказали, вам эта безумно интересная идея несколько дней назад в голову ударила? – спросила подозрительная я, разнервничавшись еще больше. Потому что ответы на свои вопросы я все еще не получила, а тут ректор. Такой весь хитрый, скользкий и не вызывающий доверия. Точно как мой ночной гость.

– Верно.

– И вы наверняка хотели проверить, как это сработает на нас, да?

– Думал об этом каждую секунду, – на полном серьезе ответил Вальд, чем вызвал у меня легкую панику. Он? Он ко мне приходил? Вспомнила и тот поцелуй, и его обжигающий шепот над ухом, нежные прикосновения и рубашку на полу… И все это он?

– И как? – спросила я нервно.

– Еще не знаю. Но собираюсь узнать прямо сейчас, – прошептал он, склоняясь к моим губам. Я вырвалась из кресла как ошпаренная. Не знаю, как мне удалось, но он не стал меня ловить, так что я смогла отдышаться у стены.

А шепот-то не его. Не думала, что вообще смогу распознать

мужчину по шепоту, но вышло, что смогла. Не он!

– Эсмин ректор, – проговорила я, немного успокоившись. – Вы только на один вопрос мне ответьте. У вас татуировка есть? Страшно люблю мужчин с татуировками.

– Есть, – ответил он предовольно, откинувшись на спинку стула. – Ниже пояса. Показать?

Я не удержалась и засмеялась. От нервов или от облегчения.

– И все? – уточнила. – Выше пояса нет?

– Выше нет. Но для тебя я готов пойти на подвиг.

– Пока не стоит, – охладила его мягко. – Я ведь еще не согласилась с планом «В». Я бы еще мнение министра выслушала. Все же он у нас выше по званию.

– О нем даже не думай, – снова на полном серьезе ответил Вальд. – Ему ни жена, ни ребенок не нужны. Так что боя за тебя у нас не будет. Либо я, либо тот, кого выберет король. И желательно, чтобы ты приняла окончательное решение до появления Деона.

Он посмотрел на настенные часы и снова перевел взгляд на меня, сложив пальцы в замок.

– До завтрашнего утра.

Глава 12

– До завтрашнего утра, – передразнила я, вспомнив ректора, и продолжила ходить по спальне. Он сошел с ума, если действительно верит, что я пойду на это. Добровольно согласиться на рабство в диком мире? Не знаю, что должно произойти, чтобы я настолько отчаялась. Мир перевернется вверх дном? Я окончательно потеряю рассудок? Или Деон все же меня подведет? Но ведь он обещал. Он не мог не продумать такую мелочь, как объяснение моего внезапного исчезновения. Наплетет что-то преподавателям, придумает версию, уговорит ректора, чтобы подыграл.

– Нет, ну какой все же придурок! – возмутилась я и скорчила рожицу. – «О нем даже не думай». Да больно надо! Не хочет детей – и правильно. Если создать семью означает сломать чью-то жизнь, то я бы тоже воздержалась.

Солнца давно закатились за горизонт, звезды осветили ночное небо, а я все никак не могла заснуть. Знала же, что связного шара со мной больше нет, а все равно ждала, что в комнате кто-то появится. Вопрос, кто именно это был, наверное, будет мучить меня до конца моих дней.

Я невольно представила себя на Земле в своей квартирке, вспомнила всю свою жизнь, рутину, работу, придурочного босса, отчеты… Нет, это все конечно не такое захватывающее, как новый мир со своими тайнами, но зато у меня будет свобода выбора. Я сама найду папу для своего ребенка, когда придет мое время. И этот плюс перевешивает все минусы. А жизнь… Она наладится, главное – не переставать верить.

А вообще Вальда я даже понимала. Будь я на его месте, тоже бы попыталась спасти ситуацию. Ведь ни он, ни Эльдеон не виноваты в том, что я случайно сюда попала. А решать проблему именно им. И отвечать за мое исчезновение тоже им. Но даже если я решусь на брак с ректором, проблему Лахуса это, конечно, не решит. Им бы не невест по всем мирам искать, а сильную ведьму, которая снимет проклятие. Пока они развлекаются и играют в папиков, их женщины страдают. Живут в своих закрытых городах и ждут, когда к ним придут свободные лахи за своей дозой удовольствия. Это ужасно.

Сидя на стуле у окна, я опять рисовала в блокноте. Это успокаивало, помогало разложить хаотичные мысли в голове по полочкам. Сегодня я почти сдалась, когда поняла, что избранного мне не вычислить. Осознала и то, что беременных землянок я

домой не верну. Если меня одну туда отправить проблематично, что уж говорить о сотне? Но было кое-что, что я все же могла. Если докажу королю, что землянки проблемные, он закроет портал на Землю, и похищения прекратятся навсегда. Но какой ценой? Моей свободой. Для меня – все, а в масштабе планеты – ничто.

Я нарисовала еще три головы дракона и, кажется, добилась идеального результата. А потом в мою дверь постучали.

Я думала, сердце упадет в пятки, когда увидела, что дверь открывается. За доли секунды успела представить себе и ректора с грязными домоганиями, и даже географа с признанием, что он переделал тату для отвода глаз.

И каким же блаженным было облегчение, когда в дверях показался министр. Эльдеон первым делом глянул на постель, а когда меня там не нашел, хмуро осмотрел комнату.

И вот она я – сижу в темном углу, даже не шевелюсь и во все глаза смотрю на него. С моих губ сорвался вздох облегчения, и министр нахмурился еще больше.

– Ты что, рада меня видеть? – спросил он подозрительно.

Я хмыкнула и встала. Он закрыл дверь, я а сделала пару шагов ему навстречу.

– Что, и обниматься будешь? – еще более недоверчиво спросил он.

Я фыркнула и сложила руки на груди.

– Нет, ну это было бы уже слишком.

Он бегло меня осмотрел и прошел мимо. От него веяло теплом и одновременно свежестью. Кажется, он только с улицы. Усевшись на нагретое место, он сложил руки в замок.

– Почему не спишь?

– Почему вы вернулись так рано?

– Ты опять собираешься играть в эту игру? – спросил он и фыркнул.

– В какую игру? – невинно спросила я и села на край стола.

Он все смотрел и смотрел нечитаемым взглядом, и я смутилась.

– Ладно, сдаюсь. Не сплю, потому что не спится.

– Вернулся ночью, потому что собираюсь тебя украсть, – ответил тут же Деон. И я снова посмотрела на него, широко распахнув глаза.

– В смысле? – не поняла я.

Он медленно выдохнул и снял с браслета маленький синий шар. Портальный.

– Сегодня я верну тебя домой.

Я ждала этих слов долгих три дня. А когда министр пришел и

озвучил их, к своему удивлению, не испытала того облегчения, на которое надеялась. Наверное, это противоречие отразилось на моем лице, потому что Деон посмотрел на меня иначе. Изучающе и даже вопросительно.

– Что? – спросил он все с тем же неверием. – Не хочешь домой?

– Хочу! – тут же отрезала я. И так как он все еще продолжал на меня смотреть, добавила:

– Но это ведь не решит проблему. Только создаст новую. Что, к примеру, вы скажете, другим преподавателям?

Министр сжал челюсти и отвел взгляд. Он не выглядел так, будто я загнала его в тупик, скорее, не хотел отвечать.

– И еще…

– Я оставил тебя всего на три дня, – с укором произнес он. – Что еще?

– Другие девушки. Я хотела попросить вас помочь и им.

– Другие девушки, Лера, в помощи не нуждаются.

Я только открыла рот, чтобы поспорить с ним, но осознала, что он сократил мое имя, и не смогла. Опять отвела взгляд. Почему он так меня назвал? Посмотрела на его браслет, заметила зеленый шарик. Но спросить почему-то не отважилась. Не хотела в его глазах казаться… какой? Наивной? Стал бы он приходить ко мне, целовать, проверять там что-то, если его совсем не интересует семья?

– А у вас на Лахусе однополые отношения бывают? – вырвалось у меня.

– А почему ты спросила об этом у меня? – возмутился Деон и даже руки развел. А потом быстро добавил: – Нет, это совершенно исключено. Мы психологически не в состоянии понять, принять и осознать такого рода близость.

– Тогда как ваши мужчины выживают без женщин?

Он опять тяжело вздохнул.

– Ты уверена, что хочешь копаться в этом?

Я кивнула. Да, мне хотелось понять. А если уж быть совсем честной с собой, мне хотелось понять конкретно этого мужчину. Те слова ректора все же не давали мне покоя.

– Лахи преспокойно выживают с женщинами своей планеты.

– Они ими довольствуются, – поправила я. Деон хоть и бросил мне жесткий взгляд, но все же кивнул.

– Пускай так. Они ими довольствуются. Многие столетия. Наши отношения ничем не отличаются от ваших. Пары сходятся, разбегаются. Чаще всего отношения не длятся дольше пяти – десяти лет. И только лахам с высшей магией или состоятельным и приближенным к его лахушеству выпадает огромная честь, – эти

слова он произнес с явным сарказмом, – связать себя узами брака с призванной.

Высказав все, он устало посмотрел на меня.

– Вас там, в королевском дворце, совсем загоняли, да? – спросила я. Жалко его стало. Деон хмыкнул. Но прежде, чем он успел ответить, я задала новый вопрос:

– Значит, вы, как и я, не хотите лишаться своей свободы, так? Разводы запрещены, измены не приветствуются… Если вас призовут, вам придется попрощаться с холостяцкой жизнью.

Он не ответил. Ответ просто повис в воздухе, его не надо было озвучивать.

– Так вас призвали?

– Это конфиденциальная информация, – ответил министр деловито. Думал, что опять меня смутит, но не в этот раз.

– Значит, да? – Я требовательно смотрела, не отрывая от него глаз. А когда не проняло, оттолкнулась от стола и подошла к нему вплотную. От моих колен до его оставались какие-то сантиметры, и меня опять начало трясти от волнения. Как всегда, когда он так близко. Но я все же задала этот вопрос, хоть и дрожащим голосом: – Ты мой призванный?

Деон тоже на меня смотрел не мигая. Жестко, цепко, уверенно. Я могла бы расплавиться под этим взглядом, но пообещала себе дождаться ответа.

– У меня нет татуировки дракона, – наконец ответил он.

– Ни у кого ее нет, – бросила я и только потом подумала. По резко округлившимся глазам министра поняла, что зря. Зря не прикусила вовремя язык. – Но вы правы, эсмин Эльдеон, глупый вопрос. С вас я давно сняла все подозрения. Просто я прикинула, что, может быть, и нет никакого тату. Может быть, он его рисовал, когда ко мне приходил.

– Не представляю ни одного лаха, который бы стал рисовать на себе тату дракона даже для того, чтобы впечатлить земную женщину, – отрезал министр, окончательно разбомбив мою версию о фальшивой татушке. Значит, все же садовник. Или трубочист… – И мы же, кажется, договорились, что ты не будешь искать своего призванного. Если, конечно, не хочешь, чтобы он закончил начатое. Но в таком случае портал тебе не понадобится.

Я отшагнула, когда он встал, но Деон дернул меня за руку и остановил. А сам подошел еще ближе. Нависать над ним было куда комфортнее, чем наоборот.

– Тебе не нужно искать избранного, потому что как только ты окажешься дома, о нем даже не вспомнишь.

– Почему не вспомню? – спросила я и сама же нашла ответ на свой вопрос. – Вы сотрете мне память? Разве это не опасно?

– Нет, – заверил министр без доли сомнения. – Я применю очень сложное и сильное заклинания частичной амнезии. Ты забудешь все, что связывало тебя с этим миром, но не более. Обещаю, что не наврежу тебе.

Когда он так смотрел на меня и говорил, я верила ему. Безоговорочно. Но все же…

– А как же ректор? И другие преподаватели? Что будет, если кто-то из них настучит на вас королю?

Я невольно коснулась его руки, которая все еще держала мое запястье, и он ослабил хватку. Но не отошел ни на миллиметр, кажется, только приблизился.

Он не сразу ответил. Мы стояли молча еще какое-то время, пытаясь общаться взглядами. Я не могла его понять, как бы ни пыталась.

– С ними я разберусь, тебе не о чем волноваться, – ответил наконец на полном серьезе.

– И репутация не пострадает? – недоверчиво спросила я и покусала губы, обдумывая, предложить или нет. И когда он улыбнулся вместо того, чтобы ответить, я решилась: – Если что, я могу вас у себя на Земле приютить.

Думала, он меня съест! Не съел, если только взглядом.

– Ну… Первое время. И еще вот что. Где гарантия, что за мной больше ни один лах не придет? Если все повторится, то нет смысла уходить сейчас.

Деон выдохнул и потянулся рукой к моим волосам. А я просто стояла и позволяла ему убирать выбившиеся пряди за уши.

Его брови хмурились, в глазах застыло решение, а губы расплылись в легкой задумчивой улыбке. И показалась ямочка с одной стороны. Чертов красавец. Возможно, если бы он все же был моим призванным, я бы сейчас спала крепким сном вместе с остальными беременными. Эта мысль и веселила и пугала одновременно.

– Я даю тебе слово, что ни один лах за тобой не придет. Лично позабочусь.

– И как?

Он кивнул на мое родимое пятно и все же раскрыл одну из тайн, которая не давала мне покоя.

– Родимое пятно нужно для того, чтобы скрывать под ним метку лаха. – Министр сузил глаза и заговорщически объявил: – Без нее никак. Но у женщин появились бы вопросы, если бы они находили на своих телах странные узоры. Вот почему мы выбираем землянок с родимыми пятнами. Когда я уберу его, никто больше не оставит на тебе метку. И ты никогда не

вернешься на Лахус.

Вроде бы хороший план. И слова, которые я мечтала услышать с первой секунды, как оказалась здесь. Но почему тогда я сейчас смотрю в эти бездонные синие глаза вместо того, чтобы бежать без оглядки в сторону портала? Кажется, теперь я не могла так просто уйти. Очень хотелось сделать хоть что-то, чтобы помочь женщинам этого мира. Так и стояла на распутье, не зная, к чему прислушиваться – к доводам разума или к зову сердца.

– А вы будете по мне скучать? – вырвалось у меня, и я даже сама засмеялась. Абсурдно ведь! Но я по нему буду. Эльдеон тоже улыбнулся, показав и вторую ямочку.

А потом его пальцы скользнули к моей шее, и тело покрылось мурашками, узнав это прикосновение. В моих глазах застыл шок, когда он погладил меня по щеке точно так же, как ночью. ЭТО ОН!

Он приходил ко мне. И целовал так, что все плавилось, тоже он. Я вспомнила, что надо дышать, и из губ вырвался судорожный вздох.

А он притянул меня к себе за талию, и мягкие губы опалили мой висок, когда с них сорвался тот самый шепот:

– Так будет лучше, Лер. Ты не хочешь подстраиваться под этот мир, а я не могу изменить его для тебя. Сейчас ты заснешь, и никто не заметит подмены.

– Какой подмены? – возмутилась я, даже не поняв, почему мой голос звучит так слабо. Почему тело начало неметь. Да, он делал так и раньше, чтобы я не вырывалась, но сейчас я не собиралась сдаваться. – Мы еще ничего не решили! Ты хочешь заменить меня другой девушкой? Это и есть гениальный план?! Ну нет! Я против! Лучше уж я останусь и выйду за ректора.

– Не лучше, – отрезал Деон.

– Да? Ну тогда сделаю все возможное, чтобы закрыть этот чертов портал раз и навсегда!

– Нет, ты вернешься домой, – заявил он, смотря на меня мрачно. – Сегодня.

Но он ведь не хотел, чтобы я возвращалась! Я же по глазам видела, что ему это претит. А я уже и не чувствовала тела, только держалась за губительную синеву его глаз.

– Прекрати, или я буду кричать.

– Не будешь! – сказал он с той же уверенностью, как говорил и раньше. А я взяла и заорала, пока еще были силы, вложив в голос все свое отчаяние. Что вообще за бред? То есть теперь меня депортируют?

– ПОМО…

Мой крик оборвали его губы, накрыв мои в настойчивом и

властном поцелуе. Его пальцы с какой-то жадностью зарылись в мои волосы, и весь звук, который рвался наружу, превратился в протяжный стон поражения. Он словно выпил меня. Обессилил. Усыпил.

Мерзавец! Гад! А как же…

***

Я вскрикнула и резко села на постели. Сердце колотилось, как безумное, а в животе будто образовалась дыра. Я бегло осмотрела свою комнату, сквозь занавески увидела молодой месяц и расслабленно выдохнула.

– Спокойно, – прошептала я в тишину. – Просто кошмар.

Странно, даже не помню, что снилось, но видимо что-то жуткое. А ведь завтра на работу.

Нащупала на тумбочке телефон и обреченно простонала. Пять утра. Всего час до подъема, а я опять будто всю ночь бежала и ничуточки не выспалась.

Завалившись обратно на подушку, закрыла глаза и начала засыпать. На этот раз без кошмаров.

Глава 13

Сегодня просыпаться было трудно как никогда. С кровати я сползла, до ванной доковыляла как подраненное зомби, с закрытыми глазами. Всунула в рот зубную щетку, поняла, что это вовсе не зубная и даже не щетка, но страшно смотреть, потому плюнула на это дело и поплелась дальше на кухню за дозой кофеина.

Неожиданно обо что-то споткнулась. Открыла один глаз, минуты три пялилась на стул и пыталась понять, почему я не помню, что стол и стулья у меня слева, а кухонная мебель справа, а не наоборот. С какого дива квартира мне вообще кажется чужой, когда я здесь уже год живу?

– Так, срочно кофе, – заключила я и нажала на кнопку чайника. Может, на работу позвонить и хоть раз в жизни прикинуться больной? Мне даже почти все равно, что начальник меня за это точно выгонит. В голове полная каша.

Открыла холодильник, поморщилась от запахов, зато разлепила второй глаз. Батюшки, да я совсем заработалась – все протухшее. Попыталась вспомнить, когда в последний раз выходила из дома, но голова от мыслительного процесса только больше начала гудеть.

Достала из буфета кофе, печенье, мед. Кофе пришлось пить без молока, зато быстрее пришла в себя. А потом глянула на часы и пулеметом побежала в спальню. Одной рукой писала начальнику сообщение, другой мазала лицо кремом.

«Никита Степанович, кажется, я заболела. Можно я сегодня поработаю на дому? С Дяченко договорюсь, она мне все материалы на почту скинет».

Отложила телефон и впервые посмотрела на себя в зеркало. И зависла. Так, стоп! А где мое родимое пятно?

Покрутила моську, пощупала, протерла глаза – реально нет. Вздрогнула, когда стол зажужжал от вибрации телефона.

«Когда кажется – молиться надо. Чтобы через двадцать минут была на месте, а то я сам к тебе приду с материалами».

Все! Я окончательно проснулась. Мне на работу добираться полчаса.

Впервые в жизни не накрасилась! Никакого консилера,

тоналки в три слоя, даже пудры и румян – ничего. Только ресницы тушью мазнула, натянула на себя первое попавшееся офисное платье и побежала на остановку. Там толкучка, как всегда, в маршрутке какой-то ребенок оттоптал мне ноги, другой ребенок, лет тридцати, облапал меня сзади, но я все героически стерпела и на работу даже не опоздала. Пять минут не считается.

Плюхнула сумку на стол, бросила куртку на стул, упала на него сама и включила ноутбук. И едва не подпрыгнула, когда над ухом раздался противный придирчивый голос:

– Ты опоздала!

Ох, я терпеть не могу, когда он так ко мне подкрадывается. И почему этого кретина именно я так сильно раздражаю? Остальных же он не гонял по двадцать раз отчеты переделывать и не вызывал к себе на ковер стабильно ежедневно, чтобы отчитать за любую оплошность. Мало того, мне кажется, он их выискивал.

Выдохнула, сжала дрожащие от гнева пальцы и медленно проговорила:

– Нет, Никита Степанович, я пришла вовремя, – процедила как можно приветливей. И показала ему свои часы. А у меня там время на десять минут перемотано. Так что по моим часам я даже раньше явилась!

– Знаете что, Валерия Анатольевна? – спросил босс и развернул мое кресло, чтобы я смотрела на его злую рожу.

– Что? – спросила я, вот ничуть его не боясь. И даже руки на груди сложила и с вызовом на него посмотрела. Вот реально надоело! Уволюсь к чертовой матери.

– У нас новое правило. За каждую минуту опоздания придется отрабатывать по пять минут после работы. – В его черных глазах промелькнуло чистое садистское удовлетворение, и он потянулся к моей руке. И его вовсе не смущало то, что я сопротивлялась, когда он тянул к себе запястье. Более нахального типа я еще не встречала. Он перевел стрелки на моих часах, вернул мою руку на место и добавил: – Сегодня вам придется задержаться на двадцать пять минут.

И выражение его лица было таким, будто он только что съел рафаэлку. А вот я прикусила язык, потому что на нем так и крутилось: «Пошел на хрен, я увольняюсь!». Вот только мне скоро за квартиру плату вносить, а заначки нет. Последние сбережения маме еще месяц назад отдала.

– Как скажете, босс, – процедила я и натянула на лицо оскал. Ему меня не сломить, пускай знает.

Он в точности скопировал мою «милую» улыбку и плюхнул на стол папку.

– Информация о поставщике. К обеду, будь добра, подготовь

договоры по всем товарам.

И ушел. Я только приоткрыла папку, увидела безумное количество товаров и со стоном закрыла ее обратно. Издеватель! Ну гад же!

Приложилась лбом о клавиатуру с глупой надеждой, что поможет.

– На лбу клавиши отпечатаются, – послышался веселый голос Ваньки над головой. – Так и проходишь весь день с надписью «КЛМНШЕФКОЗЕЛ».

Вот только он меня и понимал. Остальные в нашем дружном серпентарии со мной разговаривали, только когда что-то надо было. А вот Ванечка сам новенький, к тому же я к нему часто обращалась за помощью. Он у нас программист, с техникой, в отличие от меня, на «ты».

– Нестрашно, она в зеркальном отражении напечатается, – отшутилась я и улыбнулась парню. Удивление на его лице заставило меня напрячься. – Что?

– Вау! Да ты сегодня прям краса… Я хотел сказать, другая. Ты всегда очень даже ничего, просто сегодня… Как-то… Поездка пошла на пользу, да? В общем, пошел я. Меня Леся звала.

Я с трудом подавила улыбку, провожая его взглядом. Оказывается, приятно это, когда на тебя так смотрят. А комплименты получать еще приятней. Так, стоп! Какая поездка?

В голове урывками промелькнули какие-то воспоминания: красивый сад, странный вид из окна на горы… Когда это я была в горах? Что за бред?

Обвела взглядом рабочий зал, убедилась, что все как всегда – сотрудницы шушукаются, посмеиваются, многозначительно переглядываются, некоторые даже делают вид, что работают. Удивилась, увидев, что ко мне походкой от бедра направляется секретарша Люба.

– Вот еще, – произнесла она, плюхнув вторую папку на стол. – Просил передать.

Я поморщилась и вопросительно уставилась на секретаршу, которая так и не ушла. Она тоже на меня смотрела пристально и надменно. А потом облокотилась о стол и заговорщически спросила:

– Ну и как?

– Что как? – не поняла я.

– Дурочкой не прикидывайся, – промурлыкала Люба. – Командировка как?

Совсем ничего не поняла.

– Какая командировка, Люб?

Она фыркнула, покачала головой, а потом резко наклонилась

над столом.

– Сначала командировку себе выбила, а теперь любыми способами привлекаешь его внимание? Он мой! – последнее буквально прошипела.

Она совсем больная? К боссу ревновать? Меня?! Очень мне нужен этот садист недоделанный, все и так знают, что у них роман. Но с больными, конечно, лучше не спорить. Кивнула, округлила глаза, закрылась от нее папкой. А когда услышала стук каблуков, облегченно выдохнула. Какая, вашу бабушку, командировка? Почему я ни черта не помню?

Кажется, больная здесь все же я.

Мотнув головой, окунулась в работу. До обеда просидела, не отрывая глаз от монитора. Цифры смешались в один единый поток и сводили с ума. Я точно знала, что где-то накосячила, но все равно пошла с договорами в кабинет начальника, ведь знала, что он отправит все переделывать. Как в воду глядела! Вот так и проходили мои дни в этом страшном месте изо дня в день, изо дня в день…

Все уже разошлись, остались только я, босс и Люба. Она осталась по личному желанию и мучительно долго испепеляла меня взглядом.

– Люба, иди домой, – послушался сухой приказ начальника, как только он показался из своей берлоги. Он, оказывается, не только со мной так общался.

– Да у меня еще несколько дел, – проблеяла она, а я вздрогнула, когда он повысил голос:

– Работой надо было в рабочее время заниматься. А сейчас домой.

Люба лишь метнула в меня колючий взгляд и, взяв свои вещи, быстро удалилась. А я осталась наедине с демоном.

Он будто ждал этого момента целый день. Засунув руки в карманы и нехорошо так улыбнувшись, он начал подбираться ко мне шаг за шагом. А я смотрела на него и думала: «Как такой красивый мужчина может быть таким козлом?.. Ведь все же при нем. И должность, и зарплата, и внешность. Чего ему в жизни не хватает-то? Почему бы не быть милым и приветливым заинькой?

– Знаете что, Валерия Анатольевна? – спросил он, беспардонно усевшись на край моего стола. Я от поразительной наглости даже рот открыла и уставилась на него во все глаза.

– И что же?

– Мне кажется, вы меня недолюбливаете.

Не сдержалась и расхохоталась ему в лицо.

– Я?! Да вы что!

А он будто меня и не услышал.

– Да… – задумчиво протянул, рассматривая мое лицо. – Надо это исправить. Не могу в такой обстановке работать.

Это он-то не может?!

– Это вы-то не можете? – вырвалось у меня. Но раз уж сказала, пришлось быстро исправляться. – Мне кажется, вас не устраивает буквально все, что бы я ни сделала. А я от этого нервничаю и делаю еще больше ошибок.

– Нет, ты молодец, – неожиданно выдал он. У меня даже брови на лоб поползли. И поползли еще выше, когда он на полном серьезе добавил: – Я еще в первый день тебя приметил. Ты самая исполнительная из всех.

Ого! Он лишил меня дара речи. Попыталась вспомнить, что было в первый день. Этот блондин своим появлением поднял в офисе какую-то истерию. Девушки не могли угомониться и щебетали о новом шефе весь день. А у нас клиент важный с тысячу и одним заказом редких товаров. И кто все искал? Лерочка. А кто сидел до семи вечера и все-таки нашел? Тоже Лерочка. И хоть бы кто сказал Лерочке спасибо. Нет, уже на следующий день этот злыдень вызвал меня к себе и отчитал за то, что я важному клиенту не оформила скидку в двадцать пять процентов. А я вообще его не вела! Просто инициатива, как всегда, наказуема. И вот, значит, он тогда меня приметил? Нашел исполнительную лохушку, чтобы издеваться?

Я мотнула головой, прогоняя вдруг всплывшие воспоминания вида гор. Нет, не воспоминания. В жизни в горах не была, зуб даю.

– Но ты права, обстановка между нами накалилась, – прогнал мои тревоги босс. Но только на секунду. Тревожней стало вдвойне, когда он продолжил: – Думаю, ужин исправит ситуацию. К тому же нам есть что обсудить. Расскажешь мне все, что было на курсах. Я подумываю еще нескольких сотрудниц в следующем году отправить, если в этом действительно есть толк.

А вот тут я чуть со стула не упала.

– Никита Степанович, на этот раз мне не кажется. Я на все сто уверена, что приболела, – заверила я. – Хоть убейте, ничего не помню про курсы.

Он склонил голову на бок и хмыкнул.

– Очень смешно, – сказал, будто не поверил. А потом еще и на куртку мою кивнул. – Увильнуть не выйдет. Одевайся и пойдем. Я тебя на голодный желудок пытать не буду, не бойся.

Я еще несколько раз попыталась намекнуть, что немного не в себе, но босс вообще меня не слушал. А когда я зачем-то села в его машину, его терпению пришел конец:

– То есть хочешь сказать, что я отвалил двадцать кусков за

курсы повышения квалификации в этом гребаном Кировске, а ты даже не потрудилась ничего запомнить? – грозно спросил он, пристально на меня смотря. Кировск… Там горы есть. А босс, меня, кажется, прямо сейчас проглотит и не подавится. А потом выплюнет и все же уволит.

– Нет, что вы! Я просто, правда, голодная очень. А на голодный желудок совсем не думается. Я вам все завтра расскажу, да?

И потянула за ручку двери, уже собираясь выскочить из его машины. А он поймал меня за руку и заблокировал дверь.

– Нет уж, Лера, сегодня, – сказал как отрезал. Завел машину и вырулил из парковки. Ох и противный тип. И я уже начала догадываться, чего ему явно в жизни не хватает. Длительное воздержание, оно всегда в голову бьет. По себе знаю.

***

Вот так ходишь себе на работу, никого не трогаешь, а потом бум, и ты в командировке. И даже не помнишь этого! Но боссу реально пофиг, и он требует самых грязных подробностей. И что остается? Правильно – сочинять на ходу все! Начиная с того, какого цвета были полотенца в гостиной, и заканчивая отвратительным качеством местной воды в кране, от которой потом и головные боли, и частичная амнезия… Это просто поразительно, что он поверил в эту чушь. Но еще более поразительно, что я в какой-то момент и сама в нее поверила. Точно вспомнила трамвай, на котором добиралась в отель. Там нас принимали, кормили, очень вкусно, между прочим (если не считать воду, конечно). Номера, правда, мрачные. С электричеством проблема. Но зато какой вид! И там были лекции. Много-много лекций, хотя боссу я так и не отважилась признаться, что не запомнила ни одну.

– Мне очень стыдно и досадно, но блокнот со своими заметками я забыла там, – проговорила я грустно и потупила взгляд. Никита Степанович только хмыкнул и подозвал официантку. Ресторанчик просто супер, ужин мне тоже понравился. Да и босс на удивление вел себя прилично, не придираясь к словам, а просто слушая и удовлетворенно кивая.

– Я понял только то, что отправлять на эти курсы кого-то еще бессмысленно, – задумчиво ответил он. И его нога под столом совершенно случайно соприкоснулась с моей. Странное дело, но я почему-то представила его же в халате. Симпатичном таком, зелененьком. Подавив улыбку, потянулась к кошельку, когда принесли счет.

– Положи это на место! – приказал Никита Степанович, неприветливо глядя на мой кошелек.

– Разве у нас не деловой ужин? – с вызовом спросила я. Он должен был ответить «Да», а после я бы сказала: «Тогда и платить за меня вы не обязаны». Но этот несносный мужчина разбил мой ход конем одним простым коротким «Нет». И передал карточку улыбающейся официантке.

А когда девушка отошла, еще и добавил:

– За деловым ужином никто не флиртует.

Я положила приборы и откинулась на спинку стула, с неверием глядя на этого… слов на него нет.

– Я не флиртовала с вами.

А он, наоборот, наклонился над столом и томно прошептал:

– Тот, кто не флиртует, не дразнится и не расписывает в малейших подробностях, какой мягкой на ощупь и прозрачной была ткань коротенькой ночнушки в отеле.

Я возмущенно охнула, но, честно говоря, крыть нечем. Надо же было хоть что-то говорить, а только это я и вспомнила. Но ведь отель и правда хороший! Где еще гостям выдают ночнушки?

– Так что поздно, Лера, – добавил Никита Степанович и, встав, подал мне руку. Я ее приняла из чистой вежливости, а он бессовестно воспользовался моментом и вторгся в мое личное пространство, чтобы прошептать: – Я уже все нафантазировал. Темная комната, большая кровать, ты в прозрачной ночнушке, а этот ужин стопроцентно не деловой.

Ущипните меня, это все мне снится! Мой придурочный босс меня реально клеит!

– Да ну! – вырвалось громче, чем я хотела бы. Он в любом случае услышал бы, ведь находился в каких-то сантиметрах от меня. И никто в этом чертовом ресторане даже на нас не пялился. Людей вообще, как назло, поблизости не было.

Улыбнувшись, Никита Степанович помог мне надеть куртку и подставил локоть. Вот на этот раз я отказалась. Это было уже слишком. Нет! Все это слишком. И его взгляды, и шепот до мурашек, и весь ужин. Глупая затея! Я и мой босс? Да никогда! Все равно мы точно не сойдемся характерами, а работа мне однозначно нужна. Я это поняла еще тогда, когда сочиняла про увлекательные лекции.

– Спасибо за ужин, но остальное… Неуместно, – произнесла я на выходе из ресторана. – Я бы не хотела нарушать субординацию.

Босс прищурился, как будто не поверил, а потом удивленно поднял брови:

– И что, никакого поцелуя не будет?

И даже не поймешь – издевается или действительно хочет целоваться. Но лично меня второй вариант повеселил. Пожалуй, впервые за вечер я действительно расслабилась и посмеялась от души.

– До завтра, Никита Степанович, – все еще улыбаясь, попрощалась я и помахала ручкой. На дороге уже и моя маршрутка показалась. А остановка как раз под рестораном.

Развернулась, сделала шаг и… Схватив за руку, босс рывком меня развернул и притянул к себе за талию так близко, что мы едва не стукнулись носами. Я успела только издать возмущенный вздох и пораженно округлить глаза, когда он прижался губами к моей щеке вовсе не в невинном прощальном поцелуе. Это было не менее интимно, чем если бы он поцеловал меня прямо в губы. А стало даже более, как только его губы заскользили к уху и коснулись мочки.

– До завтра, Валерия Анатольевна. Не опаздывайте, а то отшлепаю, – прошептал он, окончательно меня добив.

Этот сладкий соблазнительный шепот, крышесносный запах и заряженные электричество прикосновения… У меня мозг расплавился. Так не бывает! Он не просто ошеломил меня, а на несколько секунд вырвал из реальности. Я будто не с ним находилась, а где-то в другом месте. С кем-то другим. Как мимолетный отрывок из прошлого, который ускользнул в то же мгновение, когда Никита отстранился.

Он сыто улыбнулся и поправил остолбеневшей мне волосы, как будто ничего такого. Нормально?

Правая рука сама по себе дернулась в желании оставить на этой наглой физиономии оплеуху, но я вовремя ее придержала левой и натянула привычный оскал. Рабочий.

– Еще раз так сделаете, Никита Степанович, – прошипела я, сжимая и разжима пальцы, – и я сама вас отшлепаю.

Я, конечно, имела в виду ладонью по щеке.

– О-о-о-о! – заинтересованно протянул этот… ну гад же! – Как интересно!

А потом с улыбкой до ушей все же развернулся и пошел в сторону своей машины. А я тоже пошла в сторону такси. Маршрутного. Только ноги слушались с трудом, спасибо водителю, что не стал смеяться, когда я упала на ступеньках микроавтобуса.

Сев у окна, медленно и шумно выдохнула и попыталась навести хоть какой-то порядок в голове. Шеф козел, хоть и обаятельный, – это факт. В командировке я была и все время пила – тоже факт. Другую работу с такой хорошей зарплатой я в ближайшем будущем не найду, а в городе жить хочу – истина.

Одно я понять не могла. Почему когда босс был так близко, перед глазами стояли нереальные синие глаза, которые утягивали меня в какую-то бездну? У Никиты глаза-то карие.

– Пила я все же много, – проворчала себе под нос.

Глава 14

Залилась кофе, закусила шоколадкой, открыла ноутбук. Все, детка, настраиваемся на рабочий лад. Перед глазами цифры, таблицы, данные поставщика и куча договоров, которые мне надо переделать в срочном порядке… А в голове тот злосчастный вечер. Немыслимо! Как он мог?

Как он мог такое выкинуть, а потом почти всю неделю просто делать вид, что ничего не произошло? Впрочем, оно и к лучшему. Тогда я дала начальнику понять, что подобных отношений не приемлю, и до него, кажется, дошло. Больше удивило то, что за три оставшихся рабочих дня босс ни разу ко мне не придрался. И более того, был любезен и учтив, как никогда и ни с кем. Люба была готова меня сожрать с потрохами просто за то, что я существовала и каждый день ходила на работу. А Никита Степанович все давал мне новые задания и хвалил, хвалил, хвалил… Неправильно все!

Но за неделю я окончательно пришла в себя после той странной командировки, которую помнила только урывками. Сходила к косметологу, та меня успокоила, что родимое пятно и должно было исчезнуть после процедур. Посоветовала продолжить использовать крем ее производства.

На выходные съездила к маме, похвасталась новой внешностью и наврала про свою прекрасную жизнь в городе. Нет, мне и правда было лучше, чем в глуши, где я выросла. Но все же безумное чувство не давало покоя. Как будто я упустила что-то важное, что-то потеряла. И это грызло изнутри. Я смотрела на себя в зеркало, видела красивую девушку, но вместо того, чтобы радоваться исполнению давней мечты, чувствовала себя как никогда неполноценной. И не могла понять почему. Почему, черт возьми, так паршиво?

Вернувшись домой в воскресенье днем, из отчаяния устроила уборку. Давно пора было прятать купальники да летние платьица и доставать свитера и шапки. Я перерыла вверх дном всю квартиру, но противное чувство потери так и не прошло. И я не могла понять, что же не так, пока в комнату через открытое окно не влетела муха. Я долго от нее отмахивалась, перебирая косметику на туалетном столике, а потом вспомнила про словарь немецкого, который служил мне мухобойкой. Он исчез. И хотя я понимала, что никто не мог пробраться в мою квартиру, чтобы украсть никому не нужную старую книгу, все равно задумалась о мистических происшествиях в своей жизни. Странная поездка,

странные пробелы в памяти, странное исчезновение пятна, а теперь и словаря. Может, к психологу сходить? Я ходила к нему и раньше, но тоже не помню зачем. Помню только, что мне совсем не понравилось. Да и не получится. Под конец месяца денег почти не осталось.

Я и сама могла без труда поставить себе диагноз. Легкое сумасшествие! И все от одиночества. В какой-то момент даже повторное свидание с боссом показалось мне хорошей идеей. Правда, через секунду мысленно дала себя подзатыльник. Это даже свиданием не было! Деловая встреча. В понедельник он опять будет делать вид, что ничего не произошло. И я тоже собираюсь вести себя, как всегда.

И да… Я опять опоздала.

Начало недели, пробки, задыхающаяся я вбегаю в офис, а на моем столе босс сидит. Как будто с самого открытия сидит и ждет меня.

Улыбнувшись до ушей, он тут же обрадовал:

– А сегодня вам, Валерия Анатольевна, придется задержаться на полчаса.

– Но я ведь только на три минуты опоздала, – возразила я. Считать он умел, я точно знала.

– На час! – отрезал босс, чем вверг меня в полный шок.

– Но…

– На два!

Я закрыла рот и послала ему убийственный взгляд. Мимо него демонстративно прошла только что вошедшая и опоздавшая на все двадцать минут Люба, а он даже глазом не повел. Так и смотрел на меня с предостерегающим прищуром, пока не дождался моего кивка. Можно подумать, у меня был выбор.

– Простите за опоздание, Никита Степанович, – прощебетала Люба. – Пробки. Но я готова отбыть наказание.

– Отлично, – бросил он. – В субботу придешь, помоешь окна.

Она ошалело уставилась ему вслед, а потом медленно с выражением серийного убийцы повернула голову ко мне. Все! Пора искать новую работу! На этой меня просто сожрут.

Шести часов я ждала с замиранием сердца. И к тому времени, как офис почти опустел, перебрала худшие варианты событий. От сексуальных домогательств до самого страшного – месячного отчета. Люба вошла к боссу, спросила, ничего ли ему не нужно, еще три раза уточнила, точно ли не нужно, попрощалась, прошла мимо меня, без слов бросив на мой стол увесистую папку, и ушла.

– У тебя есть выбор, – послышалось из кабинета, который я ласково прозвала «пыточная». А потом из пыточной явился главный экзекутор. – Эта папка с предложением от нового

поставщика или я.

– Что значит «я»? – Совсем не поняла. Хотя по его лицу поняла, конечно, но хотела услышать. – То есть вы?

– Время со мной, – пояснил любезно Никита Степанович.

Я нервно улыбнулась. Любовно провела рукой по папочке.

– Ну, этим мне все равно заниматься придется. Плюс, за хорошо выполненную работу мне начальник премию даст, – тонко намекнула. – А вы… Ну, что с вас взять, Никита Степанович? Зачем вы мне?

Он зловеще улыбнулся и подошел поближе.

– Лера, я завтра уезжаю, – обрадовал он. – В Питер на две недели. Скучать ведь будешь.

Я не удержалась и фыркнула. Он только больше улыбаться стал. И опять не понять – издевается или нет. Я бы даже подумала, что он серьезно верит в то, что говорит.

– Если сейчас откажешься, будешь жалеть и кусать локти.

– Я? – недоверчиво переспросила и даже огляделась. Мы ведь точно одни остались. – Скучать? По вам?

Он медленно и уверенно кивнул.

– Лови момент. Только сегодня обещаю не приставать, – заверил он, чем вызвал новый смешок. – Одно невинное свидание.

Я послала ему недоверчивый взгляд. Слов не было! Я-то думала, он все осознал и бросил это гиблое дело, а он? Этот хитрый змей почти неделю меня мариновал, чтобы поразить еще больше.

– И все же, – решила настаивать, – это лишнее. Мы же работаем вместе. Наладить рабочий процесс я не против. Тем более что у нас неплохо получается в последнее время.

– Я старался, – признался мужчина.

– Вы себя прекрасно вели, – похвалила я. А он все смотрел на меня с нескрываемым весельем, и даже его глаза улыбались. Такой непривычный теплый взгляд, что я как-то даже… Растерялась я совсем.

– Но свидание – это уже слишком, – промямлила, опустив глаза. Когда он вел себя как придурок, было легче. А теперь как быть? Теперь и придраться не к чему.

– Невинное свидание, – поправил Никита Степанович. – Почти деловое. Я, ты, кино и попкорн.

– С сыром? – спросила и прикусила язык. – Нет! Все равно нет. Я лучше останусь и разберусь с этой папкой.

– Если дело только в работе, то возможно тебе пора задуматься о том, чтобы сменить ее? – насмешливо произнес Никита Степанович. – Тебе ведь давно здесь не нравится.

И не дождавшись моего ответа, он удалился. Даже прощаться не стал. Просто уходил и уходил, а я все перелистывала эту чертову папку, не видя конца чертовым бумажкам.

Нет, ну какой умник! Давно не нравится! А кто в этом виноват? То есть, он что, предлагаем мне сделать выбор между ним и работой? Пф! А самомнения-то сколько!

***

– Самый большой попкорн с сыром, пожалуйста, и литр колы.

– Зачем мне литр? – возмутилась я.

– Я тоже буду.

– Тогда возьмите себе отдельную.

– Хочу твою.

Я покачала головой и в сотый раз за последние пятнадцать минут отругала себя за безумный поступок. Как? Почему? Почему я согласилась? Клянусь, черт меня дернул за язык. Я в отчаянии!

Никита уже почти ушел из офиса, а в моей голове вспыхнуло новое воспоминание, где я точно так же смотрела ему вслед и не хотела, чтобы он меня покидал. Реальным воспоминанием это быть никак не могло, но казалось именно таковым. А уж какой настоящей казалась тоска, прямо сердце заныло. Я вспомнила и то, что схожу с ума наедине со своими мыслями.

– Что за фильм хоть? – спросила я.

– Что-то про магию. «Волшебные твари», как-то так.

И вот теперь мы в кинотеатре, и он покупает мне колу…

Уже усевшись на место, он вдруг заявил:

– Знаешь, зря ты пошла.

Я только и смогла, что пораженно охнуть. Да ладно! Я это и сама знаю!

– И почему же?

Закинув в рот попкорн, он с дерзкой улыбкой ответил:

– Потому что ты теперь еще больше по мне скучать будешь.

Хорошо, что фильм начался, а то о премии точно можно было бы не мечтать. Не выдержала бы и ответила что-то эдакое.

А мне на удивление все понравилось. Фильм оказался потрясающим, очень интересным. Я вообще фанатка фэнтези и всего волшебного. А подколы Никиты Степановича… Так они меня только веселили. Он начал смеяться, когда я вытащила из кармана вторую трубочку другого цвета и вставила ее в колу. А когда закончила пить, он забрал у меня стакан и тоже отпил. Но я и это предусмотрела! И трубочек у меня в сумке было штук десять. Так что каждый раз, когда я вытаскивала новую, Никита все больше улыбался. И, надо отдать ему должное, приставать

действительно не стал. Даже билеты и те были не в последнем ряду, а в центре. А после кино мы гуляли по вечернему городу, жевали гамбургеры и спорили про драконов. Я, не подумав, ляпнула, что они очень милые и симпатичные, и это совершенно не понравилось Никите Степановичу. Всю дорогу от кинотеатра он заверял меня, что это самая опасная тварь, которая только может быть, и назвать ее милой так же глупо, как назвать невинным его самого. То, что мой начальник невинным не был, в этом не сомневался никто. Так что в итоге мне пришлось с ним согласиться. Почти.

– Спасибо, что проводили, – произнесла я, когда мы подошли к двери моего подъезда. – И спасибо за вечер. Может быть, я действительно буду немного по вам скучать, – слукавила я и одними губами прошептала. – Не буду!

Он фыркнул и сунул руки в карманы, как будто так пытался удержать себя от неуместных действий. Попытку себя контролировать я оценила. Не только красивый и остроумный, но и джентльмен. Не мужчина, а мечта любой офисной моли. И все же было в нем что-то необъяснимо отталкивающее, чужое… Я даже сама не могла понять, почему до сих пор не вцепилась в него всеми руками и ногами. Как будто бы в моем сердце просто не было для него места.

Моя мама говорит: «Раз уж ты сохранила свой цветочек до двадцати двух, то придержи его для своего единственного». И что-то в этом было. Никита не был тем самым.

– А я буду, – ответил он. – Без твоих диких взглядов и колких ответов все не то.

– Серьезно? – недоверчиво спросила я. То есть, он все это время, оказывается, флиртовал, а не намеренно выводил меня из себя! Мужчины…

– Я это понял, когда ты в командировке была, – ответил он и посмотрел на свои часы. А потом на его губах расплылась знакомая улыбка, и он посмотрел на меня таким взглядом, будто сейчас должно что-то произойти. А оно все не происходило, и мы просто стояли, смотря друг на друга.

– Вот, – наконец произнес он, заставив меня удивленно вскинуть брови.

– Что?

– Полночь. Новый день. Мое обещание больше не действует.

Я даже не сразу сообразила, о каком обещании речь. Но он очень быстро напомнил. Всего какая-то секунда, и он ближе, чем стоило бы, а его губы настойчиво прижались к моим. Он меня поцеловал!

Так нагло и уверенно, как будто имел право. И в то же время

неописуемо нежно, будто знал, как со мной обращаться, знал меня. За то мгновение, пока длилось это безобразие, перед глазами промелькнула целая жизнь. Моя жизнь. Точнее, выпавшая частичка из нее, из-за отсутствия которой я не могла составить полную картину. Я уже чувствовала нечто подобное ранее. Внутри, где-то в области сердца, так же зарождалось тепло, перерастающее в настоящий пожар… когда другой мужчина целовал меня. Когда его руки нежно касались меня, даря какое-то особое чувство спокойствия и принадлежности к чему-то. Ощущения те же. Мужчины разные. И образ того, другого, смуглого брюнета с манящими синими глазами появился в сознании так четко, будто был выжжен там. Но исчез так же резко, как и появился, когда Никита разорвал поцелуй и отстранился.

Я вернулась в реальность мгновенно. Недоуменная, дезориентированная и всерьез обеспокоенная своим психическим состоянием. Кто этот второй – моя фантазия или забытая реальность? Поездку я частично вспомнила, возможно, есть еще что-то? Вернее, кто-то…

Пока я копалась в собственной памяти, отчаянно пытаясь вернуть образ синеглазого мужчины, Никита изучал меня с загадочной и в то же время самодовольной улыбкой.

– Встретимся через две недели, – произнес он, отпустив мою талию и попятившись. И опять возникло знакомое чувство потери, сбивающее с толку окончательно. Я не понимала своих чувств, но почему-то совершенно не хотелось его отпускать. Даже несмотря на то, что он выбил меня из колеи этим поцелуем.

– Но…

– Если сейчас не уйду, то заберу тебя с собой. Сила воли у меня, как оказалось, ни к черту. Ты этого хочешь?

Я машинально покачала головой, чувствуя себя глупой и потерянной, как никогда. Я не хотела с ним ехать. Я хотела вернуть те ощущения, тот образ. Босс послал мне очаровательную улыбку напоследок и ушел. А я стояла оцепеневшая посреди улицы в свете ночного фонаря и пыталась собрать себя по кусочкам. Ни черта не выходило. Что-то произошло там, в горах. Что-то важное. Может быть, даже ужасное, потому и сработал защитный механизм моей памяти – он заблокировал все воспоминания. По крайней мере, это единственное объяснение, которое я смогла найти.

***

В странном состоянии потерянности я пребывала всю неделю.

Мало того, у меня началась паранойя. Возвращаясь домой по вечерам, я чувствовала чье-то присутствие. Как будто кто-то следовал за мной по пятам. Постоянно прокручивала в голове воспоминания о горах, пытаясь выдернуть любую новую деталь. И, конечно, я думала о мужчине с синими глазами. Он был загадкой, которая не давала мне покоя. В конечном итоге я пришла к выводу, что даже если он реален и у меня действительно была кратковременная интрижка во время поездки, все равно фантазировать о нем бессмысленно. Ведь его больше нет рядом. И явно не будет.

Но зато был вполне реальный Никита, который здорово отвлекал меня от странностей, чему я была несказанно рада.

К примеру, когда на следующий день после нашего свидания он прислал мне фотку с собой на фоне вечерних огней Питера, я вспомнила, куда делся мой словарь по немецкому. Перед глазами так и всплыл образ синего огонька, зовущего и манящего. И растворяющаяся в синем свете я со словарем в руках.

Я бы копалась в этом и сходила с ума весь день, если бы следом не пришло провокационное сообщение:

«Только что важный клиент задал мне какой-то вопрос, а я не смог ответить, потому что воображал тебя в прозрачной ночнушке. Клиента я потерял по твоей вине. Ты моя должница. Как собираешься расплачиваться?»

Он флиртовал. А я по-прежнему не была готова подпустить его слишком близко, как будто возвела невидимый барьер, сама не понимая, зачем он мне. От кого защищаться? Но для Никиты это, похоже, было вызовом. Сначала он слал невинные, даже милые сообщения, потом в ход пошли провокационные фотографии. Вчера во время обеда я едва не уронила телефон в суп, когда он решил похвастаться своей едой. Вот только у него был поздний завтрак, и ел он прямо в постели. Поднос с блинчиками – все, что на нем было. Мой босс дразнил меня! Вот что он делал. И нагло совращал, ведь было чем. По кусочкам присылал свое тело, как будто я собирала какой-то пазл.

Не только Люба уже смотрела на меня цербером. Особенно после того, как все получили премию. У меня-то не было сомнений, что свою я заслужила честным трудом. А вот у других они с легкой подачи Любочки появились. Теперь никто не звал меня Штукатуркой. Меня повысили до Подстилки. Случайно подслушала разговор двух сотрудниц, а надежный информатор в лице Вани подтвердил. Свою работу я начала не просто не любить, а ненавидеть всей душой, даже подумала об увольнении.

Если босс именно этого добивается, то он на верном пути. Сегодня я начала просматривать свободные вакансии.

Как только Никита вернется, я сообщу ему об уходе. Я бы может и по телефону сообщила, но он почему-то перестал отвечать на сообщения. Просто пропал.

Глава 15

За окном беспощадно лил дождь. А я сидела у окна воскресным утром и, грея руки горячей чашкой чая, бездумно смотрела на серый город. Вернее, не совсем бездумно, но умными и адекватными мои мысли никак нельзя было назвать. А что, если сны – это другая реальность? Что, если, засыпая ночью, мы переносимся в совсем другое место? Или наоборот… Жители других миров переносятся к нам? Это безумие. Но зато многое объясняет. Я только допустила фантастическую мысль, но скажи мне кто-то, что у нее есть научное объяснение и мои догадки верны, а я вовсе не сошла с ума, – поверила бы в ту же секунду. Иначе не знаю, как объяснить странные воспоминания о том, чего в моей жизни быть не могло.

А я ведь почти выбросила мужчину с синими глазами из своей головы. Почти убедила себя в том, что те ощущения – лишь вспышки воображения. В реальности был Никита. Забавный, игривый и дерзкий. Но стоило ему пропасть на каких-то пять дней, и мистические события вернулись с новой силой. Синеглазый мужчина как будто ждал подходящего момента, чтобы явиться в самом реалистичном сне, который от яви отличался лишь присутствием магии.

Я сразу поняла, что сплю, потому что луна не бывает такой огромной и не светит так ярко, заставляя искриться непонятно откуда взявшуюся в моей спальне серебряную пыльцу. Подтянув на себя одеяло, я села в постели и начала всматриваться в темноту коридора. Я опять чувствовала чье-то присутствие. Мне не было страшно, никакой зловещей атмосферы. Просто ждала, с трепетом и нетерпением.

– Это ты? – позвала я несмело и покусала губы, когда ответа так и не последовало. – Я знаю, что это ты. Зачем ты пришел?

Не то чтобы я не хотела… Просто мне казалось, я уже договорилась со своим сознанием, что оно перестанет сводить меня с ума, выдавая слишком реалистичные образы самого красивого в мире мужчины. Оказалось, что нет.

Он вошел в комнату молча. И на этот раз я смогла разглядеть его в малейших деталях. Это точно он. Высок, мускулист, красив. Жестоко красив. На его мощной груди красовалась татуировка дракона, и кроме брюк на теле больше ничего не было. Если только галстук, зажатый в кулаке. Точно такой, красненький, носит мой босс.

Так ничего и не ответив, он смело направился ко мне,

каждым шагом излучая решимость. Он шел так, как мужчина идет к своей женщине, зная, что та не оттолкнет, не откажет, потому что просто не сможет. А я, толком ничего не понимая, вдруг вспомнила, что… жутко на него обижена! Сама опешила от неожиданного чувства, но оно оказалось столь сильным, что игнорировать его было невозможно.

Насупилась, поджала губы и отползла подальше, когда он подошел.

– У меня только пара часов, – сказал незнакомец, сошедший с обложки журнала с заголовком «ТОП-100 самых красивых мужчин Вселенной». – Тебе решать, как распорядиться этим временем. Но я на всякий случай прихватил это.

И бросил галстук на кровать. А что я? Теперь я не на шутку разозлилась. Одолжение он мне сделал, да? Пары часов мне ничтожно мало!

Схватила галстук и опустила ноги на пол, смотря на него снизу вверх.

– Отлично, – с сарказмом. – Снимай все остальное, я как раз знаю, что тебе этой тряпкой скрутить в узел.

Где-то глубоко внутри я понимала, что не должна с ним так разговаривать. Но ничего не могла с собой поделать. Он причина моего безумия, так что у меня есть полное право злиться, и мы оба это знали.

Наверное, поэтому он улыбнулся и присел передо мной на корточки, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Я так и застыла, не в состоянии вымолвить хотя бы слова или отвести глаза от его манящего лица.

– Ты спрашивала, буду ли я скучать, – шепнул он, накрывая мои ладони своими. Невинное касание, а меня бросило в жар. Невольно опустила взгляд на его губы и ярко представила их вкус и мягкость. А он, будто дразнясь, сократил расстояние между нами на сантиметр и добавил: – Каждую секунду.

Я даже не помнила, чтобы задавала такой вопрос. Но вместе с тем у меня возник новый:

– Почему ты тогда меня отправил домой?

И одновременно новые вспышки воспоминания. Голубое свечение, белый зал, наполненный людьми, странный трамвайчик, везущий меня куда-то в горы. И величественный замок, в котором был мой загадочный дракон. Но я никогда его так не называла. Не могла, не помню почему.

– А ты как думаешь? – спросил он.

Даже не представляла, что ответить. Я ведь надеялась, что с его появлением все прояснится. Он уловил мою тревогу, увидел растерянность на лице и мягко, совсем слегка улыбнулся.

– Ты вспомнишь, – шепнул мужчина. Этот шепот будто обволакивал, проникал внутрь и создавал вибрацию на невидимых струнах. Он завораживал. – Ты уже почти все вспомнила. Потому что не хочешь забывать. И я должен был тебе это показать. Ты не хочешь меня отпускать.

Не хочу! Я всем естеством знала, что не хочу, но и вспомнить больше не могла. Едва не зарычала от безысходности, злости и разочарования.

– Но ты меня отпустил! – выпалила я и, оказалось, больше не могла остановить поток обиды, который сдавливал грудь до боли. – Я с самого начала не была нужна тебе. Ты и не надеялся, что я появлюсь в твоей жизни. А когда это произошло, ты решил от меня избавиться. И сделал это. Отправил домой.

Я отстранилась от него, насколько могла, и закрыла рот рукой, не веря всему, что сама только что сказала. А ведь все, как по щелчку, встало на свои места. Я оказалась в странном месте, разыскивая там своего мужчину. А когда нашла, он решил, что мы не заслуживаем даже маленького шанса. Что меня просто надо… заменить.

Злость в который раз затмила обиду, и я убрала руку, чтобы процедить:

– И как моя замена? – спросила с вызовом. – Не угодила, раз вернулся?

Он оставался серьезным и молчаливым. Синие глаза прожигали меня насквозь пытливым взглядом, а губы были плотно сжаты. Такой красивый, совершенно чужой, но одновременно притягательный. Он будто и не собирался озвучивать ответ, тот просто повис в воздухе, я его даже почти услышала в своей голове.

«Хочу только тебя».

Это по какой-то причине бесило еще больше. Я хотела оттолкнуть его, но он рывком набросился на меня, повалив на постель и прижав собой. Слишком близко. Слишком интимно. Слишком…

– Ты сказала, что никогда не сможешь жить по законам моего мира, – заговорил он так, будто во всем моя вина, будто мои капризы – причина нашего разрыва. – Ты сама просила вернуть тебя, потому что не верила в то, что призванные пары могут быть счастливы. И я не верил. И вернул. Даже попытался держаться от тебя подальше. И знаешь, что из этого вышло? Ничего. План провалился. Ты вспоминаешь все слишком быстро, хотя не должна, ведь заклятие амнезии очень сильное. А я просто не могу не думать о тебе. Не могу сопротивляться твоему зову. И самая большая проблема заключается в том, что не хочу, Лера.

Сказав это, он крепче сжал мои руки и, кажется, затаил дыхание, всматриваясь в мое лицо. В его взгляде таилось так много чувств. Безумный коктейль из сожаления, нежности, противоречия и страсти. Он действительно боролся с собой. И пришел, потому что проиграл.

– Деон, – слетело с моих губ. Его имя. Я вспомнила.

Вспомнила и ночь, когда он был так же близко, и его дыхание опыляло мою шею. И как он меня целовал. Мои губы горели прямо сейчас, пока он наблюдал за мной с надеждой и ждал чего-то. Я вспоминала очень медленно, по крупицам собирая наши встречи и разговоры. Их было не много. Мы толком ничего друг о друге не знали. И в то же время такое чувство, что он прочно засел где-то внутри меня. Смотря в глаза, он буквально выпивал мою душу. Его было слишком много, он душил собой, но я даже и не думала отталкивать его. Мазохизм в чистом виде, но я хотела еще больше.

Стоило протянуть руку к его шее, и он тут же воспользовался приглашением, приблизившись к моим губам. Поцелуй только первые секунды был робким, почти неуловимым. Но этого оказалось мало. Я хотела его на каком-то неизведанном мне уровне. Телом, разумом и душой. Хотела вцепиться и не отпускать, сплестись с ним, даже зная, что это может быть губительно. Он мой – я знала это, как знала себя.

Не было ни страха, ни сомнений, когда я позволила ему снять с меня одежду. Мои глаза были прикованы к татуировке дракона. Она притягивала взгляд магнитом, до жути хотелось обвести ее губами. И когда я так и сделала, удивилась, насколько горячей была его кожа в этом месте, почти обжигающей.

– Ты горишь, – шепнула я.

– О, давно, – проговорил он с нотками веселья и начал томительно медленно избавлять меня от кружев.

– А тату? – уточнила я.

– А тату с тех пор, как я тебя увидел.

Спуская белье по моим ногам, он прокладывал короткие поцелуи от бедра до живота. Никто прежде не делал со мной такого, и это было самым сексуальным, что мне довелось видеть в своей жалкой жизни. Я кусала губы, наблюдая за ним. И впивалась ногтями в ладони, чтобы не запищать от переизбытка ярких ощущений.

– И что… значит… этот дракон? – задыхаясь, спросила я.

Деон застыл, посмотрел на меня и улыбнулся. А потом поднялся выше и навис над моим лицом. Мне не терпелось узнать, как бывает, когда мужчина и женщина становятся еще ближе. Я могла думать только об этом и о бездонных глазах,

которые утягивали меня в свои глубины. И забылась окончательно, когда он прошептал:

– Что ты моя, Лера. Я не верил, что зов может быть неподконтрольным. Пока не встретил тебя. А с тобой все вверх дном.

– Это плохо? – спросила я, удерживая нить разговора из последних сил. Тело уже умоляло о большем, а мозг, по правде говоря, почти отключился.

– Это не так, как я планировал, – ответил он. – С тобой вообще планировать не получается. И кажется, мне так нравится больше. Игра без правил.

– Я совсем не понимаю, о чем ты говоришь, – призналась я.

– Я уже не говорю, – ответил Деон с легкой улыбкой и снова меня поцеловал. А после… Он перевернул вверх дном и мою реальность.

Пускай я многого не понимала, не знала, к чему меня это приведет и что будет утром. Но в одном я была уверена – мужчина из моих снов каким-то образом ожил, стал настоящим и пришел ко мне, чтобы показать, какой должна быть первая ночь любви. Наверное, он сделал это, чтобы я больше никогда не смогла найти ему замену. Чтобы все мужчины меркли по сравнению с ним. О других я уже и думать не могла. Мне нужен был только он. Только его руки на мне, его тело, его поцелуи, одно дыхание на двоих и та близость, которую я с ним познала. Я ждала боли, но вместо нее получила такое наслаждение, что стала немножко одержима этим мужчиной. Как в принципе можно перестать хотеть того, кто взрывает тебя на частички до салюта в глазах?

Я держалась за него, не желая отпускать, хотя и знала, что он уйдет. А он, как назло, не уходил и ждал, когда я засну. Жаль, что всему приходит конец. И ночи тоже.

Вот и я проснулась утром одна. Дождь барабанил по окну, в точности отражая ритм моего сердца. Оно колотилось как сумасшедшее.

Собственная комната казалась чужой. Я побродила по квартире, втайне надеясь, что он еще здесь, заварила чай и вернулась в постель. А после долго думала, пытаясь найти логическое объяснение всему, что произошло. Не могла же я сойти с ума на ровном месте?

Закрыв глаза, втянула воздух и ощутила мужской запах, которым была пропитана моя постель и я сама. Выдохнула, посмотрела на пол, где у кровати лежало мое белье. Провела теплыми ладонями по рукам, пытаясь прогнать бег мурашек. Ущипнула, чтобы сделать себе больно. Но ничего не исчезло. Он

был здесь. Мое тело ныло от нехватки его прикосновений. А я даже не представляла, когда снова его увижу.

Глава 16

Я пыталась заснуть днем. Сбегала в аптеку за снотворным, отключила телефоны и домофон. Самой себе я напоминала одержимую, но все равно не могла остановиться. Мне нужно было досмотреть до конца этот сон, мне нужно было оказаться в этом месте снова. Я надеялась вспомнить все остальное, потому что пробелы в памяти не давали покоя. Теперь я даже не сомневалась, что знала, но забыла что-то важное. И единственный способ вновь все вспомнить – заснуть.

Но даже когда мне удалось это, Деон так и не появился.

Утром понедельника я чувствовала себя разбитой вдребезги. Кое-как собралась на работу, просто чтобы не оставаться дома наедине со своей одержимостью. Все было обыденным, простым, но в то же время ощущалось иначе. Та же дорога на работу, те же люди, знакомые лица, дома, привычное рабочее место. Но я смотрела на все как сквозь увеличительное стекло. Наверное, так бывает, когда что-то меняется внутри тебя самой.

Я размышляла, в какой момент моя жизнь пошла наперекосяк. И все время мысленно возвращалась к тому времени, когда якобы отправилась в командировку. А была ли она вообще? Ведь там и начались пробелы в памяти. Я сложила обрывки воспоминаний, вчерашний сон, белый зал с толпой девиц, трамвай, горы и замок… Мать моя родная! Внутри все сжалось и перекрутилось, а глаза полезли на лоб, когда пришла страшная мысль. Никакой же это не отель! И лекции были вовсе не о повышении квалификации. А Деон… Он эсмин Эльдеон – министр иностранных дел из другого мира. И все это… Я… И он… Господи, я вспомнила!

Складывая воспоминания по мельчайшим кусочкам, воспроизводя все в памяти снова и снова, я зависла над монитором ноутбука. И вскрикнула от неожиданности, когда на мой стол упала папка.

– Просыпайся, – не слишком вежливо буркнула Люба. – Босс сегодня на месте, а ты опять опоздала. Он вызывает тебя к себе.

– Как на месте? – не поняла я. – Он же не…

– Он на месте, – процедила Люба и кивнула на папку. – Это ему сама отнесешь, раз уж ты его новая любимая кукла.

На автомате я взяла папку, пошла по протоптанной дорожке тоже чисто автоматически. И только у двери кабинета застыла. Никита приехал! Соображалось вообще туго, потому что меня разрывало от осознания всего, что со мной произошло. Да, я

много думала вчера, предполагала, но теперь все усугубилось. Сейчас за секунду до того, как войти и встретиться с ним, мне нужно было принять очень важное решение – верить тому, что вспомнила, или нет? Верить в существование Эльдеона? И если да, что тогда делать с мужчиной, который ждет меня за дверью? А ведь он ничегошеньки не знает. Он-то думает, что я в самом деле была в Кировске. Он флиртовал со мной, ухаживал, а я все это время не понимала, что в действительности ждала другого.

Дверь открылась прежде, чем я договорилась сама с собой. Никита Степанович казался непривычным после длительного отсутствия. Что-то в нем изменилось, но я не могла сказать точно. Он просто стал другим, как и все в моей жизни. Единственное, что осталось, – сканирующий взгляд и недовольный прищур.

– И ста лет не прошло, – заворчал он и буквально втянул меня внутрь кабинета. Я вовсе не ожидала, что он вот так возьмет и прижмет меня к двери, нагло пригвоздив собой. И, конечно, опешила. Даже папка выпала из рук. А я смотрела на него во все глаза и адски тормозила. – Вот так вот, значит? Не дозвониться до тебя, не достучаться.

– А вы стучались? – не поняла я.

– Я думал об этом, – кивнул он и придвинулся еще ближе. Стоило мне только чуть поддаться вперед… – Я прилетел вчера вечером, но решил отложить разговор с тобой до утра.

– А зачем? – спросила я и мотнула головой, прогоняя ступор. – В смысле, хорошо, что прилетели, Никита Степанович. Мы все уже волноваться начали.

– Это ты от нечего делать выкаешь или думаешь, у меня в кабинете камеры стоят, и нас по всему миру транслируют? – спросил он с претензией.

Я неожиданно смутилась и опустила взгляд. Да, глупо, субординация между нами давно нарушена. Он не просто мой босс. Он нравится мне, раз в его присутствии я задыхаюсь. И все же… Он не Деон. Хотя мне все еще непонятно – к лучшему это или нет. Собралась с мыслями и посмотрела на него снова.

– Никита, я… Немного запуталась. Не понимаю, чего ты от меня хочешь. Я девушка серьезная, и мне не нужны такие вот отношения… Одноразовые.

Он остановил меня жестом и потянулся пальцами к моим волосам.

– Знаешь, может быть, я и не серьезная девушка, как ты – проговорил он. – Но мне тоже одноразовые отношения не нужны. Тем более с сотрудницей.

Это звучало хорошо, но определенности не прибавляло. И уж точно не решало моих проблем. В эту же секунду я поняла, что и

не решило бы. Потому что каким бы реальным и манящим ни был этот мужчина, в моей голове прочно засел совершенно другой. Я заболела Деоном. Если он моя фантазия – я позволю себе сойти с ума. Но если он реален, то я найду способ вернуться к нему. Да, я ужасно зла за то, что он выставил меня. Но я совру, если скажу, что не рада ему. И уж точно не смогу найти в себе силы, чтобы отказаться от него. Правда, есть какая-то причина… Что-то важное, что не устраивало меня в том красивом мире. Похоже, мне все еще требовалось время, чтобы вспомнить остальное.

– Я соскучился, – шепнул босс, напоминая о себе.

Я почти потеряла нить разговора. Но его попытка меня поцеловать, быстро привела в чувство.

Оттолкнув его и отскочив в сторону, я уставилась на недоуменного Никиту во все глаза. Вот теперь мне предстояло совершить безумную вещь – впервые в жизни отшить мужчину, который мне нравится, да еще и является моим начальником.

– Я… Думаю, не стоит нам… Все это. Прости.

– Не стоит? – недоверчиво спросил он и оперся одной рукой о стену. Нахмурился и переспросил: – Могу я узнать, почему?

Я открыла рот, но так и не собрав слова в предложение, закрыла его и прикусила губу. Как лучше сказать: «Я променяла тебя на сон», или «Я просто фанатка синих глаз, а у тебя карие, прости»?

Никита, словно мог мысли читать, хмыкнул. А после сложил руки на груди и задал неожиданный вопрос:

– И кто он? Я его знаю?

Раскусил. На раз! Покачала головой и робко пояснила:

– Мы познакомились во время моей поездки. Он живет в другом городе, но… теперь, надеюсь, мы будем видеться чаще. Я просто хочу быть честной с тобой. Так правильно.

– Какая ты правильная, – саркастично подметил он. – Надо же.

– Когда дело касается отношений, – проговорила уже уверенней, – я довольно требовательна. У меня есть принципы, да. И что в этом плохого? Я верю в настоящие чувства, в любовь. Когда люди встречаются и понимают, что созданы друг для друга, они не станут обманывать или притворяться.

В голову напросилась неприятная мысль, что Деон именно так со мной и поступил. Но то, что он совершил ошибку, еще не значит, что ее невозможно исправить. Может быть, он тоже запутался, как и я.

Никита все смотрел на меня нечитаемым взглядом и кивал. Мне была непонятна его слабая, едва уловимая улыбка. А еще сбивал с толку непривычно теплый взгляд. Еще секунду назад он

смотрел так, будто съесть хотел, а сейчас… был таким понимающим. Возможно, меня немного задело то, что он ничуть не злился. Значит, ему все равно.

– Что ж. На этом, пожалуй, все, – произнес он деловито. – Не смею тебя задерживать.

Я кивнула и пошла на выход. У двери остановилась и удивилась, что он последовал за мной.

– Мы можем остаться друзьями? – спросила я робко. Сама не знаю, зачем смолола эту глупость.

Поджав губы, Никита Степанович подумал секунду и наконец, добродушно так улыбнувшись, кивнул головой.

– Конечно.

А потом рывком открыл дверь, мягко подтолкнул меня в зал и над самым ухом проорал своей секретарше:

– Люба, будь добра, подготовь приказ об увольнении Валерии Анатольевны.

Услышали все. Застыли тоже все. Я так вообще окаменела. Меня как будто в ледяную воду окунули – вот как это ощущалось. И стало только хуже, когда я поймала довольный взгляд Любы и услышала ее елейный голос:

– Сейчас будет сделано, Никита Степанович.

А после дверь за моей спиной грохнула, и я вздрогнула. Так и не обернувшись, под прицелом десятков едких взглядов пошла к своему столу. Да вашу ж маму! Что творится с моей жизнью?

Мне же не послышалось? Рискнула поднять голову и убедилась, что все таращатся на меня и перешептываются. Не послышалось. Змеи счастливы. Он действительно меня уволил! И за что? Нет, ну может, и к лучшему. В конце концов, я сама хотела уйти! Атмосфера не ахти, я вечно на нервах, чувствую себя не на месте, да и не факт, что мое место вообще здесь. Но самоуспокоение продлилось ровно до того момента, как Люба с видом победительницы вытащила распечатанную бумажку из принтера и на весь зал огласила:

– По заслугам.

По каким таким заслугам? Что я сделала ей или хотя бы Никите? Что за бред вообще? Да он права не имеет, у него должна быть веская причина, чтобы меня уволить. А таковой нет.

Как только Люба зашла к боссу, в меня как будто бес вселился. Если уж терять мне нечего…

Вихрем ворвавшись в кабинет начальника, я грозно подошла к столу и хлопнула по нему ладонями. Никита меланхолично поднял на меня глаза, висящая над ним Люба удивленно вскинула брови.

– Что-то еще? – спросил он. – Мне казалось, ты с выбором уже

определилась.

– Я пока чайку заварю, – тихо шепнула Люба и отошла к буфету. На ее присутствие мне было плевать, пускай слушает, раз уж ей так хочется.

– Не все, да! – огрызнулась я. – Причем здесь мой выбор к работе? Во-первых, у вас нет ни единой причины меня увольнять. Работаю я на совесть, все ваши прихоти выполняю – и выполняю в кротчайшие сроки. И это несмотря на напряженную обстановку в коллективе, которую вы, как начальник, даже не и не думаете пресекать.

– А во-вторых? – спросил он издевательски и сложил руки в замок.

Ну, на ум пришло только одно…

– Вы слышали о сексуальном домогательстве?

– Слышал, – как ни в чем не бывало ответил этот гад и угрожающе наклонился над столом. Надо же было именно в этот момент Любе подлезть с чашкой чая. А все потому, что нечего так смотреть на меня с открытым ртом.

Никита зашипел и сжал пальцы в кулаки, когда по его рубашке расплылась горячая жидкость. Я мигом растеряла воинственный запал. Кажется, останется ожог. Люба суетилась и кудахтала возле босса, пытаясь вытереть пятно, а я сделала несколько несмелых шагов навстречу, но застыла. Под мокрой тканью на груди просвечивался до ужаса знакомый рисунок.

Быть не может! Я опять брежу. Дракон? Тот самый дракон?

Подняла глаза на Никиту и на доли секунды уловила напряженный взгляд. Как будто он понял, что я поняла.

Он быстро переключился на Любу, что-то ей бросил, но я даже не вслушивалась в слова. В голове только и гудела мысль: «А если это он?! А если ВСЕ ВРЕМЯ это был он?!» Как будто планета резко перевернулась, поменяв полюса.

– Дамы, прошу меня оставить, – сухо приказал начальник. Люба послушалась быстро и отошла, а вот я… Я подбежала к нему. Он перехватил мои кисти прежде, чем я успела расстегнуть рубашку, но я не растерялась и тут же укусила его за пальцы.

– Мамочки! – заорала секретарша. – Сумасшедшая! Что ты творишь? Это же самое настоящее сексуальное домогательство! Лера!

Она вцепилась в мой локоть, пытаясь оттащить от Никиты, но тот так жутко на нее глянул, что она моментально испарилась и встала за его спиной, продолжив тявкать как собачонка:

– Никита Степанович, ну что она делает? Вы посмотрите на эту ненормальную. – И уже мне: – Я буду свидетельствовать против тебя в суде. Отпусти его!

– Я его и не держу, – процедила я, пытаясь вырвать руку. Пришлось применить запрещенный удар, и я наступила каблуком туфли на носок его ботинка. Никита сжал челюсти, но не отпустил, даже притянул меня так резко, что я свалилась на него. А потом и усадил меня к себе на колени спиной, скрутив мои руки и надежно их зафиксировав. Мне оставалось разве что разбить ему затылком нос, но я не отважилась.

– Ну все! Я вызываю охрану, – пригрозила Люба. Вот она в этой сцене явно была лишней.

–Иди-иди, – подстрекнула я. – Пускай придут и увидят нас в таком виде. Мне свидетели на суде как раз нужны.

– До суда не дойдет, если ты просто тихо уйдешь, – шепнул мне этот гад на ухо. Ну как же так? Внешность, голос – все другое. Но ощущения ведь те же. Как я раньше не замечала, что реагирую на Никиту точно так же, как на Деона? От одного прикосновения все горит. А ведь так не бывает с другими. Он один такой на миллионы.

– Уйду тихо, если покажешь тату.

– Правда уйдешь? – недоверчиво переспросил он. И сидеть на его коленках вдруг стало совершенно некомфортно. Некоторые части его тела в самом деле начали меня откровенно домогаться.

– Если там не дракон, уйду! – пообещала я. – Сама уволюсь к чертям собачьим.

Вот только я уже знала, что именно его там увижу. Просто теперь все наконец прояснилось. Все встало на свои места, мне лишь нужно было получить последнее подтверждение.

– А если дракон? – тихо спросил босс с неприкрытым вызовом.

Рык сам собой вырвался из груди. Я не хотела превращаться в бешеную тигрицу, но меня довели.

– Придушу! Покусаю! А потом все же уйду.

– Вы это слышали?! – запищала Люба. – Она вам угрожает. Она…

И заткнулась, когда босс, не обращая на нее внимания, ответил:

– Да кто ж тебя пустит.

А потом все же обратился к своей секретарше:

– Выйди.

– Но…

– Выйди и плотно закрой за собой дверь, – отрезал он таким тоном, что по спине пробежал холодок. О да, он умеет переубеждать. Люба издала возмущенный вздох, но не проронила больше ни слова. У двери Никита ее окликнул:

– Кто войдет сюда, будет сразу уволен. Всем передай.

И только после того как дверь захлопнулась, он медленно начал отпускать мои руки. Вставать с его колен я не спешила. Развернулась и с опаской сначала посмотрела в черные глаза, потом на мокрое пятно. Мне даже не надо было отодвигать ткань, я и так видела. Но дрожащие пальцы сами собой потянулись к пуговкам рубашки.

Я, кажется, не дышала, когда расстегивала их. Подняла глаза на Никиту и зависла. Он смотрел на меня с холодной уверенностью, с вызовом, без капли страха или сомнения. Так, как всегда смотрел Деон, встречая проблему на своем пути. Я поймала себя на мысли, что хочу оказаться правой в своей сумасшедшее идее. Хочу узнать правду прямо сейчас. Я к ней готова. Все лучше, чем думать, что сходишь с ума.

Сделав медленный вдох, опустила взгляд и сжала челюсти. Дракон. Ну дракон же!

– Ну ты и скотина, – процедила я по слогам и сжала пальцы, до боли впиваясь ногтями в ладони. Только так и могла удержаться от того, чтобы не стукнуть его. Он будто почувствовал это, медленно потянулся к моей талии, положив на нее горячие ладони.

– Это все опять не по плану, – устало произнес он. – Ты не должна была узнать.

– Узнать что? – процедила я, бесясь еще больше. Лучше бы он вообще не говорил. Я не могла успокоиться и принять все так быстро. Не выдержала и шлепнула его как следует по этому самому дракону. – Что ты не тот, за кого себя выдаешь? Что мой босс инопланетянин, который крадет невинных девушек во сне?

– Тише! – шепнул он. – Люба прилипла к двери.

– Да плевать мне на нее! – взорвалась я и вырвалась из кольца его рук. Встала и сбросила со стола стопку бумаг. Не помогло нисколечко, лишь больше распалило. – Ты хоть представляешь, что я чувствовала? Я буквально начала сходить с ума, не понимая, откуда взялись странные воспоминания и почему мне снятся столь реалистичные сны. Все это выходит далеко за рамки восприятия обычной человеческой женщины, а ты заставил меня пройти через этот ад! Но самое мерзкое, что ты все время был рядом, наблюдал за моими страданиями и издевался. Командировка? Ты же сам мне ее навязал. Кино? Фантастические твари, да? А потом этот сводящий меня с ума флирт! Вот зачем он? Скотина ты, Деон!

– Я пытался узнать, помнишь ли ты что-то! – пояснил он в свое оправдание. – Ты не должна была.

– Ах, ну да! Ты же стер мне память, – покивала я и заорала: – Без моего согласия!

– Ты сама этого хотела! – в тон мне заорал он и тоже встал, надвигаясь горой мышц. – Ты хотела вернуться домой.

– Да-а-а-а? – протянула я издевательски. – Только не припомню – почему? Почему же, Деон? Ах, да! Потому что единственный мужчина, от которого мне сносит крышу, тотальный обманщик. Лжец ты, вот кто! Все это время врал, запутывал меня и наслаждался своей увлекательной игрой. И сейчас весело, да? Довел глупую Леру до бешенства. Садист! Мне интересно, а когда тебе скучно становилось, ты с Любой за закрытой дверью развлекался? Ох, да ты ее наверняка мне на замену и подготовил!

– Все сказала?

– Сказала все, – съязвила я. – А вот показать еще есть что.

И продемонстрировала средний палец как символ моей бесконечной ярости. А потом развернулась и пошла к двери. Очень уж захотелось глотнуть свежего воздуха на улице где-нибудь подальше отсюда.

– А я еще не закончил, – донеслось зловещее.

– А мне уже неинтересно, – бросила я, не оборачиваясь.

Гад! Ну какой же гад! Он ведь с первого дня на Лахусе водил меня за нос, тату как-то скрыл, грудь мне свою без нее показал. И в то же время приходил по ночам, совращал, играл на моих чувствах и доигрался. Влюбил. Ненавижу! Уйду навсегда и больше никогда…

Рука застыла в воздухе, так и не дотянувшись до ручки двери. Он не признался, что он мой призванный. Я все бегала и выискивала его, а он молчал. Я была его проблемой, от которой он легко избавился. Просто отправил домой. И все девушки в академии были такими… сонными. Одна я не могла найти себе места. Одна я была не такой, как все. Потому что… Эроуз!

Грудь сдавило от чудовищного осознания, и я медленно обернулась к боссу. Маска темноглазого блондина медленно растворилась, и показалось истинное лицо этого обманщика. Синие глаза прожигали, на мощных челюстях проступили желваки, весь его вид кричал о гневе. Но я все равно злилась больше.

– Ты меня не оплодотворил в первый раз, потому решил вернуться и… Вчера ночью? – последние слова прошептала, потеряв голос. Да что там, я была в ярости и была готова взорваться в любой момент.

Деон не стал отвечать. Он начал подходить ко мне, а я невольно начала отступать.

– Ты оплодотворил меня во сне? На этот раз точно? Я превращусь в безвольную куклу, да?

У меня в голове не укладывалось, что он мог так со мной поступить. Я отказывалась верить. Да, он врал и многого не договаривал, но чтобы так… Это предательство, которому нет ни объяснения, ни прощения.

Дверная ручка врезалась мне в поясницу, и я застыла. Уходить было некуда. Я попалась в его ловушку.

Он остановился в крохотном шаге, почти на приличном расстоянии. Но я все равно чувствовала себя загнанной. Ведь если я права, он всю мою жизнь пустил под откос.

Деон долго молчал, буравя меня нечитаемым взглядом, а потом поднял руки и начал расстегивать оставшиеся пуговицы.

– Что т-ты творишь? – возмутилась я.

Он скомкал рубашку и бросил ее под ноги. Преодолел оставшийся шаг и, прежде, чем я успела даже пискнуть, положил мою ладонь на свою татуировку. Она горела точно, как я помнила.

– Что, как ты думаешь, она значит? – спросил он не очень-то ласково.

– Что ты фанат драконов? – предположила я и тут же вспомнила наш разговор о них, еще там, на Лахусе. Из рассказа про драконов я поняла лишь то, что они заклятые враги лахов. Но в целом неприязни у меня эти существа не вызывали. И у Деона, кажется, тоже. Возникла новая догадка: – Ты их шпион? Какое это вообще имеет отношение к тому, как ты со мной поступил?

– Прямое, – отрезал он и усилил хватку, не давая мне вырвать руку. – Эта татуировка возникает лишь тогда, когда дракон находит свою истинную пару. Она невыносимо жжет до самого ритуала объединения. Я ничего об этом не знал, потому что всю жизнь считал себя истинным лахом.

Он наконец отпустил мою руку и уставился на меня так, будто бы я вот сейчас же, сию же секунду должна прийти к какому-то важному умозаключению. И я пришла.

– Ты типа… дракон? – с сомнением спросила.

– Типа, – подтвердил он мою жутко раздражающую версию.

– И? Теперь это дает тебе право ломать мою жизнь?

– Представь себе, – процедил он так, как будто бы это я его раздражала. Нормально, да? – Если хочешь так называть наши с тобой отношения – вперед. Только подумай вот о чем. Моя жизнь тоже как бы сломана. Лах может выбрать себе любую женщину. Он обязан быть с ней до конца своих дней, но все же у него есть выбор. Но не драконы. Их гены, как оказалось, доминирующие. Моя мать – драконица. Об этом я смог узнать только на Земле и только тогда, когда встретил тебя. Когда драконы пришли на Лахус, ей удалось меня спрятать. Но чтобы найти меня в

будущем, она нанесла метку скрытой защиты. На Лахусе драконью магию не видно, только в других мирах. И как только метка сработала на тебя, моя мама смогла меня найти. Здесь.

Я моргнула раз. Второй. Он ведь не придумал все это на ходу?

– Твоя мама здесь? – спросила я, осмотрев на всякий случай кабинет.

– Уже нет. Я встречался с ней в Питере, подальше от места работы, чтобы лахи не засекли ее магию. Мне, как ты понимаешь, очень многое надо было узнать о себе же. Но я вернулся, потому что дольше без тебя не смог. Видишь ли, у меня выбора нет. Ты – моя. И все. Без вариантов.

Я возмущенно охнула. Возможно, это звучало даже немножечко мило. Да что там, многие женщины всю жизнь ждут такую фразу от любимого мужчины. Но только сказана она должна быть другим тоном. И при других обстоятельствах.

– Мне сейчас должно стать тебя жалко? – с вызовом спросила я. – Бедному министру-полукровке досталась непокладистая кукла. Заводить потомство не хочет, выполнять приказы не хочет – одна сплошная проблема. А доведу-ка я ее до безумия и запудрю мозги, чтобы сделать такой, как все лахушки, да?

Он шумно и обреченно выдохнул и, сжав пальцы в кулаки, на секунду закрыл глаза.

– Лера…

Мое имя в его исполнении прозвучало, как ругательство. Он явно о чем-то размышлял, прежде чем продолжить, а потом неожиданно улыбнулся. Скупо, но все же.

– Вспомни, пожалуйста, что я тебе говорил про драконов. Они – не лахи. С ними эроуз не действует. Вот почему ты не забеременела ни тогда, ни сейчас. Ни в ближайшем будущем. Не будет никакого потомства, пока ты сама этого не захочешь. А я, да, бедный. Лично мне себя жаль. Потому что я в принципе не смогу найти на тебя управу, мало того, это ты теперь будешь вертеть мною, как захочешь. До конца моих сраных дней!

Последнее он буквально проорал, заставив меня пораженно охнуть в который раз. Да он совсем… того. Пока я охала от возмущения, он вернул личину босса, открыл дверь и резким жестом указал мне на проход.

– Здесь ты уволена. Все равно заберу с собой, – твердо заявил этот… вот же…

Мне только и оставалось, что ловить ртом воздух, как рыба на суше. Слов не было совсем. Кроме одного.

– Отлично!

– Ну и спасибо тебе, – огрызнулся он.

– Я сама увольняюсь, понял? – огрызнулась в ответ. – С таким психом только и работать.

Выбежала в рабочий зал, пролетела мимо стола ошарашенной Любы, но вдруг резко остановилась и вернулась. Напряжение-то девать куда-то надо, а у этой змеи как раз стопочка свежей корреспонденции. Смахнула все и ткнула в нее пальцем.

– По заслугам! – выдала я и поправила на себе пиджак. Она так и переводила шокированный взгляд с меня на дверь начальника. Не было его там, закрылся в своей пыточной. Драконистый гад!

Забрав сумку, куртку и даже не глянув на остальных, я выбежала в коридор. Все внутри бурлило от негодования, гнева и немножко возбуждения. Но мне действительно было легко покидать офис. С ненавистной работой покончено. А вот с этим… лахом чешуйчатым… О нет, с ним все только началось. Он у меня получит истинную пару. Я ему покажу, как бывает, когда тебе мозги пережевывают, выплевывают и засовывают обратно!

Глава 17

Расчет вместе со скупыми премиальными поступили на карточку в тот же вечер.

– Скотина! – выпалила я и зашвырнула свой телефон в подушку.

Нет, и вот чего он этим добивается? Морочил мне голову, потом непонятно для чего уволил, и теперь я должна просто все забыть и пойти с ним, потому что он без меня, видите ли, не может? А вот я без него могу. Легко! Жила же как-то двадцать два года, и было очень даже неплохо.

– Так! – воскликнула я самой себе. – Все поправимо. Соберись! Надо искать новую работу. Деньги нужны срочно! Можно у университетских подруг одолжить, можно часть ненужных вещей продать, да что угодно можно. Справлюсь!

Только взяла телефон, как раздался звонок. Номер высветился весьма знакомый, но я все равно ощутила неприятную тревогу. Арендодатель мог звонить только в нескольких случаях…

– Алло? – несмело начала разговор.

Квартиру мне сдавала милая женщина, которая съехала к третьему мужу. И когда мы заключали контракт на пять лет, она заверяла, что даже если по каким-то обстоятельствам, будет нуждаться в жилье, то даст мне время на поиски. И что? Сцепив челюсти, я оторопело пялилась в стену и слушала радостный лепет о том, что ее дочь выходит замуж, и эту квартиру она решила подарить молодоженам. Потому до конца месяца, а до него осталось каких-то жалких две недели, я в срочном порядке должна съехать. За срочность мне даже разрешают не платить за прожитые две недели. Ну, на это у меня было только одно слово:

– Очешуеть! – высказалась я и положила трубку.

А потом не выдержала и снова швырнула свой телефон. На этот раз в стену. Вдребезги.

Это ведь он все подстроил! Точно он!

Очередная за сегодня страшная догадка заставила зарычать. Сначала увольнение, теперь это… Да он же умышленно отрезает меня от мира. Исчезну, а никто обо мне и не вспомнит, никто не спросит, куда я делась.

Разозлившись максимально, достала со шкафа чемодан и начала упаковывать вещи. Уеду к матери! Нажалуюсь, и она его на порог годами пускать не будет. И все это время ему будет больно. Но по-настоящему я ему больно сделаю, когда отомщу и

замуж выйду. И ребенка от другого рожу. Да он будет свои драконьи локти до конца дней куса…

Застыла с вешалками в руках, вспомнила историю про драконов и их особо жестокие методы и поморщилась. Ладно, ребенка рожать не буду. Бросила вещи в чемодан, даже не потрудившись их как следует сложить. И замуж выходить надо за того, кого совсем не жаль. Есть там у нас в деревне один вредный пьянчуга.

Когда вещи были упакованы по сумкам и пакетам из супермаркета, я устало уселась на кровать и потерла глаза. Три часа ночи, а он так и не явился. Адрес мой точно знает. Значит, во сне приползет, змей чешуйчатый.

Не приполз. Я за ночь раза три просыпалась оттого, что его все нет и нет. А утром, так и не выспавшись, полезла за кровать, где покоился с миром мой телефон. Я-то думала, что он вдребезги, потому от него ни звука. А оказалось, что нет. Экран треснул, батарея почти села, но так-то функционировал. Просто… не звонил мне никто. Даже сообщения не слал.

– Нет, это нормально? – поразилась я. И сразу же поняла, что нет. Ненормально. С этим мужчиной вообще ничего нормального не происходит. Решила назло всем остаться дома еще на один день. Ну и что, что вещи собраны. У меня на карточке, между прочим, неожиданно много денег, и часть даже не надо тратить на квартплату. А значит… Шоппинг!

Весь день об этом негодяе не думала. В парикмахерской не думала, в ресторане, в парке, в торговом центре… А в магазине нижнего белья, примеряя очередной комплект у зеркала, так вообще ни разу не вспоминала.

Только ближе к вечеру, когда рабочий день почти закончился, пришлось позвонить на работу и спросить, когда можно забрать свою трудовую книжку. А то как это, в новую жизнь и без столь важного документа? У нас в деревне без него никуда. Вот так и вышло, что мысли о боссе как-то сами по себе закрутились. Только его самого на месте не было. А разговаривала со мной Наталья Николаевна, его заместительница. Сказала, что босс не появился утром и вообще его никто не видел со вчера. А еще на реформы пожаловалась, на отчеты, на зарплату. Ну, как всегда.

Попрощалась с ней, пожелала всего лучшего, положила трубку и сморщила нос.

– Черт!

О книжке так и не спросила.

Зато, вернувшись домой, который и домом больше нельзя было назвать, я поняла важную вещь. Надо уезжать. Хотя бы на время. В одиночестве я продолжаю сходить с ума. А вот с мамой

совсем другое дело. Она мне хандрить не даст. У нас дома куры, нутрии, коза, крапивы и конопли немерено растет в труднодоступных местах. Скучать точно не придется. Так что на утро, опять не выспавшись, с синяками на половину лица и с пакетами в руках и зубах я поехала на вокзал.

А через три часа сидела на маминой кухне и рыдала. Не заслужил он моих слез. Мне это мамуля говорила, я и сама знала. А успокоиться не могла. Мне просто надо было как-то выплеснуть все скопившееся внутри непонимание. Ну что же это за мужчина такой гадкий мне попался? Не звонит даже.

Рассказывать маме, что этот негодяй – мой собственный босс, я не стала. О Лахусе, конечно, тоже ни слова. Пожаловалась только, что влюбил нечестным способом и пропал.

– Все они такие, – запричитала мама. – Папка твой такой же. Приехал из соседней деревни, жениться обещал. Только забыл уточнить, что не на мне.

Мы одновременно печально вздохнули. Да, маме не повезло еще больше. Меня она растила одна, без мужа. Хорошо, что дедушка и бабушка помогали. У меня вместо двоих родителей было трое, так что на жизнь грех жаловаться. С отцом, правда, отношения я так и не наладила. У него своя семья, другие дети… Так и живем. Вот почему я хочу все в своей жизни сделать правильно. А этот? Эроуз! Драконы…

– Мне теперь идти некуда, – подытожила я. – Можно у тебя пожить?

Мама обычно все сетовала, что я оставила ее одну на хозяйстве, и после того, как дедушка с бабушкой уехали в соседний поселок жить, ее жалобы только обострились. Потому мне было крайне удивительно услышать встречный вопрос:

– А надолго?

Даже брови на лоб поползли.

– А что так? – поразилась я.

Она заметно смутилась, отвела взгляд и даже покраснела. Такой я ее давненько не видела, прямо интрига. Что же она от родной дочери скрывает?

– Да ты не слушай меня, – быстро исправилась она. – Оставайся, конечно, сколько надо. Я тебе пирожков напеку, как ты любишь. Только хандрить перестань, и все образуется. А работу и здесь найти можно. Я слышала, у нас в сельсовете как раз место секретаря освободилось.

Она начала расписывать перспективы той жизни, от которой я так старательно сбегала, и я ощутила приступ паники. Не хочу! Я еще подростком мечтала уехать и выбраться в люди. А теперь посмотрите, что стало с моей мечтой…

– Ты права, мам. Надо взять себя в руки, – согласилась я и слиняла в свою комнату, чтобы не слышать ничего о сельсовете. Сидеть в четырех стенах и реветь – действительно не выход. Может, он этого как раз и добивается. Вот возьму и назло ему пойду гулять со школьной подружкой.

Уложила на постель чемодан, удивилась, что такой легонький, а когда открыла, обалдела. Внутри одно только белье. Причем все то, что я вчера примеряла, и еще совсем незнакомое, видимо на кое-чей вкус. И ни одной нормальной шмотки. Это как вообще? Откуда? Когда? Я чемодан из рук даже ни разу не выпускала. Отойдя от первого шока, опасливо осмотрела комнату, заглянула в шкаф, под стол и даже под кровать – никого.

Но откуда-то же этот гад за мной наблюдал!

– Придушу! – зашипела я в потолок. – Как объявишься, сразу придушу.

И хотя ответа я не получила, своего он таки добился. Пришлось думать о нем весь оставшийся день. Пока старые вещи перебирала и пыталась найти хоть что-то, что на меня бы налезло и выглядело прилично, – думала. И позже, когда в магазине одежды рассчитывалась карточкой, а они сказали, что у меня счет заблокирован. Вдруг! Тоже думала. И еще, когда позвонить в службу банка хотела, а у меня в контактах оказался только один единственный номер – босса. Ну как тут «добрым» словом не вспомнить?

Но выход я таки нашла. Платье у подруги Лиды одолжила, денег на вечер – у мамы. И пошла кутить вовсю в клубе… деревенском. Было весело! Правда, было! Мы с Лидой вспомнили всех одноклассников, долго смеялись, когда некоторых увидели на дискотеке. Особенно порадовал Сережа Кузнецов, который в свои шестнадцать ходил с ужасной козьей бородкой, но теперь возмужал и наконец отрастил нормальную добротную бороду. Теперь-то он был первым холостяком на всю деревню.

Меня он признал не сразу. Но как увидел, медлить со знакомством не стал. А когда понял, что это я, та самая скромная и застенчивая Лера, которой «птички на лицо последили», даже смутился. Родимого пятна у меня больше не было, неуверенности в себе, кстати, тоже. Я смотрела на молодого мужчину, а все еще видела мальчика. И чувствовала себя странно так – непривычно уверенно, даже возвышенно. Как будто я была лучше всего этого, отпустила и свое детство, и всех людей, которые когда-то заставляли меня усомниться в себе. В эту секунду и поняла, что именно изменилось во мне. Кажется, я выросла.

– Лера! – позвал Сережа, когда я задумалась о своем. Клянусь,

звал точно он, губы его шевелились соответственно звукам… А вот голос был Деона. – Ну чего? Чего ты на меня так смотришь? Танцевать идем!

– Ты тоже это слышишь? – растерянно спросила я у Лиды.

– Что танцевать позвал? – посмеиваясь, спросила она. – Ну так иди!

И подтолкнула меня к нему. Вот только стоило Сереже коснуться моей руки, и я ощутила неприятное покалывание. Ох, совсем не то, которое возникало при контакте с этой сволочью чешуйчатой. А неприятное, отвратное ощущение слабенького электрошокера.

– Нет уж, – процедила я, начиная закипать от злости. Дневной лимит был достигнут! Все он. Он все подстроил! Больше некому. Никто больше и не издевается надо мной так, как этот садист.

Коснулась Сережи еще раз, схватила за руку сама… И чуть глаза не заискрились. Отпустила и покачала головой.

– Точно нет. Прости. Ты Лиду пригласи. А я домой.

– Как домой? – недоверчиво спросила подруга, а глазки так и застреляли в сторону Сережи.

– Ножками! – Улыбнулась зловеще. – У меня тут дело одно нарисовалось. Заснуть срочно надо.

И пошла домой. Этой ночью я легла в кровать с нехилым арсеналом. Чугунная сковорода в правой руке, скалка – в левой. Самое откровенное белье – осталось в чемодане. А я и так обойдусь. Не устоит! Придет. А я его жду.

***

Когда запели птицы, я заподозрила что-то неладное. Но когда в глаза буквально врезался яркий свет, окончательно все поняла. Утро.

Резко села в кровати, осмотрелась, убедилась в страшной догадке. Проспала. Он не при…

– Так, а сковородка где? – поразилась я. Ощупала кровать – нет. Скалки тоже. Зато под подушкой что-то твердое. Достала – огромная плитка шоколада. Прям огромная и с орешками.

– Ты совсем… олахуел? – процедила я в пустоту. – Думаешь, самый умный? Думаешь, я за шоколадку душу продам?

Развернула, понюхала, отломала кусочек.

– Или ты меня таким образом задобрить пытаешься? – Закинула вкусняшку в рот и пошла одеваться. – Ничего не выйдет! Сговорчивее я не стану, а шоколадку все равно съем.

Когда зашла на кухню с острым желанием выпить кофе, меня ждал очередной сюрприз. Незнакомый мужчина прямо на моей

кухне. Точнее, на маминой, но не суть. Причем, конкретно хозяйничает, с одного шкафчика варенье достал, с другого чашку… А когда резко развернулся и увидел меня, мы оба подпрыгнули.

– Валентин Николаевич? – поразилась я. Со спины не признала, а так-то нашего деревенского главу я помню. Сразу все на свои места встало. И его фривольное поведение, и мамины бесконечные разговоры о работе в сельсовете…

– Лера! – воскликнул он и скромно улыбнулся, разведя руками. – Думал, ты спишь еще. Настя приболела что-то. Моя вина. Вчера ее гулять повел, а шарф не взяли. Вот, теперь чаю с малиной заварить хочу. Ты не возражаешь?

Вопрос был явно не о чае. Скорее, о местонахождении чужого дядьки в мамином доме. И в ее жизни в целом.

– А чай у вас серьезный? – спросила я с подозрением. Тоже имея в виду вовсе не чай.

Вообще, Валентин Николаевич – мужчина серьезный и очень трудолюбивый. Он и зимой выходит дороги расчищать, и частенько субботники в главном парке организовывает. Мама за него всегда голосовала. Теперь ясно почему.

– Очень серьезный, – ответил он, сразу меня поняв.

Ну что же… Немного странно видеть мужчину в этом доме после стольких лет маминого одиночества. Но в то же время, я поняла, что дядя Валик довольно гармонично вписывается. Готова поспорить, любая мамина подруга мечтала бы отхватить такого мужчину. А достался он ей. И я рада за нее. Правда, рада.

– Тогда заваривайте, – дала свое добро. И не сразу до меня дошло, что все не просто так. Деон! Он и это продумал. Теперь же меня точно здесь ничего не держит. Работы нет. Денег нет. Мама под присмотром. Шоколадка есть… Чего мне еще надо?!

Обреченно вздохнув, принялась варить себе кофе. С дядей Валей ближе познакомилась, расспросила аккуратно, прощупала почву и пришла к выводу, что мой дракон все же тот еще жук. Наверняка ведь подобрал маме идеальную пару, как они там на своем Лахусе умеют.

Когда мама вошла на кухню, стала красной, как помидор.

– Ой, Лер. А ты чего так рано? – промямлила она и покрылась красными пятнами. Удержаться и не подразнить просто невозможно.

– Да вот, чай тебе варим. Валентин Николаевич уже и завтрак тебе в постель нести готов.

И подмигнула.

Мама стыдливо посмотрела на «своего парня», тот многозначительно улыбнулся, и она со стоном выбежала их

кухни. А мы одновременно засмеялись. Да, я действительно за нее рада.

– Можешь звать меня Валентин и на «ты», – предложил мужчина.

Я охотно кивнула и решила, что вполне могу, раз у них все неплохо складывается. Только что теперь делать мне?

Наблюдая за тем, как мама мило краснеет и прячет улыбку каждый раз, когда Валентин делает ей комплимент, или как она украдкой смотрит на него обожающим взглядом, когда он не видит, я невольно поймала себя на мысли, что сама хочу оказаться на ее месте. Хочу вот такой же романтики, милоты, нежности. Кажется, я скучала по этому всю свою жизнь. И совершенно непонятно, почему раньше не позволяла себе вот так бездумно влюбиться в кого-то. То ли время было неподходящим, то ли парни. То ли я просто ждала, когда же меня украдут с постели посреди ночи и поставят перед фактом, что я идеальная пара для дракона. Пффф!

Не понимаю, чего добивается Деон. Кажется, он совершенно не понимает, как следует обращаться со своей женщиной. Лаской ее надо брать. Подвигами. А он что устроил? Решил загнать меня в угол, поставить в такое положение, что жизнь с ним покажется сказкой?

Я пока даже не представляла себе эту жизнь там, на Лахусе. С ним. Он мужчина властный, влиятельный. Если и подчиняется кому-то, то только королю. А еще он дракон, о чем, вероятно, никто из его друзей не знает. Иначе к нему было бы совсем другое отношение. Деон, скорее всего, считал себя хозяином своей жизни и судьбы. Все держал под контролем, планировал, ставил перед собой цели и выполнял их. И тут в его жизни появилась я. Как оказалось, истинная пара. И не простая, а непослушная, непокорная. Он и сам оказался не тем, кем себя считал. Да, его можно понять. Мужику рвет крышу оттого, что все не так, как он хотел. А как мне, он подумал? Как я должна, ничего не зная о магии, о других мирах, вот так взять и бросить всю свою жизнь, перевоспитаться, подстроиться под него? А кто он мне? Истинная пара – что это? Да, меня тянет к нему как ненормальную. Да, я хочу его безумно. И да, я постоянно о нем думаю. Но этого мало! Этого так ничтожно мало, чтобы разрушить себя и полностью ему подчиниться. Нет… Для этого нужно его полюбить. А он не делает ничего, чтобы это произошло. Только злит меня все больше с каждым днем.

На третью ночь я поняла, что устала ждать. Он опять не пришел. Две добротные сковороды, мамина любимая скалка и старый утюг бесследно исчезли, и я не представляла, как

объяснить эту мистику родительнице.

В этот раз даже брать с собой в кровать ничего не стала. Надела старую уродливую пижаму и заснула без надежды, что увижу его. А утром опять злая и неудовлетворенная женщина в моем лице проснулась от звонкого смеха мамы, доносящегося из кухни.

– Ну совсем распоясались! – заворчала я, накрываясь подушкой. – Уже и ночуют вместе при живой дочери.

И когда дядя Валик успел вернуться? Точно помню, что вчера после ужина он ушел домой.

Уловила запах пирожков, которые мне обещали-обещали, но так и не испекли, и откинула подушку. Села, прислушалась. Новый взрыв маминого заливистого смеха дополнила неразборчивая реплика, брошенная мужским голосом. Смутно знакомым.

Накинула поверх пижамы халатик, расчесала пальцами волосы и пошла. Сердце опять забилось, как та птичка, пойманная в клетку, а душа опустилась куда-то ниже ребер, где в животе противно посасывало. Этих симптомов было достаточно, чтобы сделать определенные выводы, но я хотела убедиться окончательно и увидеть все своими глазами. Открыла дверь кухни с ноги и застыла от увиденной картины.

Мама. В праздничном передничке, который она доставала в крайне редких случаях. С целым подносом свежеиспеченных пирожков. И Никита Степанович, сидящий за столом и с похотью смотрящий на эти самые пирожки. А они, между прочим, с вишней. То есть мои любимые. И делиться я точно не буду.

– О, пташка наша проснулась, – воскликнула мама и опять засмеялась.

Никита… Скотинович посмотрел на меня, как вообще ни в чем не бывало, и улыбнулся до ушей. Как будто тут, на маминой кухне, ему самое место. Идиллия, блин!

– Доброе утро, – проговорил он и окунул похотливым взглядом уже всю меня в уродливой пижаме. – Как спалось?

Ах! Ему еще и издеваться хватило наглости!

Сжав пальцы в кулаки, я даже на секундочку позабыла про маму – так хотелось настучать ему по голове. Сделала резкий шаг, сама не зная, как далеко зайду, и чуть не врезалась в Никиту, который тоже встал в мгновение ока и оказался совсем близко. До неприличия. Я подняла руку, и моргнуть не успела, как в ней оказалась какая-то сумка.

Непонимающе уставилась на черную кожаную сумку в своей руке, перевела не менее потерянный взгляд на босса, а потом и про маму вспомнила. Точнее, она сама о себе напомнила.

– Ну и! – с претензией произнесла она, упираясь руками в боки. – Когда ты мне собиралась рассказать про командировку?

Мозг отказывался анализировать.

– Чего?

– Здесь все, что нужно, – меж тем оповестил лже-босс. – Давай, одевайся, а я все объясню твоей маме.

А потом нетерпеливо так взглянул на часы и окончательно меня добил:

– Выезжаем через полчаса.

Посмотрела на маму в надежде, что она меня спасет, наткнулась на хитро-довольный взгляд, и снова с непониманием, неверием и дикой злостью уставилась на Деона.

– Командировка, значит, – процедила я. – Опять?!

– Лер, ну ты чего? – поразился он. – Ну как я поеду в командировку без тебя? Ты же у меня незаменимая.

Ну точно издевался.

– Во как, оказывается! – удивилась мама. – А про это ты мне тоже ничего не говорила. Незаменимая, значит?

– Так точно! – лучезарно улыбаясь, заверил этот гад. – Пришлось даже ее уволить, чтобы снова нанять на этот раз в качестве личной помощницы.

А потом посмотрел на меня, прикидываясь невинной овечкой, и шепотом добавил:

– Меня перевели в австралийский филиал компании. Так что тебя я забираю с собой. Но не переживай, через месяца три вернемся, навестим маму.

Он, блин, шутит!!!

– Ладно, через два, – со вздохом произнес он.

А я поняла, что у меня все же ангельское терпение. Минуты три мечтаю врезать мужчине, который по каким-то необъяснимым параметрам выбран для меня, как идеальный, но сдерживаюсь из последних сил. Все, лишь бы не травмировать мамину психику.

– Никита Степанович, – выдавила я из себя так вежливо, как можно было в данной ситуации. – А можно вас на секундочку? Мам, мы сейчас. Рабочие моменты надо уточнить.

Она кивнула, а как только Никита вышел из кухни, округлила глаза, начала отмахиваться одной рукой, а второй указывать на то место, где только что стоял он. В общем, маму он покорил быстро. А я… Ну я все еще хотела его хорошенько стукнуть.

Потому, как только мы вошли в мою спальню и я закрыла за собой дверь, первым делом ему врезала. Дотянулась, правда, только до плеча. Но все равно полегчало. И я врезала снова. И снова.

– Слушай, но есть ведь более приятные способы сбросить

пар, – меланхолично заявил мой бывший босс, продолжая стоять, как статуя. Ощущался он, кстати, точно так же. У меня даже рука заболела. С последним взмахом Деон перехватил ее и удержал в воздухе.

– Прекрати себя калечить, – проговорил он на полном серьезе. Приказал. И подкрепил приказ уверенным жестким взглядом.

– Еще скажи, что тебе меня жаль, – съязвила я. – Зачем ты вообще явился?

– Ты знаешь зачем, это очевидно. Я думал, ты поинтересуешься, почему я не явился раньше.

Вырвав руку, я зашипела ему в лицо:

– А я, может, вообще не ждала! Я только-только личную жизнь налаживать начала. И налажу, не сомневайся. Даже с твоими палками в моих колесах.

Никита насупился, как будто не понимал, что я ему говорю, и начал пристально меня сканировать, как он это умел.

– Я думал, что если немного сбавлю обороты, дам тебе время остыть и все обдумать, тебе будет легче принять тот факт, что личная жизнь у тебя может быть только со мной. Но, видимо, я опять ошибся, да?

Медленно овал и черты лица начали меняться на глазах, волосы темнеть, а глаза, наоборот, светлеть. Я, как завороженная, наблюдала за трансформацией, и мое сердцебиение ускорилось еще больше, когда она закончилась. Никита Степанович бесследно исчез. Деон показал свое истинное лицо. Мужественное, красивое.

– Как… Что ты сделал? – промямлила я, отступив на шаг. Не потому что, боялась его. Боялась, что сама не сдержусь и прощу его слишком быстро. Точнее, вообще прощу.

– Это маска, – объяснил Деон и сделал крохотный шаг ко мне. – Никита действительно существует, и он ваш начальник. Сейчас он на Лахусе. Думает, что спит, и делится с нашими экспертами по Земле особенностями видения бизнеса. А я тем временем его заменял. Позже скорректирую все воспоминания и вложу их в его сознание, так, чтобы у него не было пробелов в памяти. Он вернется на работу и будет помнить, что ездил на конференцию в Питер, а когда вернулся, то уволил тебя.

– Я сама уволилась! – воскликнула я.

Деон поднял руки и сделал еще шажок.

– Прости, – произнес он так, будто разговаривал с особо нервной. – Ты сама! Ты сама уволилась. Так он и будет помнить.

– Ты опять издеваешься? – с вызовом спросила я.

– Просто обожаю этот дикий взгляд, – скрывая улыбку,

ответил Деон.

Ну и кто он после этого?

– Рептилия ты пакостная, вот кто.

– Давай не будем о моих слабых сторонах, – предложил он. – У меня полно и достоинств.

Я не удержалась и фыркнула.

– Какие, например? Назови хоть что-то хорошее, за что я могла бы бросить все ради тебя.

Он перестал приближаться и заметно призадумался. Даже челюсти сжал. И молчание затянулось.

– А давай лучше поговорим о том, какая хорошая ты? – предложил он. И начал перечислять, загибая пальцы. – Хорошая, добрая, ответственная, понимающая, благородная…

Пальцы закончились, и он подытожил:

– Этого вполне хватит, чтобы бросить все и вернуться со мной на Лахус.

Опять посмотрел на часы:

– Уже через двадцать пять минут.

Глава 18

Он сводил меня с ума! И даже не понимал этого. Я сама себе удивлялась, как еще не взорвалась от нескончаемого потока безумной информации и настолько резких поворотов судьбы, что меня давно должно было снести и выбросить за борт.

Но я все еще здесь. Стою напротив мужчины из другого мира и понимаю, что у нас все слишком далеко зашло. Я привязалась к нему очень сильно. И он, как назло, оставил полно вопросов, на которые я должна узнать ответы.

Запустив пальцы в волосы, я шумно выдохнула и в который раз попыталась разложить все по полочкам.

– Значит, ты наполовину дракон.

– Да, – угрюмо ответил Деон, будто это вовсе его не радовало.

– Но никто на Лахусе об этом не знает.

– Нет. На мне защита, – он указал на татуировку под рубашкой. – Метка скрывает драконью магию. И на Лахусе она неактивна.

– А если кто-то узнает, у тебя будут проблемы? – задала я самый волнующий вопрос.

Деон смешно поморщился и уклончиво ответил:

– Вроде того.

Я послала ему строгий взгляд и встала в позу, сложив руки на груди, тем самым давая понять, что сейчас от его ответа зависит мое решение, и вовсе не время скрывать правду.

– Меня, скорее всего, казнят, – добавил он, беззаботно пожав плечами. Боже, как он меня бесит!

– Ты с ума сошел?! – закричала я, но вспомнила о маме и понизила голос до шепота. Даже пришлось к нему подойти. – И ты открыл свой секрет мне? Никто ведь не знал. И ты никому не должен был говорить.

В ответ он насмешливо фыркнул.

– Ты моя избранная! Ты часть этого. У меня не может быть от тебя секретов.

Уверенность в его словах заставила поколебаться меня саму. Он действительно серьезно относился к этой привязке. Ведь на кону стояла его жизнь, а он фактически доверил ее мне. Видимо, я единственная еще не осознала до конца, во что влипла.

– Значит… – Покусала губы и робко посмотрела Деону в глаза. – Если мы уже нашли друг друга, то расстаться не сможем?

– Нет! – воскликнул он с таким воодушевлением, как будто я наконец поняла истину, которую он давно пытался мне

втолковать.

– Я поняла это! – огрызнулась я. – Просто привыкнуть надо, ясно? Ты хотя бы пытался увидеть ситуацию моими глазами?

Он подошел ко мне, и даже предостерегающий взгляд его не остановил.

– Лера, я знаю, что это все нелегко для нас двоих. Разница лишь в том, что я узнал обо всем намного раньше. Я долго сопротивлялся, пытался разобраться сам и не впутывать тебя. А когда понял, что от судьбы убегать бесполезно, оказалось, что у меня совсем не осталось времени на то, чтобы влюбить тебя в себя.

– Ты пытался влюбить меня в себя? – поразилась я.

Он опять поморщился, вызвав у меня улыбку.

– Я делал все, что делают ваши мужчины. Сводил тебя на свидание, а потом игнорировал, чтобы ты скучала.

И тут мне захотелось врезать ему еще разок. Хорошенько так. В общем, отказывать я себе не стала.

– Кто тебе это посоветовал?! – снова заорала я.

Деон поймал мой кулак, расправил пальцы и переплел со своими.

– Я изучаю вашу культуру уже много десятилетий. Это тактика работает.

– Ни черта! – возразила я.

А он в ответ послал мне насмешливый взгляд. Как будто уже выиграл этот спор. А потом наклонился, обнял и шепнул на ухо:

– Я еще не перешел ко второму этапу.

– И что в нем?

– Соблазнение.

– Деон, – начала я раздраженно, – а разве не с этого началось вообще все?!

– Только не наяву, – все так же издевательски прошептал он. – Здесь все будет иначе. Острее в десятки раз.

Этот его шепот змея искусителя делал свое дело на ура. Деон знал, как я реагирую на него, и нагло пользовался этим. И как чисто физически я должна устоять?

– Это все нечестно, – захныкала я.

Он медленно отпустил меня и со всей серьезностью посмотрел в глаза.

– Если тебя это утешит, ты действуешь на меня точно так же. И я тоже схожу с ума, когда тебя нет рядом. И с каждым днем становится только хуже, потому что привязка истинных пар с годами усиливается. Ты нужна мне.

Он подкрепил слова взглядом. В синих глазах не было ни капли сомнения, лишь твердая решимость.

– Если не вернусь на Лахус в отведенный срок, меня будут искать. Неповиновение приравнивается к измене. Я обязан вернуться. И я не собираюсь возвращаться без тебя по нескольким причинам. Во-первых, я просто не хочу. Во-вторых, второго шанса у нас не будет. Если в академии не досчитаются одной невесты, есть большой риск, что король навсегда закроет портал на Землю. Понимаешь, к чему я клоню?

Я сцепила зубы, зло на него уставившись.

– Понимаю. Ты опять не оставляешь мне выбора.

– У меня его тоже нет. – Он развел руками и начал ходить по комнате. – Лах может жить только на Лахусе. Мне нигде нет места. Для драконов я ошибка природы, которую вовремя не устранили. Они объявят на меня охоту, как только узнают о моем существовании. То же самое сделают лахи, когда обнаружат мою пропажу. Мы можем остаться здесь. Даже в глуши у нас будет счастливая жизнь, это я тебе могу пообещать. Но очень короткая. А это я тебе уже гарантирую.

Я хотела сказать, что ему вовсе не обязательно рисковать жизнью, что он может просто стереть мне память и вернуться домой один, но слова застряли комом в горле. Я не смогла произнести их вслух, потому что никак не получалось представить такой вариант. Деон уйдет… Навсегда. Все связи с ним оборвутся. И зачем обманываться, забыть я его не смогу. Даже если он заставит меня, я все равно однажды вспомню. Моя жизнь превратится в ад. Я сходила с ума, когда он навещал меня во сне, и ожидание его прихода было невыносимым. А что же со мной станет, если он просто исчезнет? Что будет с ним? Он тянется ко мне вопреки всему, хотя давно мог бы выбрать другую невесту. Если бы мог.

Я смотрела на него, впитывала его образ, отмечала каждую деталь во взгляде, мимике, движениях и все больше принимала мысль, что не могу… Не могу отказаться от этого мужчины и жизни с ним. Даже зная, насколько трудной она будет, насколько разные мы с ним. Выбор есть. И я хочу выбрать его, даже если для этого нужно прыгнуть в пропасть с закрытыми глазами. Я хочу рискнуть.

Деон резко вернул на свое лицо маску Никиты Степановича. А еще через несколько секунд в дверь постучали. Причем звук поначалу был приглушенным, но постепенно начал нарастать.

Мама вошла, не дождавшись ответа.

– Зову вас, зову… А пирожки? – спросила она недовольно и с прищуром осмотрела нас двоих. – Остывают же!

– Мам! – повысила голос я, но быстро себя остудила. Она не вовремя, конечно, но с другой стороны, ее появление позволило

мне принять окончательное решение. В уговоре с самой собой ее безопасность стала последним доводом. Если Деона начнут искать, навредить могут и ей. И мне. На Лахусе мы действительно будем под защитой лахов. Каким бы отвратительным не был этот мир.

Вздохнув, я улыбнулась мамуле как можно беззаботней.

– Упакуй их, пожалуйста, – попросила я. – Кажется, у нас совсем не осталось времени.

Мама свела брови и покачала головой.

– Ну чего же ты меня раньше не предупредила? Я бы хоть морально подготовилась. На три месяца ведь. Долго так.

– Да брось, мам, – поспешила успокоить. – Я и в городе, когда жила, не часто к тебе приезжала. Ничего особо не изменится. Просто… другая страна.

Она кивнула, печально охнула, но быстро прогнала грусть, взглянув на мужчину позади меня. Я рискнула и тоже на него посмотрела. Желание врезать никуда не пропало. Мог хотя бы для приличия не улыбаться с таким самодовольством и победным выражением на своем ненастоящем лице.

– С другой стороны, с таким шефом и не страшно тебя никуда отпускать, – проговорила мама и подмигнула Никите. – Вы же за ней присмотрите?

– Глаз не спущу, – заверил Деон не своим голосом. Мама уже поплыла, а ведь она даже не видела его настоящим. С собственным лицом он в сто раз лучше. Но об этом я ему, конечно, в ближайшем будущем не скажу. Его и так прет.

Мама вышла из комнаты, и звук ее шагов резко стих. Когда я обернулась, Деон снова был собой.

– Она нас совсем не слышит? – догадалась я.

– Совсем.

– Хорошо! – довольно заявила я и выставила палец, как только он сделал ко мне шаг. – То, что я согласилась пойти, не значит, что я согласна жить по правилам и традициями Лахуса. И это мое главное условие, если я действительно так уж тебе нужна. Я не собираюсь превращаться в типичную безмозглую лахушку, ясно?

– Я этого и не хочу.

– И я никогда не… – Остановив бурный поток своего негодования, я сосредоточилась на услышанном. Окинула Деона недоверчивым взглядом. – Правда?

Ни один мускул на его лице не дрогнул, когда он со всей серьезностью добавил:

– Все это время я пытался понять тебя, а не сделать покорной.

Моя левая бровь невольно поползла вверх.

– Нисколечко не пытался меня укротить? – уточнила я.

– Укротить и сделать покорной – это разные вещи.

– Это одно и то же, Деон! – заверила я.

А он покачал головой, улыбнулся и все же подошел. Я не стала его никак останавливать на этот раз.

– Укротить – это вот так, – шепнул он и провел губами по моей щеке. А после добрался и до губ. Но не стал целовать, как я ждала, лишь подразнил и отпрянул, чтобы снова посмотреть на меня смеющимися глазами. – А вот второе тебе не понравится. Хотя…

Он задумчиво меня осмотрел, кривовато ухмыльнулся и резко наклонился. Я и опомниться не успела, как он закинул меня на плечо. Взвизгнула уже после того, как он шлепнул меня по мягкому месту и понес. Судя по направлению, в ванную. И слава всем драконам, что мама в это время была на кухне, и не видела, что со мной вытворяет мой собственный босс.

– Пять минут! – строго приказал он, поставив меня на пол опять в виде Никиты. А потом еще и сумку с одеждой вручил, которая под дверью моей комнаты так и осталась.

– Вот об этом я и говорила, – предупреждающе произнесла я. – Так не будет!

– Мне тоже больше нравится первый вариант, – произнес он и подмигнул.

С ним невозможно спорить, даже когда очень хочется! Закрыв дверь, я шумно выдохнула и трясущимися руками потянулась к сумке. Я действительно собираюсь сделать это. Я возвращаюсь на чертов Лахус! В статусе невесты самого министра иных миров. И все это мне больше не снится.

Таких экстремальных сборов у меня не было даже тогда, когда я опаздывала на работу в страхе предстать перед злым начальником. Деон разрешил взять с собой несколько вещей на память, среди которых не должно быть одежды и косметики. Взяла семейный альбом и долго металась по комнате, выискивая еще хоть что-то, по чему буду скучать. Поняла, что ничего и нет. Мама да бабуля с дедулей – вот и все мои ценности. И главное сейчас – их безопасность. Пошла на звук маминого смеха и остановилась на пороге кухни.

Никита держал в руках новенький мобильный телефон и показывал, на какие кнопки нажимать, чтобы со мной связаться.

– Это единственная связь с нами. Не выносите его за пределы дома, чтобы не потерять. Лера сама вас наберет. Нужно только следить за уровнем аккумулятора. И еще.

Он достал из кармана плотненький конверт и передал его слегка удивленной маме.

– Лерина зарплата и премиальные. Ей они там не понадобятся. А вам пригодятся.

– Ой, да что вы, – запричитала мама, пытаясь вернуть конверт. – Это ее кровные, а я и сама…

– Мама! – прикрикнула я, привлекая к себе внимание. – Сказано – бери! Я счастлива, что могу тебе хоть чем-то помочь.

Она скромно улыбнулась Никите, поблагодарила и прильнула ко мне в объятия.

– Если он свободен – хватай! – шепнула она на ухо. И конечно, не ожидала, что этот хитрец тут же выдаст:

– Свободен!

Мама покрылась красными пятнами, я тоже, но в целом бить его больше не хотелось. А все потому, что у Деона уникальный талант. Только ему удавалось доводить меня до легкого безумия от злости и одновременно заставлять взрываться от радости. Этот контраст вызывал такие чувства, которые не возникали никогда раньше с другими. Он один такой.

– Нам пора, – заявил он и встал. – Долгие прощания ни к чему. Мы скоро вернемся.

И хотя слова звучали уверенно, знать наверняка он не мог. Даже если я вернусь, будет риск, что порталы закроют. Он всегда будет. Что угодно может пойти не так. Потому маму я обняла как в последний раз. Запомнила ее улыбку, теплый взгляд, запах.

– Я буду скучать, – шепнула я.

– Не успеешь, – заверила она и кивнула на Никиту. – Не дадут, судя по всему.

Он тоже обнял маму, когда она его к себе притянула. Видно было, не ожидал.

– Валентин за ней присмотрит, – заверил он меня, когда мы вышли на улицу. Мама стояла у крыльца и провожала нас взглядом, как всегда делала, когда я уезжала. Никогда не любила прощаться с ней.

– Ты все продумал, – буркнула я. – И с квартирой, и с работой тоже.

– Лучше замести следы и оборвать контакты. Так надежнее.

– А телефон? – спросила я. – Что еще за связь со мной?

– Связной шар, – ответил Деон. – Поместил его в мобильный и скрыл драконьей магией, чтобы лахи не отследили. Сложная комбинация, но должна сработать. И это тоже против правил, так что никому не говори.

– Дай угадаю, тебя опять будет ждать смертная казнь? – спросила с сарказмом.

– За связь с мамой жены? – тем же тоном уточнил он. Так, погодите, когда это я уже женой успела стать? – Нет, что ты!

Всего-то должности лишат и в темнице на пару лет запрут.

Он поймал мой полный бешенства взгляд и примирительно добавил:

– Ну, если договорюсь, то, может, просто в ссылку на десятилетие. И даже с тобой.

Ну что ему ответить?

– Никогда бы не подумала, что скажу это, но надеюсь, ты издеваешься, как всегда!

Деон свернул на оживленную улицу и подошел к дороге с таким видом, что сейчас к нему должен вырулить лимузин. Он явно кого-то высматривал, пока говорил со мной.

– Я просто пытаюсь предугадать разные варианты. Даже с худшим исходом кое-какая связь с мамой у тебя останется. Кстати, она мне понравилась. Добрая. И любит тебя.

– Ну, это естественно.

Деон перестал смотреть на дорогу и улыбнулся мне той своей улыбочкой, от которой не стоит ждать ничего хорошего.

– Что? – насторожилась я.

– С твоей я познакомился, теперь твоя очередь. – Глянул на часы и снова на меня. – Правда, у нас осталась только пара часов. Но вам должно хватить.

И как только он сказал это, возле нас действительно остановилась машина. Не лимузин, правда, но точно дорогая. А сзади сидела женщина в черной шали и темных очках. Судя по виду, мамой она быть никак не могла. Если только младшей сестрой. Но разве с этими иномирянами хоть что-то вообще поймешь?

Деон без слов открыл для меня заднюю пассажирскую дверцу и протянул руку. Мол, садись. И все с той же улыбочкой.

– Ты невыносим, – поделилась я по секрету.

– Ты справишься, – ободрил он.

Глава 19

Глаз женщины за темными очками я не видела, но ее взгляд чувствовала на себе очень явственно. От него возникало не самое приятное чувство, будто меня по косточкам разобрали и собрали обратно за секунду.

– Здравствуйте, – скромно поздоровалась, не представляя, что еще ей сказать. И как вообще себя вести рядом с…. драконихой?

– Она не сможет тебе ответить, – подсказал Деон и дал знак водителю, что можно ехать.

Как только машина тронулась, обстановка накалилась еще больше. Я лишь мельком осмотрела странную особу, отмечая, какая неестественно бледная у нее кожа и какими красными на ее фоне кажутся губы. А она даже и не думала отворачиваться от меня. Пялилась так пристально, что в какой-то момент я не выдержала и, сжав Деона за колено, шепнула:

– Я ей явно не нравлюсь.

Он фыркнул и тоже взглянул на свою маму.

– Все не так. Подожди пять минут, и все поймешь.

Он кивнул на водителя, как бы намекая, что при постороннем говорить не может. Что мне оставалось? Только довериться этому интригану.

Кажется, прошла целая вечность, по крайней мере, за город мы точно выехали. Все волоски на моем теле встали дыбом, в глазах начало слезиться, а кончики пальцев заледенели. Деон, казалось, не замечал ничего, задумчиво смотря на пустую дорогу и деревья за окном. Но когда я попыталась забрать у него свою руку, чтобы растереть ее, он вдруг очнулся. Сжал мои пальцы и с укором посмотрел на мать. Я и так подозревала, что в происходящем виновата она, но почему-то ничего не говорила. Да и что ту скажешь? «Не морозьте меня, пожалуйста».

Издав какой-то странный урчащий звук, Деон сжал мои пальцы и начал на них дуть. Холод отступил мгновенно, на смену ему пришло знакомое тепло. Заботливый…

– Приехали, – произнес он, поймав мой изучающий взгляд. – Ничего не бойся, хорошо?

Я с недовольным видом кивнула, но язвить не стала. Он и так достаточно хорошо меня знал.

Машина остановилась у небольшой хижины, расположенной в десяти шагах от трассы. Не самое неприметное место, на мой взгляд, даже с учетом пустой дороги. Деон в маске Никиты Степановича всунул водителю купюры, помог выбраться сначала

мне, после своей маме. То, что она оказалась выше меня, не сильно удивило. Но то, что почти на голову выше Деона…

Перестав наконец на меня пялиться, она сморщила нос, принюхиваясь к чему-то, покрутила головой, осматриваясь, и пошла к хижине. Очень-очень странной походкой, как будто пятилетнего ребенка поставили в мамины туфли. Жаль, ее черное платье в пол скрывало ноги, и я не смогла убедиться в своей догадке.

– Идем, – позвал Деон, ведя меня за руку следом.

Старая дверь хижины оказалась открытой, и как только мы вошли, я вновь начала замерзать. Темно было лишь несколько секунд после того, как Эльдеон плотно закрыл за собой дверь. А сразу после я уловила движение длинных женских рук, и буквально из воздуха образовались знакомый синий огонек. Все повторилось в точности, как в ту ночь. Огонек вырос на глазах, превращаясь в светящийся проход.

– Портал? – удивилась я. – Встреча с мамой закончена?

Я, конечно, не специально с таким воодушевлением об этом спросила, само вышло… Деон уже со своим родным лицом хмыкнул и покачал головой.

– Она не собирается тебя кусать, – заверил он. – Встреча состоится в особом месте. Только она знает туда дорогу. Это для нашей же безопасности.

И, как всегда, он не дал опомниться, нырнул в портал и потащил меня следом. Мама вошла сразу за нами. Это место было чем-то вроде небольшой светлой комнаты с белыми каменными стенами и яркими салатовыми кушетками в углах. Здесь было прохладно, но довольно уютно. И тихо, безумно тихо.

– Ох, как мне надоела эта человеческая одежда, – произнесла мама голосом Деона. От неожиданности я вздрогнула и прижалась к боку своего дракона. Он тут же обнял меня и улыбнулся.

– Она тоже будет слышать мой голос, когда ты будешь говорить. Я ваш переводчик.

– Ясно, – протянула я, не отрывая глаз от странной особы. Она раздевалась. Сначала на пол полетели очки, и под ними оказались яркие зеленые глаза с продольными зрачками. Точно как у змеи. Ту же участь ждал и черный платок, скрывающий ярко-красные волосы. Такого цвета даже при окрашивании не всегда можно добиться. Они переливались на свету, отдавая золотом. Удивительное зрелище. А потом на пол сползло и платье, и я машинально закрыла Деону глаза ладонью.

– Она моя мать, – заворчал он.

– А кто вас, драконов, знает, – ответила я, не отнимая руки.

Потому что это вообще такое?! Мама-то ведь оказалась совершенно голая. Фигуристая и голая. Вернее, на ней были крупные чешуйки, покрывающие большую часть тела. Грудь, живот, таз и бедра напоминали толстую змеиную шкуру, которая плавным переходом превращалась в обычную человеческую кожу на руках, ногах, шее и лице. И все это было синюшно-бледного пугающего оттенка. С одной стороны диковинно, а с другой… брр! И лахи вот с такими делали детей?

Вопрос я, конечно, перефразировала:

– Это они такие и есть? – шепнула я Деону.

– Верно, драконьи тела такие, – ответила за него мама все тем же низким баритоном с хрипотцой. А потом вдруг оскалилась, показав остроконечные белоснежные зубы. Раз куснет, и пережевывать не надо! Жуткое, пугающее зрелище, которое стало последней каплей для меня. На этот раз я спряталась Деону за спину. Руку, конечно, забрала с собой.

– Мама! – произнес он устало. – Мы же договорились, что обойдемся без улыбки.

– Но так они приветствуют друг друга, – с нотками обиды в голосе проговорила она.

– В твоем случае лучше просто пожать руку, – напутствовал Деон и, выдвинув меня перед собой, добавил: – Возможно, это ваша первая и последняя встреча.

– Потому что она меня съест? – вырвалось у меня. Ужасно! Ужасно неловко и нетактично, но иногда я действительно не могу держать свой язык за зубами. Деон послал мне предупреждающий взгляд, а мама секунду непонимающе на меня смотрела и вдруг прыснула со смеху. Закрыла рот рукой и продолжила смеяться. Возможно, она не такая уж и страшная. Страшненькая, конечно, но это другое дело.

Она подошла первой, протягивая мне руку. Я тоже сделала шаг, сжав ладонь. Температура ее тела была значительно ниже моей, и мы обе ощутили эту разницу.

– Вы поразительные, – заявила она и посмотрела на Деона, не спеша меня отпускать. – Она даже горячее, чем твой отец.

– Да, и ты уже можешь отпустить ее. Драконы любят тепло, но люди не очень любят холод.

Мама отпустила мою руку с явным сожалением. Но далеко отходить не стала. Она начала ходить вокруг меня, осматривая, как лошадь на рынке. Едва ли в рот не заглянула.

– А я Лера, – представилась я, чтобы хоть как-то ее отвлечь.

– Идуарсэт, – назвала свое имя драконица. И с горящими глазами попросила: – Сними одежду! Хочу увидеть тебя всю.

Ну… Голосом Деона это звучало не так и плохо. Если бы

только глаза не видели, что в самом деле происходит. Мой суженый, кстати, деликатно кашлянул и наконец пришел мне на помощь.

– Давай перейдем к делу, – предложил он своей матери, уводя меня на одну из кушеток.

Значит, все не просто так. Еще и дело какое-то есть?

***

Да, от лахов драконы отличались сильно. Хотя коренных лахушек пока не доводилось встречать, но мнение о народе в целом у меня уже успело сложиться. Взять того же Эльдеона. Понятное дело, он министр, лах со статусом, но даже в образе моего босса он всегда был безупречен, как во внешнем виде, так и в манере поведения. Он бы никогда не позволил себе подсесть к малознакомому человеку неприлично близко, чтобы долго разглядывать чужие уши и в итоге бросить комментарий:

– Я так понимаю, с этой дыркой ты не родилась. Вы их прокалываете, да?

Я совсем потеряла терпение.

– С этой не родилась! – ответила я и пересела так, чтобы Деон оказался между нами.

– А зачем тогда прокалываете? Зачем эти пустые кристаллы? Магии в них нет.

– Для красоты, – ответила я.

– А-а-а, – протянула она и зачем-то начала ковыряться в своих чешуйках на груди. – А у нас вот что для красоты.

Я рискнула посмотреть и сразу зажмурилась. Под чешуйками была нежно-розовая кожа, очень смутно напоминающая слизистую. То есть не зря она пряталась. А то, что Идуарсэт назвала красотой, выглядело как черные разводы. Что-то вроде татуировок. Тату в интимных местах.

– Очень красиво, да, – с трудом выдавила я из себя и крепче сжала руку Деона.

– Жаль, что у нас так мало времени на знакомство, – подметил он, вежливо сменив тему.

– О да! – поддержала я. – Очень-очень жаль. Уже пора уходить?

Мой полный надежды взгляд он не заметил, потому что смотрел на мать. А та, закончив с демонстрацией своей тела, принялась крутить руками, выписывая в воздухе непонятные пируэты. Оказалось, что, как и с порталом, она колдовала. Вот и сейчас прямо из воздуха появились светящиеся красные точки, которые зависли на уровне наших лиц и начали медленно

передвигаться змейкой по направлению к самой большой точке в центре.

– Когда центр вспыхнет, время выйдет, – пояснила мама Деона и печально вздохнула. – Да, мало.

Она протянула сыну руки, и тот сжал ее пальцы в странном переплетающемся жесте. Драконица смотрела на него с грустью, и мне даже стало чуточку неловко за свое поведение. Она странная, но все же мама, потерявшая сына.

– Это последняя встреча и для вас? – спросила я робко.

– Возможно, когда-нибудь встретимся еще, – с надеждой ответила Ида. С таким именем ее было легче воспринимать. – Но не в этом столетии. Слишком рискованно.

– Столетии, – повторила я и хохотнула. О том, сколько жили лахи, я ничего не помнила. Выходит, больше ста лет?

Она кивнула и снова посмотрела на сына.

– Мой дгар уже спрашивал, куда я уходила. Я боюсь, чтобы он не начал искать магический след. Ты знаешь, он приведет на Землю. Твой след я скрыла, но он сможет найти, если задастся целью. Будем молиться Гехере, чтобы он забыл о поисках.

– Вряд ли твоя Гехера поможет в этом мне, мама, – со снисходительной улыбкой произнес Деон, на что она насупилась и махнула на него рукой. Моя тоже так частенько делала, если была с чем-то не согласна.

– Глупости все! Ты мой ребенок. А значит, дитя Гехеры.

Она вздохнула и вновь посмотрела на меня на этот раз с сочувствием.

– У тебя тоже так будет, маленькая дгара.

Симпатично! Но все равно ни черта не понятно.

– Дгара – истинная пара для дракона, – пояснил Деон. – А маленькая, потому что наша связь еще не закреплена.

Вот тут я оживилась.

– Не закреплена? Ее можно отменить?

И опять… Я вовсе не хотела звучать так восторженно, мне ведь не нужно разлучаться с Деоном? Нет! А он решил, что нужно.

– Видишь! – раздраженно процедил он маме. Но уж кто должен злиться, так это я. Только я одна ничего не понимала.

Ида рассмеялась, прикрывая рот рукой, а после ответила:

– Она еще не прочувствовала, но вы все же дгары. Как вы не видите эту энергию между вами?

Она очертила руками круг, и в ее пальцах образовалось два белых огонька. Один, со стороны Деона, крупнее, а второй помельче. Я сразу подумала, что они символизируют нас. Это стало ясно, когда огоньки переплелись между собой, образовав

идеально ровный шарик, который начал вращаться вокруг своей оси. Поначалу медленно, а затем все быстрее и быстрее. Пока не взорвался и не разлетелся на сотни крупиц.

– Быстро крутился, а! – с восторгом произнесла Ида. – Сильная связь. Особенно для полукровки.

Деону, казалось, было необходимо держать меня для своего спокойствия. Будто бы я собиралась куда-то бежать.

– И что нам теперь делать? – спросила я у драконицы. Судя по всему, она знала то, чего не знали мы. – Возвращаться на Лахус?

– Конечно! – без заминки воскликнула она. – Маленькая дгара, ведь ты нужна тому глупому миру даже больше, чем мой паку. Мой сын. Гехера давно присмотрелась к Лахусу. Сначала она послала своих дочерей, чтобы мы оставили там детей. Но выжил только Деон. Сын богини по-нашему. Деон не знал, кто он. Гехера держала его в неведении ради его безопасности. Он был слаб тогда. Но теперь он стал дгаром – мужчиной, обретшим силу. И сила его в тебе. В его паре. Ты его нескончаемый источник. Ресурс божественной силы. Теперь мой сын знает, кто он, и какое у него предназначение.

Иду явно распирало от гордости. Меня уже тоже почти начало распирать, но, хоть убей, половину сказанного я все-таки не поняла.

– А… Гехера – это кто?

Эльдеон, как он умел, все быстро разложил по полочкам:

– Гехера – богиня равновесия, покровительница развитых магических миров. Калеус – планета моей матери – именно такой мир. Лахус, хоть на нем и есть магия, долгое время считался примитивным.

– Неудивительно, – вырвалось у меня. И мама поддержала довольным кивком. А вот Деон только больше насупился. – Что? Вы к женщинам относитесь хуже, чем к домашним животным.

– Большинство лахов, – поправил он и выразительно на меня уставился, – относились к женщинам хуже, чем стоило бы. И за это, прими к сведению, поплатились все. О проклятии, я надеюсь, ты помнишь?

– О да! – подтвердила я. – Вы не смогли снять проклятие и не придумали ничего лучше, как воровать женщин с других планет.

– Глупый мир! – вставила драконица. Кажется, я ее уже полюбила. Одну волну мы точно поймали.

Деон по очереди метнул молнии на нас двоих, а потом упрямо продолжил гнуть свою линию:

– Так или иначе, с тех пор прошло много времени. Лахи развились магически, открыли новые знания, но мир все еще

считается примитивным, так как его баланс нарушен. Вот почему Гехера решила вмешаться.

– Она хочет помочь разрушить проклятие, – с самым довольным видом заключила мама. – Она будет действовать от лица Деона. Он станет ее глазами и руками. А ты, маленькая дхара, будешь его источником. И только тогда Лахус обретет равновесие и мудрость. Скорее всего, лахам понадобится еще сотни лет, чтобы понять, на чем держится равновесие, но в конце концов, когда они смогут сделать это, возможно, наши миры перестанут враждовать. И тогда мы увидимся снова. Возможно…

Это поразительно! Если все, что она говорит, правда, то выходит, что Деон будет тем, кто снимет проклятие и изменит Лахус! Да еще и в лучшую сторону.

Я с неверием на него посмотрела и встретила напряженный изучающий взгляд. И он опять стиснул меня еще крепче. Ну, сбегать сейчас я уж точно не собиралась.

– Это правда? – спросила я у него.

Деон медленно кивнул. По крайней мере, он сам в это верил. И я тоже начала.

– Видишь, а говорил, что не сможешь изменить этот мир! – Вот теперь и меня распирало от гордости. Какой мне мужчина достался. Ну сказка же! – А к-как он это сделает?

А это уже вопрос маме. На что она всплеснула в ладоши и возбужденно заявила:

– Не знаю! Но для того, чтобы все вышло, нужно завершить ритуал.

Ида встала и опять начала беспредельничать руками. И только тогда я заметила, насколько напряженным ощущался Деон. Его тело стало точно каменным.

– Что еще за ритуал? – не сразу поняла я.

– Пустяковый, – смотря на меня немигающим взором, ответил он. – Даже крови почти не будет. И ты ничего не почувствуешь.

Я напряженно улыбнулась и уточнила:

– А конкретней?

– Свадьба, – ответили мне таким тоном, будто ничего вообще важного. Вроде: «Какие у нас планы на вечер?» – «Прогуляемся, поужинаем, свадьбу сыграем». Подумаешь!

Умный все же у меня мужчина. Предусмотрительный. Я лишь слегка дернулась, а ничего не вышло – держат меня крепко.

– Деон! – нервно улыбнулась я, даже хохотнула. – Ты шутишь?

А вот вопрос прозвучал зловеще. Сама не ожидала, что так умею.

– Ты ведь знаешь, что мы пара, – произнес он так, как будто

пытался объяснить очень сложную задачу несмышленому ребенку. – Ты согласилась вернуться со мной на Лахус, прекрасно понимая, что тебя там ждет. Даже без эроуза я бы уже никогда никому тебя не отдал. Ты моя…

– Домашняя зверюшка, – закончила я за него. – У меня именно такое чувство. Пришел, увидел, женился. Это как вообще? А где та часть с ухаживанием, подарками, признанием в любви и предложением руки и сердца, а? Тоже мне эксперт по земному миру и психологии человеческих отношений.

– Не было подарков? – удивленно спросила мама, на секунду оторвавшись от своего занятия. – Сухая чешуя, Деон! Не превращайся в своего глупого отца.

И продолжила вертеть руками, поглядывая на нас одним глазом. Причем буквально. Я тоже выразительно посмотрела на своего будущего мужа. И что он скажет в свое оправдание?

Вздохнул. Поводил пальцем по моей ладони и, едва себя сдерживая, произнес:

– Лера!

– Пока что Валерия, – огрызнулась я.

– Лера, – упрямо настоял Деон, – зачем тебе подарки на Земле? Ты бы не смогла их взять с собой.

– Альбом ты же мне взять разрешил.

– Только потому, что я смогу его скрыть. И я очень рискую.

– Украшения, к примеру, намного меньше какого-то альбома. Их скрыть еще проще. Я тебе даже расскажу как-нибудь потом, как их у нас контрабандой провозят.

– Ваши украшения сделаны из мертвых кристаллов, – возмутился он. – На Земле других нет. А на Лахусе они не имеют никакой ценности. У нас они просто валяются на земле. Я не могу подарить своей единственной щебень в знак вечной преданности!

Ну, если действительно никакой ценности… Можно сказать, выкрутился.

– Значит, ты собирался подарить мне что-то, что ценилось бы на Лахусе?

Деон облегченно выдохнул, как будто наконец дождался моего понимания. Нет, я правда понимала. Но не поиздеваться просто не могла. Это было выше меня. Вырвав свои руки, сложила их на груди и заявила:

– Значит, ты решил, что сможешь меня купить?

Идуарсэт, кажется, меня раскусила и с трудом сдерживала улыбку. Вот она, женская солидарность. Мужчинам нас никогда не победить! Возможно, Деон только что это осознал. Его лицо ужесточилось, и взгляд стал зверским.

– Ты не будешь считаться моей женой на Лахусе, – произнес

он неожиданно ласково. Интонация никак не сочеталась с выражением лица. – Лишь на Калеусе, но туда мы с тобой не собираемся. А так как на Лахусе я не смогу пользоваться драконьей магией, ритуал придаст мне сил с другой, той, что досталась от отца. Вот и все. Ничего особенного. Ты можешь не делать этого, если не хочешь. В конце концов, ты не обязана помогать и спасать меня от смерти.

– Чего? – опять не поняла я. – От какой еще смерти? Когда это ты умирать собрался?

– Говорю же, – вмешалась мама. – Нескончаемый источник. Даже если Деон будет смертельно ранен, одного твоего поцелуя будет достаточно, чтобы исцелить его. В тебе его сила.

Она наконец перестала колдовать и отошла от светового переплетения, очень напоминающего знак бесконечности. Я взглянула на Деона и в который раз убедилась, что он хитрый и противный. Даже противнее меня. Манипулировать мною вздумал. На жалость давить решил.

– Идуарсэт, – позвала я, не отрывая взгляд от синих глаз. – А вы счастливы в браке? В смысле, в паре со своим дгаром?

Она засмеялась, но ответила почти сразу:

– Меленькая дгара, но ведь найти его и есть самое большое счастье. До него жизни просто нет, только существование. А с ним ты познаешь все стороны и возможности своей души и тела. Ты найдешь себя. Когда умрешь, снова потеряешь. Но лишь до следующего цикла жизни. Где-то в ином мире, в другом времени твоя душа опять будет искать и тянуться к душе твоего дгара. Гехера все продумала. Она давно разделила души, чтобы те находили друг друга. Это и сила и слабость одновременно. Ведь если потеряешь свою половинку – умрешь.

Деон победно оскалился, как будто уже выиграл войну.

– Мне кажется, ты не до конца понимаешь всю серьезность этого ритуала, – поделилась я своими сомнениями, чем сильно его возмутила. Но все равно продолжила: – Ты же станешь от меня зависим! Ты потеряешь свою свободу. Никакой больше холостяцкой разгульной жизни. Никаких других женщин. Никогда! Только я. На все до-о-о-о-олгие столетия, что мы будем подпитывать друг друга. Я и ты. Навсегда.

С каждым словом мой голос становился все зловещей. То есть любой человеческий мужик давно бы уже сбежал. Деон только смотрел на меня и ждал чего-то. Возможно, какого-то умозаключения.

– Это то, чего ты хочешь? – спросила я, взывая к его здравомыслию. – Или ты идешь на эту жертву только потому, что таково твое предназначение? Все ради спасения Лахуса?

Кажется, я слишком многого от него требовала. Понятное дело, что равновесие целого мира намного важнее моих глупых надежд. И все же… Хотелось знать, что за благими намерениями скрываются чувства. Хотя бы самые примитивные, но чувства, а не холодный расчет.

– Лера… – Деон опять устало вздохнул. – Разве ты не слушала то, что сказала мама?

Он наклонился ко мне и шепнул так тихо, чтобы она не услышала:

– То, что она верит в мою исключительность, еще не значит, что именно я найду способ снять проклятие. – И громче добавил: – Спасение мира здесь совершенно ни при чем. Я просто нашел тебя. Была бы ты драконом, ты бы понимала, как сильно меня к тебе тянет.

– Но ты даже не хотел признавать, что я твоя призванная, – напомнила я, не скрывая обиды. – Еще пару недель назад ты отправил меня на Землю. А теперь решил связать нас навсегда каким-то жутким кровавым ритуалом.

Он поднял густую бровь, и победное выражение лица вернулось.

– Я отправил тебя потому, что ты думала, что сможешь жить без меня. Мне, конечно, и самому было интересно проверить эту теорию. А то ведь совсем не честно, что я без тебя не могу, а ты без меня – запросто. А нет! Оказалось, что наша зависимость взаимна. Ну, и мне надо было на Землю, чтобы встретиться с мамой. Боюсь представить, что бы ты успела натворить на Лахусе за три месяца. А раз уж ты здесь, почему бы не завершить ритуал, тем более что он совсем даже не жуткий и кровавый только чуть-чуть?

– Три? – не поняла я. А потом переварила все остальное. – Погоди! Получается, ты уже тогда знал, что мы будет вместе? Когда я в академии просила тебя спасти меня, а ты такой: «Да, конечно, только это будет наш с тобой маленький грязный секрет»? И когда возвращал меня и стирал мою память, тоже знал?

Он перевел взгляд на маму, явно выискивая у нее поддержку. Но женская солидарность все еще действовала, так что она не сказала ни слова.

– Время на исходе, – нет, все-таки сказала.

– Выходи за меня! – потребовал Деон. Именно потребовал, ящерица неугомонная.

– И не подумаю! – возмутилась я.

– Хорошо, – примирительно произнес он и встал, подавая мне руку. Я ее непонятно зачем приняла и тоже встала. А затем пошла

за ним прямо к магическому знаку бесконечности, что нарисовала мама Ида.

– Что, хорошо? Ты все равно хочешь это сделать, – нажаловалась я.

– Хочу. И предлагаю сделку. Свадьба по драконьим традициям пройдет так, как я захочу.

– Не…

Попыталась возразить, но он не дал и быстро всунул мою руку в одно из колец магического свечения. И вот это сделка?! Даже опомниться не успела, смотрела на свою же руку и до конца не верила, что этот дракон настолько наглый, что женит меня на себе фактически насильно.

– Зато свадьба на Лахусе пройдет так, как захочешь ты, – наконец добавил он. – Все до малейших деталей. Любая твоя прихоть.

Да он не дракон!

– Змей ты коварный, вот кто, – прошептала я. И почему-то это расценили как «ДА!». Свою руку Деон всунул во второе кольцо и сжал мою, не давая вырваться.

Да и попытки были вялыми. Опять все не по-человечески, но я не могу сказать ему «нет». Не хочу. Сказки хочу! И большой любви с мужчиной, который никогда не предаст, и будет оберегать меня от всего зла мира. А Деон будет. Я знаю.

– Поклянись, что на Лахусе все по-моему сделаем, – потребовала я сурово.

– Клянусь! – без заминки ответил он. Нет, ну кто его за язык тянул? К тому же я не сказала, что дело только к свадьбе относится. А он поклялся, между прочим, во время страшного коварного ритуала!

Глава 20

Точки на зависшем в воздухе циферблате подступили к центру. Наше время почти вышло, а непонятный ритуал даже не начался.

– Это долго? – спросила я нервно, боясь, что в любую секунду запаникую и передумаю. Времени на принятие нового статуса у меня точно не было. Да, я рискнула и согласилась пойти с Деоном, потому что хотела узнать его лучше. Хотела дать своим чувствам шанс, и дала. А мысль, что пути назад уже не будет, просто отсекала. В конце концов, путь домой можно найти всегда! Но теперь попробуй сбежать от собственного мужа.

Я поморщилась и прикусила губу, сдерживая панический крик. Сейчас взорвусь!

– Лера? – позвал Деон. Я метнула на него раздраженный взгляд, мол, не мешай, я тут панику прогоняю, и он сразу все понял. Улыбнулся, погладил пальцем мою ладонь там, в магическом свечении, и успокоил:

– Еще десять секунд, и готово. Ты станешь женой дракона, и никуда от меня не денешься.

Еще и улыбнулся коварно. Демон!

Идуарсэт, оказывается, все это время безмолвно колдовала. Я думала ее губы просто так в нервном тике дергаются, а нет, она начала произносить заклинания все громче, и вскоре шепот перешел в звонкий, немного зловещий рокот. И закончилось все словом «грах». Мама Ида его еще и повторила раз пять. А после застыла, уставилась на кольца, в которых все еще находились наши руки, и предусмотрительно отошла. А нам с Деоном деваться было некуда. Мы стояли и смотрели на магические огоньки как завороженные. Мелкая пыльца, отрываясь от света, будто ее сдувало ветром, начала кружить вокруг наших запястий, наращивая темп. Цвет самого знака бесконечности, как я его мысленно прозвала, начал меняться. С бледно-голубого до розоватого, а после и красного. Я скорее увидела, чем почувствовала порез на своем запястье. Красными кольца стали от нашей крови, которую впитывала пыльца. Я почти не чувствовала руку, только приятное тепло и онемение.

Идурсэт в последний раз тихо шепнула: «Грах!», и магические кольца резко сузились, рассоединились и врезались в наши запястья. Вот это я почувствовала. Было больно. Деон зашипел, а я и вовсе вскрикнула и упала на пол, пытаясь сдуть эту чертову пыльцу, которая буквально въедалась в кожу, прожигая ее и

оставляя шрам.

– У драконов считается, что чем сильнее связь дгар, тем больнее будет, – вставила Ида. – Но надо терпеть. Кто не терпит, тот не выказывает должного уважения.

Я зло зыркнула на Деона – терпит. Стоит ровно, сжимает челюсти и молча терпит. Выдохнула, поднялась, стиснула зубы и сжала его ладонь. Вдвоем терпеть веселей. Мама Ида покровительственно улыбнулась и медленно подняла руки. А потом, внимательно изучив сначала сына, потом меня, резко их опустила. И вместе с тем прошла и боль. Испарилась мгновенно. Я тут же посмотрела на свое запястье и с облегчением отметила, что никакого шрама не осталось. Проверила руку Деона – тоже чисто.

– Предадите друг друга, и боль вернется навсегда, – пригрозила драконица. Она вдруг мне очень страшной женщиной показалась. И не зря. – Даже если руку отрезать, все равно!

Боже, ну во что я влипла?

– Спасибо, мама, – произнес Эльдеон, явно прощаясь. Центральная точка часов загорелась и стала размером с арбуз.

– Верни Лахусу равновесие, – напутствовала она и опять закрутила руками, открывая для нас уже знакомый проход.

Деон даже не стал обнимать ее на прощание. Скорее всего, у них это просто не принято. А вот я не удержалась. Быстро подбежала к женщине, обняла, хоть она и стояла истуканом, и прошептала:

– Приятно было познакомиться. Надеюсь, увидимся еще.

– Увидимся, – охотно согласилась она. – У меня было видение. Я приду, когда у вас родится пятый ребенок.

Я сначала кивала и улыбалась, но на последних ее словах мое лицо исказила гримаса ужаса. Она шутит? Шутит же?

Понять не успела, Деон уже потащил меня в портал.

– Нет времени, – пыхтел он. – Мы опаздываем на целый день.

– А у драконов с чувством юмора как? – спросила я, даже не поняв, в какой это момент мы оказались в сыром темном помещении. Где-то за дверью послышался рев мотора и чей-то ор: «Степаныч, подтолкни, мля! Опять заглохла».

Дом! Земля родненькая!

Я сделала шаг к двери и вжала голову в плечи от грозного отклика:

– Лера!

Захныкала, обернулась на яркий голубой свет. Портал на Лахус почти увеличился до нужного размера. А рядом с ним… мой муж. Серьезный, строгий, красивый как сам бог. Смотрит на меня со смесью недовольства и ликования. Только он так умеет.

Этот мужчина всегда многогранный, сложный и загадочный. Наверно, тем и заманил.

Я даже о двери в свой мир позабыла, когда смотрела на него. Кажется, мой дом в его глазах…

Он поймал меня за ту руку, куда вселилась магия, и провел пальцем по запястью. Это прикосновение тут же отозвалось теплом и легким покалыванием. Вроде бы и не новые ощущения с ним, а все же они обрели новый смысл.

– Мы действительно муж и жена? – спросила я, только сейчас это осознав.

Деон смешно поджал губы и покосился на портал, как будто делал выбор. Он не хотел опаздывать, но и не сделал шаг, когда тот открылся полностью. Вместо этого мой дракон шагнул ко мне, положил ладонь на мою шею и очертил пальцем скулу. Его изучающий, обжигающий и дерзкий взгляд опустился с глаз на губы, и я сама потянулась к нему, чтобы поцеловать. Наш первый супружеский поцелуй не был ни капельки нежным или робким. Он был многообещающим, как и вся жизнь с Деоном.

– Теперь точно да, – ответил он и улыбнулся. А потом мы все же шагнули в портал на Лахус. Этот мир мне не нравился, он пугал меня своими правилами и жестокими законами. Однозначно мама Ида была права – Деон изменит его. Иначе не представляю, как еще он уломает меня на пятерых детей!

Как только голубоватый свет затянул нас и выпустил с обратной стороны, мое лицо обдуло теплым ветерком. Знакомое место – горы, озеро, замок и узкая извилистая тропа к нему. Обманчиво красивый вид. Деон бегло осмотрелся, достал из кармана знакомый браслет с разноцветными шарами и выругался, судя по интонации.

– А когда я лахусский изучать начну? – полюбопытствовала я.

– Магическое обучение происходит быстро, – заверил он, надевая браслет. – За месяц. Проблема только в том, что магии в тебе нет. Ребенка нет – магии нет. Твое нахождение в академии в принципе не оправдано. Теперь нам нужно придумать объяснение для остальных, как тебе открылся портал, и почему ты еще здесь. Можно начинать думать прямо сейчас.

Я моргнула, заторможенно наблюдая за фокусами Деона, с помощью которых он заменил свой костюм на зеленый андзуг и принялся за мои джинсы с курткой. Проблемы? Объяснения? Думать?!

– Знаешь, это совсем нечестно, – заключила я. – У меня свадебное путешествие, между прочим. Медовый месяц. И минуты не прошло, а ты мне опять мозг вскипятил.

– У тебя будет кислый месяц, если мы сейчас не поторопимся, – пообещал муж и, закончив с моим нарядом, повел за руку по тропе. – Мы должны были появиться ночью, чтобы никто нас не заметил. А сейчас, как видишь, день.

– А трамвайчики где? – поразилась я.

– Мы не хотим привлекать внимания.

Я вздохнула, и ускорила шаг, поравнявшись с Деоном.

– Я так и не поняла, нам с тобой прятаться придется или всем скажем, что ты мой призванный?

Он насупился и в целом выглядел так, будто находился в совершенно другом месте, где-то в закромах своих мыслей и коварных планов. Но меня все-таки услышал.

– Допустим, у меня есть враги, – начал он осторожно. Я охнула, закрыла рот рукой и выпучила глаза.

– У тебя?! У милейшего лаха?

Оценив мой сарказм, он послал мне скупую улыбочку и в отместку не стал щадить.

– У меня есть враги. У всех приближенных к королю они есть. Пока ты в статусе невесты, без защиты моего рода и моей метки, ты уязвима. А мы не хотим, чтобы кто-то навредил мне, обидев тебя.

– Мы не хотим, – передразнила я, начиная раздражаться от этого его «мы». – Слушай, а если ты такой приближенный к королю, почему бы не сказать ему правду?

– Он не любит драконов, – заверил Деон. Подумал немного, что-то вспомнил и добавил: – Он очень их не любит. К тому же здесь эта часть меня спит, она неактивна, никто никогда не распознает во мне дракона. На Лахусе я лах. Об остальном можно просто забыть.

Я подняла вверх наши руки, показывая те запястья, которые будут гореть адской болью, если мы друг друга предадим.

– Это только для нас, – напомнил он. – Наш грязный секрет с запрещенным ритуалом.

– Свадьба – не грязный секрет! – возмутилась я.

Нам оставалось каких-то три шага до ворот академии, когда он вдруг резко дернул меня на себя и затащил в ближайший куст.

– Деон!

Только успела прошипеть его имя, а он закрыл мне рот поцелуем и впечатал в себя, мешая нормально дышать. Ну дикарь ведь!

– Мне нравится мысль, что у нас с тобой секрет, ясно? – поставил в известность он.

Я рассеянно кивнула. Чего ж не ясно-то? Нравится, и хорошо. Мне, может, тоже неплохо! Деон, будто поняв, что у меня на уме,

сыто улыбнулся:

– Смотри-ка, кажется, я нашел способ, как заставить тебя со мной соглашаться.

Я оскалилась, передразнивая его улыбку, и вырвалась, хоть он и не хотел пускать.

– Ты только не забывай, что и я этим способом смогу воспользоваться в любой момент, – напомнила я и, задрав нос, направилась в академию.

– Я буду сопротивляться и убегать, – донеслось мне вслед. Ты посмотри, какой игривый! Представила себе это и хмыкнула. Далеко не убежит!

Центральный вход вел в парк, где частенько гуляли бедные девушки. Но сейчас здесь почти никого не было. Только незнакомый лах, разгребающий листья под одним из деревьев. И когда это они успели пожелтеть? Мужчина, как я поняла, садовник, удивленно на меня уставился, но быстро переключил внимание на Эльдеона, когда тот ему что-то сказал. Муж поравнялся со мной и открыл передо мной высокую толстую дверь академии.

– Вальд меня искал. Что-то важное. Кажется, у нас проблемы.

Счастливая улыбка на его лице преобразилась в натянутую. И весь налет игривости и легкости исчез.

– Разве он тебе не друг? Ему-то можно довериться? Хоть частично.

– Частично, – кивнул мой лах и направился вверх по лестнице на второй этаж, в кабинет ректора. – Но говорить буду я, ладно? Мы же не хотим разойтись в версиях.

– МЫ не хотим! – заворчала я.

У двери ректора, прямо в коридоре, пока никто не попался нам на пути, Деон склонился надо мной и шепнул:

– «Ты» и «я» остались в прошлом. Здесь только «мы». Привыкай, упрямица.

Он выпрямился, посуровел и открыл для меня дверь, жестом пропуская внутрь. Мне бы хоть десятую долю его непроницаемости. Смотришь и восхищаешься. Такой серьезный, устрашающий, излучающий силу и уверенность. Даже король не понял бы, что еще секунду назад он шептал мне глупые милости на ушко. Если только по моему покрасневшему лицу.

– Ну наконец-то! – с явным облегчением воскликнул ректор Вальд. – Какой чешуи тебя носило так долго? Король уже здесь.

Ректор встал из-за стола, переключил внимание на меня, и его глаза округлились в ужасе.

– Не беременна? – почти заорал он. – Опять?!

И это его «опять» просто вывело из себя.

– Ну, простите! – съязвила я, не удержавшись. – Домашнее задание не выполнили.

Деон с грохотом закрыл дверь и вышел вперед, бросив мне красноречивый взгляд. Мол, не вмешивайся, женщина!

Он поначалу даже руками по бедрам провел, будто хотел их в карманы засунуть – а нету! Андзуг вообще мне усмирительную рубашку напоминает.

– Она не готова, – объяснил мой жених и невинно развел руками. Вальд, казалось, сейчас взорвется. Его лицо побагровело, на челюстях проступили желваки, а крылья носа раздулись, как у дикого и злого-презлого зверя.

– Не готова? – зловеще повторил он. А потом перевел этот свой жуткий взгляд на меня и как заорет: – Какая, дракону в хвост, нам разница?!

А я как-то даже… охать, вздыхать и поражаться не стала. Нервные клетки, они же не восстанавливаются. А мне они еще ох как пригодятся.

– Вальд! – не менее грозно прикрикнул на друга Деон, перетягивая внимание на себя. Я послала злюке-ректору победную и немножко дразнящую улыбку. Ну так, чисто напомнить, какая я вредная и независимая.

– Ты обещал, что уладишь проблему, – обвинительно сказал он моему мужу. – Следовательно, ты должен был вернуться с беременной женщиной.

А вот после этих слов мы оба крайне недовольно уставились на Деона. Да-да… О том, что он пообещал меня заменить другой, мы еще основательно поговорим. Подходящего момента как-то не было.

Даже не глядя на меня, Эльдеон строго и безапелляционно заявил:

– Я вернулся со своей женщиной.

И крыть ведь совершенно нечем. Даже ректор продолжать тему не стал. Сцепив челюсти и поскрипев зубами, он уселся на стол и сложил руки на груди, сверля нас взглядом по очереди. Ну вот! Хоть кто-то знает, что Деон – мой призванный.

– Надеюсь, твое спокойствие обосновано, и ты нашел для его лахушества действительно исчерпывающее объяснение, почему на нее не подействовал эроуз. Кстати, почему?

– А почему здесь король? – встряла я.

– Потому что тебя не было! – опять сорвался ректор. – Я ведь говорил тебе. Если хоть одна исчезнет, это вызовет подозрение. Кто-то из преподавателей, желая выслужиться, а может, и занять мое место, решил донести обо всем королю. И заметь, доводы у этого-то кого-то были весьма убедительными, раз его лахушество

не поверил моим отговоркам о том, что одна из невест сложнее остальных проходит процесс адаптации и находится под моим личным контролем. Ради вас двоих я врал на протяжении четырех месяцев, рискуя карьерой. И с чем в итоге ты пришел?

Последний вопрос был адресован явно Деону, но смотрел Эйревальд при этом на меня. Недоуменно.

Муж устало вздохнул, подошел к креслу и плюхнулся на него. Поймал мой взгляд и поманил к себе. Я, не особо стесняясь, села к нему на колени и обняла, уткнув нос в шею. Он пах спокойствием. Кажется, мы в полной «опе», но с ним все равно не страшно.

– Даже так? – пораженно протянул Вальд.

– Позволь напомнить, – продолжил как ни в чем не бывало муж, – что я в первый же день предложил оповестить о сбое портальной магии.

– Потому что ты знал, что она твоя! – с обвинением ответил Вальд. – И, наверное, уже забыл, что не хотел выбирать себе жену. Это был твой шанс вернуть ее. Что же случилось, Эльдеон? Передумал?

Внешне он оставался таким же спокойным. Только я заметила реакцию на слова ректора – тело подо мной напряглось. Вальд был зол, это ясно. Но сейчас он фактически подставил друга. А если бы я не знала о том, что Деон поначалу пытался от меня избавиться? Да! Была бы еще одна основательная беседа. Вредный этот ректор.

– Слушайте, а вы случайно не братья? – задала я давно мучавший меня вопрос.

– Представь себе, – огрызнулся Вальд.

А муж на мой недоуменный взгляд пояснил:

– Мы росли вместе. Меня усыновили после того, как мои родители погибли.

Он посмотрел на меня просто и понятно, призывая подыграть. О маме я знала. А вот об отце-лахе он никогда не рассказывал. Впрочем, я о своем тоже ничего не говорила. Мы еще слишком многого не знаем друг о друге. И это в который раз напомнило мне, насколько отчаянный поступок я совершила.

Закусив губу, повернулась к ректору и несмело подняла руку.

– Да? – раздраженно спросил он.

– Можем сказать, что сначала эроуз был, – скромно предложила я. – Так мне открылся портал. Но когда я перешла, перенервничала и эроуз… ну, сорвался. Печально, конечно, но бывает.

Видно было, Вальд терпел меня из последних сил.

– Эроуз не срывается, – проговорил он по слогам. – Это

магическое оплодотворение! Если уж лаху удалось отделить от себя частичку и подсадить ее человеческой женщине, эта частичка никуда не денется.

– Как паразит, – добавила я. Вальд только перевел убийственный взгляд на Деона.

– О! О! – опять вмешалась я. – Есть еще идея! А что, если портал открылся мне, потому что я сама лахушка? Родство с отцом у меня сомнительное, я с мамой росла. А вдруг и к ней когда-то лах приходил, только она вашим чарам воспротивилась и родила меня на Земле, в захудалой деревушке, где связь почти не ловит?

С восторгом посмотрела на Деона. Гениально же! Нет?

Для особо недоходчивых объяснила:

– Теперь понятно, почему мне открылся портал.

– У тебя нет объяснения! – опять заорал ректор на моего мужа. – Для чего ты вообще вернулся? С повинной и готовностью принять наказание? А обо мне ты подумал?

– Никаких повинных, – отрезал Деон уже раздраженно. – Вернулся я точно не для того, чтобы сидеть в карцере. И я не собираюсь отказываться от своей призванной. Валерия станет моей женой и родит мне детей. Когда мы оба будем готовы. Да, мы отступили от стандартов и традиций, но миссия по продолжению рода будет выполнена.

– Ты это все скажи королю, а не мне, – предложил ректор и указал на дверь. – Хочешь ослушаться его прямого указа – вперед. Но один вопрос все еще остается открытым. Как ей открылся портал?

– Очень хороший вопрос, – прозвучал совершенно новый голос за дверью.

У меня душа в который раз в этом кабинете в пятки улетела. Дверь резко распахнулась, ударившись о стену, и я подпрыгнула прямо на Деоне. Удерживать он меня не стал. Даже сам подтолкнул, помог слезть на пол и встал, задвигая себе за спину.

– Ваше лахушество, – учтиво поприветствовал он и расправил плечи, спрятав руки за спину. Голову он держал ровно, но взгляд был опущен. А вот ректор, в точности повторив приветствие и стойку, голову все же опустил, буквально уронил на грудь. Как быть мне – я пока не представляла. Потому просто пялилась на вошедшего мужчину и его свиту из троих лахов. Правда, к лахам быстро потеряла интерес – распознала в них преподавателей. А вот король, он впечатлял, да.

Во-первых, я сразу, как услышала о нем, представила себе седого бородача с каким-то сверкающим скипетром в руках и золотых одеяниях. Во-вторых, я думала, он будет вселять страх и

ужас одним только взглядом, потому что от Деона я только и слышала о казни, да ссылках.

Все оказалось не так.

Глава 21

На лекциях что-то говорили об уважительном возрасте короля и скором закате его правления. И точно упоминали о том, что лахи живут намного дольше людей. Исходя из этого, седой бородач – самый логичный образ. Но лах перед нами разнес этот стереотип в пух и прах.

Он оказался такой огромный: выше Деона на целую голову и точно шире в плечах. Явно старше, но больше сорока я бы ему в жизни не дала. И, конечно, потрясающе красив. Черные, коротко подстриженные волосы, синие глаза, смуглая кожа, мужественный подбородок с маленькой ямочкой, точеный нос и красивые губы. Типаж все тот же, но мужчина все же сильно выделялся на фоне остальных. Наверное, аурой, что от него исходила. Даже если бы мне не сказали, что он король, я бы поняла. Хотя никакой короны или атрибутов власти не наблюдалось. Если только его насыщено синий андзуг, оттеняющий глаза. Он был расписан золотыми нитями больше, чем у остальных.

Держа руки перед собой, в замке, он смотрел исключительно на меня. Зорко, пристально, с любопытством. Он не выглядел агрессивным и злобным. И в то же время от него исходила опасная, я бы сказала, смертоносная аура. Странный тип. И что самое странное, ведь это все привлекло меня в Деоне. Он так походил на короля именно энергетикой. Это нельзя было увидеть, только прочувствовать.

– Эльдеон, – позвал король, все еще не отрывая пытливого взгляда от меня. – С возвращением.

– Спасибо, ваше лахушество, – произнес мой призванный, не поднимая глаз. А я все еще стояла, прилипшая к его руке, и не шевелилась, не рискуя даже подать голос или кивнуть в знак приветствия. Уж лучше Деон меня представит.

– Полагаю, земная девушка, сидевшая на твоих коленях, и есть та пропавшая студентка?

– Она самая, – подал голос преподаватель географии за спиной короля. Как будто не мог удержать свой язык за зубами и явно злорадствовал, переводя взгляд хитрых глазенок с меня на ректора. Черт, Вальд! Он ведь прикрывал меня. Теперь ему точно достанется, если Деон срочно не скажет что-то умное.

– Она не пропадала, ваше лахушество, – с вежливой улыбкой произнес мой призванный и поднял глаза, чтобы обвести ледяным взглядом троих преподавателей, маячивших за спиной

короля. Один географ, второй Эринс, правая рука ректора, а третьего вспомнить я никак не могла. Кажется, он ничего не преподавал у нас, пока я здесь была. Все трое смотрели на меня с недоверием и непониманием. И очень, между прочим, раздражали.

– Оставьте нас, – приказал король. Вот! Даже его раздражали. – Но не ты, Эйревальд.

Эринс как-то облегченно выдохнул, послал сочувственный взгляд Вальду и быстро закрыл дверь с той стороны.

– Я запечатаю кабинет, – предложил ректор и быстро что-то пробормотал себе под нос, направив взгляд на дверь. А как только закончил, король наконец отвел взгляд от меня и посмотрел на него.

– Напомни мне, почему ты, будучи ректором академии призванных невест, все еще не получил степень высшего мага? – спросил он и плавно прошелся вдоль кабинета, приближаясь к креслу.

– Вы лишили меня права на эту степень двадцать лет назад, ваше лахушество, – ответил Вальд и послал красноречивый взгляд Деону. Что-то я об этом слышала. Они оба попали в немилость короля.

– За что, интересно? – издевательски протянул король и все же сел в кресло. Тут же сели и мужчины. А вот для меня свободного места больше не было. Наверное, поэтому Деон опять потянул меня за руку и под пристальным взором короля усадил к себе на колени.

– Никто не может стоять, когда его лахушество сидит, – шепнул он, даже зная, что нас все слышат. Ла-а-адно! А представлять меня будем, когда сам король представится?

– За то, что я ослушался вашего приказа, и открыл портал в неизведанный мир, – ответил на заданный вопрос ректор. И выглядел как нашкодивший подросток.

– Да-да, что-то припоминаю, – подыграл правитель. Ну истинный лах! – И был с тобой кто-то еще, кого я лишил всех титулов.

– Я, ваше лахушество, – проговорил Деон и опять весь напрягся, точно камень.

– Точно! – неожиданно бодро воскликнул король. Но его напускное веселье было очень обманчиво, это все понимали. – А не тогда ли вы мне клялись, что усвоили урок на всю жизнь и больше никогда не осмелитесь нарушить законы портальной магии?

Он перестал переводить взгляд с Деона на Вальда и уставился на меня насмешливым и одновременно

требовательным взглядом. Мол, и что тогда видят мои глаза?

– На этот раз вся ответственность на мне, – тут же заявил Эльдеон.

– Ну, это мне решать, – с усталым вздохом поправил король и расслабленно облокотился о спинку кресла. А после жестом предложил Деону продолжить.

– Вопреки моему нежеланию связывать себя узами брака в этот период жизни, я прислушался к вашему наставлению, ваше лахушество. И когда портал для меня открылся, я выбрал женщину, которую уже встречал раньше в миссии по изучению человеческих профессий. Еще тогда я заметил, что между нами, как говорят люди, проскочила искра. Видимо, тот факт, что мы были знакомы, повлиял на мое решение не торопить события и эроуз.

Он прокашлялся, когда взгляд короля медленно соскользнул на мой живот. Там же покоилась рука Деона. И все это было крайне неловко и непонятно мне. Но я продолжала сидеть тихо как мышка.

– Очевидно, торопиться ты не стал и теперь, зная, что я приеду, – изрек король. При этом невозможно было понять его эмоций, он их ловко скрывал.

– Эроуз нужен для того, чтобы девушки иных миров быстрее проходили адаптацию, чтобы лахи могли их отследить и взять под свою защиту, – словно читая лекцию, поведал Деон. А дальше, исходя из сказанного, сделал нужный ему вывод: – Проблема с иномирянками заключается в том, что они не готовы морально покинуть свой мир ради нашего. Но с моей призванной все иначе. Она здесь по доброй воле и без эроуза.

Его лахушество остановил Деона резким взмахом руки. А после, расплывшись в немного зловещей улыбке, с явным недоверием спросил:

– Ты хочешь сказать, что твоя призванная подхватила… эйфир?

Это что еще за зверь? Почему сразу подхватила?! Я во все глаза уставилась на Деона, потому что из нас двоих только он знал, есть у меня это или нет.

– Боюсь, ваше высочество, не она одна, – ответил он. И все сказано с таким страдальческим выражением лица, что можно подумать, что у нас двоих точно смертельная болячка.

Я уже начала сгорать от любопытства, а у меня даже не поинтересовались, как я себя чувствую. Ужасно! В неведении? Отвратительно!

Даже тайком ущипнула Деона, но он и виду не подал – каменный человек. Король же, сидя еще какое-то время в

молчании с непроницаемым лицом, вдруг резко встал. Встали и все остальные. Причем, меня даже уже подталкивать не надо было.

– Это ты открыл для нее портал, зная, что эроуза не произошло, – предположил правитель с явным недовольством. В его голосе угадывались опасные зловещие нотки, которых не было еще минуту назад. Именно это и пугало. Исходящая от него власть заставляла нервничать. Давило осознание, что от одного его слова зависят наши судьбы. Деон, словно почувствовав мой страх, опять задвинул меня за спину и вышел вперед, принимая на себя весь удар. Как будто мне будет от этого легче.

– Ваше лаху…

– А после… – угрожающе оборвал его король, сделав шаг вперед. Я даже вздрогнула, но мой муж реально сроднился с образом камня. – Ты посмел явиться ко мне и просить разрешения на открытие портала на Землю, прикрываясь миссией. Полагаю, призванную ты взял с собой?

Под этим взглядом невозможно стоять бесстрастно. Теперь я понимала, почему никто не смотрел королю в глаза. Они буквально прожигали. Я сама, даже за спиной своего мужчины, жутко нервничала.

– Да, – коротко ответил Деон.

Одно маленькое слово прозвучало как приговор. Злость и разочарование короля так и повисли в воздухе. И наравне со страхом из-за того, что он решит, во мне проснулось раздражение. Нет, ну в самом деле! Эльдеон ведь собирался придумать какую-то хитрую легенду. А что на деле? Ему задают вопросы, а он просто отвечает? А дальше что? Про драконов тоже все выложит на одном дыхании? Я почти набралась смелости выйти вперед и обратиться к правителю, даже зная, как они тут все относятся к женщинам и их мнению, но Деон меня опередил.

– Я забрал призванную с собой по нескольким причинам. Во-первых, подобных случаев еще не было, и никто прежде не переводил землянок без эроуза. Мне стало любопытно, пропустит ли ее портал, при условии, что он настроен только на лаха. Оказалось, пропустил. И уже будучи там, на Земле, нам с призванной нужно было уладить дела, которые я не успел завершить с прошлым визитом. Я должен был подчистить ее историю для нашей безопасности. И еще…

Он немного запнулся, но, сделав вдох, со всей уверенностью продолжил:

– Я хотел окончательно убедиться, что она не передумает и действительно хочет вернуться со мной на Лахус. Что она понимает – другой жизни у нее не будет. Это не по правилам,

ваше лахушество. Но и не противоречит им. Закон не нарушен. Лахус не раскрыт, а мы готовы сделать свой вклад в прирост населения. – Деон сильнее сжал мою руку за спиной, вероятно, успокаивая после этих слов. Или для того, чтобы не стала спорить с ним сейчас. Нет, ну что я – совсем? Я ему потом, без свидетелей мозг вынесу.

Главное, что король уже не смотрел на него цербером. И ведь если подумать, все сказанное – чистая правда. Деон действительно замел следы, чтобы никто не стал меня искать. Даже родная мама. А самое замечательное, что вопрос с порталом отпал. Король сам на него ответил!

Но только рановато я начала радоваться. Даже если смертная казнь нам и не грозила, его лахушество самовольством своего министра явно доволен не был. Особенно это стало ясно, когда он озвучил вердикт:

– Добровольный переход призванной на Лахус законам не противоречит, – согласился он. – Переход жены под присмотром супруга на Землю на срок не более чем две недели – тоже. Но твоя призванная еще не жена тебе, Деон. И на Земле вы были явно дольше.

Я невольно скривилась, потому что он был прав. Точно дольше. Недели три как минимум. И про свадьбу никому не расскажешь.

– Ваше лахушество, позвольте отметить, что закон также не будет нарушен, если я возьму свою призванную в жены прямо сейчас. Она не под эроузом, ей не нужна опека в той мере, в которой она нужна другим невестам. Соответственно, с вашего позволения, я могу взять ее под защиту своего рода. Не вижу смысла медлить.

Король поднял свои густые брови в удивлении, как бы насмехаясь над Деоном за откровенную наглость. Его тут еще не отчитали и не отругали, как следует, а он уже смеет что-то требовать. Кажется, в этот момент я влюбилась в своего мужа еще чуточку больше. А потом подумала и поняла, что я действительно в него влюбилась. Серьезно и основательно. Странно, конечно, и все вечно не как у людей. Не по порядку. Но все же… Эта спина, каменные мышцы и крепко держащая меня рука заставили почувствовать себя по-особенному – под защитой. А ведь в таких экстремальных ситуациях, когда балансируешь на грани, и проверяются чувства. Не удержавшись, я прижалась губами к его ключице. Он даже пах иначе сейчас. Силой.

– Это было бы слишком просто для тебя, не находишь? – издевательски протянул король.

А я думала, Деон напряг свои мышцы максимально.

Ошибалась. Он будто набухал от каждого произнесенного королем слова.

– А ты ведь, как я давно уже понял, не ищешь легких путей, – продолжил правитель и начал медленно и неторопливо обходить слипшихся нас по кругу. – Это качество мне всегда нравилось в тебе, оно подталкивало тебя на смелые, иногда отчаянные поступки. Потому ты и вернул свою магию и должность раньше, чем твой брат.

Я глянула на Вальда – тоже стоит как статуя и нервно набухает.

– Но одно дело, когда ты используешь свою магию и мудрость в интересах Лахуса, и совсем другое, когда твои личные интересы становятся на первое место. Ты забылся, Деон, – заключил король и опять смолк.

От Деона явно ждали ответа, и в итоге ему пришлось выдавить из себя:

– Да, ваше лахушество.

С моей мамой точно так же! Иногда надо просто кивать и соглашаться, кивать и соглашаться…

– Валерия! – обратился вдруг ко мне король, так неожиданно подкравшись со спины, что я вскрикнула и подпрыгнула. Отскочив от мужа, схватилась за сердце и нервно выдала:

– Зачем же так пугать? И так все на иголках!

Выпалила, не подумав, да… Потому что никто меня общению с королями не учил. Это потом уже, через секунду, в ужасе опустила голову и начала приседать в реверансе, как умела. Раз присела, второй… А потом кто-то тихо заржал.

Подняла голову – король. Этот огромный страшный мужчина смотрел на меня глазами-щелочками и конкретно так посмеивался. Стоило мне перевести недоуменный, перепуганный взгляд на Деона, и правитель засмеялся еще громче. А самое обидное ведь, что и родной муж с трудом сдерживал смех, очень усердно сжимая губы. На Вальда даже смотреть не стала. Они тут все… лахи.

В общем, мне стало неловко. Я раскраснелась. И не знала, куда деть руки, потому просто засунула их за спину, как Деон, и начала ковырять ногой пол.

– Видишь, почему нужен эроуз? – спросил король. Вопрос явно был не мне, но ответила зачем-то я:

– А это все на любителя. Кому-то может живые девушки нравятся больше, чем замороженные кук…

Супруг перебил меня, тактично кашлянув, и я продолжила ковырять пол.

– Да, но если бы у тебя был эроуз, ты бы сейчас училась

культуре и магии Лахуса наравне с остальными, – вновь обратился ко мне король, остановившись на этот раз на расстоянии трех шагов. – Забрав тебя на Лахус без волшебной частички, Деон тем самым отсрочил твое развитие как полноценной лахусской женщины. И я не дам добро на ваш брак, пока ты не пройдешь годовую программу обучения. Для этого, позволь напомнить, – это было для Деона, и король слегка повернул голову, – и была создана академия. Я не могу передать женщину под защиту рода, зная, что она сама по себе беззащитна в новом мире. А без знаний порядков и законов она именно беззащитна, Деон.

– Я всему обучу ее сам, – вызвался он. – По ускоренной программе.

– А магия? – потребовал король. – Нет эроуза – нет магии.

Где-то я это уже слышала. Посмотрела на мужа и опять поморщилась. Кажется, мы проиграли эту словесную баталию.

– Я отдам ей часть своей, – заявил муж с таким видом, будто прямо сейчас подписался до смерти в одиночку защищать меня от армии драконов. Я даже мысленно нарисовала себе этот образ.

А вот король не оценил, лишь насмешливо фыркнул.

– Не выйдет, Эльдеон, – осадил он. – Ты все еще мой министр. Твоя магия нужна тебе для исполнения твоих обязанностей.

– Я…

– Нет, – опять оборвал король и даже засмеялся. – Ты не уйдешь. Я тебя не отпускаю.

А потом этот страшный дяденька снова посмотрел на меня и тем своим обманчиво игривым голосом произнес:

– Лах под эйфиром – как безумец с самой сильной зависимостью. Однажды я наблюдал подобное у своего покойного брата. И мне стало любопытно, так же ли сильна ваша привязанность.

Он развернулся к Деону и сразу посуровел.

– Видишь, я тоже могу быть любопытным. Ты отправляешься в столицу. Министры собирают Первый Совет для обсуждения закрытия порталов. Советую тебе очень внимательно отнестись к вопросу. За время твоего отсутствия многие приняли сторону министра Эрграфа. Переубедишь хотя бы половину совета не закрыть порталы – я поддержу тебя.

– Ваше ла…

Он даже не дал Деону договорить, перебив новым приказом:

– Отправляешься немедленно. Валерия остается здесь до конца обучения.

– Но…

– Я лично за ней присмотрю, – а вот это уже прозвучало, как угроза.

И король опять сделал резкий шаг в сторону моего мужа. Я смотрела на него и отказывалась верить. То есть, как? Нас разлучают?

Деон издал рык. Такой натуральный звериный рык, что даже я охнула. Не потому, что его боялась, а потому, что очень уж очевидным был звук. Для драконов. Не для лахов.

– Ваше лахушество, – вдруг вмешался Вальд, хотя до этого и слова не промолвил без разрешения. И теперь я поняла, почему. Король только глянул на него, а ректор, скрипя зубами, опустил голову и начал медленно отступать. Такое чувство, будто ему было больно, но он терпел из последних сил. И все равно упрямо произнес: – Он под эйфиром. Позвольте мне его успокоить.

Мы с королем одновременно посмотрели на Деона, и я охнула. Он совсем диким стал. Кожа побагровела, вены на шее и руках вздулись, и, казалось, симпатичный зелененький халатик разойдется по швам, стоит ему только вздох сделать. Деон не дышал. Он был готов лопнуть и разлететься по всей комнате. И при всем этом смотрел так, будто меня тоже собирался грохнуть. По принципу «так не доставайся же ты никому».

– Эльдеон! – грозно позвал король, в попытке привлечь внимание на себя. Жаль, что безуспешно. Деон дернулся в мою сторону, но его остановил Вальд, резко заградивший ему путь. Я все еще не боялась собственного мужа. Но и весело мне не было ничуть. Кажется, он реально сейчас на глазах трансформируется в дракона, если нас в самом деле разлучат.

– Ваше вели… лахушество, – позвала я, не отрывая взгляда от Деона. – Прошу, не разлучайте нас. Позвольте мне поехать с му… женихом.

– Слово короля – закон, – безапелляционно заявил тот, с какой-то садистской улыбкой наблюдая за потугами Вальда удержать и успокоить Деона. – Это даже в твоем мире знают. И ты усвоишь раз и навсегда, когда пройдешь полный курс обучения. Уж я прослежу.

– Вале лахушество, – проскрежетал Вальд. – Могу я сопроводить министра?

– Нет, – отрезал сам министр. И его голос как будто ему не принадлежал. Горилле какой-то – да. Но не Деону.

– Да, – не согласился с ним король. – У меня закралось подозрение, что мой собственный министр решил ослушаться моего приказа. Это так?

Вот король тоже очень напоминал гориллу. Упрямую и противную. Только от его голоса кожа становилась гусиной. Это

зловещее влияние ощутил и Деон, когда мотнул головой, будто пытаясь сбросить наваждение, и посмотрел на своего правителя. Он не мог ослушаться, я понимала. Но расстаться? Опять? Слишком жестоко. Уж точно не на это я рассчитывала, когда говорила ему «да».

– Позвольте… Попрощаться, – процедил сквозь зубы муж. Я посмотрела на короля с надеждой, состроила умоляющие глазки, но он смотрел лишь на Деона. Смотрел, улыбался и в итоге покачал головой.

– Разве у других призванных есть возможность общаться со своими невестами? – ответил он вопросом. – Чем ты лучше других?

– Он же министр, – пискнула я.

– Здесь не Земля, – напомнил лахуший король. Скотина он, вот кто.

Скотина, умеющая читать мысли по взгляду. Посмотрев на меня так, что внутри все похолодело, он кивнул в сторону двери.

Вальду почти удалось подтолкнуть Деона, но тот вырвался из его захвата. Бросил брату убийственный взгляд и посмотрел на меня. Всего на секунду, но мне и этого хватило, чтобы увидеть ярость, боль и безмолвное сожаление в его глазах. Он просил прощения, хотя и не должен был. Деон не всесилен, я понимала это, как и то, что судьба опять играет с нами, издевается.

Сцепив челюсти буквально до хруста, весь напряженный до красноты, он тяжелым шагом направился к выходу, не глядя ни на кого – ни на короля, ни на идущего рядом ректора, ни даже на меня. Только на дверь, как будто дойти до нее было его жизненно важной целью. Таким я его еще никогда не видела. Игривым, хитрым, подозрительным, каким угодно, но не таким…

– Что с ним? – спросила я тихо, когда они прошли мимо меня. Я и не надеялась, что король услышит, но он удивил терпеливым, почти ласковым ответом:

– Эйфир – зависимость. Ты – его наркотик. А то, что мы имеем сомнительную радость наблюдать, – ломка. Магическая и психологическая ломка. Как думаешь, Валерия, такой министр иных миров справится с проблемами Лахуса?

– Не очень, – честно ответила я, чувствуя прилив слез. И вовсе я не собиралась реветь сейчас. Да еще и при ком? При короле! Я сильная и независимая лахушка, в конце концов. А слезы все равно потекли.

Особенно, когда Деон таки открыл дверь, но застыл в проходе, как будто не мог найти причину не возвращаться ко мне. И Вальду пришлось его вытолкать. И потом, когда там, уже за дверью ректорского кабинета, что-то грохнуло. Раз, второй… А

потом что-то взревело.

– Зачем вы это сделали? – спросила ревущая сильная и независимая лахушка. – Я ведь только поняла, что не могу без него.

Последнее надо было при себе держать. Но не смогла. Слишком горько стало. А ведь эта зависимость и у меня. Только я не надуваюсь, как муж, а вот… кисну.

– Ты знаешь, как выжить после принятия яда? – опять ответил вопросом правитель. Это у них местный прикол, что ли?

– Может, и знаю, но голова не думает.

Король хмыкнул и посмотрел на дверь.

– Принимать яд ежедневно. В малых дозах. Разлука с тобой не убьет его, а сделает сильнее. Не только тебе он нужен сильным. Мне тоже.

Он подошел к двери и открыл ее, пропуская меня внутрь. Эта их вежливость на фоне всеобщей тирании просто убивала. Но я таки пошла. Молча и смиренно пошла за королем по длинному знакомому и все еще чужому коридору академии. Ужасное место. Ужасный мир. Без Деона ужасно все.

Глава 22

Первая мысль, как только передо мной распахнулась огромная дверь столовой, была: «Какого дракона?!» Вот реально, какого?

С корабля на бал, как говорится, я попала как раз на обед. И всех своих соотечественниц, конечно, увидела. Увидели и они меня. Я на их фоне и раньше сильно отличалась, но теперь это было заметно невооруженным глазом. Животы-то у всех огромные. Такое чувство, что все вот-вот родят. И я… вообще ни капли не беременная, совершенно дезориентированная в пространстве и времени, стою с отвисшей челюстью.

Деон говорил о том, что время в разных мирах протекает по-разному. Реально, сколько же нас не было? Вот сейчас я бы о чем угодно подумать могла. А подумала об учебе. Это сколько же лахусского материала придется догонять… Сколько зубрить по ночам… У-у-у-у-у!

– Валерия! – тихо и неожиданно радостно донесся знакомый голос. В толпе недоуменно глазеющих на меня девушек, увидела яркое рыжее пятно. И рядом Эринс.

– Кристина!

Она махнула мне рукой и послала своему мужу умоляющий взгляд. Возле них как раз имелось свободное место, и выбора у него как бы не было. Тем более король подозвал его жестом к себе, а меня мягко подтолкнул вперед.

И под прицелом сотни пар глаз я направилась к свободному месту. Удивилась, когда отовсюду раздались шепотки. Слишком живые и восторженные, никто даже не пытался это безобразие придушить.

– Лерка! – шепнула Кристина и округлила глаза, недоуменно уставившись на мой живот. Собственно, все они туда смотрели. – А что случилось?

– Я же говорила, – напомнила я. – А ты не верила.

Кристина, видимо, что-то переваривая, откапывая обрывки воспоминаний, сначала откусила кексик, а потом заела соленым огурцом. Благополучно пережевав, она наконец осознала и охнула.

– Да ты что! А как же ты тогда… Стоп! Ты где была все это время?

И все дружно навострили уши, ожидая ответ. А я не знала, могу ли вообще что-либо говорить. Очевидно, в моем случае лучше помалкивать.

– Потом, – шепнула одними губами и селя рядом с ней. А по другую сторону от меня мадмуазель на месяце седьмом – покосилась на мой плоский живот, отодвинулась подальше, как от прокаженной вши, и защитным жестом закрыла от меня свое пузо.

– М-да, – изрекла я, взглядом выражая все, что думала о ее вменяемости.

В зале повисла гробовая тишина. Стало настолько тихо, что почти можно было расслышать шепотки короля и Эринса. И все синхронно повернули к ним головы.

– Уважаемые лахушки, – неуверенно начал Эринс, косясь на правителя. – У меня есть для вас новость. К нам вернулась студентка, которая с первой недели обучения находилась под личным присмотром ректора, – Валерия.

И все вновь уставились на меня. Я нервно улыбнулась и с мольбой посмотрела на Кристину. А она все ела свой соленый огурец, на этот раз макая кекс в какой-то паштет, и изучала меня так, как будто впервые видела.

– Случай Валерии уникальный, – продолжил Эринс и опять привлек всеобщее внимание. – Она, как и вы, попала сюда по зову. И несмотря на то, что эроуз не был завершен, Валерия перешла портал по собственному желанию, последовав за своим призванным и без раздумий оставив в прошлом всю свою земную жизнь.

Кто-то пораженно охнул, и все снова повернули головы в мою сторону. Во взглядах многих больше не было ужаса и непонимания, вместо этого я заметила удивление, даже восхищение. А та, которая от меня своего ребенка нерожденного закрывала, опустила руку и протянула мне свой кексик.

– Будешь? – спросила она дружелюбно. – Уже все разобрали.

Я взяла. А вдруг они туда что-то добавляют, отчего сразу хорошо и безмятежно становится? Откусила.

– А теперь по настоянию правителя Лахуса она будет проходить ускоренный курс обучения, – заявил Эринс. – В знак одобрения за покладистость и преданность Лахусу Валерии будет оказана величайшая честь – его лахушество лично поместит свою магическую частичку в нее.

Я поперхнулась. Не так! Выплюнула кекс, и он полетел на противоположную сторону стола. Но мне вообще было не до этого, потому что я начала задыхаться, кашлять и бесконтрольно олахуевать.

– Лер, ну ты чего? – зашипела на меня Кристина, хлопая по спине. – Неприлично же. При короле. Ты хоть понимаешь, какая это честь?

Я уставилась на нее как на душевно больную, правда, снова зашлась в кашле. А когда все же смогла сделать нормальный вдох, выпрямилась и подняла руку. Не знала, как еще обратиться к королю с вопросом – голова вообще не варила и не переваривала вот этого всего.

– Да, Валерия? – с недовольством спросил Эринс.

– Простите-извините, спасибо, конечно, огромное. Жест, несомненно, щедрый, но я… это… А можно отказаться?

И все опять дружно охнули. Бесят прям.

– Хочешь отказаться от помощи? – спросил король. Он вообще выглядел невозмутимым, лишь слегка удивленным. Действительно, дурочка какая-то. Тут такую помощь неоценимую предлагают, а она не ценит ни хрена.

– Да, ваше лахушество, – проговорила я тихо, но уверенно.

Те долгие секунды, что он обдумывал мою просьбу, все смотрели на меня как на сумасшедшую. Я себя даже почти такой и почувствовала, но король все же соизволил ответить.

– Хорошо подумай, Валерия, – молвил он более чем недовольно, и развернулся, унося прочь свое лахушество.

То есть меня как бы не принуждают, но если я буду плохо думать, то ничем хорошим для меня это не кончится. И все же он ушел, а я, облегченно выдохнув, бросила всем, кто меня откровенно не понимал:

– Что? У меня призванный есть. Вот он пусть мне свой эроуз и засаживает. Любовь у нас.

И потом кто-то тихо, но восхищенно шепнул:

– Она королю отказала! Ради призванного.

– Во дает! – подхватил кто-то еще.

И тут третья:

– Ну и дура!

Сама она дура! А я только что ради Деона короля обидела. Так что да…

– Валерия, – позвал меня Эринс и жестом велел подойти. А когда я оказалась рядом, он быстро перешел к сути: – Обед уже заканчивается, и у девушек будет двухчасовой обеденный сон. Тебе, как я полагаю, это время лучше использовать для учебы. Я отведу тебя в библиотеку, и мы вместе составим программу ускоренного обучения. Позже эсмин Вальд ее скорректирует. Если ты все еще голодна, самое время поесть.

– О нет! Я сыта по горло, – проворчала я, вглядываясь в лица девушек. Кажется, я только что стала местной звездой, потому что одна половина стада мне завидовала и ненавидела, а вторая половина – завидовала и восхищалась.

Взяла с ближайшего стола два яблока и кивнула

надзирателю.

– Ведите, эсмин Эринс. Я буду послушной.

– Пока, Валерия! – выкрикнула мне Кристина и помахала ручкой.

– Пока! – охотно попрощалась я. Вот только с ней дружить и остается.

– Отказываться от эроуза короля – крайне глупо, – сходу начал Эринс, едва я ступила на ковровую дорожку коридора. – Ты пока мыслишь как землянка, но все равно должна понимать, насколько это важное событие.

– Я понимаю! – честно призналась и даже руку на сердце положила. – Оттого и не хочу. Это ж какая ответственность – выносить ребенка короля.

Эринс резко остановился, отчего я влетела в его спину. А когда он медленно развернулся и посмотрел на меня как полнейшую дуру, чуть не упала.

– Эроуз – это магическая частичка лаха, – процедил Эринс. Как будто по крупицам собирал свое терпение. Он же, бедный, здесь уже немножко сошел с ума со всеми этими лахушками. – Ее еще часто называют частичкой души. Эроуз не всегда приводит к беременности. В данном случае, естественно, король не предлагал тебе выносить своего ребенка.

– Нет? – скептически уточнила я.

Эринс скривился так, будто только что представил себе мой расчлененный труп, и с большим трудом выдавил из себя:

– Нет! Ты бы знала это, если бы осталась и училась, а не усложняла жизнь всем нам.

Он развернулся и пошел, а я зависла, смотря ему вслед. А что же этот король тогда от меня хотел? Что-то же ему точно надо было.

– Ну, прошлое уже не вернуть, – бросила я вслед Эринсу и начала его догонять. – Да и ничего бы я менять не стала… А что потом со мной будет? Если король поделится своим эроузом? Я потом ему должна буду? В чем подвох?

Эринс свернул налево и толкнул огромную дверь, открывая небольшую по размеру комнатку с множеством кушеток и одним маленьким стеллажом. Только книг на нем не было. Вместо них на полках – сотни маленьких шаров, как на браслете Деона.

– Какой может быть подвох? – раздраженно спросил надзиратель. А сам потопал к стеллажу и начал набирать в руку шарики самых разных цветов. – Магии в тебе нет. Остальные девушки вместе с беременностью получили дар. Он слабый, но зато легкоуправляемый. И с годами пребывания на Лахусе его можно усилить. Кристина, к примеру, уже достигла уровня

начальной магии коренной лахушки. А через пару десятков лет обучения она подчинит верховную магию, какой обладаю я.

Он развернулся ко мне и вместе с десятком шаров направился к единственному в комнате столу. В столешнице имелись выемки как раз для этих самых шариков, на расстоянии приблизительно тридцати сантиметров друг от друга.

– Самое главное, что ты должна понять, – ты находишься в магическом мире. Наша магия – как ваши технологии. Не зная, как ею пользоваться, ты не выживешь. Это точно так же, как если отправить лаха на Землю и оставить его одного в квартире. Без знаний он не поймет, как пользоваться микроволновкой, розетками или компьютером. А ведь это обыденные для вас вещи. Так и у нас.

Он указал на шарики и предложил:

– Попробуй открыть их.

Я видела, как это делал Деон. Просто клал один на ладонь, вертел и увеличивал его до нужного размера. А после просовывал руку внутрь и доставал нужную вещь.

– Это все шары-карманы? – уточнила я. А то мало ли, засуну руку, а там высокое напряжение или еще что-то похуже.

– Мы их называем эквипы, – поправил Эринс. – Да, внутри каждого книга.

А потом уставился на меня с ожиданием. Мол, давай, доставай. Я почему-то сразу знала, что ничего у меня не получится, но все равно попыталась. Покатала шарик по ладони, попыталась вытянуть его пальцами и с мольбой посмотрела на лаха.

– Магии нет, – констатировал он. А сам лишь слегка коснулся шара, и тот увеличился, став тяжелее, где-то на вес книги.

Эринс проник рукой внутрь и действительно достал увесистый учебник, подписанный русским языком: «Законы Лахуса простыми словами».

– Это тебе нужно выучить в первую очередь, – сурово приказал он. – Все, Валерия. От корки до корки. Экзамен сложный. Не могу не отметить, что призванным невестам достаточно прочесть учебник лишь раз, чтобы весь материал усвоился в сознании. Это магическое обучение, от которого ты отказалась. И раз эроуза в тебе нет, придется учить все так, как это делают земляне – зубрить. Много-много раз.

А я не могла не отметить, с какой издевательской улыбкой он это все мне говорил.

– Деон может подарить мне свой эроуз? – спросила я, пока Эринс доставал другие учебники. Он уже сложил стопкой: «Величественный и прекрасный Лахус. История с картинками»,

«Ведение хозяйства: настольная книга идеальной жены» и «Флора Лахуса (С ароматизированными страничками!)».

– Министр Эльдеон, – поправил меня зануда Эринс. – Он еще не твой муж. Ты нарушаешь тридцать восьмой пункт Закона о призванных невестах, проявляя к нему неуважение таким образом.

Мои брови поползли наверх, и я с кривой миной посмотрела на чертов учебник в своих руках. А потом перевела взгляд на стопку, которая все увеличивалась и увеличивалась… Теперь там были «Религия. Новые боги», «Три в одном: культура, география, зоология», а также «Зельеварение в простых рецептах».

– Теоретически, – со знакомой ухмылкой продолжил Эринс, – министр Эльдеон мог бы поместить в тебя свой эроуз. Собственно, это должно было произойти с первого его появления у тебя. Но, как видишь, на практике, оказалось все не так просто. Для него. Даже его лахушеству пришлось вмешаться и предложить помощь, чтобы спасти репутацию своего министра.

Мне еще за растущую стопку книг хотелось врезать этому пустозвону, а сейчас прямо-таки ручки зачесались. Он еще и смеет над моим Деоном издеваться!

– То есть, хотите сказать, когда лах насилует спящую женщину, а потом крадет ее в иной мир, отрезая от родных, делает беременной и манипулирует ее сознанием, то он герой? А когда мужчина сначала завоевывает женщину, ухаживает за ней, водит ее на свидание в кино, пишет милые эсэмески, дарит умопомрачительные поцелуи и только потом просит ее связать с ним жизнь – то он… ненормальный?

Я фыркнула и окинула Эринса насмешливым взглядом. Он мою позицию сразу понял, сцепил зубы и отвечать ничего не стал. Только шлепнул последнюю книгу на стол. Самую красивую, в кожаной обертке с симпатичным розовым камнем по центру.

«Начальная магия» – гласило название.

– Эта тебе не пригодится, – «порадовал» Эринс. – Но выучить ты все равно ее должна. От корки до корки.

Зануда пододвинул ко мне стопку книг и кивнул на одну из кушеток.

– Экзамены через два месяца. Я бы на твоем месте приступил прямо сейчас.

– Вы бы на моем месте повесились прямо сейчас, – огрызнулась я. – А я сильная и независимая лахушка.

И взяла стопку книг, придерживая их подбородком. На испепеляющий взгляд Эринса не стала даже внимания обращать. Что он мне сделает? Я невеста крутого министра, и сам король мне свой эроуз предлагал.

А может того… согласиться?

Бросила книги на кушетку, обреченно вздохнула и достала «Законы». Знать законы – полезно. Буду учить. Жаль только, что картинок в книге нет, и странички не пахнут.

– Я зайду за тобой, когда начнется практическое занятие по ведению хозяйства, – бросил Эринс у двери. – Помнится мне, ты хотела познакомиться с коренной лахушкой. Вот и познакомитесь.

Не сказав ничего больше, он оставил меня одну. Поджав губы, я выдала раздраженное «М-да» и принялась зубрить.

А спустя уже полчаса поняла, что проще действительно повеситься. Лахусские законы, изложенные даже простым языком, были такими же «доступными», как женская логика. Если бы я составляла этот сборник законов, я бы написала действительно простыми словами: «Лахи – властные господины, им можно все. Лахушки – ну смиритесь уже, вы лахушки».

Больше всего мне, конечно, хотелось узнать о своих правах, потому первым делом я взялась за изучение Закона о призванных невестах. И узнала я, что мы, призванные, даже не имеем всех прав, которые имеют коренные женщины. Мы ломаем свои жизни, мы рожаем им детей, мы до конца своих дней должны быть учтивыми и покорными, а нам даже не дают права выбирать имя отпрыскам. Этим занимаются родители мужа или более древние представители рода. Закон о роде мне еще предстоит почитать. А пока я выяснила, что призванные по завершении обучения получают магическую метку, которая ровным счетом ни на что не влияет. Зато эта метка будет расти и изменяться в зависимости от обретенных навыков. Как табель отличия прямо на тебе. Родила ребенка – получи отметку. Выучила больше заклинаний – получи силу начальной магии. Родила второго ребенка – ты почти уважаемый член общества. Только приставка «почти» никуда не денется.

У призванных одна миссия – родить как можно больше детей. Даже если призванная вскарабкается на вершину магических способностей и получит звание верховной магички, все равно все будут спрашивать, сколько детей она родила. Если только одного – зря жизнь прожила.

Я читала «простые слова» и думала о том, насколько сложная русская человеческая женщина для вот этого всего. Загадка века: почему лахи решили, что мы покладистые?

– Валерия? – голос Эринса вывел меня из размышлений и заставил вернуться в реальность. Два часа пролетели быстро, а я прочла только десять страниц из тысячи. – Вижу, обучение идет полным ходом.

Можно было бы подумать, что меня хвалят, но Эринса я уже достаточно хорошо знала.

– Что делать с учебниками? – спросила я.

– Пускай остаются на кушетке. Ты можешь брать их в свою спальню, но не больше двух за раз, – почти любезно предложил смотритель. И тут же не удержался и добавил: – Больше двух ты и не унесешь без эквипа.

Ничего не ответив, я направилась к нему.

Девушки уже шли по коридору в учебный класс. Причем не так, как я привыкла видеть, не молчаливой толпой зомби. Они радостно переговаривались, смеялись, держались друг за дружку и за стеночки, смешно перекатываясь с ноги на ногу. Самой последней плелась Кристина. За остальными она просто не успевала, потому что огромный живот тянул вниз.

Эринс, увидев ее, нагнал и взял за руку, бережно положив ладонь на поясницу.

– Я же просил дождаться меня, – заворчал он. – Давай понесу.

– Все идут, а меня нести будут, – заворчала она. – Нет уж. Сама. Ты бы мне лучше чего-то солененького достал. А лучше арбуз. Арбуза хочу. С креветками.

Я тоже поравнялась с ними и послала Крис приветливую улыбку. Она улыбнулась в ответ и резко изменила тактику. Сама прижалась к Эринсу и захлопала ресничками.

– Котеночек, мне креветок уже прямо сейчас хочется. Может, ты быстренько сгоняешь на кухню, пока занятие не началось?

Эту женщину хоть бери да к ране прикладывай. Эринс не устоял. Недовольно покосился на меня и тут же с любовью и обожанием посмотрел на женушку.

– Хорошо, милая, – шепнул он и чмокнул ее в губы. – Точно дойдешь?

– Точно! – заверила Кристина и призывно улыбнулась. – Иди-иди! Я в долгу не останусь.

И подмигнула. А как только Эринс с блеском в глазах от нас отдалился, улыбка резко спала с ее лица, и она вымученно посмотрела на меня с видом «Как меня это все достало!».

– Вот это чары, я понимаю, а не то что их верховная магия, – похвалила я подругу и предложила свою руку помощи. – Тебе скоро рожать?

– На этой неделе, в пятницу, – уныло ответила она. – В два часа дня схватки начнутся. А в шесть вечера уже ребенок будет.

– Откуда такие подробности? – удивилась я. На что мне послали насмешливый взгляд.

– Ты попала в мир, где все повернуты на беременности. Лучше расскажи, что с тобой произошло. Как? Нет, ну, Лер! Как?

Как ты себе целого министра в призванные выбила?

Значит, и это она у Эринса выведала. Хитрая!

Поколебавшись секунду, я сдалась.

– Только никому не говори, ладно? – попросила я. – Думаю, пока еще не все знают, что мы с Деоном пара. Пускай так и будет.

Она кивнула и уставилась на меня во все глаза, готовая слушать самые грязные подробности. А услышала мой обреченный вздох.

– Не виноватая я. Он сам…

– Ну, с этого у всех начинается. – Крис махнула рукой. – А дальше? Он тебе кем приснился?

– Начальником, – призналась и скривилась.

Кристина засмеялась и поведала свою тайну:

– А мне – Джеймсом Бондом. Сказал, что я должна дать ему шанс спастись от преследователей. Ну и я… дала.

Теперь я прыснула со смеху.

– Ага! А у меня отчет горел. А потом и я сама. Но ты знаешь, уже и не помню почти ничего, все как в тумане.

– Ну так это ведь не взаправду было, – заверила она. – Лишь в твоем сознании.

Я нахмурилась, не совсем ее понимая. Ну как же? Деон ведь был там, в образе Никиты. Он был в моей квартире.

Кристина, заметив мое замешательство, хмыкнула.

– Точно тебе говорю! Лахи на Землю переходят только для изучения землян, и то лишь избранные. А для поиска невест у них что-то вроде магического зеркала, куда они заглядывают и выискивают себе жертву. А потом, пока горемычные спят, и их сознание открыто, проникают в него и начинают там чудить. Для эроуза физический контакт не нужен. А как там именно все работает, нам пока не рассказывают.

Возможно, у них с Эринсом так и было. Хм… Возможно, что даже у нас с Деоном в самый первый раз. Но потом-то он приходил!

– Так, погоди! – возмутилась я. – Как не нужен физический контакт? Хочешь сказать, что все те разы… Все… Понарошку?

Кристина хихикнула и кивнула. Она веселилась, даже не понимая всего ужаса моего положения. Это же получалось, что у меня все еще не было первого раза. Я тут не просто не беременная, я все еще невинная! Замужняя невинная лахушка. Нормально, да?

– Не спеши расстраиваться. Тебе во сне понравилось? – спросила Крис. Я машинально кивнула, а сама думала о том белье. Я его в руках держала, значит, все-таки он приходил? Но тогда почему воспоминания такие расплывчатые? Настоящие

воспоминания совсем другие. – Так вот! В реале ощущения раз в десять ярче. Просто подожди немного, когда призванный за тобой явится. К слову, после родов у женщин полный порядок с интимной жизнью. А гормоны так и бушуют!

Кристина поиграла бровками, но тут же поморщилась и схватилась за живот. Мы остановились в трех шагах от учебного класса, и я обошла ее, взволновавшись.

– Все в порядке?

– Просто толкается, – заверила она. – Сейчас пройдет.

Она как-то странно на меня посмотрела, будто раздумывала, говорить или нет, и все же решилась.

– Лер, будь осторожна. Со всеми. Особенно с королем. Я не могу сказать все, что знаю, но поверь на слово. Он сломал много судеб, если ему захочется, сломает и твою. Тем более что вот эта… – она кивнула на дверь, за которой шумно болтали студентки. – А ты, же не знаешь! Вчера к нам вместе с его лахушеством приехала дочь его советника. Эсмина Хемар, коренная лахушка. Ходили слухи, что у них с министром Эльдеоном когда-то даже дошло до помолвки. И свел их король. Эльдеон, по словам Эринса, тоже его любимчик. Иначе непонятно, почему правитель постоянно закрывает глаза на его проколы. В общем, если у его лахушества были планы на твоего Деона и Хемар, то ты как бы третья лишняя. Понимаешь? Будь осторожна!

Закончив тараторить все это, она посмотрела мне за спину и резко изменилась в лице. Медленно обернувшись и проследив за ее взглядом, я увидела в дверях высокую и незаконно красивую женщину с длинными черными волосами и синими, как сапфиры, глазами. Она смотрела на нас свысока, с той присущей лахам надменностью, от которой хотелось поджать хвост.

«Лахушка» – сразу подумала я. – «Коренная».

Глава 23

Я смотрела на нее, и в голове крутилась только одна мысль: «Какого дракона?!» Да, опять. Какого дракона она такая красивая? Ведь на тех фото, что показывал нам географ, рожденные на Лахусе женщины были не краше уродливых мужчин. А у этой Хемар все – и лицо, и фигура, и этот ее гипнотический голос, что слушаешь и впадаешь в какой-то потрясающий расслабляющий транс.

Она говорила о ведении хозяйства с таким почтением, что не оставалось никаких сомнений – она лучшая хозяйка на Лахусе. Прям ее вот это все – быт, семейный очаг, порядок в доме, организация жизненного пространства. Во мне зашептала завистливая гадина: «Она бы в сто раз лучше справилась с ведением хозяйства, чем ты. Деон был бы ею доволен, а вот тобой… Это еще не факт».

Мне хотелось плакать, стонать от разочарования, кричать и рвать на себе волосы. Такой жгучей едкой ревности я не испытывала с… вот ни разу! Вообще никогда. Это паскудно.

Ну вот откуда она свалилась на мою голову? Нет, в самом деле, откуда? Лахушки живут долго, но не две же тысячи лет со времен проклятия Хеоны! Значит, она была рождена позже, от иномирянки. Полукровка. Меня осенило. Если краденые невесты рожают мальчиков, то тем все, конечно, рады. А если девочек… то на них распространяется проклятие. Они бесплодны. Бесполезные обездоленные коренные лахушки.

– Помните, эсмины, ваш дом – это место, где все члены вашей семьи должны чувствовать себя в безопасности, куда они захотят вернуться после долгого дня, – вещала Хемар с небольшим, но приятным акцентом. – И именно вы, женщины, творцы комфорта и уюта. Ваши пары обеспечивают безопасность, финансовую стабильность и благополучие, но без вас все это им не нужно. Семья, если описать ее простыми словами, как есть, это взаимообмен. Мужчины готовы платить за комфорт, ведь знают, что женщинам лучше всего удается его создавать и поддерживать. А женщины в свою очередь занимаются любимым делом – семьей. Поэтому тема нашего сегодняшнего урока: «Атмосфера в доме». А именно, мы поговорим о том, как поддерживать позитивную атмосферу магически, как чувствовать негативную энергию и прогонять ее. Мы называем это эли-фа, то есть положительный климат. Для лучшего понимания предмета я могу навести пример схожей земной науки. Слово «фэншуй» вам знакомо?

Все принимали активное участие в обсуждении, а некоторые даже начали делиться личным опытом изучения фэншуй. И Хемар с интересом и легкой улыбкой на полных губах слушала – такая добренькая и внимательная.

Нельзя! Нельзя быть такой привлекательной. Если бы я была Деоном, я бы точно на ней женилась. То есть вообще не понятно, почему у них не сложилось. Они были бы такой шикарной парой, я даже уже представила пятерых красивых детишек с синими-пресиними глазами… Вероятно, только потому, что она не может родить, они и расстались. Но если Деон снимет проклятие… Может быть, для них еще не все потеряно?

Поймав себя на этой страшной мысли, я все-таки не выдержала и взвыла. Тихонечко, никто и внимания не обратил. Если только Хемар. Она быстро на меня глянула и продолжила говорить о видах энергии. Почему мне сейчас показалось, что мы уже знакомы? Где бы я могла ее видеть?

– Верно, Валентина, – прервала мои мысли лахушка, – каждая сторона света направляет в ваш дом определенную энергию. На Лахусе это можно не только почувствовать, но и увидеть. Я покажу.

В этом учебном классе стол преподавателя был в самом центре, а столы студенток образовывали пять рядов кругов. Мы с Кристиной сидели на пятом, но даже отсюда мне было хорошо видно то, что происходило в центре. Хемар стояла ко мне лицом, скрестив руки на уровне живота.

– Я научу вас этому позже, пока только наблюдайте, – добавила она и закрыла глаза. – Прежде всего, нужно сосредоточиться на вашем эйхаре.

– Это магическая сила, которая передается с эроузом, – тут же шепнула Кристина.

– На уроках медитации вас уже должны были обучить, как чувствовать и контролировать эйхар, – продолжила Хемар. – Лично я люблю представлять белый искрящийся шар размером с элик.

– Типа нашего апельсина, – подсказала подруга, и я послала ей благодарную улыбку.

– Чем чаще вы будете выполнять упражнение, тем быстрее породнитесь со своей магией.

Чарующий голос лахушки так и манил. И я все еще не разобралась в себе – нравится она мне или нет. Скорее, нет. Но насмотреться на нее я не могла.

– Эйхар относится к духовной магии, а не физической. Это значит, что вы больше видите, предвидите и предчувствуете, нежели создаете или видоизменяете. Вот, что вижу я.

Она ловко прокрутила в ладонях маленький шарик, и тот сработал, как мощный 3D-проектор, осветив все пространство класса разноцветной сияющей пыльцой. Как будто мы все оказались внутри радуги. Конечно, восторгу девушек не было предела. Но не моему.

А я что могу показать Деону?

– Каждый цвет отвечает за определенную энергию, – пояснила Хемар. – А те в свою очередь помогают организовать пространство. Видите, в том углу – красный? Эссан – энергия страсти. Конечно, это идеальное место для супружеской спальни. А в противоположной стороне желтый эжин – лучшее место для развития и обучения детей. Но если вы увидите черный цвет…

Она резко повернулась в мою сторону и смерила придирчивым взглядом сначала меня, потом Кристину… И вернулась все же ко мне.

– Видите? – спросила она. И все заохали, а некоторые даже начали тыкать в меня пальцами. – Эцбер. Энергия зла. Вы должны научиться не только видеть ее, но и прогонять.

Не поняла? Это во мне-то злая энергия? Я вообще добрая и всепонимающая. Нет, ну бывает раз в месяц отпуск от добра, ну так это у всех.

Лахушка начала стремительно ко мне приближаться, и я тогда поняла, что смотрит она поверх моей головы. Закинув голову, увидела и я. Действительно огромная черная туча с блестяшками повисла прямо над нами с Крситиной. Она и других девочек задевала, но шла Хемар почему-то исключительно ко мне.

А когда остановилась у моего стола, опять скрестила пальцы и начала что-то бормотать неразборчивое, но безумно похожее не немецкий. Я так и слышала: «Сосиска, фольцваген, томаты, пастила. Сосиска, фольцваген…»

Она могла бы продолжать так вечно, но Кристина вдруг издала жалобный стон и схватилась за свой живот с застывшим ужасом в глазах.

– Что? – не поняла я.

– Эсмина Кристина? – взволнованно позвала Хемар.

Все в классе на секунду застыли, ожидая, что Кристина скажет. И она сказала:

– Воды! Воды отошли!

Что делать в таких ситуациях я не знала. Но в фильмах после этой фразы все часто впадали в панику. В реальности все оказалось еще хуже, потому что «всех» было сто человек. И все бабы, да к тому же беременные. Охи и панические вопли обрушились на бедную и медленно бледнеющую Кристину как

снежная лавина на лыжника. Я бледнела и холодела вместе с ней, совсем не представляя, как помочь подруге.

– Кто-нибудь, позовите эсмина Эринса! – проорала Хемар толпе. Никто адекватно не отреагировал. Кажется, все дружно погрузились в панику, ведь для этого напрягать извилины не требуется. Стоишь себе, визжишь, и все дела.

– Я пойду, – отмерла я и дернулась, но Кристина вцепилась в мою руку и с ужасом покосилась на Хемар.

– Не оставляй меня с ней, – шепнула она. Хотя лахушка стояла близко и не могла не услышать. Теперь, кажется, я поняла, к чему клонила Кристина. Ведь воды отошли сразу после колдовства Хемар. Она могла как-то навредить ребенку своей магией?

Я все же встала, обошла стол, закрыв собой подругу, и заявила лахушке:

– Не подходи!

Она тоже поняла, к какому выводу мы пришли, и насупилась, воинственно на меня уставившись. Это точно она!

– Эринс! – проорала Крис. Обернувшись, я увидела в ее руке связной шар. – Дуй сюда! Рожаю!

– Ты меня разыгрываешь? – спросил Эринс, но резко смолк, прислушиваясь к паническим воплям на заднем фоне. А потом запаниковал и сам. – Драконью мать! Я уже лечу. Ты только держись. Позови эсмину Хемар, пусть она…

На этом Кристина оборвала связь и начала подниматься с кресла.

– Сидите на месте, эсмина, – строго приказала Хемар, продолжая сверлить меня взглядом. Кристина и не думала слушаться, и лахушка попыталась ее остановить. Ей почти удалось обойти меня, но я схватила ее за локоть. Машинально и необдуманно. А вот Хемар как будто только этого и ждала, она что-то шикнула, и моя ладонь взорвалась от боли. По крайней мере, это так чувствовалось, хотя внешне все пальцы были на месте. Я закричала и отпрыгнула от сумасшедшей лахушки, согнувшись пополам. Боль не утихала до тех пор, пока Хемар таки не добралась до Кристины и не положила руки на ее плечи, прижимая к креслу.

– Не двигайтесь.

– Не трогай меня! – взмолилась Кристина. – Прошу, не вреди моему ребенку.

– Я не…

Лахушка так и не успела договорить, в зал вбежал Эринс. И слава всем лахусским богам, он притащил с собой ректора. Жаль, что не короля. И безумно жаль, что не Деона. Он уже наверняка в

пути.

– Эринс! – заорала Кристина. – Помоги! Убери ее от меня. Убери!

Она начала отмахиваться от Хемар, и такое чувство, что сама поддалась всеобщей панике. Хотя я могла ее понять. Эта лахушка та еще зараза.

– Тишина! – с усиленным эхо-эффектом проорал ректор, и все резко смолкли, глядя перед собой пустыми взглядами. Это был первый случай на моей памяти, когда массовый гипноз действительно был необходим. Здравомыслящими остались только Эринс, Вальд, Хемар и я. Кристина под гипнозом не была, но и адекватной тоже. Она просила Эринса забрать ее подальше и кричала, что ее ребенка пытались убить. Эринс взял жену на руки, окинул Хемар уничижительным взглядом и процедил:

– С вами я разберусь позже.

– Доверь это мне, – обрубил его Вальд и кивнул на выход. – Позаботься о жене.

И как только эти двое покинули зал, Вальд подошел к Хемар почти вплотную. А я все еще стояла в трех шагах от них, разминая свою руку, которая уже не болела, но все еще неприятно покалывала. И тут я вспомнила. В кабинете Вальда, в связном шаре, вот где я ее видела. Это она когда-то звонила ему, пока он меня за что-то ругал. Еще тогда я заметила напряженку между ними. А сейчас от них так и летели искры. Подойди – и шибанет.

– Что вы сделали? – спросил ректор жестко, как никогда не разговаривал даже со мной.

– Ничего, – в тон ему ответила Хемар, не выражая ни капли уважения начальству. Откровенно хамила, особенно взглядом. – Ничего такого, за что стоило бы поднимать такую панику.

– Женщина рожает раньше срока! – почти взорвался ректор. – На вашем уроке.

Кажется, они обо мне вообще забыли!

– И вы намекаете, что всему я виной?! – тоже заорала она. Вообще, это было приятно видеть. Значит, не такая уж она и идеальная и покладистая. Ну прекрасно же! – Может, вы еще скажете, что я здесь всем выкидыши наколдовала? Раз я сама родить не могу, то никто не должен, да? Теперь я вижу, какого вы обо мне мнения. Но знаете, Эйревальд, если бы я задалась целью навредить вашим драгоценным землянкам, то мне бы хватило ума осуществить свой коварный план не во время собственной лекции.

На секунду… На одну крохотную секунду мое чисто женское нутро поаплодировало Хемар. Она звучала так убедительно. Действительно, зачем так подставляться? Но а кто тогда

Кристине навредил? Случайность?

Вальд сцепил челюсти, как будто сдерживал ругательства, и сделал глубокий вдох.

– Я просил вас прочесть несколько лекций. Вы обещали, что не будет проблем.

– Я их и не создавала! – настаивала на своем Хемар. – Я увидела злую энергетику над этими девушками.

Она покрутила головой и наткнулась взглядом на меня. Вот только теперь меня заметил и ректор. Заметил, нахмурился и обреченно вздохнул.

– Валерия, – проговорил он уныло.

Нет, ну нормально?

– Что?! – с вызовом спросила я. – Теперь я виновата? Ну да, кто же еще!

– У тебя дурная энергетика, – процедила Хемар.

– А у тебя дурной характер, – более чем удовлетворенно произнесла я. Чуть не выпалила: «Хорошо, что Деон это понял», но вовремя прикусила язык. Впрочем, кажется, эта Хемар и мысли читать умеет. Она дернулась в мою сторону, как будто собиралась повторить тот фокус с рукой, но Вальд ее придержал. А вот ему боль она причинять не стала, только посмотрела жутко-страшно, и ректор тут же отпустил, отступил и поднял ладони вверх, показывая, что вот они, мои ручки, и не было ничего.

– Вряд ли эсмина Валерия смогла бы спровоцировать роды без магической силы, – сделал поразительный вывод ректор.

– Спасибо! – поблагодарила я. Он гениален!

– Значит, дело в другом. И я выясню, в чем, – с явной угрозой проговорил ректор, посмотрев сначала на меня, потом на Хемар. На ней его взгляд задержался дольше. Деон бы точно сказал, что так неприлично. Так он сам частенько смотрел на меня.

– Буду рада помочь в расследовании, – уже совсем спокойно ответила лахушка, потупив взгляд. – Я могу продолжить лекцию?

– Только с моим участием, – выставил условие ректор.

– Как пожелаете, – холодно и явно обиженно произнесла Хемар. Если она виновата, то отличная актриса. А если нет, то мне ее даже чуточку жаль. Впрочем, как и всех лахушек. Когда она говорила о детях, в ее голосе звучала боль, которую ничем не скроешь.

Она направилась к своему столу и едва не задела меня плечом, когда проходила мимо. Но взглядом так и не удостоила, как будто я вообще была пустым местом. Ну и отлично. Я и не горю желанием с ней дружить.

– Валерия, – позвал Вальд.

Когда я повернулась к нему, он уже колдовал над местом

Кристины, высушивая лужу и накрывая кресло каким-то волшебным пузырем. Пузырь лопнул спустя секунду, а кресло выглядело как новое, даже по цвету немного отличалось от моего.

– Присаживайтесь.

Учтив и холоден. Но мне все равно, главное, что будет возможность расспросить о Деоне. Я охотно вернулась на место, а он сел рядом.

– Продолжим урок, – усиленным голосом произнес Вальд, и девушки начали отмирать, утирать слезы, вытирать сопли и рассаживаться по местам.

– Эсмину Кристину забрал ее супруг, – тут же оповестила Хемар. – Нет повода для беспокойства. Роды в академии всегда проходят легко и без осложнений. У эсмины Кристины, насколько мне известно, второй ребенок, и она уже знает, как вести себя в подобной ситуации. А пока они работают над пополнением семьи, мы продолжим наш урок. И в связи со случившимся я хочу обратить ваше внимание на темную энергию. Вы только что своими глазами видели, к чему такой сгусток энергии в вашем доме может привести.

– Как Деон? – не выдержала и шепнула Вальду первой.

– Сама видела, – тихо ответил ректор.

Я думала, он еще что-то скажет, а он лишь пялился на Хемар. У меня на языке так и крутился вопрос об их с Деоном прошлом, но прежде, чем я успела его задать, Вальд медленно и незаметно протянул мне руку под столом. Я поняла, что он хочет мне что-то передать, и протянула ладонь. На нее упал маленький синий шар. Связной.

Я облегченно выдохнула и послала ректору самую счастливую улыбку.

– Спасибо! – шепнула я.

– Если король узнает, я труп. Деон труп. А ты резко беременная. Поняла?

Ну что тут непонятного?

***

Остаток урока я досидела с огромным трудом. Это остальным повезло с усвоением знаний, а мне приходилось записывать теорию в блокнот. Хотя бы о практике можно было не беспокоиться. На самом деле меня беспокоил только связной шар и мысль, что я вот-вот услышу Деона. А потом он услышит меня и все, что я думаю о короле, лахусских законах и местных женщинах. Особенно об одной определенной.

Как только звонок оповестил об окончании лекции, я

подорвалась и выбежала из зала первой. Даже оклик ректора меня не остановил. В коридоре, правда, немного растерялась, не поняв, в какой части замка нахожусь и куда вообще идти. Побежала налево, там света почти не было, зато висела огромная штора, а за ней балкончик с видом на озеро. К слову, как-то надо будет искупаться. Меня оно с первого дня так и манит.

– Деон! – позвала я, приложив шарик к уху.

Ничего. Потрясла его, потерла в ладонях, пошикала – все равно ничего.

– Валерия!

От неожиданности я вздрогнула и едва не выронила шар. И хорошо, что за штору заглянул Вальд. Если бы связной прибор увидел король… Видимо, об этом же подумал и ректор, потому что выражение его лица было зверским.

– Я же сказал, – процедил он. – Спрячь и не привлекай внимания.

– Но когда же…

– Ты не сможешь его вызвать. Он сам с тобой свяжется. Просто веди себя нормально. Адекватно.

Подчеркнув последнее слово, ректор жестом выманил меня с балкончика и указал на толпу студенток, направляющихся в противоположную сторону. Злой он, и это понятно. Такая напряженка с этой проверкой и внеплановыми родами… Злой, но все равно хороший друг. Не зря Деон доверяет ему почти все тайны.

– Сейчас ужин. После него ты вернешься в библиотеку и продолжишь обучение. Отбой для всех в девять, но тебе я разрешаю возвращаться в свою спальню позже.

– В девять десять? – подколола я.

Вальд сузил глаза и неожиданно улыбнулся. Совсем немножко, но черты его лица сразу стали мягче.

– В девять пятьдесят пять, – отчеканил он. – В твоих же интересах вернуться до десяти.

Он покосился на шар, и я все поняла без слов.

– А как же Кристина? Я могу ее навестить?

– Исключено, – строго ответил ректор. – Эринс никого не подпустит ни к ней, ни к новорожденному еще сутки как минимум.

– Но узнать, все ли хорошо прошло, можно ведь?

– А иначе у нас и быть не может, – раздраженно произнес Вальд. – Эринс верховный маг, у него все под контролем.

И все. Больше ректор разговаривать со мной не собирался. Я это по взгляду поняла. А когда увидела, что он отвлекся, и проследила, на что именно, стало понятно, что пора уходить. Из

зала вышла мадам лахушка. Бесстрастная, недоступная и безумно манящая. Ужасная женщина. А как посмотрела-то…

Расправив плечи, я прошла мимо нее. Вот у кого темная и холодная энергетика, что даже мороз по коже.

***

За ужином меня ждал неприятный сюрприз. Кому-то хватило ума распустить слух, что в произошедшем с Кристиной моя вина. Надо мной якобы летает темная туча негатива и зависти, и находиться рядом опасно. Хорошо, что были и те, которые посчитали, что виновата эсмина Хемар. Но она хотя бы не слышала все эти сплетни, ее в зале не было. А я, как только уселась на свое место, оказалась в полном одиночестве – девушки начали массово мигрировать к противоположной части стола. Не было ни Кристины, ни ректора… никого, с кем можно было поговорить. Я хорошо подумала и решила, что и отлично! У меня и без этого бедлама забот полно.

Набрав с собой куриных ножек и кексов, я молча пошла в библиотеку. Через подобное я уже проходила. Точно так же от меня отсаживались в школе, шептались в универе и придумывали обидные прозвища. И я точно так же частенько засиживалась в библиотеке в компании скучных книг. Это расстраивало меня раньше, а сейчас я просто была готова к ситуации. Я знала, что за стенами мрачной академии меня ждет неоткрытый мир и любимый мужчина. Нам с ним нужно приложить лишь немного усилий.

Я почти дочитала первую половину учебника по законам Лахуса, когда часы пробили десять вечера. Вспомнив о наставлении ректора, мигом отбросила все книги и побежала в спальню. На этот раз не заблудилась, но на лестничном пролете буквально врезалась в его лахушество. Округлив в ужасе глаза, отпрыгнула от удивленного короля и быстро проблеяла:

– А мн-не ректор разрешил задержаться в библиотеке. Я учусь там. Усиленно.

И начала про себя молиться, чтобы он не потребовал показать руки. Вот глупая! Надо было связной шар в надежном месте спрятать.

– Вижу, – ответил король, насмешливо растягивая слова. И опять его взгляд был таким странно-загадочным, будто он пытался проникнуть мне в голову. – И как успехи?

Я собиралась соврать, а в итоге из меня вырвался обреченный стон. И король улыбнулся. На этот раз с пониманием, даже сочувствием. Дракон его знает, этого короля. Для меня он еще

большая загадка, чем Деон. Что он вообще здесь забыл? Разве ему не должны были выделить отдельную башню или найти лучшую комнату в академии?

– С моим эроузом тебе было бы проще, – заверил он на полном серьезе. – Магия в королевском роду самая сильная.

Он игриво подмигнул мне и жестом пропустил вперед. Натянуто улыбнувшись, я пошла вверх, понадеявшись, что на этом все, но король пошел за мной. Молчание угнетало и давило, и я решила, что ничего страшного не случится, если я немного его разбавлю… Поболтаю с королем Лахуса. А что такого? Он ведь тоже живой.

– Мне сказали, что не всегда с эроузом передается беременность. Я не знала этого.

– Верно. Эроуз давно принято считать ритуалом зачатия, потому что лахи затрачивают слишком много усилий. Мало кому придет в голову дарить свою магию просто так.

Я покусала губы и покосилась на него, когда мы вышли на нужный мне этаж.

– Но для вас это не проблема?

– Нет, – самодовольно подтвердил король.

– Вы готовы подарить мне частичку королевской магии просто так? – недоверчиво переспросила я. Он и так уже ясно дал это понять, но я просто не могла поверить. Последнее вырвалось мимо воли: – В чем же подвох?

Он тихо засмеялся, чего я совершенно не ожидала. Он вообще вел себя так… просто. Как обычный мужчина. Без пафоса и надменности. И даже без охраны. Видимо, он считал, что никто здесь не ровня ему, никто не осмелится напасть. А может, никто и не хотел. Я точно нет, даже несмотря на то, как он поступил с Деоном.

Я остановилась у двери в свою спальню и развернулась к его лахушеству.

– Ты первая за времена моего правления женщина из иного мира, которая пришла на Лахус без эроуза. Я считаю своим долгом присмотреть за тобой, пока твой избранный проходит испытательный срок.

– И что этот срок должен показать? – спросила я аккуратно.

Король загадочно улыбнулся и открыл для меня дверь. А после выпрямился, спрятал руки за спину и наконец ответил:

– Достоин ли он тебя.

Я хотела возразить, ведь это не имело смысла. Я уже знаю, что достоин, я вообще-то рискнула всем ради него! Но король меня оборвал:

– Спокойной ночи, Валерия. И сладких снов.

– И вам, – пожелала разочарованная я и вошла внутрь. Закрыла дверь, вздохнула, обвела печальным взглядом свою тюрьму и подошла к окну. Чудное небо. Я скучала по нему.

Из окна подул свежий ветерок, но я не ощутила прохлады, вместо этого на мои плечи опустились горячие руки. Я застыла на секунду, прогоняя страх, резко обернулась и чуть не вскрикнула от радости, увидев Деона. Он принял меня в свои объятия, и его голос раздался откуда-то… изнутри. В моей голове.

– Это не я. Всего лишь моя проекция. Долго я ее удерживать не смогу, но мой голос ты будешь слышать.

– А в прошлый раз удерживал же! – возмутилась я.

– В прошлый раз ты не видела меня, только чувствовала.

Я вздохнула и кивнула.

– Ладно, если так будет дольше, давай и сейчас так. Чтобы чувствовала и слышала, но не видела. Все равно я на тебя зла.

Тихий смешок заставил улыбнуться и меня. Нет, зла! А значит, никаких улыбочек.

– Лера, прости, – шепнул он сразу, как только его образ начал меркнуть на глазах. Я пропустила руку сквозь него и убедилась, что это только красивый мираж. Жаль. – Я был готов понести наказание. Но вариант, что придется оставить тебя, даже не рассматривал.

– А жаль, – огрызнулась я и сложила руки на груди. – Я бы тогда ни за что не согласилась на это все.

– Осталась бы на Земле? – спросил он с явной насмешкой. – Попрощалась бы со мной навсегда?

– «Попрощалась бы со мной навсегда?» – передразнила я и снова отвернулась к окну. Знал ведь, что не смогла бы. Знал и издевался.

Тепло окутало меня со спины, и любимый запах заполнил легкие. Если закрыть глаза, то легко можно представить, что он рядом, обнимает меня, целует в шею и точно так же жадно вдыхает мой запах. Он, как наркоман, сделал несколько затяжек, и его объятия стали жесткими.

– Ты задушишь меня, – меланхолично подметила я.

– Я бы тебя не оставил. Если бы пришлось, вырубил бы, закинул на плечо и притащил в свою пещеру.

Из всего этого меня напрягло только одно:

– Ты живешь в пещере?

– Я же дракон.

– Ты никогда не должен об этом говорить, – пожурила я.

– Меня слышишь только ты. Даже если ты спрятала кого-то в шкафу, он меня не услышит.

Я глянула на шкаф, вспомнила, как оттуда когда-то

выкатилась Кристинка, и улыбнулась.

– А почему сразу «он»? Может, и «она».

– Мы обязательно вернемся к этому разговору позже, но сейчас у меня действительно мало времени. Завтра утром начнется первое собрание совета, и я должен представить доказательства того, что земные женщины лучшие пары лахам.

Надеюсь, он мог видеть мое выражение лица. А если нет, я на всякий случай пробормотала:

– Желаю удачи!

– Но поговорить я с тобой хотел не об этом.

– Знаешь, я тоже хотела с тобой кое-что обсудить, – заявила я, вспомнив про Хемар. Если он не хотел ревнивой нервной Леры, ему стоило бы развеять все мои сомнения прямо сейчас.

– У меня вопрос мирового масштаба, – предупредил Деон. – А у тебя?

– У меня моего душевного равновесия.

Немного подумав, он ослабил хватку, и я ощутила его перед собой.

– Ладно, ты начинай, – предложил Деон.

По моей талии поползла ладонь, а горячее дыхание опалило висок. Все это очень-очень положительно на меня действовало и на удивление быстро успокаивало.

– Некая Хемар…

– О ней я и хотел поговорить! – оживился мой избранный. – Возможно, она окажется нам полезной.

Нет, нормально?

Глава 24

– Ты вообще о чем? – процедила я, чувствуя, как кровожадная ярость проникает под кожу и расплывается по венам. В связи с этим сразу возник новый вопрос: – А драконы могут взорваться от злости?

– А что та… Милая, ты же не дракон, – напомнил Деон. Зря он.

– Этого мы пока не знаем, – предупредила я. – Но ты продолжай говорить в том же духе о другой женщине и узнаешь обо мне много нового.

Он не воспринял всерьез. Тихий смешок, беззаботные поглаживания… А я все еще закипала.

– Мы с Хемар давно знакомы, – начал он.

Мне все хуже и хуже.

– Она много лет жила и работала в королевском особняке, изучая историю лахусского проклятия.

– И ты там тоже жил, – уточнила я.

– С тех пор, как стал министром, да.

– Ох, как все складно получается, – процедила я. А перед глазами мгновенно возникли сотни образов того, как эта… лахушка ночью на цыпочках крадется в спальню к моему, между прочим, мужчине. Это ужасно! Это неописуемо ужасно и вообще невыносимо.

Нащупав на себе чужие руки, я отпихнула их и отошла к письменному столу. Вцепилась пальцами в столешницу и попыталась успокоиться.

«Ну чего ты, Лерочка. У всех есть прошлое. А он у тебя мужчина зрелый, наверняка опытный… Это же хорошо? То есть это хорошо! Да!»

– Лера?

– Что? – зашипела я, не оборачиваясь. Он стоял позади и опять давил на меня своей драконьей энергетикой.

– Ключевая фраза здесь «Хемар изучала историю проклятия». Сейчас она лучший специалист в этой области, которого я знаю. Несмотря на то, что она женщина.

А вот тут я фыркнула.

– А что, женщины специалистами быть не могут? Тем более когда дело касается проклятия, которое создала другая женщина.

– Да, ты права, – примирительно произнес он. И наглые лапищи опять поползли по моей талии. – Ты права. Позволишь мне продолжить?

– Прекрати разговаривать со мной так… аккуратно! Как будто я тебя сейчас укушу. Тебя даже близко нет.

– Нет, я здесь, – возразил Деон. – Я здесь с тобой. И уж точно не боюсь твоих зубок. А вот Хемар стоит опасаться. Чем она тебе не угодила?

Я могла бы задохнуться от негодования. Он еще спрашивает! Может, у них и принято бывшим дружить, но не у нас. У нас это аномально.

Сказать об этом я не успела, потому что Деон резко отстранился от меня и шепнул:

– Кто-то идет. Ни звука.

Он пропал на несколько минут. Испарился, как будто и не было. И это неожиданно резко остудило мой пыл. Вот что может быть хуже ревности – одиночество.

– Король вызывает меня на приватный разговор, – вновь заговорил любимый голос. – Как будто знает, что мы говорим.

Я нервно закусила губу. Может, и знает.

– Лера, послушай, – быстро произнес он. – Хемар можно доверять. Она лучший исследователь, которого я знаю. На протяжении многих лет она изучала фолианты миров, в которые мы открывали порталы. Многие давно считают, что магии, способной отменить проклятие, на Лахусе нет. И Хемар пришла к выводу, что помощь надо искать извне. В артефактах, которые могли попасть к нам. Она может помочь. По крайней мере, нам надо откуда-то начать. Когда мы с ней виделись в последний раз, она нашла древнюю книгу пророчеств мира Анхольн.

– Что за мир? – не поняла я.

– Водных существ. Они чем-то похожи на русалок, чтобы тебе было понятнее. У них есть одно пророчество о Лахусе, но его никто никогда не переводил. Их язык очень сложный. Хемар взялась за это. Она связалась с Вальдом и попросила помощи, потому что когда-то он изучал Анхольн. И брат сказал мне, что они почти закончили перевод. Я надеюсь, что к тому времени я вернусь. Понимаешь, к чему я клоню?

– Что тебе не терпится увидеть Хемар? – скривилась я.

А потом неожиданно быстро оказалась лежащей на столешнице и придавленной немаленькой тяжестью горячего тела. Фантом Деона появился раньше, чем я успела охнуть. Теперь я видела эти прищуренные гипнотические глаза, и кривляться расхотелось.

– Мне не терпится увидеть тебя, уложить в свою кровать и завершить ритуал.

– Кстати, об этом! – воскликнула я. – Выходит, что в реальности мы с тобой так и не… Ничего не… Ну! Что ты все

смотришь на меня?!

Он кривовато усмехнулся, как я люблю, и покачал головой.

– Драконья бездна, я так хочу тебя, – произнес он и прижался к моим губам. Вот только я ничего не почувствовала. Моему разочарованию не было предела, когда фантом растворился в воздухе, тепло и тяжесть тоже исчезли. Остался только стол и все еще неудовлетворенная жизнью я.

– В пророчестве может быть зацепка, – донесся едва различимый шепот Деона. И все окончательно стихло. Ни звука.

Что это вообще было? То есть русалки предвидели снятие лахусского проклятия? Они так могут вообще? Так, стоп! Это же получается, что лахи и русалок в жены брали. Совсем извращенцы какие-то…

Прогнав жуткие картинки, я растерла предплечья и подошла к окну. Взгляд упал на озеро, и внутри как будто что-то загорелось. Интуиция никогда не посещала меня раньше, но сейчас буквально влетела в сознание, подкидывая безумные догадки. Я еще в первый день подумала о русалках. И зачем в академии озеро, если туда никого не пускают? Правильно! Если здесь обучали хвостатых невест, то водоем им был необходим.

Значит, когда-то они действительно жили здесь, и, возможно, одной из самых способных «учениц» пришло видение будущего этого мира. Деон прав. Шанс маленький, но в пророчестве может оказаться важная информация. На поиски другой такой зацепки у нас могут уйти десятилетия. И никуда не деться… Моему мужу действительно придется сотрудничать с Хемар. А я должна стиснуть зубы и постараться не придушить ее в порыве ревности раньше времени. Пускай сначала переведет пророчество.

Нет ни единого шанса, что она поделиться переводом со мной. Вальд? Хм… Не думаю, что ему вредность позволит. Так и слышу его голос в своей голове: «Ты пока еще не жена Деона, чтобы с тобой делиться столь важной информацией. И не станешь ею, пока не закончишь обучение».

Я поморщилась и пришла к выводу, что связь с Деоном мне терять никак нельзя. И всполошилась, осознав, что шара в моих руках нет. Быстро оглядела комнату, попыталась вспомнить, куда могла его положить, но, к своему ужасу, так и не вспомнила. Шар точно был в моей руке, как только я вошла в спальню. Но потом появился Деон и… Провал! Я перерыла все вверх дном, начиная впадать в панику от мысли, что будет, если его найдет кто-то другой. Но в потемках так ничего и не нашла. С тревогой легла спать, пообещав себе возобновить поиски утром при свете дня.

Меня разбудил плач. Такой заливистый детский плач, который можно услышать только в кошмарах. Непонятно только,

откуда ему взяться в моей спальне. Открыла глаза и сразу обнаружила источник звука. У шкафа стояла Кристина. Бодренькая такая, счастливая. Она держала на руках ребенка и улыбалась до ушей.

– Крис? – поразилась я, протирая глаза. Не привиделось. Она действительно пришла ко мне с маленьким розовым сверточком.

– Ути-пути, это кто у нас здесь такой? – умилилась я, подойдя поближе.

– Эльвира, – объявила торжественно подруга. – Лахушечка моя.

Я захихикала, а Кристина чмокнула малышку в лобик. Она перестала плакать и схватилась за мамин палец.

– Красавица, – похвалила я, рассматривая сморщенное личико новорожденной. – А ты сама как? Что вчера вообще было? Ты как вообще на ногах стоишь? Пойди присядь.

Кристина засмеялась и начала расхаживать по комнате, покачивая дочурку.

– Сразу видно, что детей у тебя не было, – заключила она. – Ты так и не поняла, что ребенок слишком большой. И рожала я, естественно, не натурально. Эринс мне сделал безболезненный разрез, достал это чудо, а потом все вернул как было. Даже шрама не останется. Ну и так как мне силы нужны в первые дни, он в меня своей магии влил побольше, а сам уснул на полдня, как минимум. Так что энергии у меня хоть отбавляй. Элечка спала все утро. Скукота, в общем, решила к тебе заглянуть на огонек.

Эльвира действительно заснула. Кристина еще раз ее чмокнула и положила на мою постель.

– Ты хоть ела? – побеспокоилась я.

– Нет еще. Но и малышку не оставить. Принесешь мне чего-нибудь?

– Конечно! – сразу взбодрилась я. Правда, вспомнила про вчерашний вечер и помрачнела. – Если меня в столовке не загрызут. Кто-то пустил слух, что я приношу несчастье.

Кристина вмиг перестала улыбаться и свела брови на переносице.

– Бред! Ты хорошая и добрая, я такие вещи сразу чувствую. – Она покосилась на дверь, подошла ближе и шепнула: – А вот лахушка мне сразу не понравилась. И ректор с ней, кажется, заодно. Как защищал ее вчера, видела? Они все здесь сами себе на уме.

Я кивнула, не став ничего рассказывать о проклятии. Понятное дело, что пока и говорить не о чем. Но, возможно, в будущем Кристина чем-то сможет помочь.

– Думаешь, Хемар стала бы вредить жене заместителя

ректора? На глазах у всех? – поразилась я.

– Нет, конечно, – возразила Кристина и ухмыльнулась. – Но посмотри, как все в итоге обернулось. О тебе пустили слухи, которые непременно дойдут до короля. Она теперь всем налево и направо будет говорить, что над тобой черная туча. А ты ведь помнишь, что я тебе вчера рассказала? Ты должна быть…

Она застыла и нахмурилась. А потом опустила голову и округлила глаза.

– Лерочка? – протянула она вопросительно. А сама наклонилась и подняла с пола шар. Мой, связной. – А это не твоего ли призванного?

– Нет! – тут же соврала я, не мигнув.

– А почему тогда на нем инициалы нашего глубокоуважаемого министра? – насмешливо спросила подруга и ткнула шар мне тем местом, где виднелись непонятные закорючки, которые выделялись матовым на блестящем покрытии. Так это инициалы, оказывается…

Понурившись, я забрала у нее шар и спрятала за спину.

– Видимо случайно… затерялся… закатился…

– Угу! – «поверила» Кристина. – Ладно, я никому не скажу. Ты не думай.

Я улыбнулась ей и кивнула.

– Меняю молчание на вкусный завтрак, – предложила я и начала собираться.

Кристина подняла малышку и уселась с ней на мою кровать.

– Советую тебе не носиться с ним, тогда точно найдут, – произнесла она, наблюдая за мной с заговорщицкой улыбкой. – От связных шаров исходит слабый магический фон, на тебе он вызовет подозрение.

– Точно, – согласилась я и забегала глазами по комнате в поисках надежного места.

– К мылу положи, – опять подсказала подруга. – Мыло на волшебных травах, от него тоже слабый фон.

Вот что бы я без нее делала?!

Поблагодарить Кристину так и не успела, она вдруг живенько встала и понесла ребенка к шкафу.

– Я же забыла совсем. Эринс спит, значит, за тобой Вальд зайдет. Ну, чтобы в душ сопроводить. Смотри, шар там не потеряй.

И она нырнула в свою комнату, как будто и не было ее. Не женщина, а ураган. Я успела одеться и причесаться, когда в мою дверь действительно постучал ректор.

– Завтрак через десять минут, так что душ будет очень быстрым, – неприветливо начал он с порога. И вообще видно

было, что ректор не в настроении.

– Я могла бы и сама ходить, – предложила я.

– Прекрасно. Жаль, что я без головы уже никуда не смогу ходить. Деон мне ее открутит, если узнает, что ты принимала душ с одним из наших преподавателей.

Мы вышли в коридор, и я скорчила ему в спину рожицу, но все равно настроение было приподнятым.

– Я и не собиралась.

– А я должен ему это подтвердить.

– Хотите сказать, он мне не доверяет? – с ухмылкой спросила я. Деон ведь знал, что я буду хорошей девочкой. Мы связаны ритуалом верности!

– Не знаю насчет тебя, но всем остальным особям мужского пола так точно.

– Кроме вас, – подытожила я.

Ректор обернулся, но, вместо того чтобы повеселеть, только насупился и послал мне какой-то подозрительный взгляд.

– Даже мне он рассказывает далеко не все, – произнес он сухо и резко, угрожающе шагнул ко мне. Но только для того, чтобы тихо задать вопрос: – Что у вас произошло на Земле? Почему ты согласилась вернуться? Помнится мне, ты не поддавалась ни на какие уговоры.

Я таинственно улыбнулась и не стала больше ничего отвечать. Пускай мучается, как мучил меня с первых дней!

Правда, долго его внимание на мне не задержалось. Вальд посмотрел поверх моей головы, а когда я обернулась, увидела Хемар. Она направлялась прямо к нам с таким видом, будто ее сейчас бомбанет.

– Доброго утра, – поздоровался с ней ректор и отступил от меня на огромный шаг.

– Доброго, – зло бросила лахушка и, полностью меня проигнорировав, вошла в душевую.

– Эй! – возмутилась я. – Здесь очередь, вообще-то.

– Внутри шесть кабин, – напомнил Вальд. – Все закрываются.

Я повернулась к нему и заговорщицки прищурилась.

– Она меня явно недолюбливает, – ткнула пальцем в дверь. – И я не доживу до приезда Деона, если буду находиться с ней в одном помещении.

Брови ректора в удивлении поползли на лоб. Ну да! Как будто вчера он не заметил ее неприязни ко мне.

– Валерия, – прорычал он и опять сделал этот свой угрожающий шаг. – Повторюсь, Эльдеон доверил твою безопасность мне. Он взял с меня слово, что с тобой ничего не случится за время его отсутствия. За эсмину Хемар я могу

поручиться.

– Угу, – протянула я. Спорить, кажется, бесполезно. Раздраженно толкнула ногой дверь ванной комнаты и пробубнила себе под нос: – Это же не тебя она хочет в свою постель.

– Что? – переспросил Вальд. Не ожидала, что он услышит.

Проигнорировав вопрос, закрыла дверь и пошла сразу в кабинку. Она была достаточно большой для того, чтобы там можно было раздеться, одеться, помыться и высушиться. Тем более я не собирался расставаться со своими вещами, особенно с сумочкой для мыла.

Хемар поступила таким же образом. Мы не пересеклись. Она закончила раньше меня и быстро покинула душевую. Снаружи я услышала голос ректора, кажется, они перекинулись парой слов, и на этом все.

Похоже, Вальду нравится эта девица. Она красива… Наверное, стоит ей подать знак, и мужчины у ее ног. Одна беда, она для них не более чем игрушка. Женятся лахи все равно на иномирянках. Я понимала желание Хемар найти способ снять проклятие. Я тоже этого хотела, ведь тогда женщины моего мира смогут спать спокойно. Но подружками нам с ней все равно не стать, потому что Деон МОЙ!

Когда я вышла, Вальд выглядел отстраненным как никогда. Он молча провел меня обратно к дверям спальни и, даже не глянув, быстро удалился.

– До столовой доберешься сама, – угрюмо бросил ректор, уже скрывшись за углом.

М-да… И на кого Деон меня оставил? Без Кристины я бы долго не протянула.

Завтракать я предпочла в компании подруги. Набрав вкусняшек, вернулась в свою комнату и позвала девочек. Теперь их было две. И пока Элечка спала, смешно морща носик, Крис пыталась кратко изложить то, что я успешно пропустила.

– Ну, географию всю рассказали, – загибая пальцы, начала подруга. – Ботанику, зоологию… Думаю, это тебе и не особо пригодится. Кроме ботаники – лахусские растения надо знать, большинство из них применяют в зельях. Ботаника очень тесно связана с искусством зельеварения, а этот курс как раз недавно начался. Так что да, ботанику надо подтянуть.

Я жевала и согласно кивала.

– Культуру, конечно, тоже надо знать. А то не так глянешь на короля, и все! Голова с плеч.

– Серьезно? – поразилась я. – Мне показалось, он не настолько… Ну… помпезный. Напротив, слишком простой.

Кристина засмеялась, но тут же закрыла рот рукой и

покосилась на спящую дочь.

– Ты что! – шикнула она, смешно округлив глаза. – Наш король – и простой?! Он как раз очень непростой. Семьдесят покушений пережил, между прочим.

– Семьдесят? – Меня больше удивило не то, что он их пережил, а то, что их было так много. – Почему? Выходит, лахи его не любят?

Кристина хмыкнула и посмотрела на меня как на наивную. Ну… Я действительно многого не понимала.

– Любовь здесь совершенно ни при чем, Лер. Сам по себе он неплохой правитель. Но понимаешь, лахи, они же как неандертальцы. У них есть вожак – это король. И есть племя – это все остальные. Время от времени кто-то из племени начинает бить кулаками в грудь и орать, что он сильнее всех. Натура у них такая. Эринс говорит, они сами с собой ничего поделать не могут. Когда из местных мужиков прет магическая сила, они буквально сходят с ума, становятся неуправляемыми, агрессивными, и еще у них возникает повышенное чувство справедливости. И тогда кто во всем виноват? Власть! Ну как всегда!

– И что? – Я мировоззрение лахов совсем не догоняла. – Вот так просто идут на короля? А он? Сидит на троне и ждет?!

– Сидит и ждет, да! – подтвердила Крис, закинула в рот мандариновую дольку и улыбнулась. – Только ему никто не ровня. Его магия в раз десять сильнее, чем магия остальных. Так уж сложилось, что давным-давно его предок взял себе в жены принцессу-иномирянку. Мир называется Криптол. Женщина обладала очень сильной магией, которая передается по крови. И умный король, чтобы конкурентов не было, закрыл портал в тот мир и не позволил больше никому из лахов взять себе невесту оттуда. Умно!

– Ага, – согласилась я и закусила губу. Возникла смелая мысль, что если жители Криптола столь сильны, возможно, они смогли бы помочь с проклятием? Всего-то надо убедить короля открыть портал туда опять…

– Вот для чего нужна история, – подметила Кристина и загнула еще один палец. – О! А еще рассказывали обо всех мирах, в которые открывали порталы. Их всего двенадцать. Этот курс тоже закончился. А также политология и законы. Кажется, это все, что тебе надо догнать. Сейчас студентки проходят ведение хозяйства с Хемар, лахусский язык с эсмином Эцуром. Он частенько фильмы показывает, а все титры читают. Искусство зельеварения – я говорила. Ну и конечно, основы магии. Зельеварение, по сути, один из разделов магии, но его решили сделать отдельным курсом. И то и другое преподает Эринс.

Потому мы с Элечкой останемся здесь до конца учебного года.

– Вот и здорово! Только основы магии мне, наверное, не понадобятся, – пробормотала я. – Без эроуза…

– Чушь! Я же говорила, что первый год в академии учат в основном теории. Ну да, некоторым удается освоить связной шар. Или эквип, чтобы вещи переносить. Самым одаренным даже удается почувствовать эйхар – магическую силу. Но не всем! Любая наука начинается с теории. И это то, с чего ты можешь начать даже без эроуза. А потом выпустишься, выйдешь замуж, родишь ребенка… Ну и все по сценарию.

Она покачала головой и посмотрела на Элю.

– И как тебя так угораздило? Когда ты успела Эльдеона закадрить?

– Это он меня! – поправила я и вздохнула. – Не знаю. Уже сто раз успела пожалеть. Но когда вижу его или хотя бы даже слышу, все становится неважным. Все, кроме него. Это так ужасно бесит! Я как будто сама себе не принадлежу.

Я опустила взгляд и провела рукой по запястью, где совсем недавно был ритуальный узор. Я не видела его сейчас, но чувствовала приятное покалывание и тепло в том месте.

– Я принадлежу ему, – добавила тихо. – И мне это нравится.

– Но в то же время бесит! – подытожила Кристина.

– Знакомо, да? – спросила я и подмигнула.

Она хмыкнула и кивнула. А потом мы одновременно вздохнули и захихикали. Женщины… Такие противоречивые натуры.

***

Кристина была права, я нашла много интересного в учебнике истории. Да, за завтраком ректор порекомендовал первым делом перейти к изучению законов и даже позволил пропустить урок ведения хозяйства ради такого дела. Но оказавшись в библиотеке, я первым делом схватилась за учебник истории. Позор мне, что историей родного мира я не особо интересовалась. Школьные уроки казались непередаваемо нудными. Тогда я думала: «Кому вообще нужна эта история? Зачем жить прошлым, когда есть настоящее?»

И зря! История Лахуса оказалась невероятно увлекательной. Я уже знала, что унесу эту книгу с собой в комнату, и она составит компанию словарику по немецкому, одиноко валяющемуся в ящике стола. А прямо в библиотеке начала загибать интересные страницы и делать пометки в блокноте. Образ страшненькой свихнувшейся на феминизме лахушки я

помнила очень хорошо, когда ее еще показывали по шару на лекции истории. В книге тоже имелся черно-белый портрет Хеоны. И где-то здесь должна была быть информация о том, как из таких страшил через почти тысячу лет сформировались красавицы, подобные Хемар. Но это все я перелистала до середины книги, где большими буквами было написано: «Светлые времена».

О «Темных» я уже немножко знала. Девятьсот девяносто девять лет назад Хеона открыла первый на Лахусе портал в Дартею, где нахваталась идей для своего знаменитого проклятия. Через пятьдесят лет она вернулась, сделала свое грязное делишко и устроила гастроли по Лахусу с лозунгом «Мужиков на мыло». К слову, хорошо, что мое мыло из трав. Почему тогдашний король вовремя ее не остановил? Он был слишком увлечен изучением новых знаний, позволяющих открывать порталы. Именно тогда он и попал на Криптол. Эту главу я читала с особым интересом.

Криптол оказался процветающим магическим миром. Удивительно, но об их принцессе почти ничего не сказано. Известно только ее имя – Кинальси. И то, что именно она создала портальные арки, одна из которых находится в королевском дворце, а вторая здесь – в академии.

Казалось бы, все у короля отлично, он даже смог зачать наследника. Но все остальные-то не смогли. Они потребовали и себе таких же чудо-принцесс-красавиц-волшебниц. А король взял и закрыл порталы почти на сто пятьдесят лет. Еще и на Хеону объявил охоту, мол, она кашу заварила, пускай теперь и расхлебывает.

Хеону убили спустя двести лет после открытия первого портала. И в день ее гибели почему-то объявили о наступлении новой эры под названием «Светлые времена».

К тому времени подрос и первенец короля. Сын Кинальси стал самым сильным лахом, и по сей день его потомки правят этим миром.

Я закусила губу, подумав, что мне стоит завести отдельную страничку для тезисов о королях. Я даже имени нынешнего не знаю.

Схватилась бы за голову от досады, но меня слишком увлекли первые строки нового раздела. В таблице были выписаны все двенадцать миров, из которых лахи когда-либо приводили невест. Расы, описание, характеристики, даты и причина закрытия портала. Но даже лучше этого были картинки. Я могла увидеть всех их.

– Герона – развитый мир, – бормотала я себе под нос. – Особи женского пола питаются кровью. Агрессивны, не переносят

дневного света. Дети рождаются с той же особенностью. Причина закрытия портала – сложный для изучения язык.

Закатила глаза. Лахи и приоритеты…

– Дальше Сероп. Серопка похожа на женщину-кошку. Мохнатая какая. Жуть!

Портал в этот мир закрыли по причине того, что женщины убивали новорожденных от лахов. Они попросту не понимали, что это за лысые творения такие их заставили воспроизвести на свет. Наверное, для них это было так же жутко, как для человека, впервые увидевшего кота породы сфинкс. Доминантные гены у лахов, а это значит – никакого хвоста. В узкое мировоззрение серопок не укладывалось, что так может быть, и они сходили с ума от горя.

Покачав головой и немного пожалев бедных кошек, я перешла к Рофусу и Тинне. Эти миры были объедены в таблице и значились как неразвитые, а женщины там изображались в виде непонятных существ. То ли обезьяна, то ли крокодил. Они даже не стояли на двух ногах, так что… Лахов можно понять, да. В отчаянии, но не настолько.

– Скха-рвар-зарген! – прочитала я по слогам и захохотала. А когда увидела картинку, захохотала громче.

Мир полуроботов. Эти существа обезопасили свои довольно хрупкие тела механизмами и железом. Они просто помещали функционирующий мозг в жестяные оболочки с руками и ногами. Детей они, естественно, не вынашивали, а создавали в пробирках. Но после Рофуса и Тинны лахи отважились даже на подобные эксперименты.

– Причина закрытия портала: «Выращивая в инкубаторах лахов нового поколения, скхарварзаргенцы устанавливали в их телах разведывательные записывающие и сканирующие устройства с целью порабощения и полной роботизации Лахуса. Эта же программа была заложена в сознание каждого созданного ребенка. Партию из двухсот детей в целях безопасности пришлось ликвидировать. Мир закрыт навсегда.

Я захлопнула учебник и уставилась перед собой остекленевшим взглядом. Смешно больше не было. Это история, в ней всегда много мрачных пятен. Все в прошлом, ничего не изменить, можно только изучить и попытаться понять – это я осознавала. Но все равно было жутко.

– Думаю, с меня на сегодня хватит, – шепнула в пустоту.

– Всего-то полкниги? – послышался насмешливый голос. Женский!

Меня ждал не самый приятный сюрприз, когда я заметила возле стеллажа с шарами Хемар. Какого дракона она здесь? Как

она вообще прошмыгнула мимо меня?

Я уставилась на ее спину и волосы, шелковистым каскадом спадающие до самой поясницы. Она тянулась рукой к верхней полке, а когда достала нужный эквип, резко обернулась и окинула меня в завалах учебников насмешливым взглядом.

– Ты пытаешься выучить все это? – спросила лахушка и подошла, остановившись в двух шагах и вертя в руках желтый шар. – Без магии? Как вы вообще, люди, выживаете без нее?

Я оглянулась, а то вдруг она не со мной разговаривает.

– Это риторический вопрос или мне все по пунктам с момента рождения описать?

Хемар хмыкнула и обнаглела, сев на мою кушетку. Нет, все же окончательно она обнаглела, когда выхватила у меня из рук учебник истории. Я даже слова сказать не могла, только и смотрела на это чудо… вище.

– Что тебя интересует? – спросила она и, положив руку на учебник, закрыла глаза. И все так непринужденно, будто бы мы с ней были подружками. Это вообще уже! А хотя… Сама же спросила!

– Анхольн, – вспомнила я. Он шел сразу после роботов. – Мир русалок.

Хемар на секунду открыла глаза и послала мне фирменный лахусский взгляд. Она будто хотела проверить, знаю ли я то, чего знать не должна. А я скрывать ничего не стала – смело смотрела на нее в ожидании ответа. И когда она поняла, что таки знаю, медленно выдохнула, сдерживая свое негодование, и опять опустила веки.

А что такого? Мы ведь уже почти подружки!

Глава 25

Конечно, я и не думала, что она станет рассказывать мне о русалках. Я надеялась, что как минимум ее немного позлю, а как максимум – она оставит меня в покое.

Но Хемар все еще сидела на кушетке и, кажется, не собиралась ни уходить, ни язвить. Странная она…

Положив книги себе на колени, она перевернула ладонь внутренней стороной вверх. Над ее пальцами сгустился воздух, и в образовавшемся «облачке» размером с блюдце появилось блеклое мерцание. Из ниоткуда появилось изображение русалки, и я невольно охнула. Она была не такой, как ее описывают у нас. Вся кожа от головы до хвоста – бледно-зеленая и покрыта мелкими чешуйками. Грудь отсутствует, волосы тоже. Между пальцами и подмышками перепонки, и в целом существо не выглядит приятным. Особенно остроконечные зубы.

– И вот с этими… Ваши лахи…

Я поморщилась, даже не желая продолжать.

– Они делали все, чтобы продлить наш вид, – будто оправдываясь, проговорила Хемар. Ее глаза метались, как будто она быстро читала строки. И изображение задвигалось, превратилось в целый фильм. Русалка плыла по дну, выискивая жемчужины, а когда нашла одну большую и золотую, зачем-то проглотила ее и свернулась калачиком. Кажется, заснула. Точно! У нее просто век нет, а глаза закатываются за орбиты – жуткое зрелище. Русалка лежала неподвижно, когда за ее спиной засветился яркий голубой шар.

– Это портал?

– Да, – ответила Хемар. – Это история анхольнской принцессы Аурилы и эсмина Эста, которую нам рассказывали еще в школе. В учебнике этого нет. Она была первой русалкой, попавшей на Лахус. В их мире особей женского пола было значительно меньше, чем мужского, они все считались принцессами, которых надо было добиваться. Анхольнцы устраивали кровавые турниры. И когда появились лахи, объявили нам войну.

Русалка исчезла, и я увидела что-то вроде Колизея из кораллов, в центре которого дрались русалы-мужчины. Они очень отличались от женщин габаритами и синеватым цветом кожи. Меня просто до ужаса поразило то, что они были в раза три больше самок. Я видела эту разницу, так как на трибуне в ложе из огромной раковины разлеглась одна из принцесс. Так вот, она

была крохой. И представить, как у них происходит процесс зачатия, невозможно.

– Мы никогда не хотели воевать, по этой причине порталы закрыли, – продолжила Хемар и снова показала мне принцессу, заснувшую у портала. Эсмин Эст шел под водой, как будто ему ничего это не стояло. Он поднял русалку на руки и унес в портал. А выйдя, тут же погрузил хвостатую дамочку в огромный аквариум на колесах.

– Абсурд какой-то! – возмутилась я. – Они дышат только под водой?

– Да. Но это неважно, у лахов сильные гены, почти всегда доминирующие. У русалок, как и у многих других, рождались лахи. Ты ведь помнишь, что эроуз не физическое оплодотворение?

«Облачко» показало мне последнее изображение – русалка, прислонившись к стеклу аквариума, смотрела на своего новорожденного ребенка. Маленького синеглазого мальчика держал на руках его отец. Она грустно улыбнулась, и изображение растворилось в воздухе, когда Хемар сжала ладонь.

– А что с принцессой? – с грустью спросила я. – Ей хотя бы дали его подержать?

– Лахи могут дольше находиться под водой, чем люди, – с превосходством ответила Хемар. – До трех-четырех часов. Дети, рожденные от анхольнцев, – до семи часов. Так что да, они виделись. Некоторые видятся и до сих пор.

Вот это меня по-настоящему заинтересовало.

– То есть… Те русалки все еще живы?

Лахушка фыркнула и кивнула. А потом передала мне учебник и встала.

– Призванных невест русалок было только десять. До наших дней дожили четверо. Они под присмотром на Лахусе, в особом статусе, как и все призванные невесты. Со своими детьми видятся так часто, как захотят, – вживую и по связным шарам. Не так все печально, как кажется.

– Не так все печально? – поразилась я. – Они оторваны от своего мира! Они погибают здесь, на вашем драном эгоистичном Лахусе!

– Это цена, – отрезала строго Хемар. – Которую мы все вынуждены платить за спасение нашего мира. Что такое десять жизней? Сотня? Тысяча? Зато целая планета будет жить. Тем более они не погибли здесь. О них заботятся.

Я хотела поспорить, даже рот открыла, но по взгляду лахушки поняла, что бесполезно.

– Мозги промывают не только иномирянкам, – озвучила я

очевидное.

– Но ты у нас особенная, верно? – язвительно подметила она и остановилась у двери. – Эсмин Эйревальд сказал мне, что ты призванная министра Эльдеона. Сама пришла сюда. По доброй воле. И что же ты забыла в мире, который так тебе неприятен?

Теперь ясно, к чему все это было. Она показывала мне все это, не чтобы помочь, а чтобы запугать. Думает, я стану жертвой, как все те бедные призванные? Ну нет! Не дождется!

– Здесь мой мужчина, – с вызовом произнесла я. – Пока мне этого достаточно.

– Пока, – повторила она. – Посмотрим, как долго ты протянешь.

А вот это уже звучало как явная угроза. Но я не сдамся и не вернусь домой только потому, что меня окружают безумцы. Она пока не представляет, что скоро Лахус сам на себя не будет похож. Придет конец всем этим призванным невестам и сломанным судьбам. Возможно, лахи даже захотят начать новую эру. Я и название им подскажу: «Разумные времена».

– Думаю, я еще удивлю тебя, – премило ответила я и взяла учебник истории.

Раз Хемар здесь, то ее урок закончился. А раз я не услышала звонка… Значит, она накрыла комнату звуконепроницаемым колпаком.

– Беги-беги, – бросила вслед эта змейка, как только я нырнула мимо нее в дверь. – А то опоздаешь на урок магии.

Пускай смеется. У нас все знают, что смеется тот, кто смеется последним.

***

На урок магии я стараниями Хемар опоздала. И, слава русалкам, Эринса не было. Его заменял Вальд. Заметив меня в дверях, он лишь недовольно сощурился, кивнул на пустое место в первом ряду и продолжил что-то колдовать над котлом. Я отметила, что девушек было далеко не сотня, не больше двадцати.

– Это наш пятый урок, Валерия, – оповестил ректор, будто заметив мое замешательство. – Мы разделили девушек на группы по уровню магической силы. Ты в третьей, самой слабой.

Он обвел взглядом всех остальных и примирительно добавил:

– Но это не значит, что вы хуже других, помните? Напротив, у вас будет усиленная программа и все шансы стать способнее других студенток.

Я хмыкнула от того, насколько ладно он врал. И ректор опять

обратил на меня внимание.

– Ты уже начала читать «Основы магии»? – спросил он. Не хотелось его разочаровывать, но я покачала головой и показала учебник истории в руках. Вальд кивнул на мой стол, где лежала книга намного увесистее. – Тогда открывай сразу двадцатую страницу. Все, что до нее, – будет твоим домашним заданием.

Я тяжело выдохнула, перелистала на нужную страницу и прочитала название темы: «Категории магии». Ну что же, это интересно.

Оглянулась по сторонам, заметила, что все устроились в своих креслах и читали с таким упоением, будто им дали любовный романчик, а не учебник. Некоторые даже что-то жевали. И ведь им достаточно только раз прочесть, а мне…

Я поджала губы и начала грызть гранит лахусской науки. Беда в том, что читать-то я читала, а понять ничего не могла. Перед глазами возникали то образ русалки и ее эсмина, то роботизированные тетки, то лицо Хемар. А потом вдруг неожиданно лицо Хемар, которое гладит Деон. Гладит, смотрит на нее влюбленными глазами и улыбается.

Я зажмурилась и мотнула головой, прогоняя ужасы подсознания. Дошло до того, что запястье зажгло, и я схватилась за него, начиная растирать.

– Валерия? – позвал Вальд недовольно. Поймал мой раздраженный взгляд, сам встал и положил на столе передо мной шар. Серенький.

– Это эдран. Мы используем его для того, чтобы увидеть и услышать что-то.

– Как телевизор? – предположила я. Хотя даже не была уверена, что Вальд когда-либо видел телевизор. Возник закономерный вопрос, и шепотом спросила: – А вы вообще на Земле были?

– Посмотри это и скажешь мне – был я или нет. – Он растянул шар до размера чуть больше моей головы, но ничего так и не произошло. Картинка не появилась, да и звуков не возникло.

– Надень его. Как шлем, – подсказала сидящая рядом девушка, которую заинтересовал наш разговор. А я думала, что от меня как от огня будут шарахаться до конца учебы. Видимо, она из тех, кто думает, что неудачу приносит Хемар, а не я.

Благодарно кивнув за подсказку, я потянулась к шару. Он был теплым, мягким и легким, как пушинка. Казалось, сожму сильнее – и он распадется. Я все еще не представляла, как это работает, но надеялась, хоть что-то прояснится через секунду.

Медленно опустила эдран на свою голову и застыла. Как будто оказалась в другой комнате. Даже больше – в огромном

белом зале, как тот, в который попала сразу после перехода через портал. Зал был пустым и, казалось, не имел конца и края. Мысль снять шар растворялась по мере нарастания любопытства. Что-то приближалось ко мне, утопленной в мягком кресле. Четыре желтых шара размером с баскетбольный мяч прилетели со скоростью света и зависли на расстоянии вытянутой руки. Мне не хватало каких-то сантиметров, чтобы достать до них. И я поняла, что и не надо.

Первый шар загорелся, излучая жар, и я быстро убрала руку. А откуда-то сверху зазвучал голос Эринса. Такой поучительный и нудный, как у всех лекторов.

– Любого рода магия – это двери к знаниям и силе Вселенной, – оповестил голос.

И первый шар, подобно воску, начал плавиться, растекаясь лужицей у моих ног. На этом фокусы не закончились. Пока Эринс говорил, воск принимал формы.

– Чем больше приоткрыты эти двери, тем больше возможностей предоставляется живым существам. О том, какие виды существ могут принимать силу Вселенной, мы поговорим позже. А сейчас рассмотрим виды магии, которые существуют на Лахусе. Они делятся на четыре категории. Первая называется эйхар. Начальная магическая сила. Землянам она известна как шестое чувство, и некоторым даже доступна. Чаще всего эйхар проявляется в обостренных ощущениях, развитой интуиции и возможности предсказывать недалекое будущее. Но это лишь малые способности, которые лахи, в отличие от землян, могут развивать.

Воск вновь принял форму шара, затвердел и поднялся к остальным. И сразу за дело принялся второй шар. Он тоже сначала загорелся, чтобы после расплавиться.

– Большинство лахов помимо эйхара владеет второй категорией – эпи. Магия стихий и природы. Магия, которая подпитывается от Лахуса. С ее помощью можно управлять стихиями, понимать животных и слушать землю.

А воск тем временем обрел фигурку хрупкой девушки, которая оказалась в лесу и использовала все доступные ей дары, чтобы выжить. Я как будто маленькое представление увидела. Вот она прислонилась к дереву, погладила его по коре, что-то шепнула, и оно склонилось, создавая своими ветками шалаш. Фигурка немного поспала, но, видимо, замерзла и, отойдя чуть дальше, разожгла огонь. Какое-то мохнатое животное приволокло ей нехилый кусок мяса, склонилось в поклоне и поскакало прочь. Наевшись, фигурка легла на землю и застыла. Лес вокруг нее пропал. Зато появилась четкая тропа, ведущая к далекому дому, у

которого наматывал круги взволнованный лах. И чего наматывать, спрашивается? Жена одна в лесу, а он прохлаждается.

– Ну ваще! – прокомментировала я и покачала головой.

Воск собрался в шар, и опять зазвучал голос Эринса:

– Способности лахов на этом не заканчиваются. Самые одаренные и трудолюбивые имеют возможность попасть в особую категорию – эрискхатет. Землянам она также известна, как высшая магия. Знания о возможностях лахов, относящихся к этой категории, в целях национальной безопасности ограничены. Но есть несколько общеизвестных фактов, которые вам необходимо знать.

Третий шар не стал расползаться, он просто вертелся вокруг своей оси и светился ярко, как солнце, что невозможно было смотреть. Потому я слушала.

– Эрискхатет— это самый почтенный и желаемый статус. Его нельзя передать по наследству, но если лах обрел высшую магию, он сделает все возможное, чтобы обучить хотя бы одного своего ребенка и возвысить его до уровня высшего лаха. Иметь эрискхатет – означает относиться к элите Лахуса. А элите, как известно, полагаются особые привилегии. Так, семьи, в которых есть хотя бы один высший маг, привлекаются к делам государственной важности и являются приближенными к его лахушеству. Король лично тестирует каждого лаха, претендующего на статус. Он может себе это позволить, ведь высших магов не больше сотни. Получить статус крайне сложно, но добившись его, высший маг может претендовать на одну из почтенных должностей, к примеру, министра, управляющего городом, организацией. Высшие маги также становятся советниками короля.

Это все было несомненно очень интересно. Особенно меня повеселило то, что даже в правильном и нудном Лахусе полно исключений из правил. Вот взять Вальда. Он ректор целой академии, да еще и иномирянок, от которых, можно сказать, зависит сохранность нации. То есть дело серьезное, должность ответственная. И при этом ректор ничуть не высший маг. А вот Эринс, разгуливающий в цветном кимоно и занимающий должность всего лишь правой руки и преподавателя магии, – он верховный маг.

Я призадумалась, что вероятно, Эринс вполне мог бы претендовать на роль Вальда. Одна маленькая подстава… Выговор ректору… Да и король здесь, на месте. Удобно! Надо обязательно поделиться мыслями с Вальдом. А еще лучше с Деоном. Меня ректор не послушает, а вот его да. Как-никак мой

муж министр!

Я прослушала то, чем Эринс закончил лекцию о эрискхатете, но когда завертелся четвертый шар, мгновенно вынырнула из своих мыслей. Шар был слишком притягательным. Он светился ярким голубым светом, и возникло то самое чувство притяжения, как когда мне открылся портал. Тело обмякло, стало ватным, и все вокруг перестало существовать, даже слова Эринса я улавливала урывками.

– Королевская магия, – оповестил он. – Сильнейшая магия Лахуса. Ею владеет лишь один лах. Наш король.

Он продолжал рассказывать, но я не могла сосредоточиться на словах, они обтекали меня, пока я смотрела на шар и, казалось, тонула в голубом свете. Вернее, тянулась к самому центру в надежде увидеть там что-то важное. Мне казалось, там, внутри шара, был кто-то. И звал меня. На секунду я даже услышала свое имя смутно знакомым голосом. Но…

Все исчезло очень быстро, как только ректор Вальд снял с меня эдран. Я даже не сразу вспомнила, где нахожусь и что было до синего света. Сморгнула блики перед глазами, увидела вопросительное лицо ректора, бегло осмотрела класс.

– Урок уже закончился? – не поверила я. Никого, кроме нас двоих, в помещении не было. Но я провела в эдране сколько… Секунды три?

– Время в эдране летит, – подсказал Вальд. – Ты как? Я вспомнил, что мы еще никогда не надевали его на женщин без эроуза. Если Деон узнает, я никогда не стану отцом.

Я засмеялась и покачала головой.

– Я могу ничего ему не рассказывать. А еще могу вас немножко этим шантажировать.

Теперь засмеялся Вальд. Только зловеще и жутко.

– Я даже догадываюсь, что ты потребуешь, – лениво протянул он и, уменьшив эдран, облокотился о спинку стула. В его компании мне всегда было неловко и некомфортно. Вот сейчас это усилилось втрое, даже несмотря на то, что я стала невестой его лучшего друга. Наверное, потому я не осмеливалась сказать что-то еще. Покусывала губы и молча ждала, что он со мной сделает: казнит или помилует.

– Моя задача стеречь тебя, – наконец сказал он. – Это все. На большее я не подписывался.

– Я просто хочу, чтобы вы знали, что я на вашей стороне, – заверила я. – В смысле, на стороне Эльдеона. От меня, конечно, мало толку, но все же вы можете на меня рассчитывать. Ну… в поисках.

Он издал обреченный стон и запустил пальцы в волосы.

– Этот безумец совсем потерял голову, – заключил Вальд. И, вероятно, не себя имел в виду. – Вы еще не связаны узами брака. Одно слово короля, и ты замужем за другим. Он не должен доверять тебе, – ректор понизил голос до шепота и покосился на двери, – такие тайны. Ты ничего не должна знать.

Я наклонилась над столом и тоже прошептала:

– Я в принципе не должна была оказаться в другом мире. Но я здесь. Значит, на все свои причины, ректор Вальд. Деон доверяет мне, значит, что-то знает.

Он долго и пристально меня рассматривал, пока не сделал для себя выводы. Спасибо драконам, правильные.

– Хемар почти закончила перевод древнего фолианта, – заявил он устало. – Это все, что я тебе скажу. Мы в любом случае не собираемся ничего предпринимать, пока не вернется Деон. То, что нашла Хемар, под силу только высшему магу. А пока я хочу, чтобы ты перестала мешать ей работать. Она здесь для того, чтобы помочь нам и всему Лахусу.

От поразительного заявления я охнула.

– Я? Мешать? Как? Что я делаю?

Ректор в точности повторил мою позу, угрожающе приблизившись. Я не стала отстраняться из чистой вредности, хотя хотелось очень сильно.

– Я не высший маг, Валерия, – заявил он. – Но это только потому, что статус у меня на время отняли, а силу ограничили. И все же я вижу и чувствую, как враждебно ты к ней настроена.

– А то, что она враждебно настроена по отношению ко мне, вы, случаем, не видите? – вновь поразилась я. Тоже мне, защитник завистливых коренных лахушек.

– Ее поведение – реакция на твое, – настойчиво заявил лах и провел рукой возле себя. Только тогда я заметила тонкую прозрачную пленку, укрывавшую нас как купол. Покрывшись рябью, она лопнула, как мыльный пузырь, а ректор кивнул на двери.

– Урок окончен.

– Это был звуконепроницаемый колпак? – шепнула я, слегка восхищенная магическими фокусами.

На что Вальд так посмотрел, что вмиг захотелось смыться. Собственно, так я и сделала. У всех есть лимит терпения, и его я сегодня исчерпала.

Глава 26

Я пропустила обед, дневной сон и, кажется, уже опоздала на ужин. Но оторваться от учебника истории просто не могла. То ли библиотека в этом замке зачарованная и время в ней застывает, то ли картинки в книге выполняют свою роль на ура. Пускай материал я запомнила не так тщательно, как если бы была под гипнозом, но и того, что прочла, мне хватило с головой, чтобы хоть немного приблизиться к странному народу. Лахи такие интересные. Противоречивые, в чем-то жестокие, абсурдные, но в любом случае не оставляют равнодушным.

После того как на них обрушилось проклятие, они долгое время не могли понять, как быть с их женщинами. Какое-то время мужчины еще создавали семьи, выбирали себе жен по традициям или с помощью поисковых ритуалов, оберегали их, надеялись, что проклятие обойдет их стороной. Но спустя столетия почти все браки распались. Правительству пришлось создать ряд законов о новом статусе лахусских женщин, об отдельных селениях, где они были под защитой, о наказании за насилие над женщинами, которое росло вместе с безысходностью мужчин. Это сейчас современные лахи цивилизованные и до противного учтивые, а тогда были дикарями, коих наша история и не знала. Ситуацию исправила настойка волшебной травы оары, которую теперь добавляют почти во все продукты питания. То есть, если чисто гипотетически поместить моего Деона куда-то в лесок на недельку, где он будет питаться ягодами и диким мясом, и ему на глаза попадусь я, то… Ух! Страшно даже представить, что он со мной сделает. И сколько раз.

Я подавила улыбку, зачитывая успокоительные свойства волшебной травы из «Основ магии». А еще недавно держала в руках «Историю». Я не только выполнила домашнее задание и прочла все, что было до сегодняшнего урока с ректором Вальдом, а и нашла любопытную для себя тему – связные шары. Только начала читать, как мое внимание привлек шорох. Подняв голову, чуть не взвизгнула. В дверях стоял король. Просто стоял и просто смотрел на меня, словно привидение.

Подавив крик, вздрогнув и медленно выдохнув, я суетливо отложила учебник.

– Ой, а что вы…

– Прости, не хотел тебя напугать, – проговорил он своим низким убаюкивающим голосом.

– Да нет, ничего. Я как раз собиралась идти на ужин.

Он кивнул и начал приближаться. Его губы были плотно сжаты, но вот глаза как будто улыбались. Он должен был пугать меня даже больше Эльдеона, когда мы только встретились. Но страха не было. Помимо естественного любопытства я испытывала что-то еще. В присутствии лахусского короля я чувствовала себя наивной девочкой, увидевшею дяденьку в костюме Деда Мороза. Кто там знает, что за человек прячется за густой бородой, а все равно хочется сесть ему на коленки и поделиться тайными желаниями.

Конечно, ни о каких коленках не могло быть и речи! Я даже немного отодвинулась, когда король вдруг уселся на кушетку рядом. Совсем не обращая на меня внимания, открыл учебник именно на той странице, где я закончила.

– Связные шары, – с любопытством прочитал он и послал мне лукавый взгляд. – А я все гадал, что вызвало у тебя улыбку.

Пожав плечами, я прикусила язык, едва не проболтавшись, о чем на самом деле думала. Вот! Опасный тип этот король.

– Меня все забавляет, – заявила я и ничуть не соврала. – Особенно то, что касается магии.

Он мне ничего не ответил, но и по взгляду нетрудно было догадаться, зачем пришел. Почему ему так хочется поделиться со мной эроузом? Он явно что-то недоговаривает, ссылаясь лишь на благие намерения. Если так желает помочь, пускай скорее вернет Эльдеона и позволит нам наконец стать нормальными мужем и женой.

Игра в гляделки затянулась, хотя я и должна была ради приличия опустить глаза. Возможно, король пытался меня загипнотизировать, как будто прямо в душу смотрел, и что-то там его явно веселило. Он в конце концов улыбнулся и загадочно произнес:

– Твое упрямство не каждому под силу.

– Деону под силу, – быстро нашлась с ответом я.

– Возможно, – не стал спорить король. Но и тему переводить не стал. – Я разлучил вас, но лишь на время. Если хочешь ускорить ваше воссоединение, прими мою магию. Ты быстрее все выучишь, а он быстрее закончит дела и вернется.

Змей-искуситель в деле. Возможно, это предложение было частью испытания, и если я соглашусь, то тем самым предам призванного? А возможно, все наоборот, и отказавшись от помощи, я сильно сглуплю. Жаль, вчера я так и не успела узнать мнение Деона по этому поводу. Но сегодня ведь смогу!

– Я вам очень благодарна, – начала я аккуратно. – Приятно знать, что на Лахусе заботятся о женщинах из других миров. Но прямо сейчас я вынуждена извиниться перед вами и уйти к себе.

Кажется, я переучилась. Голова сейчас взорвется от потока информации!

– С магией этого не произойдет, – упрямо заявил король.

– Вы, конечно, правы. Но, согласитесь, такое важное решение нужно принимать на свежую голову и полный желудок. А я ужасно голодна!

– Значит, утром, – подытожил король, продолжая хитро-загадочно улыбаться.

– Утром, – согласилась я, уверенная на девяносто девять процентов, что Деон сегодня со мной свяжется.

А сама, улыбаясь и кивая, попятилась к двери.

– Кстати, – проговорил король таким странным голосом, что у меня по спине пробежался холодок ужаса.

Я застыла как мышка, увидевшая огромного голодного кота. Вот теперь он меня пугал. А ведь уже и не смотрел на меня, его привлекло что-то в книге. Перелистав страницу, он произнес:

– Высшие маги с помощью связных шаров могут не просто общаться, а и создавать эффект присутствия. Ты знала?

И посмотрев на меня своими синими глазами, он вопросительно поднял бровь. Сердце бросилось вскачь. Знала ли я? Вот он точно знал! Он точно знал, что Деон оставил для меня шар. Святые драконы!

– Нет! – пискнула я и позорно сбежала. До двери оставался какой-то шаг, меня никто не останавливал, так что…

Я даже не сразу поняла, во что врезалась, как только выбежала в коридор. Оказалось, что в твердую грудь Эринса. Он смотрел на меня с недоумением и раздражением, почти как всегда.

– Ты опоздала на ужин, – с укором произнес он. Даже оправдываться не стала, просто кивнула и ускорила шаг по направлению к столовой. Смотритель за мной следом не пошел, его позвал король, и Эринс скрылся за дверью библиотеки.

Только оказавшись одна, я облегченно выдохнула. Правда, мысли остались спутанными. Дорогу до столовой и сам ужин я и вовсе не запомнила. Машинально поев и так же машинально набрав кексов, потопала в свою спальню со страшной мыслью. Если у Деона есть тайна, то что говорить о короле?

Эта мысль не отпускала до тех пор, пока я не оказалась у двери в спальню Кристины. Если бы не кексы в руках, и вовсе бы не вспомнила, зачем сюда шла. Я постучала, но никто не ответила. Дернула ручку – заперто. Закатила глаза. Ну естественно, Эринс никого и близко не подпустит к женушке. Не желая тревожить подругу, я решила дождаться, когда она сама ко мне заглянет. Вошла в свою тихую маленькую спальню и замерла

– учебник магии лежал на столе. На самом видном месте, чтобы я сразу его увидела.

Глаза так и полезли на лоб. Если книгу занес король, он и связной шар мог найти. Я бросила кексы на кровать и подбежала к шкафу, нервно перебирая одежду в поисках заветного мешочка. Мешочек отыскала быстро. Но маленького шарика в нем не было.

Мое сердце не могло стучать быстрее. Трясущимися руками я вывалила содержимое мешочка на кровать и внимательно осмотрела. Мыло, расческа, шапочка для волос… Связной шар исчез. Мой единственный способ связи с любимым.

Страх и разочарование быстро сменил гнев. Да какого дракона, черт возьми!

– Сначала он возомнил себе, что имеет право играть нами как куклами, – ворчала я, злобно вываливая всю одежду из шкафа. – А потом еще и издеваться вздумал! Да как он посмел?

Шара не было ни в одном из ящиков, ни на дне шкафа, ни в столе, ни под подушкой. Моя комната будто оказалась в эпицентре взрыва, но это ничуть не приблизило меня к успокоению.

– Он забрал его, – наконец осознала я. Села на кровать, обняла подушку и застыла, пустым взором глядя в окно. А солнце как раз садилось за горизонт, и в светло-розовом небе уже виднелась первая из трех лун.

Он забрал его, чтобы я не смогла связаться с Деоном и спросить об эроузе. Он…

– Лер!

Тихий шепот заставил меня вздрогнуть и подорваться с постели. Я схватилась за сердце и тут же успокоилась, увидев в проеме шкафа Кристину. Она воровато осмотрелась и вошла.

– Это ты, – выдохнула я. – Напугала!

– А у тебя что? – спросила она, растерянно разводя руками. И только тогда я заметила у нее точно такой же мешочек с банными принадлежностями, как у меня. Они у всех одинаковые, и во мне на секундочку родилась надежда, что…

– Он у тебя?

– Волшебный шарик? – хмыкнув, спросила Крис. И жестом опытного фокусника достала из мешочка желтый связной шар. Нет, ну с такими скачками меня точно раньше времени хватит инфаркт. Я выдохнула так сильно, как еще никогда. – У меня!

Кристина подошла, вернула мое сокровище и улыбнулась. Только на этот раз как-то необычно. С грустью в глазах. Куда-то запропастились ее вечная искорка-чертинка и азарт.

– Что случилось? – спросила я, уже точно зная, что ничего хорошего.

Кристина в подтверждение охнула и потупила взгляд.

– Я днем это… туда-сюда… Короче, Эринс узнал про лазейку между шкафами. Пока ты на уроках была. Скандал мне закатил, сказал, что я веду себя как провинциальная дурочка и позорю его имя. – Подруга шмыгнула носом. – А имя высшего мага позорить никак нельзя.

– Нет, ну это он загнул совсем, – поразилась я. – Но ты ведь не домашняя зверюшка, чтобы взаперти весь день сидеть. А как же общение?

– Я ему то же самое сказала! А он заявил, что ты плохо на меня влияешь, и что к вечеру мы переедем в другую спальню. Переехали! Вообще в другое крыло замка! – почти взвыла Кристина и тут же закрыла рот рукой, зыркнув на шкаф.

– Он наверное все еще в библиотеке, – предположила я и опомнилась. – Погоди, как переехали? Уже?

Кристина слабо кивнула и, подойдя, молча уткнулась лбом в мое плечо. Жаль ее стало. Дурак этот Эринс. Слишком самовлюбленный эгоистичный тип, который ставит свой статус выше отношений с женой. Эльдеон вовсе не такой. Он… Другой. Заботливый. И работа для него… ничего…

– Лахи все одинаковые, – прошептала подруга, как будто мысли мои читала. – Говорила же я тебе – мы для них пустое место. Никто. Они своих женщин никогда не ценили, и даже проклятие этого не изменило. Не представляю, что должно произойти, чтобы в этом мире начали ценить любовь. Они вообще не представляют, что это за зверь такой.

Я не знала, что ей ответить. Она была в отчаянии, я понимала. Но даже веря в то, что однажды проклятие будет снято, лахи перестанут воровать женщин из других миров, а лахушки наконец обретут полноценные семьи, я не могла поклясться, что в этом мире любовь в отношениях будет на первом месте. А что если Кристина права, и они все действительно не способны любить? А только иметь. Причем всех.

– Мне пора. Эля спит, но не хочу ее одну долго оставлять, – вздохнула подруга и заговорщицки зашептала: – Я за пеленками возвращалась, когда услышала, что к тебе кто-то ломится. Выглянула в коридор – король с книжкой. Не знаю, что мне в голову стукнуло, но решила на всякий случай мешочки заменить. Тем более даже лезть не пришлось. В шкаф руку протянула и все.

– Ты просто гений! – похвалила я. – Даже не представляю, как тебя отблагодарить.

Крис махнула рукой и продолжила:

– Главное, что он и не искал ничего. Книгу только оставил, походил немного по комнате и ушел. И мне пора.

Она еще раз вздохнула, вяло улыбнулась и направилась к шкафу.

– По-человечески выйти не хочешь? – предложила я, указав на дверь.

– Угу. А если Эринс в коридоре? С потрохами сожрет. Он же все грозится детей забрать, а меня в монастырь на перевоспитание отправить, если еще раз ослушаюсь его.

Кристина поморщилась, будто вот-вот собиралась расплакаться, и вновь махнула рукой.

– Кристин… – позвала я, даже не зная, чем ее порадовать. – Кексы! Я тебе кексиков набрала.

Отыскав один под одеялом, я вручила его подруге и улыбнулась.

– Не переживай! Позлится и отойдет, а ты все равно хитрее. – Я подмигнула, чтобы немного ее взбодрить. – Вот стану я женой министра иных миров, посмотрим, как твой Эринс заговорит о «правильных» друзьях.

Кристина на это только хмыкнула. И скрылась за створками.

Ну и гад же ей достался! Нет, Деон таким точно не станет. Хотя бы потому, что он на целую половину дракон. А я на все сто бунтарка.

***

Я привыкла быть одна. Пустые комнаты давно перестали меня пугать. Но сейчас, зная, что по соседству никого нет, поблизости ни одного друга, а подвоха можно ожидать от кого угодно в любой момент… Стало невыносимо тоскливо. Стены комнаты давили, нагоняли панику, и даже маленький шарик в руках не спасал.

– Деон, – позвала я в надежде, что он услышит или почувствует. Должен же он хоть что-то чувствовать! – Позвони мне, позвони!

Глупо. Он не станет рисковать, и связываться в такое время. Любой преподаватель может зайти в мою комнату до отбоя. Но и сходить с ума в четырех стенах я не собиралась. Пролистала учебник, нашла главу со связными шарами и начала читать все с самого начала.

Связные шары не требовали много энергии, но питались исключительно магией пользователя, потому для меня действительно не было шанса воспользоваться им сейчас. Если только… Я еще раз внимательно перечитала сноску:

«Связные шары (элисы) можно дублировать. Эта функция энергозатратна, потому доступна только высшим магам. В таком

случае создается разговор на более двух (но не более двадцати) персон. Подобный вид общения известен землянам как «чат». Запускать чат может любой участник, пользуясь при этом энергией высшего лаха, который его создал».

Я перечитала еще раз. И еще. Но все равно не до конца поняла. Если бы Деон создал дубликат своего шара, то я смогла бы запускать его без магии? Отличный вариант! Почему он сам не догадался?

Вероятно, у него не было на это времени. Хорошо, что Вальд вызвался его проводить, иначе у нас бы и односторонней связи не было.

Связные шары могут также служить будильниками, напоминалками, навигаторами. И в целом обладают почти всеми функциями, что и наши смартфоны. Даже делать фото можно. Правда, их надо сразу же кому-то отправлять, иначе не сохранятся. Такая себе лахусская социальная сеть. Но если ты хочешь посмотреть фильм, узнать какую-то информацию или поиграть в игру, нужен другой шар. Вроде того, что ректор надевал мне на голову.

Я как раз начала читать новую главу, когда в комнате погас свет. Время отбоя застало меня врасплох.

– Так! – воскликнула я, закрыв учебник. – А ванную после отбоя посещать нельзя. Что же теперь, ложиться спать неумытой?

Взяв драгоценный мешочек и чистую ночнушку, выглянула в коридор – никого. Мертвая тишина. В конце концов, они сами виноваты. Не буду я ждать сопровождения каждый раз, когда мне нужно в уборную.

Я смело пошла. И не встретила ни души. Уже подумала, что и не встречу, как дверь ванной комнаты распахнулась прямо перед моим носом.

– Валерия, – произнес Эринс так, будто поджидал меня и наконец подловил на злостном нарушении порядка. – Отбой начался две минуты назад. Ты должна быть в своей спальне.

Я послала ему меланхолично-оценивающий взгляд и устало произнесла:

– Вы мне лоточек в спальне не поставили. И в кормушку воды налить забыли. А природа зовет, так что извиняйте.

Я прошла мимо него и красноречиво уставилась на дверь. Из нас двоих в ванной комнате один явно был лишним.

– У тебя есть десять минут, – отрезал Эринс и грохнул дверью так, что затряслись зеркала.

Покачав головой, я прошла прямо в душевую кабинку. Вообще-то рассчитывала на пять, но раз такая пьянка, то и помыться успею.

Выложила на полку волшебное мыло, зубную щетку и мочалку, а одежду и мешочек с шаром повесила на крючок. Шанс, что Деон позвонит прямо сейчас один на милли…

– Хм, я вовремя, – раздалось над самым ухом.

Если бы не мгновенное узнавание голоса и соответствующая реакция тела при появлении любимого мужчины, я бы упала в обморок от испуга. А так только застыла, чувствуя его тепло спиной.

– Ты… Ты… Нет! – воскликнула я.

– Валерия? – голос Эринса напомнил, что я вовсе не в своей спальне. Правда, я не догадывалась, что слух у лахов настолько хороший. Сквозь дверь и шум воды он услышал мое возмущение.

– Скажи, что все хорошо, – подсказал Деон.

– Просто мыло упало! – крикнула я. – Вам вовсе не обязательно ждать меня. Сама дойду.

– Мне поручено сопровождать тебя, – заворчал смотритель и что-то еще добавил. Я уже не слышала, так как Деон зашептал:

– Он не может меня слышать, только тебя. Но так как перезвонить позже я не смогу, будем довольствоваться тем, что есть. Тем более я совсем не в обиде.

Его горячая ладонь возникла из воздуха и поползла по моему животу.

– Погоди, – зашептала я и тут же была развернута в крепких мужских объятиях. Успела сделать только вздох, прежде чем мои губы утонили в жадном поцелуе.

– Кому ты это сказала, Валерия? – опять подал голос Эринс. И звучал он, должна отметить, весьма подозрительно.

Деон был во плоти. Он не стал довольствоваться лишь голосом и ощущениями, все его тело было здесь. Горячее, сильное, полностью обнаженное и уже мокрое. Я начала задыхаться скорее от этого, чем от возникшего внизу живота пожара.

– Ответь, – шепнул он, на секунду прервавшись.

– Да мыло опять! – прокричала я раздраженно. Не смотритель, а заноза в одном месте. – Все время ускользает.

Я как раз собралась возмутиться по поводу того, что мой суженый тратит силы на визуализацию, отчего времени у нас останется совсем мало, но он закрыл мне рот ладонью и покачал головой.

– Он услышит. Тебе придется молчать.

Я бы не сказала, что Деон был сильно опечален этим фактом. Напротив, что-то зловещее и очень довольное промелькнуло в его глазах. В такие моменты мне казалось, что мы женаты уже лет двадцать и я знаю все его тайные желания. Почему-то мне

страшно это нравилось.

Я слегка укусила его за палец, когда он начал хозяйничать взглядом по моему телу. Да, я тоже соскучилась. Но на этот раз я помнила, что мне нужно задать ему важный вопрос. Попыталась объясниться жестами. Сначала растопырила пальцы, изображая на голове корону, потому все на тех же пальцах показала процесс создания детей, и указала на себя. Мол, можно?

Он не понял. Ну что это за дракон с суперчуйкой, не способный читать мысли своей пары, когда нужно?

– А-а-а! – таинственно протянул Эльдеон и самодовольно улыбнулся. – Я понял. Петух, портал и ты. Лера… Сладкая моя. – Он втянул мой запах, и его пальцы, опустившись на мою нижнюю округлость, властно сжали ее. – Я тоже жду этого дня. Еще немного, и я заберу тебя отсюда. Отвезу домой, покажу Лахус. И если так хочешь сделать это на рассвете, никаких проблем. В любое время суток.

Чего?! Какой еще петух? Что на рассвете?

Так! В «крокодила» лахи явно не играют, и это страшное упущение.

Мягко оттолкнув Деона, я опять показала корону, но вдруг вспомнила о стеснительности. А всему виной его уж больно дерзкий и опасный взгляд. Он заставлял меня плавиться и вовсе не помогал концентрации. Я прикрыла грудь рукой, что очень не понравилось моему дракону. Он буквально зарычал и припечатал меня к стене, поднимая за бедра. От нового поцелуя по моему телу прокатилась буря от макушки до пальцев ног, которые сжались от какого-то беспощадного удовольствия. Так близко… Так страстно… А как же… магия короля?

Я забыла обо всем на целую секунду. Или десять. Пока Деон целовал меня, вжимал в себя и удерживал в своих объятиях, я думала только о том, что не хочу это прекращать. Как вообще люди хотят заниматься чем-то другим, если у них хотя бы на десятую часть так же, как у нас? Неужели чувство голода или вопросы мировой важности могут отвлечь от любимых губ, любимого тела? Правда, могут?

– Я просто ненавижу то, что вынужден быть вдали от тебя, – зло процедил он, тяжело дыша. – Это убивает дракона внутри меня. Я держусь только на мысли, что чем быстрее покончу с новым законом об иномирянках, тем быстрее вернусь.

Мой вопросительный взгляд на этот раз он понял правильно и даже нашел время все объяснить:

– Если вкратце, то король у нас… необычный. Впервые в истории у правителя нет наследника, и он собирается передать свою магию преемнику. Сейчас он все чаще доверяет разного рода

законы парламенту. Он наблюдает за министрами и советниками, чтобы позже выбрать того, кому передаст магию и корону. Это разделило парламент на две части. Одни всегда выступают против других. Рассмотрение вопроса о закрытии портала мне удалось отложить до родов последней волны невест. Но теперь оппозиция выдвинула на рассмотрение закон об ограничении прав и свобод иномирянок.

Мои глаза полезли на лоб. Так, стоп! Если я все правильно поняла, то король своим наследником может выбрать и Деона. Я опять растопырила пальцы и указала на него, а он поморщился.

– Да, преемником могу быть и я. Но очень в этом сомневаюсь. В парламенте много сильных верховных магов. Особенно в оппозиции. В любом случае я сделаю все возможное, чтобы не допустить их к трону. Иначе тебе здесь точно не понравится.

– Валерия! – подал голос Эринс. – Достаточно! Твое время вышло.

Деон издал новый рык и сжал меня еще крепче, совсем не желая отпускать. А я вцепилась в него, показывая, что сама не хочу уходить. Тяжело было не только ему.

– А где Вальд? – недовольно пробормотал Деон. – Я же просил его присматривать за тобой.

Я пожала плечами. А Вальд попросил Эринса!

– К слову, Эринс – сын эсмина Элькинда, – добавил Эльдеон и все же отпустил. Он еще раз осмотрел меня и закрыл глаза, будто пытался поймать выдержку. – Многие на него делают ставку. Их род такой же древний, как и королевский.

Ну, это объясняет, почему Эринс такой зануда и часто на всех смотрит свысока.

– Уже выхожу! – крикнула я ему.

Деон нехотя кивнул и отступил еще на шаг. Но я придержала его за руку и громко спросила:

– Эсмин Эринс, нужен ваш совет. Вот если бы вы были моим избранным…

Он фыркнул, а Деон недовольно сощурил глаза.

– …но ваш эроуз не сработал бы, а король предложил бы мне свой. Как бы вы отреагировали?

Конечно, вопрос был исключительно для Деона. Его сощуренные глаза стали только уже.

– Я знаю об этом, – произнес он сквозь возмущения Эринса. – Вальд мне доложил. Я не имею права вмешиваться, когда правитель предлагает свой эроуз. Это должна решать женщина. Таков закон.

Я была в легком шоке. И все? И даже злиться не будем? Просто «решай все сама»? Деон, воспользовавшись моим

оцепенением, прижался к губам в сладком прощальном поцелуе и добавил у уха:

– Но если хочешь знать мое мнение, то я буду ревновать. Одичало и безжалостно. А еще, скорее всего, плакать. Тихо, в подушку, чтобы другие министры не услышали.

Я рассмеялась, потому что вдруг поняла, что я обожаю этого мужчину. Даже больше чем люблю. Я уже завишу от него. Не могу без его прикосновений, взглядов, слов. И не хочу.

– Ты находишь мои слова смешными? – еще больше возмутился Эринс. Он и вырвал меня из транса, пока я наблюдала, как Деон медленно растворяется, смешиваясь с паром. Вдох-выдох, и его нет. Меня опять окутали грусть и пустота.

– Нет, что вы, – апатично произнесла я. – Это все то же мыло. Щекотно от него.

– Выходи, Валерия, иначе я зайду, – пригрозил смотритель.

Нет, ну таких приключений нам не надо. Я вышла из душа, так толком и не помывшись. Но зато узнала три вещи. От эроуза короля лучше отказаться. Деон приедет не так скоро, как хотелось бы. Но если он сделает все, как надо, король может выбрать его своим наследником. А это, черт возьми, неплохо!

В общем, не знаю, как там Эринс, но я из душа выходила как принцесса. И тюрбан вместо короны.

Глава 27

Проснувшись утром, я первым делом подумала, что день выдастся ужасным. У меня и повода не было так думать, просто эта мысль возникла первой, еще до того, как я открыла глаза. Но как только я села на кровати и потянулась, мое мнение кардинально изменилось. На тумбочке лежала маленькая симпатичная коробочка в белой обертке с красным бантом. И самое главное, что на ней имелись те самые закорючки, что на шаре Деоне. Я даже достала его и проверила. Точно, подпись моего дракона.

– Но откуда? – прошептала я и воровато осмотрелась. В комнате не ощущалось чужого присутствия. Значит, это все же Деон.

Устав от догадок, я быстро открыла коробочку и улыбнулась. Шоколадные конфеты. Мои любимые. Я часто ела их в офисе, а Никита Степанович каждый раз врал, что я испачкалась. Но я ела аккуратно, точно знаю. Вспоминая все те случаи, когда он дразнил меня, задевал и делал все возможное, чтобы привлечь мое внимание, я не могла не улыбаться. Теперь-то знаю, почему я ему не давала покоя.

Проглотив одну конфету, я закрыла глаза и застонала от наслаждения. Ностальгия по прекрасным временам! Тогда, я правда, не догадывалась, что они прекрасные.

Живот заурчал, давая знать, что нехорошо есть сладкое на завтрак, и я спрятала коробку поглубже в ящик. Обертку разорвала на мелкие ленточки и выбросила в мусорное ведро. А связной шар сунула в мыло. Причем внутрь. Когда оно размокло вчера в душе, выковыряла отверстие нужного размера и спрятала шар. Теперь даже если кто будет искать, ни за что не найдет!

Мои руки до сих пор были в мыле, я даже ощутила горечь на языке. Желая побыстрее избавиться от этого противного вкуса, за минуту оделась и направилась в ванную. Как и вчера, мне было плевать на сопровождение. Но оно оказалось под дверью. Ректор Вальд стоял посреди коридора и просматривал что-то в своем шаре. На меня даже не взглянул, но пожелал доброго утра.

– Добрейшего! – с дурацкой улыбкой поприветствовала я. И зачем-то добавила: – Как поживает эсмина Хемар?

Зачем? Ну вот зачем?

Ректор даже вздрогнул и уставился на меня удивленными округлившимися глазами.

– С чего ты… Почему ты спрашиваешь об этом меня? –

возмутился он и спрятал шар в карман.

Да, действительно? Может потому, что я сама была влюблена, мне хотелось того же для других. Особенно для Хемар. Как будет замечательно, если она перестанет думать о Деоне и переключит внимание на Вальда. Он ведь тоже хорош собой и с чувством юмора. А еще он бунтарь. И, самое главное, свободен. Идеальная комбинация. И черт опять меня дернул ляпнуть:

– Хм… Не знаю. Мне показалось, она интересуется вами. Вот и подумала, что может быть, вы тоже…

– Валерия! – в его голосе определенно звучало негодование вперемешку со злостью.

Гениальнейший план созрел сам собой! Я сведу их! Ну что мне стоит, в самом деле?

Радуясь, улыбаясь и планируя, я привлекла внимание ректора. Вернее, он и так все время не сводил с меня глаз, пока мы шли по коридору. Но вопрос все равно показался мне неуместным.

– Что с тобой? – спросил Вальд напряженно.

– Что? – Я указала на свое лицо. – Улыбка? Вы никогда улыбающуюся женщину не видели, ректор?

Я засмеялась и, убедившись, что поблизости никого нет, добавила:

– Берите пример с эсмина Деона. Он знает, как сделать девушке приятное.

Я пошла вперед, а Вальд остановился. И процедил мое имя снова.

– Я знаю, что это вы подложили мне коробочку. Он бы больше никому такое не доверил! Если хотите знать, там мои любимые конфеты.

Он, конечно, станет отрицать. Но Деон ведь действительно только его мог попросить. Если только…

– Какая коробочка?!

Взволнованный голос ректора навел меня на страшную мысль. Она ворвалась в сознание, как горящая стрела, летящая прямо в голову. Это ведь мог быть и не Деон. Если! Если это не Деон, то кто знает, что в этих чертовых конфетах.

Я отступила и прижалась к холодной стене. Горький привкус на языке усилился, а в висках запульсировало с такой силой, как будто я пробежала двадцать кругов вокруг академии. Что-то было не так, я уже знала наверняка. Вальд склонился надо мной, пытаясь всмотреться в глаза и найти ответ, и быстро понял все без слов.

– Ты ела? Конфеты ела? – процедил он по слогам.

Я не ответила. Резкий укол боли заставил меня закричать и

согнуться пополам. Это было не просто больно, а душераздирающе. «Все же яд», – промелькнула запоздалая мысль. – Дура! Ну какая же я дура!»

Но кто еще мог подбросить конфеты, которые я так люблю? Земные конфеты? Они могли быть только у Деона. Кто-то хотел подставить его.

Мысли улетучились с новым приступом. Боль затмила все, я потеряла зрение и слух. Словно кто-то закупорил меня в бочку, где я задыхалась и умирала. Мой живот разрывало на части. А потом меня куда-то понесли. Я слышала отрывки фраз, но как будто под водой. Вальд кричал и звал кого-то. А затем другой голос низкий, обволакивающий бархатом, начал что-то шептать. Я не разбирала слов, но каким-то чудом этот шепот помогал. Боль то отступала, то снова взрывалась во мне, доводя до потери сознания. Я даже не знала, сколько времени прошло – две минуты или два дня. Но этот приятный голос всегда был рядом, всегда помогал.

– Деон? – позвала я, мечтая и надеясь, что это он. Что прогонит эту гадость и больше никогда меня не бросит.

– Позвольте мне сообщить ему, ваше лахушество? – не просил, а требовал Вальд. На какое-то мгновение мне стало лучше, и сквозь гул в ушах я уловила четкие слова.

– Ты лишь заставишь его волноваться, Эйревальд, – ответил бархатистый голос. Это был король. Я ощутила, как он сжимает мою руку и ощупывает лоб. – Сегодня очень важное заседание парламента. Мой министр нужен мне там. А здесь я справлюсь сам. Эроуз, Вальд. Самый верный и быстрый способ уничтожить яд. Ей нужна моя магия. Она так и не дала мне своего согласия, потому ты, как ее опекун, будешь свидетелем.

– Конечно, но Деон…

– Его здесь нет! – твердо заявил король. – И я не собираюсь ждать ни секунды дольше. Мы покончим с этим сейчас, а потом ты займешься поиском виновного. Проверь коробку, найди хозяина яда, отследи остаточную магию. Перерой весь замок, если понадобится.

С его последними словами мутная пелена перед глазами немного отступила, и я увидела расплывчатые контура лица. Сейчас он казался старее. На все шестьдесят, даже пару новых седых полос проступило над висками. И в глазах больше не было ни намека на веселье.

– Сейчас ты заснешь, – произнес король.

Здесь пахло травами и больницей. Стены были белыми, а остальное я заметить не успела. Сказать что-либо тоже не смогла – голос пропал. Видела краем глаза Вальда, но даже повернуть

голову в его сторону не было сил. – Ты будешь спать и восстанавливаться. Все будет хорошо, Валерия. Даю свое слово.

Его губы дрогнули в намеке на улыбку, и новая волна боли накрыла меня. На этот раз горела голова, прямо в том месте, где король меня касался. Он сжал ее ладонями и не отпускал, а у меня не было сил ни бороться, ни даже кричать. Мое тело билось в конвульсиях, и совсем скоро его лицо опять превратилось в одно сплошное белое пятно. Затем и оно начало темнеть. Пока меня не поглотила тьма.

Эльдеон

В зале парламента наступила гробовая тишина, когда министр национального развития поднялся на трибуну. Эсмина Эльдуара уважали многие. Часто за этим так называемым уважением и желанием услужить стоял обыкновенный страх. Его отец – ближайший советник короля. Старший сын – министр обороны. Средний – управитель самой большой на Лахусе компании по производству продовольственных товаров. Младший – хоть и молод, а уже занял пост главного лекаря королевства. И, наконец, его тесть контролирует все транспортные системы Лахуса. Кроме порталов, конечно. Сестра Эринса удачно вышла замуж. Я говорил Вальду присмотреться к своему заместителю, но тот каким-то образом все еще искренне верит в дружбу. Семья Эльдуара давно запустила свои корни во все рычаги правления. Одного его слово, и жизнь может стать чертовски отвратительной.

Я повел головой, вспомнив, что пора бы оставить земные ругательства в прошлом. Они мне нравятся. На Лахусе не принято сквернословить, если только упоминая драконов. Но на Земле, особенно в России, люди, можно сказать, вкладывают душу в каждое крепкое словцо. И это действительно помогает спустить пар. Вот уж не думал, что из всех благ земной жизни буду скучать именно по ругательствам.

Надеюсь, долго скучать не придется. По крайней мере, я сделаю все от себя зависящее, чтобы не дать им закрыть порталы. Его лахушество облил меня кровью и бросил в болото с пираньями, чтобы посмотреть, как я выкарабкаюсь. Не пойму только зачем. Последнее слово все равно за ним. Даже если Эльдуар уже переманил на свою сторону больше половины парламента.

– Мира, эсмины, – поприветствовал он, усиливая голос, чтобы таким как я, на задворках, было слышно. – Вопрос о закрытии порталов по настоянию министра иных миров было решено

отложить до приезда его лахушества.

Эльдуар нашел меня взглядом и им же выразил свою глубочайшую неприязнь. Я заслужил ее давно. Пожалуй, с первого заседания, когда не поддержал его в резких суждениях о драконах. И не я один. Вальд тоже. За это мы поплатились высшей магией. Хотя я быстро реабилитировался, снова и снова доказывая свою верность его лахушеству. Вальд выбрал другой путь – держаться подальше от парламента и Эльдуара. Однозначно мудрый поступок.

– Но когда король вернется, у меня будет для него статистика. На данный момент сто двадцать девять министров из трехсот поддерживают решение о закрытии портала. И я надеюсь, что после моего выступления это число увеличится.

Он бы не говорил так, если бы не знал наверняка. А это могло означать только то, что его команда конкретно вцепилась в эти порталы. И я знал почему. Контролировать порталы означает контролировать все королевство. Если Эльдуар станет правителем, нам с Лерой придется жить в каком-нибудь подземелье, где нас никогда не найдут.

Черт! Зря я о ней подумал. У меня ведь получалось не вспоминать о ней… сколько? Минут десять? А теперь опять противное чувство в груди и жжение метки. Иногда она жжет буквально до слез. И сейчас, конечно, самое подходящее время для этого.

– Я хочу вынести на рассмотрение парламента вопрос о иномирянках, – огласил как можно громче Эльдуар. Он говорил оживленно, с присущим ему шальным блеском в глазах. Почему другие не видят, что он фанатичен до безумия? – Закон о них был принят давно и, на мой взгляд, требует внесения существенных правок. Сегодня я хочу поговорить конкретно о русских земных женщинах, которых мы выбираем себе в невесты вот уже пятую волну подряд. Многие ли из вас изучали историю земной России?

Обращаясь к залу, он продолжал смотреть на меня. Но я не собирался ему подыгрывать. Дракону в пасть, когда я ел в последний раз? К боли в груди прибавилась боль в животе. Слишком резкая, черт подери.

Кое-кто в зале начал поднимать руки, и Эльдуар тут же продолжил:

– Тогда вы должны были видеть эти снимки.

Он запустил эдран, и шар показал старое изображение простой крестьянской семьи века так девятнадцатого по земному исчислению.

– Обратите внимание на то, что это реальный запечатленный момент из прошлого на Земле, – оповестил Эльдуар. – Люди зовут

это фотографией. У меня таких несколько.

Шар показал новый снимок. На этот раз количество людей на нем увеличилось. Затем еще один и еще. Министры в зале начали шептаться. А моя боль тем временем росла пропорционально с количеством людей на тех старых фотографиях. Черт… Кажется, я понял, к чему клонит этот диктатор.

– Это последний снимок, – самодовольно объявил эсмин Эльдуар и вышел вперед. – На нем рекордное количество детей, которое смогла воспроизвести на свет одна русская женщина. Шестьдесят девять!

Зал загудел. Меня затошнило.

– Только вдумайтесь в эту цифру! Одна женщина в ужасных условиях, без магической поддержки, в период страшной смертности и войны всего за сорок лет родила шестьдесят девять детей. Зачем?

Он выдержал паузу, дав остальным немного успокоиться.

– Это не приносило ей баснословного богатства. Славы. Хоть какой-либо выгоды. Она просто рожала, потому что могла. Они все могут! А в наших условиях земные женщины могут рожать по ребенку в год.

– Это чушь! – вырвалось у меня. Я даже встал, превозмогая острую боль. Кажется, мне придется покинуть заседание до его завершения. – Это только физический аспект. Вы не берете в расчет психологический и моральный. Как человек, изучавший земную культуру многие годы, я твердо заявляю, что ни одна современная женщина не позволит сделать из себя ферму по производству младенцев.

– А зачем нам их согласие? – с особым удовольствием спросил Эльдуар и снова посмотрел в зал. – Эроуз прекрасно действует. Земные самки привязаны к своим избранным и выполняют все их приказы, стоит только усилить влияние. Закон нормирует дозу гипноза, который мы можем использовать. До четырех месяцев. Я предлагаю не ограничивать влияние на своих же жен. Ведь призванный лах лучше знает, какая женщина ему досталась при отборе, как влиять на нее и, самое главное, как воспитывать.

С его последним словом я ощутил вибрацию на браслете. Связной шар стал красным. Этот канал был только у Вальда… И эта непривычно резкая боль, как будто не моя. Лера! Дракону в жо…

– Куда же вы, эсмин Эльдеон? – насмешливо спросил Эльдуар. – Сбегаете, потому что нечего сказать? А как же ваше выступление? Вы, помнится, тоже просили слово.

Его слова хоть и достигали моей спины, важности никакой не

имели. Я стрелой вылетел из зала и включил шар. Плевать, что разговор требует приватности, и коридор не самое безопасное место.

– Говори! – потребовал я у Вальда и заметил, как он поморщился.

– У меня, как ты любишь выражаться, две новости. Одна плохая, вторая еще хуже. С какой начать?

– С Леры.

Я завернул за угол, нашел какой-то чулан с канцелярской утварью и накрыл себя колпаком беззвучия.

– Нет, знаешь, давай все же с новости попроще. Потому что если я начну с твоей призванной, ты не усвоишь эту информацию. А она важна.

– Ты издеваешься? – процедил я, подняв связной шар на уровень лица. Он не мог не понимать, что мои приоритеты очень изменились.

– Ну, знаешь, между девушкой и спасением мира, я бы выбрал…

– Просто скажи, в порядке ли она?

– Да, – твердо заявил друг и посмотрел мне прямо в глаза. – Клянусь, сейчас с ней все хорошо.

Я выдохнул, старясь игнорировать слово «сейчас» и не впадать в ярость. Это Вальд всегда был более устойчив к стрессам, во мне же с детства бушевала драконья кровь. Терпением и выдержкой я точно не отличался.

– Ты обещал присматривать…

– Хемар закончила перевод, – оборвал меня он, резко переводя тему. А дальше просто начал тараторить, пока я опять ему не помешал. – Речь шла о древнем артефакте из мира русалок. Есть вероятность, что одна из принцесс перенесла его с собой, а значит, он до сих пор хранится на Лахусе. В Тихом озере возле академии. Мы не знаем, что это и какими свойствами обладает. Но в пророчестве сказано, что какой-то избранный двух миров освободит магию артефакта, которая станет сильнее проклятия. И затмит его.

– Это не плохая новость, – вынес вердикт я. Избранным двух миров мог быть только полукровка. Я знаю одного. Все сходится. Нужно лишь достать артефакт, чего бы мне ни стоило. Обдумывая варианты, я даже успел немного успокоиться. – Это отличная новость, Вальд! Это то, что мы искали.

– Даже если избранный найдется, мы завершили перевод слишком поздно, – удрученно ответил Вальд. – Артефакт просыпается один раз на сотню лет. В день парада лун. Он был позавчера ночью. Всего пару дней, Деон. Мы прозевали пару

драконьих дней. Хемар начала переводить эту часть пророчества вчера вечером, но споткнулась на одном неизвестном слове. Я помогал чем мог. Искал подсказки в древних фолиантах и… Не углядел твою призванную.

– Просто скажи, в чем дело.

Я выдохнул, и потер грудь, все еще переваривая провал с артефактом. Твою ж… Мы были так близко к цели. До чертова озера рукой подать.

– Ты ведь привозил конфеты с Земли, помнишь? Три пачки, кажется. И меня угощал. Говорил, что они твои любимые.

Я нахмурился, не понимая, к чему это все.

– Ты оставлял их в своей спальне в академии?

– Что?

– Просто вспомни, – на полном серьезе приказал Вальд.

– Да, – ответил я неуверенно. И в чем проблема? – Хочешь сказать, Лера стащила их? Во-первых, она бы ни за что не зашла, на дверях моя защита, во-вторых, ну и что! Все мое – ее. Я их ел только потому, что они пахли как она.

Последняя информация явно лишняя. Эйревальд поджал губы и выдал:

– Все хуже, чем я думал.

– Не начинай.

– Нет, я о конфетах. Кто-то сломал твою защиту, Деон. Кто-то рылся в твоих вещах, нашел сладости и воспользовался ими, чтобы отравить Валерию. Она думала, что они от тебя, и съела одну.

– Что?!

Я мотнул головой, прогоняя жуткие образы. Если он не шутит и не разыгрывает меня, а он бы не стал, то это…

Из меня вырвались все ругательства, которые я выучил на Земле. Самые примитивные, но точно отображающие мои чувства.

– Подожди, – осторожно позвал друг. Тоже мне друг…

– Я ведь просил тебя!

– Знаю, я сильно подвел тебя. Но теперь все в порядке. Валерия в безопасности, и я приставил охрану к палате.

– Сам! – вырвалось у меня вместе с рыком. Дракон во мне был готов взорваться. Не представляю, как проходит процесс перевоплощения, и способен ли я к нему вообще, но сейчас я чувствовал, что очень близок к этому. Тогда от парламента не останется ни камешка.

– Сам не могу. С ней король. Он присматривает за ней, а я занимаюсь расследованием.

– Расследование закончено, – процедил я. – Это Эринс, и это очевидно. Он действовал по приказу Эльдуара, который, кажется,

совсем выжил из ума. Он решил, что сможет выбить меня из колеи, навредив моей паре. И знаешь, у него вышло. Я еду к вам.

– Драконы! – выругался Вальд. – Успокойся и послушай меня сейчас. Какой-либо магический след на дверях твоей комнаты отсутствует. Они опечатаны, даже я не смог их вскрыть. В комнате Валерии тоже ни следа. А вот магия Эринса указывает на то, что он был в своей спальне всю ночь, с женой и новорожденной дочерью. У него алиби, и я ему верю. Но ты прав, кто-то пытается влиять на тебя. Думаю, весть об отравлении тебе преподнесли бы сегодня же, и в худшем свете. Потому решил предупредить заранее. Теперь ты знаешь, что с ней все хорошо, и она под охраной. Расследование доверь мне, а сам заверши свое дело. Король послал тебя не просто так, ты же знаешь.

– Нет, не знаю.

– Догадываешься, но скромничаешь, – поспорил Вальд. – Он доверяет тебе и присматривается. Это твое финальное испытание, и ты просто обязан проявить себя с лучшей стороны. Тебе не составит труда это сделать. Лучше останься и посмотри, кто принесет тебе весть о твоей призванной.

Вальд, как всегда, рассуждал здраво и хладнокровно. Это ему пошла бы роль министра или правителя. А я, даже очень стараясь, не мог держать себя в руках. Казалось, что вот, я настроился на нужный лад, выровнял дыхание и составил план дальнейших действий. Но в следующий момент с языка сорвался вопрос:

– Король передал ей свой эроуз?

Вальд сцепил челюсти. Вот и ответ. Я отключил шар и со всей силы метнул его в стену. Не помогло, конечно. Лишь больше раздраконило. Жгучая ревность обволокла грудь и проникла прямо в сердце. Он не станет претендовать на нее как на женщину. Слишком стар, я понимал это. Но все равно не мог усмирить огонь в себе. Чего уж… я был в бешенстве. Это и пробудило мои внутренние резервы.

Языки огня вырвались из ладоней как пламя из пасти дракона – резко и смертоносно. Он быстро охватил бумажки и деревянные полки. Я сам едва успел выйти из кладовой и захлопнуть дверь. Коридор неожиданно опустел. Но зато в самом конце у двери в зал советов собралась толпа. Кажется, все с восторгом слушали больную речь Эльдуара о массовом оплодотворении «земных самок».

Огонь вырвался из рук снова. Резервная сила просыпалась и раньше, но сейчас я впервые не мог его контролировать. А спустя секунду решил, что и не буду. Просто ушел, пока меня никто не видел, и стремительно направился к выходу, выпуская пламя, когда оно просилось. Пожарная сирена и сигнал эвакуации

сработали сразу, как только я вышел из здания парламента. Гори все огнем!

Глава 28

Мне было жарко до удушья, как будто кто-то ткнул меня лицом в подушку. И темно. Но я слышала отовсюду голоса. Их было бесконечно много, и таких разных. Кто-то говорил нежно, сладко, кто-то орал. Я не знала, как остановить их, как они проникли в мою голову и чего хотят. Такое чувство, что свести меня с ума.

Все казалось бессмысленным, пока в какой-то момент я не узнала два голоса. Хемар и Вальд говорили очень тихо, но в то же время возбужденно.

– Ты уверена?

– Конечно, я уверена!

– Вчера ты тоже была уверена.

– Прекрати, Эйревальд. Вчера я торопилась, а ты вовсе мне не помогал.

– Я полночи просидел, листая старые фолианты.

– А вторую половину задавал мне глупые вопросы и отвлекал. Как, впрочем, всегда. Неважно! На этот раз я уверена полностью. Действие артефакта длится еще три дня после парада лун. Понимаешь, что это значит?

Их голоса звучали все ближе, а все остальные, напротив, стали отдаляться, превратившись в один неразборчивый гул. Я вдруг осознала, что они говорят по-лахусски, но я понимала каждое слово.

– Ну же, Вальд!

Хемар сказала это, и темнота рассеялась. Я увидела их в тусклом свете фонаря, в какой-то комнате, заваленной десятками книг. Они стояли непривычно близко по меркам Лахуса, как будто интуитивно тянулись друг к другу, сами того не осознавая. Но ректор не успел ответить, оба резко повернули головы ко мне.

Глаза Вальда на секунду округлились, а после зло сузились.

– Спать! – заорал он так неистово, что замерцало пламя в фонаре. А я взяла и проснулась.

Резко сев, пыталась отдышаться и прогнать ужас от того, что меня поймали за подслушиванием. Сердце до сих пор скакало в груди, как загнанная птичка. А осознание того, что это просто сон, пришло запоздало.

Лишь осмотревшись, осознав, где я, и вспомнив, что со мной произошло, начала успокаиваться. Обстановка как в больничной палате. Взгляд почти сразу наткнулся на фигуру в темном углу комнаты.

– Как ты? – устало, едва шевеля языком, спросил король. Я видела лишь контуры его лица, но казалось, будто на меня смотрел седой старик.

– Нор… Кажется, нормально, – прочистив горло, ответила я. Хотя, если уж совсем честно, все еще паршиво. Лихорадило, и была температура не меньше тридцати восьми. Конечности ужасно ныли, все тело ломило, а голова кружилась.

Его лахушество хмыкнул, и я просто упала обратно на подушку. Кое-как перевернулась на бок, чтобы видеть его. Жаль, глаза жгло, и навести фокус я никак не могла.

– Что произошло? – спросила я. Конечно, хотелось подробностей. Особенно интересовало, почему здесь он. Он, а не Вальд или тот же Эринс.

– Тебя отравили. Это ты, конечно, уже поняла.

Слабо кивнула.

– Кто?

– Думаю, скоро ты узнаешь, – после паузы ответил король и зашевелился. Он сменил позу и наклонился вперед, ставя локти на колени. Теперь его лицо оказалось на свету, и я в удивлении подняла брови. Старик. Он выглядел на все девяносто.

– А с вами что? – вырвалось у меня. – Вас тоже?..

Король улыбнулся. Но улыбкам я больше не верила. Как оказалось, верить здесь вообще нельзя никому и ни во что.

– Яд был сильным, но длительного действия, – начал объяснять он. – Видишь ли, очень редкий вид яда, который достали с определенной целью. Тебя не хотели убивать, Валерия. Ведь полно быстродействующих и более доступных ядов. Но нет. Злоумышленник рассчитывал на то, что тебя спасут. И он также рассчитывал, что это сделаю я. Таким образом он собирался…

Он застыл, обдумывая что-то, и наконец хмыкнул.

– Кажется, вы говорите – убить двух змей сразу.

– Зайцев, – поправила я, пытаясь догнать ход его мыслей. – Вы вылечили меня, но ослабли сами?

– Да. Верно.

Он опять улыбнулся и вернулся в прежнюю позицию, скрыв лицо.

– Я просил Вальда не сообщать о тебе Деону. Но он, конечно, ослушался. И теперь мой министр не в состоянии отстоять права иномирянок на заседании парламента.

– Деон знает? – оживилась я. – Он приедет?

– Я бы сказал, прилетит, – со смешком ответил король. – Ведь он не врал мне, когда сказал, что любит тебя.

Я спрятала улыбку и на секунду закрыла глаза. Все будет хорошо. Деон скоро будет рядом. Король, кажется, не против. Вот

только…

– А как же права иномирянок? – оживилась я. Даже сесть хотела, но только подняла голову и сразу положила обратно.

– Теперь этим вопросом займется будущий король, – туманно ответил правитель. – Спи, Лерочка. Нам двоим надо восстановиться.

– Валерия, – шепотом исправила я. Он хоть и король, но все же не имеет права так меня звать.

Глаза начали смыкаться сами по себе. Мне действительно требовался отдых. Правда, мозг засыпать так быстро отказывался. Мысли о Деоне смешались со словами короля. Почему он, в самом деле, так меня назвал? Хотя, учитывая то, что он мне жизнь спас, поделившись своей магией… Черт! Эроуз! Он, должно быть, передал мне свой эроуз. И теперь кто угодно может влезть в мою голову и превратить в марионетку.

Меня хватило только на то, чтобы понять это. Жаль, что на большее не было сил. А вдобавок вернулись голоса.

Только теперь их было намного больше. Хор. Целый хор голосов, и все они требовали, стоя под моими окнами:

– Смерть драконам! Смерть драконам!

В их криках было столько же страха, сколько отчаяния. А потом другой голос окликнул меня за спиной:

– Ваше величество, у меня новости с Лукавых гор.

– Докладывай, – сухо ответила я, продолжая смотреть в окно. И хотя толпа людей была одним сплошным размытым пятном, я знала, что их там десятки тысяч. Такого массового митинга в королевстве не было со времен Хеоны. Я чувствовала себя слабой и беспомощной, как никогда.

– Верховные магические войска нашли и уничтожили еще троих драконов. Но, к сожалению, пятеро сбежали. Они успели убить тридцать семь детей и забрать тридцать пять дракониц домой. Три погибли в бою. Одного ребенка нашли живым. Драконица спрятала его. Не знаю, как ей это удалось, но возможно, за мальчиком еще вернутся.

Я вдруг осознала, что все это не просто бред. Это реальные воспоминания. Не мои, естественно, а короля. В один момент я видела мир его глазами, а затем узрела и его самого. Молодого, красивого и сильного. Он отвернулся от окна и посмотрел на министра безопасности, который докладывал ему о массовых нападениях драконов по всему королевству.

– Где он? – спросил правитель.

– Я распорядился доставить мальчика в замок, – произнес лах. Жаль, я не видела его, только лицо правителя. – Сюда драконы не осмелятся явиться.

Король кивнул и снова отвернулся. Министр терпеливо ждал приказа, понимая, что сейчас решается судьба двух миров. К жестокой мести драконов они не были готовы.

– Мне ничего не остается, Эрсист, – с какой-то невыносимой грустью ответил король. И дело было вовсе не в драконах, я чувствовала совсем другую боль утраты. – Я вынужден закрыть все порталы на Лахусе.

– Но… Ваша призванная? Свадьба…

– Свадьба отменяется, – твердо ответил король. – Драконы никогда не должны найти ее. Мне они будут мстить в первую очередь. Всегда.

И я снова увидела мир его глазами. Толпа рассеялась, расплылась молочной дымкой, и в ней появилась женщина. Я! Это была я в подвенечном платье, подходящая к синему порталу. Но перешагнуть через него я так и не успела, он сомкнулся, закрывая для меня проход в новый мир.

Вот теперь чужие воспоминания смешались с моими собственными. Все мое детство, мамин смех, дедушкины шутки и бабушкины пирожки… Пока вся жизнь пролетала перед глазами, на фоне звучали обрывки чужих разговоров. Кто-то навзрыд умолял открыть портал хотя бы на пару часов. Кто-то оповестил о смерти Эрсиста. А другой голос не прекращал шептать одно и то же: «Только избранный двух миров снимет проклятие».

А потом все опять стихло. Тишина, темнота и пустота. Кажется, я наконец-то проснулась, но была слишком слаба, чтобы открыть глаза, потому просто лежала и наслаждалась мгновением покоя.

Если все эти голоса передались мне с эроузом короля, и он слышит их постоянно, то как он все еще не сошел с ума? Или сошел? Может быть, ноша воспоминаний слишком тяжела для него, вот он и решил отдать мне часть своих сил? А может, он сам и отравил меня, чтобы повод был? Он сказал, я сама скоро пойму, кто это сделал. Но пока безуспешно.

– Отличная новость, Вальд! Это то, что мы искали.

Неожиданно появившийся голос Деона заставил мое сердце затрепетать от радостного ожидания встречи. Но очень скоро я поняла, что разум продолжает играть со мной. И образ моего призванного, стоящего в какой-то маленькой комнатушке, вдруг сменился на бирюзовую гладь озера. Оно мерцало в свете трех лун, которые образовали одну ровную линию в удивительном звездном небе. Оно действительно казалось волшебным, не таким, как всегда.

«Даже если бы мы нашли избранного, мы завершили перевод

слишком поздно», – ответил ему Вальд.

Ректор говорил что-то еще, его слова стали неразборчивыми, будто доносились из-под воды, а Деон в это время рассматривал луны. Но вдруг резко сорвался с места и с разгону нырнул в озеро. В ту же секунду мою грудь сдавило и ощущение удушья вернулось. Я видела темное дно его глазами и по мере приближения стала снова четко слышать голос Вальда.

– Ты не пойдешь туда одна, я сказал! – закричал ректор так, будто потерял терпение.

– И кто мне запретит? Вы? – отвечавшая ему явно была в бешенстве. – Я ни за что не упущу этот шанс, эсмин Вальд. Наши женщины слишком долго страдали, не зная, как найти мир в себе. Мы как неприкаянные души без смысла существования, разве вы не понимаете? Мы чужие в собственном мире, никому не нужные.

– Хемар, это не…

– Не так? Хотите поспорить? Скажите еще, что предпочли бы меня любой из своих обожаемых иномирянок! Будьте честны с собой, вы никогда не женитесь на таком бесполезном создании, как я. А я не могу спокойно жить, зная это. Потому не смейте сейчас говорить, что в моем поступке нет смысла.

В синеве воды я увидела их – Эйревальда и Хемар. Она отвернулась от него, собираясь идти, а он притянул ее за талию и закрыл глаза, прижавшись губами к ее макушке. Они оба застыли, только на лице Вальда светилось чистое блаженство, а Хемар была в откровенном шоке. Она не смела даже дышать.

– Я сказал, что бессмысленно, ведь нам нужен верховный маг, сами мы не справимся. И раз Деона нет, я хотел попросить Эринса. Но одну я тебя в любом случае не отпущу, ясно?

Она ответила, но я не разобрала – вода вновь окружила меня со всех сторон. Я даже не знала наверняка, реален ли этот разговор, но почему-то стало очень тревожно. И становилось только хуже с каждой секундой, ведь дышать было совершенно невозможно. Даже осознавая, что это лишь видение, все происходит в моей голове, и я могу проснуться… Видение не прекращалось. Деон тонул и умирал, а я все переживала вместе с ним. Ведь мы связаны.

Яркий свет озарил песчаное дно озера в момент, когда я думала, что меня расплющит от давления. Я проснулась с криком, вся в поту, с колотящимся от жуткого страха сердцем. Позвала на помощь и метнула взгляд в угол, где еще недавно сидел король. Но сейчас его там не было. Осмотревшись и даже встав с постели, я осознала, что совершенно одна в больничной палате. На двери странное свечение, которое не вызывало ни малейшего доверия. Кажется, своего рода защита. И такая же стоит на окне.

Посмотрев в него, я ощутила новый прилив ужаса. Три луны стояли в ряд.

Шок длился недолго. Я пришла в себя как по щелчку. Не было больше слабости в теле и адской боли в животе. В ногах ощущалась сила, а мозг начал интенсивно работать, создавая новые и новые предположения на основе обрывков диалогов. Одно безумней другого.

– Так, спокойно, – начала я уговаривать саму себя и сделала несколько глубоких вдохов. Раньше это хоть сколечко помогало, но сейчас я чувствовала себя… иначе. Несмотря на все со мной произошедшее, увереннее и сильнее. – Кажется, его лахушество действительно подсадил в меня свой эроуз. Что я знаю об эроузе?

Перед глазами короткими вспышками появились разные образы, и все об этом виде магии. Мужчина и женщина, поцелуй, голубая искорка, перетекающая из его тела в ее, яркие импульсы в мозге, пустота в глазах, портал, ребенок…

Я мотнула головой, прогоняя все это, и сосредоточилась только на том, что успела прочитать или услышать от преподавателей. Эроуз – отщепленная и добровольно переданная частичка души, в которой содержится не только магия, но и жизнь. В учебниках это все описывают, как особенное, древнее и очень красивое таинство. Я же для себя сделала простой и очевидный вывод. Эроуз – это паразит. Попадая в тело своей жертвы, он проникает в разум и полностью овладевает им. Вот почему я не могу доверять всему, что видела в бреду.

Во-первых, меня отравили. Мало ли какие галлюцинации вызывает яд. Во-вторых, все эти видения мог наслать сам король, чтобы заставить меня думать, что Деон в опасности. Зачем ему это – совсем другой вопрос, ответ на который я даже не знаю где искать. Если только у Вальда.

Деон доверяет ему, а значит, и я могу. А король, вероятно, не подпускал его ко мне, потому что не хотел, чтобы ректор видел, в каком я состоянии. Или…

Я схватилась за голову и призналась самой себе:

– Или я сошла с ума. Довели таки!

Все может быть и с точностью до наоборот. Король на самом деле хотел помочь, стерег меня, а все видения пророческие.

Я не знала, чему верить. Внутренний голос, который помалкивал всю жизнь, сейчас очень четко кричал, что я не должна допустить того, что видела. В одном мы с ним сошлись. Вальд! Мне стоит найти его прямо сейчас и плевать, что глубокая ночь. Когда на кону жизнь моего призванного, ничто меня не остановит. Если только запертая дверь.

С сомнением покосившись на золотистое мерцание, в которое дверь была обернута, как в пленку, я сморщила нос.

Опасно! Я просто знала, что не стоит подходить. Но все равно из какого-то врожденного и крепко укоренившегося упрямства сделала это. Мерцание стало ярче, а ощущение тревоги усилилось. Я сделала еще шаг, пообещав себе, что он будет последним, и моя голова начала раскалываться. Боль продолжалось ровно до тех пор, пока я не отошла от двери и не выругалась.

Очевидно, что меня надежно закупорили. Прекрасно!

Кто-то побеспокоился о моей безопасности. Наверное, спасибо ему за это. Но о чем этот кто-то думал, запирая меня в комнате без элементарных удобств?

Мой взгляд немного поблуждал по стенам палаты, изучил плакаты с изображением частей женского тела и наконец остановился на ширме, которыми обычно ограждали койки. Только эта закрывала половину стены, где находилась тумба с раковиной. Исследовав новые горизонты, я нашла за ширмой санузел. Но это ничуть не прибавило энтузиазма, потому что получалось, что меня закрыли со спокойной совестью.

От мысли, что видения не просто пророческие, но и реализуются в самом ближайшем будущем, меня начало трясти. Деон может быть в озере прямо сейчас. Я подошла к окну, превозмогая боль, и осмотрелась. С этой части здания было видно лишь маленький кусочек бирюзовой глади.

Не придумав ничего лучше, я позвала на помощь. Бессмысленно! Никто не пришел, а я не могла больше расхаживать вдоль и поперек, чувствуя себя совершенно бесполезной.

– Я хочу выйти, – заявила я мерцанию, как будто оно было разумным. – Мне очень надо. Если бы это не было вопросом жизни и смерти, я бы сидела тихо до самого утра, честное слово. Но там мой муж.

Последнее я произнесла шепотом, так до сих пор не привыкнув к статусу жены. Когда бы я успела? Впервые в жизни влюбилась, и это тут же отняли у меня, выдавая крохотными дозами. А теперь и вовсе хотят забрать?

– Я должна позвать на помощь ректора. Выпусти меня.

Сделала уверенный шаг и потянула руку к двери. Мерцание усилилось, жжение в висках вернулось. Но теперь я могла терпеть, потому подошла еще ближе. Эта боль была ничтожной по сравнению с той, что я могу испытать, если случится что-то по-настоящему плохое.

Я прикоснулась к магии, ожидая худшего. Думала, меня

отбросит на пару метров или разорвет на кусочки, но мерцающая пленка расступилась, пропустив мою руку к щеколде замка. Я выдохнула и победно улыбнулась. Королевская магия оказалась сильнее защиты. А ведь она теперь течет в моих жилах. Я прошла сквозь мерцание очень аккуратно, ступая медленно и прислушиваясь к каждому шороху. В коридоре было темно и тихо, казалось, вся академия спит крепким сном. И я правда очень хотела, чтобы это было так. Чтобы Вальд и Хемар не пошли искать артефакт русалок, а Деон не бросился их спасать.

Проверить я могла только одним способом. Крадучись вдоль стены, направилась к лестнице вдоль коридора. Она приведет меня на первый этаж, где располагались кабинет и спальня ректора.

Гулять ночью по коридорам академии строго запрещено. Понятное дело, я ожидала, что в любой момент завопит сирена, выявляя злостного нарушителя порядка, или из-за угла выглянет Эринс, злорадно ухмыльнется и напугает меня до полусмерти. Потому так удивило, что до самого ректорского кабинета я дошла без приключений. Это оказалось просто. Даже слишком. Но думать об этом мне было некогда.

Я подняла руку, постучала в дверь и тихо позвала Вальда.

– Ректор Вальд? Вальд! Вы там?

Я не знала, где он спит. Кристина как-то говорила, что за этой дверью четырехкомнатная квартира как минимум. И кабинет лишь первая из комнат. Вальд мог и не услышать, если вот так стучать. Я дернула за ручку и вошла. Никакой, даже малейшей защиты на дверях ректорского кабинета посреди ночи?

Я удивлялась еще секунды три. Пока не сделала шаг внутрь. Только очутилась в кабинете, как отовсюду раздался пульсирующий гул. Недостаточно громкий, чтобы разбудить всю академию, но звучал он точно неспроста. Я обернулась и охнула, увидев вместо проема решетку. То есть войти – входите, а вот выйти – фиг вам!

И вдобавок к западне из коридора послышался голос. Нелюбимый и самый раздражающий – голос Эринса. У меня были секунды на раздумье. Деон доверяет только Вальду. Вальд доверяет Эринсу. Но Деон все же доверяет только Вальду. Я могла бы попросить помощи у смотрителя, раз ректор до сих пор не явился на тревожный сигнал. Но интуиция и опыт общения с этим прекрасным лахом подсказывали: «Он не поможет, отчитает и вернет под замок. Беги, пока не поздно!»

Я рванула к двери возле окна и оказалась в той самой комнате из моего видения, где спорили Вальд и Хемар. Книги до сих пор были разбросаны повсюду.

– Эйревальд? Кто здесь? – Эринс начал шипеть что-то полахусски, но как ни странно, я понимала. Иностранные слова трансформировались в моей голове в родную речь.

Правда, до меня запоздало дошло, что заместитель через мгновение снимет защиту и вот-вот окажется здесь. Возле стеллажа с шарами я заметила малоприметную дверь, сливающуюся с обоями. Если бы она не была приоткрыта, ни за что бы не нашла. Но сегодня мне пока что везло. Я успела вбежать в нее и закрыться изнутри до того, как Эринс убрал решетку.

Вальда не было и здесь. Меня ждала пустая спальня, где главное место занимала гигантских размеров кровать со смятыми простынями и разбросанными подушками. Чем бы они с Хемар здесь ни занимались, явно нашли занятие поинтереснее.

Штора зашевелилась, напугав меня до вскрика, но оказалось, что это лишь ветер. Распахнутые стеклянные двери вели прямо в сад, к кустам очень нежных цветов, напоминающих розы. За этими самыми кустами находился навес с лежаками, где девушки обычно отдыхали днем. Я сама терпеть не могла эти часы, спать не хотелось точно как в детстве. Но ни разу даже не подумала о том, что неподалеку ректорский кабинет.

И опять я действовала импульсивно, полагаясь лишь на догадки и внутренний голос. Он никогда не отличался здравомыслием, скорее, охотно впутывал меня в сомнительные истории. Но сейчас у меня была четка цель – найти ректора.

– Эсмин Эринс, сработала сирена. Что случилось? – А вот и подмога подоспела. Я уже представила ворчание Эринса о неугомонных студентках, но он меня удивил.

– Все в порядке. Я разберусь сам.

Он шел прямо в спальню. Цветочные кусты – мой шанс скрыться. Магической защиты на дверях в сад не было, а если и была, сигнал все равно уже сработал. Я побежала вдоль высокого ряда кустов и нырнула в ветки. Не зря цветы внешне напоминали розы. Шипы тоже имелись. Нежная ткань платья порвалась в нескольких местах, и вдобавок я лишилась приличного клока волос. Но убежать мне все же удалось. Эринса не было ни слышно, ни видно. Я промчалась через весь сад, спряталась за толстым стволом розового дерева, спустилась по холму вниз к следующему дереву и только там позволила себе отдышаться. Впереди виднелся густой ряд пышных деревьев, ограждающих академию от озера.

Я знала, что там. В озере русалки и древний артефакт. К озеру, если видения правдивы, отправилась Хемар, которая искренне верит в силу артефакта. За ней пошел и Вальд, который мыслит разумно и понимает, что одна она не справится с древней

магией иного мира. В озеро нырнет Деон, чтобы спасти друга. Потому что мой призванный хороший человек. Лах. Дракон. Не суть. Во всем виновата Хемар!

– Лишь бы еще не нырнул, – взмолилась я и подкралась к живой изгороди. Самое блаженное из всех видов облегчения настигло меня, как только я увидела сладкую парочку. Нашла! Они о чем-то оживленно шептались у самого озера – Вальд и Хемар. А потом эта неугомонная начала раздеваться. Признаться, я была дезориентирована. Еще секунду назад мне хотелось с воплями выбежать к ним и остановить любой ценой. А потом стало как-то неудобно. А вдруг они… ну… романтика у людей, а тут я с ненормальными идеями.

Застыла. А что делать? Только сидеть как извращенка-вуаеристка и ждать развития событий.

Глава 29

Платье Хемар упало к ногам, и она грациозно переступила через него своими длиннющими ногами. На ней осталась лишь крохотная сорочка, заменяющая нижнее белье. Лица Вальда я не видела, он ко мне спиной стоял, но не зря лахушка пощелкала перед ним пальцами и немножко наорала. Ректор зашевелился и тоже начал развязывать свой андзуг. Правда, Хемар ему за это врезала и опять наорала. Они ж белья совсем-совсем не носят. Не парочка, а умиление.

И хотя романтики, даже страсти в их взглядах и телодвижениях было выше крыши, нарушить эту идиллию я все же должна была. Они явно собрались нырять. Хемар уже вошла в воду по колени и начала что-то бормотать, раскинув руки. Как будто приносила себя в жертву русалкам, озеру или трем лунам.

Вальд разулся – и тоже за ней. Вот тогда я и покинула свое укрытие.

– Стойте! – зашипела, не желая орать, но очень желая привлечь их внимание. – Ректор Вальд!

Хемар обернулась первой. Вальд еще мгновение, как оцепеневший, смотрел на нее, а потом все же обратил внимание на меня.

– Всех драконов! – запричитала лахушка. – Только ее здесь не хватало…

– Валерия? – сначала удивленно, а спустя секунду обреченно произнес ректор. – Валерия… Как ты обошла защиту? Ты должна спать сном младенца и набираться сил к приезду Деона.

– О нем… – Я остановилась в двух шагах от него и отдышалась. – Как раз и хотела предупредить. Вам нельзя… Туда… Фух!

Указала пальцем на Хемар, а та лишь раздраженно фыркнула, отвернулась и опять за свое.

– Я серьезно! – обратилась я к Вальду. – У меня было нехорошее видение о Деоне. Она нырнет, вы за ней, а он за вами. До конца я не досмотрела, но боюсь, что досматривать просто было нечего. Ее надо остановить.

Ректор Вальд немного побуравил меня взглядом, метнул его в сторону академии, явно выискивая помощь, но так и не найдя, вынес вердикт:

– Это не твоего уровня дело. Ты не должна вмешиваться. Не представляю, что ты видела в своем бреду, но будь уверена, Деон плавать умеет. И у министра иных миров, чтобы ты знала, статус

неприкосновенности. Подводные твари не любят, когда их тревожат, но ни меня, ни Деона они не тронут.

– А ее? – спросила подозрительная я и глянула на Хемар.

Вальд тоже посмотрел. Недружелюбно как-то озеро заволновалось. В центре всплыл огромный пузырь, лопнул и пустил круги по воде.

– А она со мной, – строго ответил ректор, и в этих словах явно слышался намек на нечто более интимное. Я не удержалась и послала ему глупую дразнящую улыбку. Он тоже не удержался и, схватив меня за предплечье, развернул в сторону академии.

– Возвращайся в… Нет. Драконы! Одной тебе нельзя. Как ты вышла, Валерия? На тебя объявлена охота, а ты расхаживаешь по территории без какой-либо магической защиты и даже без сопровождения. Ты вообще в своем уме? Деон в своем уме? Как вышло, что вы стали парой?

Кажется, у него истерика.

– Ты хоть понимаешь, перед каким сложным выбором ставишь меня прямо сейчас? – продолжил он. – Я обещал лучшему другу, что его избранная будет в безопасности. А теперь, когда мне срочно надо отлучиться, ты появляешься, как привидение. Я не могу ни оставить тебя, ни взять с собой!

А у Хемар ноги позеленели и начали светиться, как фосфор в темноте. Увлеченная этим явлением я указала на лахушку, и ректор наконец переключился на серьезную проблему.

– Вытяни ее, – подсказала я, забыв даже об уважительном обращении. – Срочно!

– Поздно, – раздраженно процедил он. – Она вызвала их. Выйди из воды.

Уже не только ноги, а вся Хемар светилась. И вокруг нее то и дело всплывали огромные пузыри. Озеро, кажется, сейчас вскипит, а ей хоть бы хны. Ненормальная!

– Хм?

На секунду опустила взгляд и поняла, что действительно в воде. Зашла по щиколотки и не заметила. Но Вальд пошел еще дальше. Он что, совсем меня не слышал?

– Опасно! – заорала я. – Вернитесь на берег, очень вас прошу!

– Выйди из воды, – настойчиво повторил ректор. – Спрячься.

– Вальд! Хемар! Вы думаете только о себе! А как же мое виде…

– Лера! – оглушительный неожиданный крик едва не сбил меня с ног. Голос принадлежал Деону, это я поняла сразу. Не поняла только, почему голос прозвучал в моей голове. Я пошатнулась и только больше намочила ноги. Зашипела и покрутила головой. А потом застыла, увидев в ночи ЕГО. Мой

мужчина едва ли не летел ко мне, спускаясь с холма, по которому еще недавно я сбегала от Эринса.

– Деон! – с неверием и слезами облегчения на глазах прошептала я. Он пришел! Слава драконам, с ним все хорошо. Значит, видение можно изменить. Или… Или он пришел, но все равно нырнет вслед за другом. Улыбка сошла с моего лица.

– Наконец-то, – послышалось ворчание Вальда. – Выйди ты, наконец, из во…

Странный булькающий звук заставил меня вздрогнуть и обернуться. Хемар и Вальд испарились. Огромные пузыри все еще были, а лахов уже нет.

– Лера! – новый панический крик привел меня в чувство. Я поняла, что дело в этих самых пузырях, когда один из них начал стремительно приближаться ко мне. – На берег немедленно!

К этому выводу я уже и сама пришла. Вот только не получалось. В щиколотки что-то впилось и начало затягивать так быстро, что я даже охнуть не успела, как оказалась под водой с головой. В ушах мгновенно заложило, но, кажется, что-то я все же услышала.

«Я тебя таки отшлепаю!»

А нет, причудилось.

Зато теперь не оставалось сомнений, что с эроузом короля мне передались и его способности. Дар предвиденья так точно. Деон нырял не за Вальдом, а за мной. Абсурдно, но моя попытка предотвратить беду и привела к ней.

Эльдеон почти коснулся моей руки, но та тварь, которая тянула меня ко дну, ускорилась. Деона она не тронула, вот почему ему пришлось плыть самому. А я тем временем задыхалась, точно как помнила, только на этот раз по-настоящему. Но не могло же все так глупо закончиться, толком и начавшись?

Не могло!

Яркий свет, которым так светилась Хемар, оказался перед моими глазами. Его генерировали чьи-то тонкие щупальца. Одно обвилось вокруг моих ног, другое сжало талию, а третье вот в лицо начало лезть. Я отмахивалась недолго. Еще пару секунд глаза ослепляло светом, а потом вода вдруг исчезла. Мое тело выбросило на что-то твердое, щупальца отползли, и я начала выплевывать воду, заглатывая воздух.

Оттолкнулась руками от каменной плиты, быстро осмотрелась и ужаснулась, увидев две пары огромных желтых глаз за стеной водопада. Глаза моргнули и испарились прежде, чем я успела закричать.

– Ты в порядке? – спросил Вальд. Его выбросило в паре

метров от меня. И никаких почестей ректору, он тоже давился водой.

– Жива, да, – отозвалась я и поняла, что спрашивали вовсе не меня. Меня, к слову, даже не заметили. Вальд как раз помог Хемар встать и не сразу смог оторвать глаза от ее напрочь промокшей сорочки.

– Валерия! – воскликнула она. Вальд застонал и даже не стал ко мне оборачиваться. Правильно, мое платье тоже мало чего скрывало. Но Хемар повезло все же больше. Вальд начал бормотать на лахусском что-то о сухом и темном, сухом и темном… И сорочка Хемар высохла на глазах. Мало того, ткань стала черной и ничегошенько больше не просвечивала.

– Спасибо, – робко поблагодарила она, не зная, куда деть глаза.

– Это все, конечно, ужасно мило, – начала злиться я. – Но что вообще происходит? Где мы? Деон знает, как сюда попасть?

И тут на меня что-то упало. Причем очень массивное и твердое. А я ведь только начала вставать.

– Лера, – шепнул на ухо мой дракон и перекатился со мной на спину, обхватив руками грудь и живот. И застыл в этой не самой невинной позе, прерывисто дыша мне в шею. Сжал крепче, поцеловал за ушком… А мне же много не надо.

– Мы здесь не одни, – со вздохом разочарования вспомнила я.

– Я знаю, – меланхолично подметил Деон. – Им все равно.

– Да не совсем! – запротестовала Хемар и нависла над нами, уперев руки в бока. Какая-то злорадная часть меня очень даже порадовалась тому, что она видела. Но более разумная подсказала, что совсем не время для ревности.

– Большая удача, что вы здесь, министр, – деловито продолжила Хемар, даже когда Вальд оттянул ее от нас подальше. – У нас появились новые сведенья. Перевод оказался неточным. В древних письменах был символ, который я никак не могла разгадать. Но вчера я вспомнила, что уже где-то видела его. Начала пересматривать книги всех народов и нашла в «Эксвастепе», первой книге драконов! Я изучала ее и раньше, но доступ к ней…

– К сути, эсмина, – поторопил Эльдеон, наконец начав вставать. По моему телу пробежало щекотливое тепло, и я невольно улыбнулась, осознав, что это он колдует. Наша одежда и волосы высохли еще до того, как мы оказались на ногах.

– В древних текстах драконов есть описание подводного бога! – затараторила Хемар. – И у него тот самый символ. Также сказано, что этот бог исполняет желания. Я уверена, что артефакт как-то с этим связан. Но самое главное, там важное уточнение –

магия подводного бога сильна на протяжении трех ночей после парада лун. Сегодня третьи сутки. А значит, последняя ночь, когда мы можем найти артефакт и активировать его. До рассвета три часа. Три часа на то, чтобы уговорить русалок отдать нам их святыню, и воспользоваться ею. В пророчестве сказано, что распечатать ее сможет избранный двух миров. Но мы уверены, что и верховному магу это под силу, потому что только верховным доступна портальная магия, магия миров. В любом случае, мы обязаны попробовать. В ваших руках судьба всего Лахуса, эсмин Эльдеон.

Она с мольбой в глазах уставилась на моего, между прочим, призванного. А затем вспомнила обо мне и заметно помрачнела.

– Валерию придется взять с собой. Мы не можем тратить время на то, чтобы возвращать ее в академию. Тем более там у нее появились недоброжелатели.

И сказано все так, будто она вообще не удивлена. Это же Валерия! У нее априори должна быть толпа недоброжелателей. С ее-то дурной энергетикой…

Волосы бы хорошенько взлохматить этой Хемар! Но она и так обделенная, жаль ее немножко.

Я посмотрела на Деона. Он смотрел на Вальда. Вальд смотрел на Хемар. Лахушка все еще на меня. Этот круг никак не собирался разрываться, так что я тактично прокашлялась.

– Со мной как бы вообще никаких проблем, – решила саму себя оправдать. – У меня, кстати, теперь магические способности появились. Я даже осмелюсь заявить, что Деон здесь очутился как раз благодаря мне. Кстати, а где мы?

Очевидно, что в подводной пещере, скрытой стеной волшебного водопада. Очень уютной, хоть и темной, с симпатичными черными блестяшками в качестве потолка. Эти кристаллы были похожи на звездное небо и создавали ощущение уюта. А почва напоминала упругую глину, в которой нога не утопала, но было приятно ступать.

– Это Приемный зал русалок, – заявила Хемар. Не женщина, а ходячий справочник.

– Я читала о нем, – обрадовалась я. – Здесь русалки встречаются со своими детьми. Они все сюда попадают на щупальца-экспрессе?

– Попадают все, а вот выбираются только те, кого приглашали, – все еще буровя взглядом друга, произнес Деон. – Ты должна была находиться в замке под защитой.

Заявление и то, каким тоном оно было сказано, привлекло внимание Вальда.

– Отложим мордобой на потом? – предложил ректор. –

Дертуса я возьму на себя.

– Он тебя на ленточки порвет, – возразил Деон.

Кажется, не только я, но и Хемар не понимала, о чем вообще речь.

– Между дертусом и тобой я всегда выберу дертуса! – парировал Вальд и нахально улыбнулся.

– Дертус? – с опаской спросила Хемар. – Это были его щупальца? Дертус! В озере возле академии с беременными иномирянками?!

В каждом ее слове слышалось все больше негодования и непонимания.

– Маленький, – пожал плечами и развел руками Вальд. И сразу посерьезнел. – Мы теряем время. Решаем проблемы по мере их накопления, верно?

Он начал пятиться, но так и не разорвал зрительный контакт с Деоном. В игре «Испепеление взглядом» побеждал пока что он.

– У меня проблемы всегда из-за тебя! – зарычал мой дракон.

– То все была тренировка, – нахально заявил Вальд. – Бесценный опыт. Но зато теперь, когда у тебя появилась призванная, тебе будет… немного легче.

– У нас дело всемирного масштаба! – привлекла к себе внимание Хемар, повысив голос. – А вы спорите, как мальчишки.

Оба мальчишки – министр иных миров и ректор межмирной академии – перевели удивленные взгляды на лахушку. Должна отдать ей должное, она покрылась пунцовыми пятнами, но строгий вид все равно удержала.

Не всех еще женщин затравили на Лахусе.

– Согласна, – поддержала я. Исключительно из женской солидарности. И еще потому, что паника не накрыла, а ступор не прошел. – Здесь мило, но задерживаться не хочется.

Ректор махнул рукой в приглашающем жесте и направился внутрь пещеры. За каменной аркой была лишь пугающая темень.

Когда Хемар прошла следом за ректором, Деон поймал мою руку и стиснул меня в объятиях.

– Почему ты вечно заставляешь меня волноваться? – задал он риторический вопрос. – Нервные клетки даже на Лахусе с трудом восстанавливаются.

Развернул, посмотрел в глаза, погладил костяшками пальцев по скуле. А я вот только сейчас поняла, что здесь реальный он из плоти и крови, а не видение или голограмма. И хотя разница была не особо заметна, чувства были настоящими.

– Ты здесь, – шепнула я, поднимаясь на цыпочки в кольце его рук. – Я безумно скучала

– И когда же, радость моя? – спросил Деон, наклоняя

голову. – Когда помирала от яда или когда озерный монстр тебя на глубину утаскивал?

– Когда монстр утаскивал, уже не скучала. Ты же пришел.

Наши улыбки потерялись в поцелуе. Таком сладком, томительном и дурманящем. Жаль только, что несправедливо коротком.

– Вас там что, дертус раньше времени сожрал? – послышался недовольный голос Вальда из арки. И слова тут же разнеслись эхом.

Деон нехотя отстранился, напрягся и повел меня за остальными.

– Держись рядом, – приказал он. – Королевская магия не делает тебя всесильной.

– Ты знаешь, – угрюмо пробормотала я. – Я хотела твой эроуз. Но все так странно сложилось…

– Как сложилось, так сложилось, – закончил Эльдеон. Он злился. Я знала, что не на меня, но все равно не хотела, чтобы он был таким. – Так кому-то было нужно. Но игры с чужими жизнями всегда плохо заканчиваются.

За аркой находился небольшой темный зал, а из него начинался тоннель, освещенный тусклым светом желтых огоньков. Вся эта незапланированная экспедиция к центру земли меня пугала. И хотя видений о том, что произойдет в подводной пещере, у меня не было, чувство тревоги никуда не делось. Лишь усилилось.

– Знаю, ты не станешь слушать меня, как и Вальд с Хемар, – начала я. – Но, Деон, с магией короля мне передались его способности. Видения, интуиция… Я чувствую, что дальше идти опасно.

– Это нормально! – крикнула Хемар. – Работает защита пещеры, которая должна отваживать незваных гостей. Мы почти у цели. Кстати, русалки так просто свою реликвию не отдадут. У кого-нибудь есть идеи, что предложить им взамен?

– Как насчет Вальда? – тут же предложил Деон самым невозмутимым тоном. – Ректор на час. Ну разве не мечта женщин?

– Думаете, часом они ограничатся? – весело подхватила Хемар. – Мне бы не…

Она запнулась, споткнулась, охнула, пробубнила что-то невнятное себе под нос и ускорила шаг.

– Вы слишком несерьезно к этому относитесь, – пожурила я. – Даже если русалки вам и отдадут эту вещь, кто знает, какой силой она обладает? А вдруг это смертельно опасно? На такое мероприятие нужно брать короля с его магией.

Я с сомнением глянула на Деона. Кажется, мы думали об одном и том же. Его мама сказала, что он избранный. Сын двух миров – все сходилось. Но что, если ничего не выйдет, и снимать проклятие нужно в другом месте?

– Король наверняка ослаб после эроуза, – ответил Деон и посмотрел на затылок ректора. – Какое совпадение, что ему пришлось отдать часть магии именно в ту ночь, когда вы с Хемар докопались до истины, не так ли, Вальд?

Тот не ответил.

– Ты по-прежнему отрицаешь очевидное? – начал раздражаться Деон. Он только начал, а я уже была на грани.

– Правда все равно однажды всплывет, – загадочно ответил Вальд.

– Правда давно на поверхности, только ты ее отказываешься замечать, – продолжал спорить мой муж.

– Вы можете прекратить разговаривать так, будто нас с Хемар здесь нет? – потребовала я. Хемар даже остановилась, развернулась и во все глаза уставилась на меня. Учись, лахушка! – Вы, лахи, так зациклены на том, чтобы снять это дурацкое проклятие, а самого главного не понимаете! Если рассуждать об истине, которая на поверхности, то вы ее точно в упор не видите. Не будет вам счастья, пока вы не научитесь ценить женщин. Ну просто не будет! Женщина – это не дополнение к мужчине, а его половинка. Равная! Не сожительница, не прислуга, не инкубатор. Равная! Вы провели тысячелетия без возможности создавать семьи, а так и не поняли этого. И меня, как стороннего надзирателя, это наталкивает на мысль, что вы либо безнадежны, либо просто не заслуживаете счастья. Это проклятие – ваш урок, который вы никак не усвоите.

– Лера, – осторожно, но с предостережением позвал Деон.

– Нет! Ты знал, на что шел, когда просил меня пойти с тобой. И сейчас ты знаешь, что я права. А еще ты тот, в чьих силах все изменить. И я говорю сейчас не о пророчествах. Вы с эсмином Вальдом – молодое поколение, которое задает стиль. Если вы двое не начнете ценить своих женщин, никто не начнет!

Я сначала указала на наши соединенные руки, а потом вырвала свою ладонь и пошла вперед. Прошла мимо застывшего Вальда с выражением «покерфейс» и поравнялась с Хемар. Мы продолжили идти сразу, а вот мужчины еще несколько секунд переваривали поразительную мысль.

– С ними вообще хоть кто-то проводит подобные беседы? – спросила я тихо.

– Кажется, ты первая в истории Лахуса, – едва скрывая веселье, ответила Хемар. И тоже тихо-тихо. – Спасибо.

– Думаю, этому миру не хватает Академии влипших женихов, – задумалась я. – Строгий режим там организовать, сон, питание по часам.

– И чтоб лекции только женщины вели, – подсказала Хемар.

– А то! И еще…

– Хорошо, мы все поняли! – вымученно выдал Вальд.

– Уже пришли, – с улыбкой произнесла Хемар, как только в конце тоннеля показался зеленоватый свет. Правда, наше с ней веселье улетучилось почти мгновенно. Виной был открывшийся вид. Небольшой темный зал с каменным плато в окружении водного кольца. И одна единственная лавочка на краю. Пустая. Как памятник одиночеству, разбитым надеждам, сломанным судьбам.

– Из-за вас так много женщин пострадало, – вырвалось у меня. Я не хотела никого обижать. Но их история и правда пугала.

– К сожалению, да, – с той же грустью произнесла Хемар. – Мы заплатили за это очень высокую цену. Я всю свою жизнь посвятила изучению магии, которая бы перебила силу проклятия, и сейчас близка к цели, как никогда. Этот артефакт, вероятно, самая мощная вещь на Лахусе. Я пойду до конца.

Она внимательно осмотрела всех нас и вытянула кулон, который скрывался под сорочкой. На цепочке висел эквип – шар-карман. Сняв с шеи, она увеличила его до размера женской сумочки и достала оттуда свисток. Правда, он выглядел как трубка, но когда она дунула в него, все стало ясно. Так они вызывали русалок. Я помнила, что их осталось всего четыре в этом озере.

– Долго еще? – спросила я, когда тишина затянулась. Ни единого признака появления русалок – ни звука, ни колыхания воды.

– Они не показываются чужакам, боятся, – пояснил Вальд. – Придется нырять.

– А на Земле говорят: «Если Магомед не идет к горе, гора идет к Магомеду», – подал голос Деон. Я спиной чувствовала, что он подошел ко мне. Его теплые ладони поползли по моим предплечьям и остановились на кистях.

– Поможешь мне? – спросил он, соблазняя вкрадчивым шепотом возле уха. Я еще не забыла, каким змеем искусителем он может быть. – Представь, что вода подстраивается под твое дыхание, и повторяй за мной.

Я даже не догадывалась, к чему это приведет, но была заинтригована. Потому, как только Деон заговорил, начала повторять каждое слово. Они больше не казались чужими. В

каждом ощущалась сила. Я чувствовала ее истоки внутри меня самой, и с каждым словом она словно всплывала на поверхность. В области сердца скопилось тепло, а руки стали ощущаться легкими как пушинки. Пальцы покалывало, как и язык, когда я произносила новые слова, заклиная воду подняться.

Я сделала вдох, и она отхлынула от каменного берега. Но когда я выдохнула – вода вернулась и поднялась, обрызгав ноги Хемар и Вальду. Не поверив собственным глазам, я засмеялась.

– Это я? Я сделала это?

– Все сама! – более чем удовлетворенно похвалил Деон. – Ты просто создана для магии стихий! Мы продолжим тренировку позже, не возражаешь?

И ведь не поймешь даже, издевается или в самом деле интересуется, не возражаю ли. Нет, ну я, конечно, знала, что издевается. Но все равно было безумно приятно, что он даже в такой напряженной ситуации нашел для меня несколько минут.

– Не возражаю, – подыграла я, все еще чувствуя эту потрясающую легкость в руках. Казалось, если бы Деон не держал их, я бы взлетела. Но постепенно, по мере того, как он отводил свои пальцы в стороны, мои кисти наливались привычной тяжестью. Это и была магия, я возбудила ее, а мой призванный перехватил и взял под свой контроль. Наблюдать за этим, осознавать и ощущать – сродни второму рождению, переосмыслению всего. Сколько всего я теперь смогу с этой силой внутри меня! Нужно лишь немного практики с лучшим в мире учителем.

Деон резко взмахнул руками, и вода поднялась к потолку, застыв стеной. Вот так просто.

– Потрясающе! – восхищенно прошептала я.

– Спасибо! – с явным сарказмом выдал Вальд. Видно было, он еще хотел добавить что-то вроде «Не прошло и ста лет», но в последний момент глянул на Хемар и передумал.

Новый звук привлек наше внимание. Что-то в воде приближалось.

– Я буду разговаривать, – предложил Вальд, сделав шаг.

– Нет, позвольте мне, – попросила Хемар и достала из эквипа еще один шар – ярко красный. Она явно подготовилась.

Четыре русалки, именно такие, каких Хемар мне показывала, появились перед нами. Три сбились в кучку и смотрели на нас с опаской, но четвертая подплыла ближе и замерла всего в полуметре от места, где заканчивалась водная стена. Зеленая, с длинным хвостом, вся в чешуе и с перепонками где только можно. Она и пугала и завораживала одновременно – такое дивное существо.

Хемар подошла ближе и начала жестикулировать. Они общались языком жестов. Внимательно посмотрев на то, что показала лахушка, русалка кивнула и протянула руку, ожидая, когда Хемар вложит в нее шар.

– Это Аурила, самая первая из принцесс, – пояснила она нам. – Я записала для нее кое-что на подводный шар. Воспоминания… Мои, моих подруг, простых женщин Лахуса. Думаю, это лучший способ показать, для чего мы здесь.

– Ты их всю жизнь собирала? – с насмешкой спросил Вальд. Наверное, он судил по размеру шара. Таких больших, с яблоко, я еще не видела.

– Да, – со всей серьезностью ответила она. И больше никто не веселился. Шар раскрылся перед русалкой, и она явно что-то видела перед собой, но не мы. – Это займет какое-то время, но…

Она оборвалась на полуслове, когда хвостатая отшвырнула шар и скорчила недружелюбную гримасу. А затем она начала жестикулировать, обращаясь только к Деону.

– Она говорит, что знает, для чего мы пришли, и только зря тратим время, – перевел он тут же.

– Мы не уйдем! – возразила Хемар и опять полезла в эквип. В ее ладони оказалась целая горсть драгоценностей. Кристаллы, цепи, кольца – на любой вкус. – Скажите, что мы заплатим. Сколько угодно! Они же любят все блестящее.

– Нет, погоди. – Деон остановил ее и подошел совсем близко. Я внимательно наблюдала за мимикой русалки и медленно расплывающейся улыбкой на лице любимого. – Она не то имела в виду. Аурила говорит, что мы теряем время, а сила жемчужины угасает.

– Жемчужины? – воскликнули они с Вальдом одновременно. У Хемар было такое выражение лица, будто она все никак не могла вспомнить полное число пи. А затем она всплеснула руками и начала ходить по кругу, причитая: – Драконы, ну конечно! Жемчужина из воспоминаний ее призванного. Та самая жемчужина, которую она проглотила. Как я раньше о ней не подумала? Артефакт – простая жемчужина?!

– Не простая. Жемчужина желаний большая редкость в их мире, – продолжил переводить Деон, следя за жестами. – Ее может найти лишь любимая дочь морского бога, но при этом она сама не имеет права воспользоваться желанием. По их поверьям любимым дочерям предначертана очень тяжелая судьба и жизнь в неволе. В день, когда одна из них находит божественную жемчужину, самая старая из русалок видит будущее и составляет пророчество. Аурила знает, что было в ее пророчестве. Она ждала этот день.

Хемар прекратила расхаживать по плато и подошла к воде так же близко, как Деон. Мы все четверо выровнялись в ряд.

– Этот день сегодня, – заключила Хемар восторженно и одновременно с опаской. Словно боялась спугнуть удачу. – Она отдаст нам ее.

– Просто так? – с сомнением спросила я.

Русалка как будто услышала мой вопрос. Пристально меня изучив, она перевела взгляд на Деона и резкими рваными движениями обозначила свою цену.

– Она хочет домой, – перевел он удрученно. – Что совершенно невозможно.

Глава 30

Еще секунду мы обдумывали требования, а потом все одновременно начали спорить. Хемар отчаянно, даже агрессивно требовала не сдаваться. Деон был непреклонен, разводил руками и нервно выкрикивал, что это не в его власти. Он никогда не сможет запустить портал в мир русалок, тот запечатан навсегда. Стоит только открыть его, и подводные объявят нам войну. Король Лахуса не допустит повторения истории с драконами. А Вальд начал подливать масла в огонь, сказав, что королю недолго осталось. Когда к власти придет новый правитель, с ним можно будет договориться. Особенно, если это будет Эльдуар. Не знаю, кто это, но Деон был в ярости. Ну а я скромно предложила заменить ее хвост на ноги.

– Она почему вернуться хочет? Потому что ей здесь одиноко, – рассуждала я. – А если бы вы ей нашли спутника жизни и адаптировали к лахусскому обществу, она бы, может, и не захотела возвращаться. Ну что вы так смотрите? У нас в сказке ноги – решение всех проблем.

– А у нас вместо сказок пророчества, – заявила Хемар. – И если ей суждено отдать жемчужину сегодня, она ее отдаст. А значит, ее требование можно обойти.

Она снова продемонстрировала русалке горсть драгоценностей, но та лишь враждебно оскалилась.

– Дай ей слово, что попытаешься открыть портал, – подсказывал Вальд. – Получим жемчужину, а потом будем решать проблемы.

– Мое слово – не пустой звон! – взорвался Эльдеон.

Кто знает, сколько бы мы так еще спорили, но у русалки все же закончилось терпение. Она скорчила рожицу всем нам, выпустила огромный пузырь и подплыла зачем-то ко мне. Деон закрыл меня собой в защитном жесте в ту же секунду, но хвостатая не намеревалась нападать. Она просто смотрела мне в глаза. Смотрела с каким-то неживым, застывшим выражением. Даже ее зрачки начали блекнуть, сливаясь с белком.

– Мы пробовали адаптировать их под сухопутный образ жизни, – поведал ректор Вальд. – Не вышло. Магия Лахуса не способна на это.

Деон что-то показал Ауриле с помощью жестов, а она никак не отреагировала. Шевельнулась, лишь когда глаза вернули цвет. Русалка указала на меня длинным костлявым пальцем, и Деон перевел:

– Она считает, что ты вернешь ее домой.

Я? Ну уж если даже король на это не способен, то я… Что я вообще могу?

– Дай ей слово, – подстрекал Вальд. – Просто кивни.

– Слово почти жены министра Эльдеона тоже не пустой звон, – возмутилась я. Но, посмотрев на русалку, зачем-то взяла и кивнула. Это был импульс, который я не смогла контролировать. В итоге теперь на одну головную боль больше.

– Да! – воскликнула Хемар.

– В самом деле, Лера? – с вызовом спросил мой дракон. Он был так зол, что едва ли пар их ноздрей не выпускал. – Ты вернешь русалку домой?

– Она хочет домой, – повторила я. – Но дом – понятие неопределенное. К примеру, мой дом там, где ты.

Я робко посмотрела на него и пожала плечами. Эльдеон выдохнул и, притянув меня к себе, на короткое мгновение обнял.

– Мой мир там, где ты, – шепнул он и отпустил.

Яркий блик привлек наше внимание. Русалка описала круг в воде и скрутилась клубком. Ее хвост полностью закрыл лицо, и мы не видели, что происходит. Но сквозь тонкие плавники проступил золотистый свет. Она несколько раз конвульсивно дернулась, и свет потускнел. А когда выпрямилась и протянула ладонь, на ней лежала маленькая золотая жемчужина. Артефакт, способный снять тысячелетнее проклятие, погубившее так много судеб. Даже не верилось, что такая крохотная вещь могла справиться с этим.

Деон протянул руку в воду и забрал его, пока русалка не передумала. Правда, она не отрывала взгляда от меня. В нем была мольба и робкая надежда. Она отплыла, когда отдала жемчужину, и опять начала жестикулировать.

– Всего одно желание, – на этот раз перевела Хемар. – Оно откроется лишь избранному, а затем жемчужину надо будет проглотить. Но у нас мало времени. Солнце взойдет через пару часов, артефакт теряет силу, которую черпает у лун. Не медлите, министр!

– Из нас всех ты сильнейший, – поддержал Вальд и, взяв Хемар за руку, отвел ее чуть подальше. Я тоже отступила, когда Эльдеон подал знак.

В его руках была безграничная власть. Он мог загадать что угодно. Что-то для себя или для нас. Мог даже пожелать стать королем. Но я знала, что не власти он жаждет, а мира и процветания. И поэтому он такой особенный. Мой дракон.

Он обвел всех нас решительным взглядом и сосредоточился на желании.

– Чтобы проклятие Хеоны исчезло навсегда, – шепотом взмолилась Хемар.

Момент истины настал. Все застыли в преддверии чуда. Жемчужина должна открыться избранному.

В пещере были слышны лишь капли воды, пока мы с затаенным дыханием наблюдали за Деоном. Он закрыл глаза, сжал жемчужину в кулаке, но… ничего не происходило.

Зато в следующую секунду кое-что произошло с ректором. Он зарычал и упал на землю, корчась и извиваясь, будто ему было невыносимо больно.

– Вальд! – вскрикнула Хемар и опустилась перед ним на колени, пытаясь понять, что произошло. Деон отмер и бросился к ним, а я вот… не успела. Только сделала шаг, как почувствовала жесткую хватку на своем горле.

– Дивная ночь, не так ли, эсмины? – раздался уже прямо таки ненавистный мне голос Эринса. Наивно я полагала, что оторвалась. Этот зануда наверняка проследил за мной. Но это все равно не объясняло его поведение. Он буквально душил меня.

– Эринс, – процедил Деон, вкладывая свою неприязнь в каждый звук. – Отойди от нее.

– Конечно, министр, – издевательски протянул смотритель и только усилил хватку.

Он сделал мне больно, заставив закричать. А я в отместку ударила его пяткой под коленку. Эринс зашипел, и в следующую секунду мою спину обожгла резкая боль. Такая сильная, что я с трудом устояла на ногах.

– Отойду, как только ты отдашь мне жемчужину!– заорал он, перекрикивая мой вопль.

Драконы! Теперь же все встало на свои места! Подлец, каким он был всегда, показал свое истинное лицо. Бедная Кристина и ее дети… Это ведь точно ничем хорошим не закончится. Эринсу такое не сойдет с рук. На что он вообще надеется, шантажируя моего мужа? Один против четверых – совсем больной?

– Эльдеон! – позвала Хемар, отчаянно, но безуспешно пытаясь помочь Вальду. – Это убийственное заклятие высшей магии. Я ничего не могу.

Ей одного взгляда на Эринса хватило, чтобы понять, чьих это рук дело.

Моя боль тоже была убийственной, но длилась всего пару секунд. Когда я перестала кричать и сцепила челюсти, послала Деону тот свой фирменный взгляд, каким обычно оценивала стопку отчетов в офисе. Бесит!

Он смотрел только на Эринса. Руки моего дракона начали подрагивать от того, как сильно взбугрились его мышцы.

Казалось, он прямо сейчас обратится в чешуйчатого монстра даже вопреки тому, что физически не мог этого сделать на Лахусе. Деон не собирался болтать, он с рыком бросился на нас. Сделал шаг, и перед ним выросла стеклянная стена полуметровой толщины. А вода вместе с русалками упала обратно, залив почти все плато. Деон разбил стекло кулаком с одного невероятно мощного удара, не заботясь о порезах. И даже почти добрался до меня, но в тот же момент я почувствовала нестерпимую боль в позвоночнике. Сдержать крик было просто невозможно. Казалось, еще секунда, и я погибну от болевого шока.

Эльдеон остановился, пошатнулся и сам взревел сквозь стиснутые челюсти. На его правом запястье, в том месте, где были наши драконьи метки, кожа покрылась кровавыми волдырями. Мы были единым целым – страдаю я, страдает он.

– Прекрати! – прошипел он Эринсу и посмотрел на меня. Впервые я увидела проблески страха в любимых глазах. Но для меня он все равно был самым сильным и мужественным, я хотела, чтобы он знала это. Деон поднял руки и отступил. Боль ушла в то же мгновение, и я смогла отдышаться сквозь слезы.

– Не стоит, Эльдеон, – жестко произнес Эринс. Его слова звучали как противное шипение змеи. – В моих руках твоя драгоценность, а в твоих – моя. Предлагаю честный обмен. Твоя призванная на желание. Открой жемчужину.

Вальд вновь вскрикнул, а Хемар зарыдала. Но затем ее будто осенило, и она начала искать что-то в своем эквипе. Надеюсь, у нее там гранатомет.

– Не делай ей больно, – выдавил Деон. – Получишь жемчужину. Отпусти Леру.

– Я знаю о пророчестве, – с присущей ему надменностью ответил Эринс. – Я видел, что сказала русалка. Только избранный. Вальд считает, что это ты. Что же, удиви нас, избранный. Открой ее! Но когда придет время загадывать желание, ты отдашь жемчужину мне. Иначе я отделю кости твоей призванной от тела, как делаю сейчас с нашим глубокоуважаемым ректором.

– Предатель, – выплюнула я.

– О, поверьте, я хочу того же, что и вы, – заверил этот кретин. – Все для процветания Лахуса. Но прогресса не будет, пока мы не сменим правителя. Нынешний уж слишком мягкосердечный. Недальновидный. Беспомощный старик.

– А кто станет лучшим правителем, вы? – выкрикнула Хемар и направила на Эринса какую-то штуку. – Одно движение, и я заморожу вас.

Поражало, что она даже в экстремальной ситуации не

забывала о вежливости.

Штука выглядела как самый ходовой товар из магазина для взрослых, и Эринса она явно впечатлила. Он сменил положение, закрывшись от штуки мной.

Деону это совершенно не понравилось. Он снова попытался приблизиться, но подлый гад сразу приступил к пыткам. Я уже сама была готова умолять любимого стоять на месте, лишь бы не испытывать это снова. Он понял все сам. Заскрипел челюстями и отошел.

– Я пытался, – выпалил Эльдеон с ненавистью. – Она не открывается мне. Бери ее и пробуй сам. Ты такой же верховный, как и я.

– Нет! – возразила Хемар, все еще держа нас под прицелом. – Вы ничего не добьетесь, получив власть. Лахусские женщины…

– Никогда не имели силы на Лахусе, – продолжил за нее Эринс. – И никто им не позволит! Думаешь, если вернете способность рожать, вам откроются все двери? Как видишь, все эти тысячелетия мы прекрасно обходились и без вас. Вы не нужны нам, чтобы иметь потомство. Для этого есть землянки. Они более чем справляются со своими обязанностями, но при этом ведомы и слабы.

Услышала бы это Кристина!

Чего я никак не ожидала, так это того, что увижу ее за спиной Хемар. Она вышла из тени, как привидение. Невозмутимо спокойная, будто завороженная. Я даже не поверила собственным глазам, мотнула головой, прогоняя видение, но Кристина, как оказалось, была вполне реальна.

Пока ее не заметил никто кроме меня, она жестом показала молчать. Я не то что пискнуть, даже понять ничего не успела, когда она замахнулась и ударила Хемар камнем по голове. Я вскрикнула в ужасе, когда та упала без сознания, выпустив из руки морозящую штуку. А вот Деон отреагировал молниеносно. Он перепрыгнул через лавку, приземлился возле Кристины и скрутил ей руки за секунду до того, как она успела схватить оружие Хемар. Крис зашипела, выругалась и начала вырываться.

– Сделаешь больно моей жене, я сделаю больно твоей, – без капли жалости или толики сомнения произнес Эльдеон.

Его хватка была грубой, да и весь вид говорил, что он не блефует.

– Он держит ее под гипнозом! – закричала я. – Она просто жертва обстоятельств, не понимает, что творит.

Эринс издал смешок, а вот Крис прекратила дергаться и посмотрела на меня. Меня поразило, сколько злости и вместе с тем осознанности было в ее взгляде. Я видела ее под гипнозом

раньше, но сейчас все было иначе. Глаза метали молнии, губы изогнулись в презренной ухмылке, и она тоже засмеялась.

– Драконы, ну какая же ты все-таки наивная дура! – выпалила она. Вот это был настоящий шок. То, как она смотрела, что делала и говорила, перевернуло все с ног на голову.

– Хочешь сказать, ты с ним заодно? – спросила я, мысленно отталкивая каждое слово. Может быть, она просто подыгрывает Эринсу? Может, он ее запугал?

– Лерочка, не я с ним заодно, а он со мной! – язвительно прошипела эта особа, которую я считала единственной подругой. Два плюс два в моей голове никак не хотели складываться. – Это я генератор идей в нашей паре. Разве ты не знаешь, что миром правят серые кардиналы? Их никто не видит, не слышит, но зато они всегда в нужном месте. Правда, в этот раз мне просто повезло. Я случайно подслушала ваш с Демоном разговор об артефакте, а потом уже сделала дубликат связного шара. Ведь это было легко, ты мне едва ли не в руки его дала.

Деон недовольно прищурился. Я начала все вспоминать и очень захотелось хорошенько себя стукнуть. Я же… доверяла ей. Думала, она помочь хочет. Крыса! Она видела, как мрачнеет мое лицо, и наслаждалась каждым своим словом и, как она думала, достижением. Уроки садизма Эринс брал у нее.

– А кто, по-твоему, мотивировал Эринса выучить уровни магии и стать верховным? Думаешь, я попала на этот чертов Лахус, чтобы быть женой какого-то препода? Он почти добился поста ректора! И, кстати, тоже благодаря твоим выходкам. Но зачем нам должность ректора, когда есть жемчужина желаний! Боже, я так долго к этому шла! Знаешь, почему я с такой легкостью узнала о ней? Потому что никто не воспринимает нас, землянок, всерьез. Что мы можем? У нас и магия настолько слаба, что ее проследить невозможно! Конфеты тебе в комнату я принесла, а Вальд и не унюхал, верно, милый?

Эринс издал довольный урчащий звук, а вот я не могла сдержать гнев.

– Какой милый?! – заорала я. – Ты его последними словами крыла да все жаловалась, что он невыносимый тиран.

– А ты велась! – с дьявольским смехом произнесла она. – Велась на все, что я тебе говорила. Ой, Лерка! Ну дура же! Я устала тебе удивляться. Хоть глаза открою. У нас двое детей, связи, власть и статус. У Эринса образовалась очень сильная привязка ко мне почти с первой встречи. Слыхала, твой министр тем же болен. Эйфиром. Знаешь, что это?

У Эринса затряслись руки, пока он сжимал мое горло. Но делать больно он не решался, видимо, действительно боялся за

свою жену. Еще одно подтверждение, что все правда.

– Это как любовь, только хуже, – сама же ответила на свой вопрос Кристина. – У лахов это почти что болезнь, одержимость. Учись и запоминай. Тебя будут предавать и обманывать все, но только не твой муж под эйфиром. Он не способен на это, он отдаст за тебя жизнь. Я думала, ты догадаешься, когда на свет появилась Эля. Девочки только от очень влюбленных лахов рождаются. Но ты до этого места в учебнике еще не дошла, правда?

– Не дошла, – бросила я и посмотрела на Деона. Просто не могла больше видеть злых глаз этой Крисюши. Деон контролировал Эринса и наверняка обдумывал, как обхитрить его и заполучить меня. Но еще, я думаю, он хотел, чтобы они разболтались и выдали все. Теперь из этой пещеры одни выйдут победителями, а другие побежденными.

– Давай без глупостей, – предложил Эринс, обращаясь к Деону. – Кристина права, мы оба не можем потерять свои пары. Но моя уже мне жена, а твоя тебе только призванная. Отдай нам жемчужину, и я дам слово, что не буду вас преследовать. Подкорректирую память, поженю и отправлю в какое-нибудь тихое спокойное место.

Эльдеон, конечно, не мог воспринимать его слова всерьез. Он никак не мог повестись на это и отдать придуркам реликвию. Но мой муж не был бы собой, если бы не удивил меня даже в такой ситуации.

– Хорошо! – воскликнул он и показал жемчужину. Затем вложил ее в ладонь Кристины и добавил: – На счет три отпускаем женщин.

– Деон! – возмутилась я. Ну нормально?

– Кристина права, я не могу больше смотреть, как его пальцы сжимают твое горло, – ответил он, все еще смотря только на Эринса. – Раз. Два.

– Три, – закончил этот мерзавец и аккуратно разжал пальцы. Медленно Деон отпустил Кристину. Мы обе были свободны, но в любую секунду все могло измениться. Я сделала быстрый шаг. Кристина тоже. Еще один и еще. Мы встретились с ней на середине плато и застыли. Она зажала двумя пальцами жемчужину и смотрела на меня с превосходством. Мне же просто хотелось покрутить пальцем у виска.

Жемчужину ведь еще распечатать надо.

– Сказка о золотой рыбке тебя ничему не научила, да? Останешься у разбитого корыта.

– Я стану королевой Лахуса, – с какой-то непонятной мне уверенностью заявила она. – А ты будешь обыкновенной

лохушкой.

Я пораженно охнула и по-настоящему разозлилась.

– Лера! – позвал Деон, как будто предчувствовал, что я что-то выкину.

– Лахушкой я буду, поняла? Через «а»! И вообще! – Чего я, собственно с ней спорю? Давно ведь руки чешутся.

Ни Кристина, ни лахи явно не ожидали, что я врежу ей в нос. Ну а что! Магией я пользоваться не умею, а вот руками прям с малых лет.

– Кристина! – завопил Эринс, но Эльдеон взял его на себя. Швырнул в гада кусок камня и следом поток воды. Началось сражение. Мужчины атаковали и отбивались магией, методично уничтожая пещеру. У нас с Кристиной поединок был скромных масштабов – вцепились друг другу в волосы. Но, в отличие от меня, у нее была свободна только одна рука, так что я быстро начала побеждать. Так я думала. Пока какая-то сила волной не отшвырнула меня к лавке. Больно не было совсем, но самолюбие задело.

– Магию осваивать надо, – победно заявила эта зараза. Где-то уже в другом конце пещеры грохнуло, и отвалилась груда камней. Образовался завал, отделяющий нас от Эринса и Деона. Он сделал это нарочно, чтобы увести от меня подальше придурка.

– Лера? – позвал Деон, и там опять что-то грохнуло.

– Я в порядке! – заверила я и встала. Кристина опять начала шептать проклятие, но отвлеклась на что-то внизу. А там Хемар уже пришла в себя и схватила ее за лодыжку одной рукой, а второй направила на Крисюшу свою морозящую штуку.

– Магию надо именно осваивать, – произнесла Хемар. – А тебе еще учиться и учиться. Лера, забери у нее жемчужину.

Не знаю, что Кристина такого увидела на моем лице, но почему-то предпочла выбросить священный артефакт за борт и оказаться замороженной, чем вложить его мне в руку. Хемар, правда, совершила ошибку, бросившись спасать жемчужину. Лучше бы следила за Кристиной. Та попыталась выбить у нее из руки оружие, и опять завязался драка. На этот раз между Крис и Хемар.

Я бы сама с радостью приняла участие, но вместо этого ползала по плато, разыскивая маленькую драгоценность между груд камней.

– Нашла! – радостно воскликнула, и, взяв жемчужинку, стукнулась головой об лавку. Не настолько сильно, чтобы терять сознание, но оно почему-то начало уплывать. Первым делом я почувствовала жар в пальцах. Ощущения были схожи с теми, которые возникли при колдовстве. Но сейчас я знала, что сила,

которая меня ведет, исходит извне. От жемчужины. С ней я ощутила знакомую легкость, от которой, казалось, можно взлететь. Звуки и крики стали фоном, тьму пещеры озарил золотистый свет. И я не знаю, откуда, но появился голос. Такой тихий, ласковый женский голос, который что-то нашептывал, но я никак не могла разобрать слов.

Чем больше пыталась прислушаться, тем ярче становился свет. Яркие блики воспоминаний вспыхнули точно, как тогда, в бреду. Новые видения… Сначала нечеткие, урывками, но скоро я поймала картинку.

Это был король в тот день, когда он принял решение закрыть порталы. Он подошел к светящемуся проходу и протянул руку. В нем показалась женщина в подвенечном платье. Тогда мне показалось, что это была я. Но теперь, в новом видении, я очень четко разглядела лицо. Мама. Это моя мама!

– Прости меня. Ты останешься и ничего не вспомнишь, – голос короля звучал эхом.

Она смотрела на него с неверием, непониманием и вселенской обидой. Смотрела как на предателя, который разбил ее сердце и ее мечты. По ее щекам потекли слезы, а с губ сорвалось одно лишь слово. Его имя.

– Эльлиот…

– Береги наше дитя.

Это последнее, что он ей сказал. А после яркий свет затопил всю комнату и мое сознание. Воспоминания нахлынули мощной лавиной, на этот раз не мои и даже не короля, а моей мамы. Как она стояла у окна и бездумно смотрела в ночное небо, поглаживая округлившийся живот, как лепетала со мной-крохой, говорила, что я самое драгоценное существо во всей Вселенной, как сетовала на безответственность отца и частенько обзывала его «эдиотом». Почему через «э» я никогда не знала. Но теперь, кажется, на одну загадку меньше. Все ее бессонные ночи, все слезы, вся тоска – все из-за него. Он оставил ее, оставил нас. Не забрал на Лахус, потому что боялся мести драконов. Он защищал нас, закрыв доступ к Земле. Но прошли годы, и он открыл его вновь, а я вернулась. Вернулась, даже не представляя, кто я.

«Избранная двух миров, – пропел сладкий голос. – Загадай свое самое заветное желание».

Но избранным был Деон! Мы все были уверены в этом. И даже драконы…

«Загадай».

Свет начал рассеиваться, тускнеть, и сквозь него я вновь увидела пещеру. Вальд очнулся, Кристину заморозил. Деону, видно, надоело колдовать, потому он просто начал методично

бить рожу Эринса. А когда с пятого удара отправил того в нокаут, нашел меня, и в его глазах вспыхнула тревога. Свет пропадал, волшебный голос становился все тише. И я поняла, что упускаю момент. Сила артефакта гаснет, и Лахус теряет свой последний шанс на спасение.

– Хочу, чтобы проклятие Хеоны было снято! – выпалила я и закинула жемчужину в рот под ошеломленный вскрик Хемар.

Проглотила и вспомнила кое-что еще.

– А еще хорошо бы, чтобы мы с Деоном поженились, он стал королем, у нас был бы крутой замок, тачка, полная богатств сокровищница… О, а у меня какой-то особенный крутой дар! И чтобы мы вообще были непобедимым королевством. Можно?

Я застыла, пытаясь прислушаться к голосу, но не услышала ничего, кроме всхлипа Хемар.

Она упала на колени, схватилась за волосы и начала рыдать.

– Все пропало-о-о-о! Мы упустили шанс.

Вальд попытался ее поднять, но она распласталась по полу, утопая в своем горе.

– Черт! – с досады выпалила я и топнула ногой. – Про русалок попросить забыла.

Груда камней перед Деоном разлетелась в стороны, и я наконец увидела его всего. Его и валяющегося с разбитым носом Эринса. Впрочем, к нему уже все потеряли интерес. Мы с любимым встретились на полпути, и он, обхватив мое лицо, начал пристально всматриваться в глаза. В его взгляде читался вопрос, море сомнений и капелька надежды.

– Я знаю, я не избранная, – проговорила я. – Но я услышала голос.

– Ты светилась, – вставил Вальд. – Золотым светом. Думаю, это правда, жемчужина открылась тебе.

Хемар перестала рыдать и резко встала, утирая глаза.

– Правда? – с сомнением спросила она.

– Ну, во мне магия короля, даже если я и не умею ею управлять, – начала рассуждать я. И, закусив губу, поморщилась. – Возможно, даже его кровь. Те видения все же были очень странными… Так или иначе, я слышала голос! Он сказал, что я избранная двух миров. И предложил мне загадать желание. Ну я и… У меня была секунда на раздумья. Голос исчезал.

– Ты все правильно сделала, – поддержал Деон. И как будто только сейчас догнал. – Королевская кровь?

Я пожала плечами.

– Это нам может объяснить только один лах. Король Эльлиот.

Все изменились в лицах. Я поняла, что опять шокировала их,

только совсем не поняла чем.

– Ты знаешь его имя? – все тем же недоверчивым голосом спросила Хемар.

– А ты нет? – в тон ей спросила я.

– Никто не знает, – вступился за нее Вальд. – Никто, кроме его родни. Такой обычай. Его имя станет известным общественности лишь после его смерти.

Мы с Деоном переглянулись, и он, приподняв вверх бровь, медленно отступил от меня. Осмотрел всю с ног до головы, как будто впервые видел. Оценивающе.

– Ну и как? – не выдержала я. А сама тоже оценила все ссадины и порезы, которыми его наградил Эринс.

– А я все думал, как же меня так угораздило влипнуть, – произнес муж и улыбнулся каким-то своим мыслям. – Он все это время знал. Все было тщательно спланировано, кажется, лет двадцать назад.

– Чего? – не поняла я.

– Драконы, сейчас только одно имеет значение! – перебила наш увлекательный диалог Хемар. – Проклятие снято? Оно снято? Как проверить?

Ректор хотел, видимо, подавить смешок, но закашлялся. Правда, быстро взял себя в руки и со всей серьезностью обратился к Хемар:

– Если только один способ, самый надежный и верный. Но для этого тебе придется пойти со мной.

– Куда? – не поняла лахушка и посмотрела Вальду за спину.

– Замуж, – подсказала я. – На меньшее не соглашайся. Тем более что Деон все равно бесповоротно занят.

– Что? – удивление в ее голосе не было поддельным. – Я никогда и не…

Она с ужасом посмотрела на Вальда, на меня, на Эльдеона, на Вальда… Опять на Вальда.

И в тот момент я облегченно выдохнула. Откуда я вообще взяла, что Хемар претендует на Деона? Кристина так сказала…

– У вас помолвки хоть бывают? – с сомнением спросила я.

– Нет, – отрезал Вальд. – Сразу свадьба. На меньшее уже Я не согласен.

И с самым серьезным видом протянул Хемар ладонь.

Н-да… Когда открою Академию влипших женихов, признания в любви и предложение руки и сердца нужно сделать отдельным предметом. Ну а пока Хемар и этому была рада. Она густо покраснела, опустила взгляд и молча вложила свою ладонь с разбитыми костяшками в руку ректора.

– А как выбираться будем? – спросила она, видимо, уже очень

желая побыстрее приступить к проверке.

– Эринса с женой отдадим на завтрак дертусу, а сами выплывем на поверхность, – предложил гениальный план ректор. Мне он сразу понравился, но у Деона было решение получше.

***

К слову, дертуса я так и не увидела. Озерный монстр оказался ночным существом, а к тому времени, как Деон вызвал русалок и попросил их доставить нас на сушу, наступил рассвет. К тому же мой умный призванный перестраховался и образовал столб света, по которому хвостатые нас и подняли.

Нас с Деоном взяла за руки Аурила. Принцесса русалок напоследок послала мне благодарную улыбку, и я в который раз отругала себя, что забыла включить ее в список желаний.

Как только мы выползли на траву и откашлялись, я так Деону и заявила:

– Когда ты станешь королем, надо будет хоть на минуту открыть портал к русалкам. Я слово давала.

– Об этом, любимая, мы с тобой еще очень серьезно поговорим, – строго ответил Деон, вытягивая бессознательную тушку Эринса. – Сразу после того, как я разберусь с заговорщиками и твоим происхождением.

– А мы, пожалуй, позже к вам присоединимся, – вставил Вальд, уложив отмороженную Кристину на берег и взяв за руку Хемар. – Я пришлю кого-то забрать их.

– Я сойду?

Мы все дружно повернулись на знакомый голос и увидели у дерева неподалеку короля. Его лахушество выглядел намного лучше, как будто враз передумал помирать. И очень даже хорошо!

– Еще как! – воскликнула я и поднялась с помощью руки Деона. – У меня, если позволите, есть к вам несколько вопросов сугубо личного характера.

Вместо ответа король загадочно улыбнулся. А затем махнул мне рукой и направился к замку.

– Доставь заговорщиков в подвал, Деон! – крикнул он. – Будь так любезен. Мы с Лерой будем ждать в моих покоях. Без тебя этот сугубо личный разговор начинать нет смысла. – И еще очень тихо, так, что, может, только я одна услышала, он добавил: – Раз уж ты вошел в семью.

– Ты это слышал? – шепотом спросила у Деона, едва не подпрыгнув от волнения.

– Что? Звон колоколов? Рев дракона? Детский плач? У меня вся жизнь перед глазами промелькнула. Все прошлое и будущее,

которого могло не быть, если бы этот драконий паразит навредил тебе.

Деон занес ногу над телом Эринса, но в последний момент передумал, сцепил челюсти, подавил рык и притянул меня к себе. Я знала, что он до сих пор на взводе, и нуждается в успокоении. Погладила его по рукам, щекам, нежно поцеловала и посмотрела в любимые глаза.

– Мы сегодня, кажется, мир спасли, – с улыбкой произнесла я, чувствуя, как бешеный ритм его сердца замедляется.

Деон фыркнул и тоже улыбнулся, хотя до последнего собирался оставаться строгим. Нам с ним еще так много предстоит понять, принять и осмыслить. Но это всегда кажется не таким уж и важным, когда мы вместе.

– Мир – это пустяки… Предстоящий разговор с королем – вот что опасно, – проговорил он и задумчиво добавил: – Зря я, что ли, тебя все это время Валерией Анатольевной звал?

Выходит, что зря. Если те видения все же правдивы, то получается, что… Валерия Эльлиотовна я. Дочь короля Лахуса – мира, в котором больше никогда не будут красть невест.

Эпилог

Деон отпил целебного отвара, даже не поморщившись, и поставил чашку на столик.

– Ты тоже пей, – напутствовал король, пристально наблюдая за нами двумя из своего кресла. Болезненную бледноту закрасил здоровый румянец, седина отступила и осталась лишь полосами на висках, а вот озорной огонек в синих глазах никуда и не пропадал. – Отвар прогонит остатки чужой магии.

Мне уже ничуть не было больно. Куда больше тревожил вид Деона. На его лице красовались несколько ссадин, на руках и шее виднелись рваные раны, а в области бедер андзуг покрывали кровавые пятна. Но при этом мой призванный выглядел так, будто только что выиграл все золотые медали на Олимпийских играх.

– Тебе точно не нужна помощь? – с сомнением спросила я.

– Насколько я знаю, когда с драконом его пара, процесс исцеления протекает намного быстрее, – ответил вместо него король. И я как-то сразу приуныла и вжала голову в плечи.

– Вы все знаете, да? – пробормотала я. – Вы знаете куда больше всех нас.

– Как и положено правителю, – с легкой улыбкой ответил король Эльлиот. – Но теперь время моего правления подходит к концу, и я должен найти себе замену. Того, кто знает больше остальных.

Мы с ним одновременно перевели взгляд на Деона. Он с хитрым прищуром изучал короля, поддерживая голову ладонью.

– Неужели никто не знал, кто моя мать? – спросил он наконец. – Даже я не знал.

– Я заставил тебя забыть, – ответил Эльлиот с грустью, но без сожаления. – Кто был осведомлен – всех погубили драконы. Ты был напуганным мальчишкой, Деон. Они убили отца у тебя на глазах, а мать увели против ее воли. Это было давно, но я помню Идуарсэт. Помню всех иномирянок, которых передавал под опеку призванным лахам. Твоя мама не любила твоего отца, но очень любила тебя. Она бы не хотела, чтобы ты страдал. Потому я применил заклятие частичной амнезии и отдал тебя на воспитание в семью своего брата. Ни о чем не жалею, если хочешь знать. Ты вырос именно таким, каким должен был. Сильным, храбрым, независимым лахом. Я всегда гордился тобой как родным сыном.

Вальд говорил, что они росли вместе, как братья. Получалось,

что наш ректор не так и прост. Племянник короля. Так, стоп!

– А я? – вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык. И сразу вдогонку: – Родного сына у вас нет. А дочь?

Король мягко улыбнулся и красноречиво кивнул на чашку отвара в моих руках. Пришлось пить.

– А с этой историей не так все однозначно, Лера.

Он медленно встал, подав нам знак оставаться на местах. А сам подошел к окну. Глядя на горы, он начал говорить:

– Двадцать два года назад по земному времени я принял решение, от которого зависела судьба моего мира. Драконы очень сильные существа. Мы открыли к ним портал, думая, что эта магия им недоступна. Но, как оказалось, связь истинных пар преодолевает немыслимые расстояния, даже во вселенском масштабе. Драконы отыскали женщин, которых мы забрали, и пришли к нам с войной. Первое время мы давали отпор. Но силы были неравны. Они уничтожали целые города. Не щадили никого, кроме драконицы. Но даже когда они забрали всех… Их месть не имела границ. Они решили погубить Лахус – поработить нас.

Я глянула на Деона, и он в подтверждение слов короля медленно кивнул.

– Закрыть порталы – было единственным доступным нам решением, – поддержал министр.

– Но какой ценой оно мне далось, – продолжил король, так и не обернувшись. – Я тогда только нашел новый мир. Тихий, относительно мирный, без признаков активной магии. Разведчики доложили, что земные женщины невероятно покладистые, заботливые и любящие. Не знаю, куда они попали, но когда я только перешел портал, в меня полетело яблоко.

Он засмеялся, что-то вспомнив, и посмотрел на меня с улыбкой.

– Я не собирался искать себе невесту. Твоя мама, Лера, сама меня нашла. Она яблоком решила от подозрительного типа в халате защищаться. Это была любовь с первого броска. Я стал приходить к ней. Сначала в сознание, потом ощутил острую нехватку живого общения. Мы не были типичной парой призванных. Наши отношения скорее напоминали ваши с Деоном. Они зародились в реальности, на Земле. И ты, Лера, появилась без эроуза. Я собирался передать его твоей маме позже, когда она стала бы моей женой. Но до этого я держал наши отношения в тайне. Без магии и метки моего рода она была в опасности. Как и ты здесь.

Он недовольно посмотрел на Деона.

– Я не собирался от нее отходить ни на шаг, – выдал мой муж в свое оправдание. – Если бы вы не отправили меня в столицу.

– Я сделал это по многим причинам, – ответил Эльлиот. – Ты мои глаза и уши там. А я хотел посмотреть на свою дочь. Убедиться, что она под защитой и никто не догадается, насколько она особенная.

Он немного замялся, будто обдумывал, стоит рассказывать или нет, и решил все же поделиться.

– Пять лет назад магия в тебе созрела, и портал активировался, выявив лаха в другом мире. Тогда я впервые тебя увидел. Мне опять предстоял выбор. Либо оставить тебя на Земле и закрыть порталы навсегда, чтобы отрезать другому правителю путь к тебе. Либо вернуть свою дочь на Лахус. Но ты пойми, у нас женщины не садятся на трон. Как я мог привести тебя сюда, зная, что сам скоро уйду? Я решил найти тебе защитника. А до этого пришлось закупорить твою магию, понимаешь?

– Кажется, – неуверенно произнесла я. Выходит, тот эроуз, что он передал мне, – магия, доставшаяся мне по наследству. Король просто ее раскупорил! – Но как вы узнали, что мы с Деоном пара?

Эльлиот развел руками.

– Я не знал. Я отправлял сильнейших лахов на Землю в те места, где была ты, с разными заданиями. Деону выпало изучение бизнеса. И очень скоро я заметил, что он возвращается на Землю чаще, чем стоило бы. Признаться, поначалу меня одолевали сомнения. Драконы оставили очень глубокие шрамы в моем сердце. Но ты, Деон, именно тот дракон, который мне нужен. И моей дочери.

Правитель вернулся в кресло, сцепил пальцы в замок и добавил:

– Ирония заключается в том, что именно вы сняли проклятие бесплодия.

– Я начинаю понимать, – пробормотал мой призванный.

А я нет!

– Что понимать? В чем ирония? – возмутилась я.

– Ты не простая человеческая женщина, – ответил король.

Ну, раз уж мой отец лах, что уже очевидно, а гены у них доминантные, то я… лахусская женщина.

– Но как же… Волосы у меня светлые… Типаж… Это потому что я девочка? Они ведь только от сильно влюбленных лахов рождаются, да?

Король опять широко улыбнулся. А я растерянно посмотрела на Деона и поймала что-то такое подозрительное в его взгляде. Неуловимое такое…

– А-а-а-х! – шумно вдохнула и… дошло! – На мне же тоже заклятие Хеоны. Эроуз не состоялся не потому, что… Не ты… А я!

Я не смогла!

– Ни ты, ни я! Мы оба не могли зачать ребенка на тот момент, – заверил муж, мягко улыбнувшись. – Не могли, не старались, не хотели. Но сняли проклятие! Я искренне верю, что оно снято.

– Думаю, у вас есть только один способ это проверить, – вставил свое весомое слово король. А заметив исказивший мое лицо ужас, заговорщицки шепнул: – Я внуков хочу. И побольше. На кого-то же надо Лахус оставлять.

– На кого? – совсем не поняла я. – Куда вы собрались? Я вас… только нашла.

Казалось, только недавно смирилась с мыслью, что вышла замуж за дракона, как тут же на тебе! У меня еще, оказывается, и папа есть.

А этот самый папа хитро прищурился и изменился прямо на глазах.

– Валентин Николаевич? – не поверила я.

– Ну мы же договорились на «ты»! – напомнил наш глубокоуважаемый председатель сельсовета.

– А мама? Она знает?

– Нет, – ответили мне. – Опять же, ради ее безопасности. И пускай так и будет.

Заторможенно кивнула. Мотнула головой, прогнала ступор. Зло зыркнула на Деона.

– А я при чем? – не понял он.

– Да просто… Вы все такие… одинаковые! Хитрые и…

– Аккуратнее подбирай слова, – образумил муж и слегка улыбнулся королю.

– Да ладно, – Валентин Николаевич махнул рукой и продолжил голосом Эльлиота: – Свобода Лахуса стоила мне целой жизни. Я упустил момент, не узнал дочь, но кое-что еще могу. Могу подарить остаток своих лет твоей маме. Я хочу посвятить их ей больше, чем править этим миром. Одна проблема. Ответственность не позволяет уйти, пока мой преемник не наведет порядок в парламенте и не заслужит должного уважения.

Он опять требовательно уставился на Деона.

– Поджечь Зал Советов было интересным решением, но проблем не убавилось, Эльдеон. Они должны уважать тебя, а не презирать и плести заговоры за твоей спиной. Ты вернешься, объявишь Совету о снятии проклятия и заявишь свои права на трон. Я знаю, что многие предпочтут тебя Эльдуару. Мы с тобой оба прекрасно знаем, какие времена ждут Лахус, если правление перейдет ему.

Деон поджал губы.

– Я никогда не стремился к власти. И считаю, что не достоин…

– Это не тебе решать, – оборвал Эльлиот. – Ты придешь к власти, потому что ты любишь свое королевство. И ты любишь мою дочь, а в ее жилах течет сильнейшая кровь. А ваши наследники в свое время станут еще сильнее. Вот почему я считаю, что именно ты должен занять мое место. Только тебе я могу доверить самое ценное, что у меня есть.

– Если ты не достоин, – добавила я с вызовом, – то кто? Может быть, Эринс?

Любимый отвел взгляд.

– Эй! Ты спасешь этот глупый мир, – напомнила я слова его мамы. – Снять проклятие – лишь половина дела. Навести порядок в законах и головах лахов – вот это задание, которое лишь избранному по зубах.

Деон медленно выдохнул и посмотрел на нас. В нем больше не было сомнений, лишь твердая решимость, жажда победы. Он был готов принять на свои плечи тяготы правления. И я знала, что он как никто другой подходит на эту роль. В нем горел запал, сила, он излучал власть и уверенность. Я улыбнулась своим мыслям и прикусила губу. Мой муж станет королем! А я всегда буду рядом, чтобы наблюдать за его триумфом.

Месяц спустя

Эльдеон толкнул огромную толстенную дверь и, потянув меня за руку, ускорил шаг. Мне пришлось бежать, чтобы успевать за ним. Мое лицо пылало от смущения – десятки пар глаз уставились на нас в недоумении и неверии. Драконы, они все поймут! Увидят и растрепанные волосы, и мои красные от поцелуя губы, и помятое платье.

– Я могу и в коридоре на лавочке подождать, – шепнула я любимому.

– Да щас! – бросил он строго, крепче сжав мою руку.

Мне оставалось лишь покорно следовать за ним. Надеюсь, после свадьбы его одержимость моей безопасностью угаснет. Деон очень буквально воспринял слова папы: «Не спускай с нее глаз». Так он и делал круглосуточно. Не спускал ни глаз, ни рук, ни губ… Но я не жалуюсь, нет! Я вообще прекрасно устроилась! Папа, передав мне эроуз, разбудил во мне магию, и обучение пошло как по маслу. Я успешно сдала все экзамены, пока Деон разбирался с Кристиной и Эринсом.

Их пришлось разлучить. Эринса на время следствия посадили

в карцер. И родственные связи не спасли. Мало того, министр Эльдуар притих, когда Кристина пообещала, что выдаст о родственниках Эринса все, что знает, лишь бы ее тоже не сажали. Жаль ее, несмотря ни на что. Ее с детьми пока что поместили под надзор в южную башню академии. Скорее всего, их мятежное семейство ждет ссылка в далекие дали. Хотя я предложила альтернативный вариант – оставить Эринса в академии, даже отдать ему долгожданную должность ректора. Врагов лучше держать под присмотром. А то, что ему в жены досталась Крисюша, уже и есть самое страшное наказание. Вальд обещал подумать!

Тем более что сам он был не в состоянии руководить учебным заведением. Это и понятно, учитывая то, что он так увлечен молодой женой. Они с Хемар закрылись в спальне на три дня после тех событий. А когда вышли, счастливее женщины я не видела.

Еще спустя две недели весь Лахус стоял на ушах – первая за две тысячи лет лахусская женщина забеременела! Эта сенсационная новость буквально взорвала мир, перевернув его вверх дном. К русалкам тут же собрались толпы туристов, и Аурила даже попросила меня отсрочить исполнение своего обещания на неопределенный срок. Домой ей теперь вовсе не хотелось, здесь она стала знаменитостью и купалась в лучах славы.

А тем временем в парламенте воцарился хаос, министры и советники не знали, за что хвататься. Нужно было отменить ряд законов о правах женщин, вывести их города из статуса резерваций, организовать реформы. В этом всем несомненно был один жирный плюс. Министр Эльдуар, закоренелый женоненавистник, потерял все позиции. Его абсурдные идеи просто никак не вписывались в рамки демографического бума, который маячил у Лахуса на носу.

А Эльдеон тем временем с легкостью переманил на свою сторону большую половину парламента, потому что его идеи были новы и свежи. Он многое позаимствовал у людей и смог найти золотую середину. Некоторые идеи подкидывала я… К примеру, предложила закрыть программу призванных невест. И позволить иномирянкам видеться с родителями. Пускай под надзором, но значительно чаще.

Я наслаждалась тем, что все время была рядом с Деоном. Хотя по его версии ужасно отвлекала! И опять же, он не жаловался, нет! Он ловил особый кайф, когда затягивал меня в какой-то темный угол и зацеловывал до потери сознания. Или в чулан под лестницей. Или за штору прямо в кабинете ректора.

Или… ему в принципе было все равно где!

Хотя бы сегодня мог воздержаться! Тем более что уже завтра я стану его женой по законам этого мира. Но вот сегодня… Сегодня он просто обязан быть собранным.

– Прошу извинить нас за опоздание, – объявил он на весь зал Совета еще в проходе. А когда подошел к трону в центре, усадил меня в пустое кресло по левую руку от короля, а сам уселся в то, что по правую. Это было более чем неловко – все смотрели на нас с недоумением. А некоторые даже начали возмущенно перешептываться. Я и без них знала то, что я первая женщина, вошедшая в этот зал. И уж точно первая, сидящая подле правителя. Но надо же когда-то начинать.

– Надеюсь, у вас были на то веские причины, – обратился к нам король со своего трона. Довольным он не выглядел, и я знала почему. Домой хотел! В смысле, на Землю, к маме. Он был с ней почти весь месяц, но сегодня вернулся на Лахус, так как здесь его ждали… неотложные дела.

Папа вздохнул, выдержал паузу и на этот раз обратился к залу:

– Что ж… Теперь, когда мои наследники на месте, можем начать ритуал передачи магии. И короны.

Зал олахуел.

Но это ничего! Это мы их так закаляем. Дальше по плану: утверждение разводов, запрет на ментальное подавление, отмена договорных браков, образовательная реформа, признание прав и свобод женщин…

Работы не на один год!

Десять лет спустя

Я откинулась на спинку кресла и расслабленно выдохнула. Это был тяжелый день. Но вид успокаивал. Любимые горы, прекрасный закат двух солнц в розовом небе и свежий воздух, от которого ни изжоги, ни тошноты, ни усталости. Рай!

– Ну где ты там? – поторопила я. – Креветок хочу!

– Лечу! – выкрикнул любимый из кухни и действительно очень быстро оказался рядом с огромной миской уже почищенных самых вкусных лахусских креветок. – Вставай-ка!

С большим трудом скатившись с диванчика, я уступила ему место, а сама улеглась сверху всеми своими девяносто килограммами. Идиллия.

– А как тебе Эльза? – предложила я, закинув в рот вкусняшку.

Деон перестал наглаживать мой живот и призадумался.

– Мне нравится. Но коротковато. Может, Эльзадора?

Закатив глаза, я сжевала еще одну креветку.

– Пускай в официальных документах Эльзадора, а в быту Эльза.

Он закивал, задумчиво уставившись вдаль. И я опять закатила глаза. Сейчас запоет свою старую песню…

– Н-да… Пятый ребенок и опять не мальчик. С этим надо что-то делать…

– Ну я же не виновата, что ты меня слишком любишь! – возмутилась я. – Что делать, что делать? У мамы своей скоро спросишь! Обещала же, что после пятого мы опять встретимся.

Эльдеон сфокусировался на мне, и на его лице засияла хитрая драконья улыбочка. Мне оставалось только обреченно вздохнуть. На пятерых же точно не остановится. И даже на шестерых.

– С такими темпами у нас скоро перенаселение будет! – предупредила я строго.

– А это уже не моя забота! – заявил муж и, между прочим, король.

– Да что ты!

– Да! У меня для этого Хемар есть. Зря я, что ли, ее министром демографической политики назначил?

И ведь не поспоришь…

Конец книги!

Альмира Рай. 2020 год.

В оформлении обложки использована фотография автора Look Studio с https://www.shutterstock.com.

В оформлении фона обложки использована фотография с https://pixabay.com.